

Гришутка Мішутка

**ВТОРОЙ ШАНС
ДЛЯ СТАРИШКИ**

Annotation

«Попала в новый мир. Не успела толком освоиться, как уже посадили под замок.
Ну что ж, попробую выбраться»!

Второй шанс для "старушки" 2

1. В клетках птицы, а в теремах девицы

— Резерв восстановлен полностью. Впрочем, я бы не сказал, что он у вас был пуст. Видимо, Его светлость сильно за вас переволновался, — недовольно оповестил меня лекарь. — Хочется отметить, что размеры этого резерва весьма удивительны, — в его голосе прозвучало то ли недовольство, то ли зависть.

Ну конечно! У какой-то обычной девчонки магический потенциал больше, чем у эльфа. Действительно несправедливо.

Королевский лекарь из дворца эльфов ещё долго топтался около моей кровати, там, где обычно лежал Серый. Подрагивая кончиками своих длинных ушей, он брезгливо стёр со своих рук невидимую грязь о полотенце. В том, что передо мною стоял именно эльф у меня не было сомнений. Худощавый мужчина, с короткой стрижкой и зализанными назад белоснежными волосами, на его остром носу было надето пенсне, за которым блестели, бледно голубые глаза.

Я догадывалась, что эльфы долгожители, но никогда не могла даже представить, что встречу с одним из них, тем более в таком почтенном возрасте. Вот бы, авторам наших романов его увидеть. Этот персонаж далек от тех прекрасных созданий, коими их описывают в этих книгах.

Пахло от него далеко не травами, как от Маши, из-за чего у меня тут же возникли сомнения в его лекарьских способностях. Лекарь благоухал, точно приторно — сладкая конфета в кондитерском магазине. Видимо, в этом мире тоже существовала туалетная вода.

«Ну не мужской это парфюм, — почесала я нос, в преддверии чиха. — Хотя, мне ли судить о пристрастиях этого народа».

Я прекрасно понимала, что лечение высокопоставленных особ требовало огромного багажа знаний, опыта и навыков, и по всей видимости у него это всё присутствовало с лихвой. Так что лежим, молча и лечимся.

Себя же я не чувствовала больной, просто слегка уставшей. Да я на даче и то уставала больше. И ничего, шла потом на работу. Нужно было всего лишь как следует выспаться, и все само проходило.

От его скукоженного вида и благоухания, мне тут же вспомнился земной сухофрукт, — такой же сморщенный, сухой и сладко пахнущий сахаром. Усмехнувшись своим мыслям, я вновь обратилась к придворному лекарю:

— И часто Его светлость вас дергает по пустякам? — поинтересовалась я, поправляя одеяло. Поведением эльфа и его недовольное выражение лица слегка раздражали меня.

— Резерв, юная леди, это далеко не пустяк, — пригрозил он пальцем, слегка повысив голос.

«Опа! А вот и еще одна несостыковка с моими представлениями об эльфах,» — подумала я, глядя в его сторону.

В наших романах эти существа все как один лишены эмоций, точно каменные глыбы. А этот нервный и дерганый какой-то. Может, это он так обо мне беспокоится? Или просто хочет выслужиться перед начальством?

— Если вы опустошите его до дна, то энергетические каналы схлопнутся и вам будет крайне сложно их восстановить, — подняв кверху палец, продолжал читать мне лекцию, недобрый доктор. — И это я уже молчу про восстановление резерва до его прежних

размеров.

«Все болячки от нервов, — мысленно повторила я народную мудрость. — А вам, батюшка, самому бы подлечится не помешало».

— Но весь сейчас он не опустел! — раздраженно произнесла я вслух.

— Не опустел, — утвердительно кивнул лекарь.

— Там в трактире, была женщина, которая прекрасно знала, когда мой резерв мог опустеть. Она всегда за мной следила. А Его светлость, видимо действительно сильно перенервничал. Кстати, где он?

Проигнорировав мой вопрос, доктор отвернулся и принялся собирать свои склянки назад в сундучок.

— Вы не ответили, — настойчиво повторила я.

— Не в моей власти знать, где сейчас находится Его светлость, — твердо отрапортовал он. — А вот проверка вашего резерва никогда не будет лишней. Или вы сомневаетесь в моих способностях? — уставился на меня доктор, вопросительно приподняв брови. — Стоит заметить, что ваша лекарка все же не настолько хороша, раз не смогла вас долечить, — он продолжил копошиться со своими пузырьками, раздражая неуместными замечаниями про Машу. — Не так давно у вас были открытые раны. Она едва смогла срастить ткани.

— Послушайте, я просто понервничала и потеряла сознание. Слишком много свалилось на бедную меня в тот вечер. И прошу вас больше не говорить гадости о Маше. Она чудесная женщина. Да, пусть и не с таким большим потенциалом как у вас, — съязвила я, разводя руки, — но в ее лекарских способностях я уж точно никогда не сомневаюсь, в прочем, как теперь и в ваших. И вообще! Именно она спасла меня от разбойников, — бросила я в спину докторишки, почувствовав себя бунтующим подростком.

Я старалась лишь слегка придать голосу строгости, но, видимо, нервишки начали сдавать, и последние фразы получились намного громче и эмоциональнее, чем планировалось.

— Ну не сумела она все срастить, что с того? Организм молодой, сам справился. Прекрасно все срастил, — скривив губы, ответила я сухой зазнайке, которому все же удалось вывести меня из себя.

— Организм то срастил, но шрамы остались, и теперь даже мне будет сложно их удалить. — ещё больше раздражался «сухофрукт».

— А мне и не надо их удалять. Это как напоминание, чтобы больше одна не гуляла, — насупилась я, скрещивая руки на груди.

— Раз осмотр окончен, я вынужден откланяться, — проигнорировав мой последний выпад, ответил доктор. — Отчет о вашем здоровье, будет передан Его светлости Феликсу лично.

Поставив точку в нашем разговоре, «сухофрукт» застегнул свой чудо — сундучок и направился к выходу.

— Подождите! — окликнула я эльфа. — Когда будете предоставлять отчет о моём здоровье, попросите Его светлость, чтобы он лично увиделся со мной.

— Как прик-кажете, юная леди. — споткнувшись на слове «прикажете», процедил он, после чего покинул мои покои.

«Занятно, — подумала я, глядя как за эльфом закрылась дверь. — Общение с простолюдинкой, видимо, его сильно угнетает».

Его светлость, естественно, не явился. Зато в комнату заглянула горничная. Принесенный ею обед, был благополучно съеден, и девушка удалилась так же тихо, как вошла. На мою просьбу позвать Феликса ни она, ни слуги, что дежурили возле дверей моей комнаты, так и не отреагировали.

«Странные у них тут творятся дела, — подумалось мне. — Стража у комнаты молчит и не выпускает, слуги будто немые. Что вообще здесь происходит? Заперли в комнатухе этой. Думаете, русскую женщину удержат ваши стены? Да, как бы не так!»

Пригрозив кулаком на дверь, я тут же рассмеялась своим действиям. «Слон и моська» — иначе не скажешь».

Я понимала, что до ужина в мою комнату вряд ли кто-то зайдёт. Скорее всего все решили, что я отдыхаю.

«Нашли кисейную барышню», — недовольно нахмурилась я. Меряя шагами комнату, я обдумывала будущий разговор с хозяином дома.

«Вот бы мне сейчас сюда брючки, чтобы мои портки никто не смог разглядеть, — вылезла б в окно, и поминай, как звали. Да только толку-то. Поисковики первым же делом, нагрянут в трактир. Знать бы вообще, где я сейчас нахожусь? — вела я мысленный разговор сама с собой. — Нет Лиля, это не наш вариант. Думаем дальше».

До ужина всё же меня решили побеспокоить. В комнату вновь зашла моя личная горничная и тут же застыла у двери. Осмотрев девушку, я пришла к прискорбному выводу, что девушка мне явно не помощник. Хотя...

— Как твое имя, милая? — обратилась я к девушке, отчего та вздрогнула.

— Мое имя Лина, — слегка поклонившись, ответила та.

Смотрела она, куда угодно, но только не на меня. Судя по возрасту, девушка была не старше меня нынешней.

— Так вот Лина, — продолжила я. — Ты можешь проводить меня к его светлости?

Девушка снова вздрогнула. Сжала передник маленьким кулачком.

— Я не могу, извините, — опустила взгляд в пол, поджав губы.

«Мне показалось? Что значит, — она не может? Что ещё за шутки? — мысленно негодовала я. — Впрочем, чему я удивляюсь? Изначально было понятно, что не поможет».

— Почему же?

— Ваша светлость, не пытайте меня ради всевышнего. Всю информацию, которую вы хотите получить, расскажет сам господин, когда придет время. Я же не в праве ничего говорить, — боязливо взглянув на меня, отчеканила она, после чего вновь опустила глаза в пол и застыла.

— Глупости какие-то. Что тут происходит? — возмутилась я, повысив голос. — Мне не нужна никакая информация. Я лишь хочу знать, когда смогу снова вернуться домой?

— Ваш дом тут, — осторожно прервала девушка моё нарастающее возмущение.

— Мой дом в деревне Цветное, в трактире с Марией и детьми.

«Детями...» — зависла я, вспомнив о данных обязательствах перед хозяйкой приюта.

«Батюшки! Мне же ребят из приюта нужно забрать», — мысленно укорила я себя, прикрыв руками рот.

— Ваша светлость, у вас будут ко мне ещё какие-либо распоряжения? — не обращая внимания, на мои метания, обратилась ко мне девушка.

— Никакая я не светлость. И не тёмность. Я — Лилия Егоровна, — твердо произнесла

я. — И да, поручение всё же будет, одно. Найди мне срочно связной камень. Нужно сообщить старикам, что я жива, а то ведь, наверняка, места себе не находят.

— Может быть чего-то желаете к ужину? — проигнорировав мою предыдущую просьбу, продолжила девушка.

— Ау, Лина, ты меня вообще слышишь? — возмутилась я. — Мне связной камень нужен.

— Я вас услышала, — не поднимая на меня глаз, промолвила та. — Но это поручение не может быть выполнено мною.

— Да елки палки! — всплеснула я руками. — А кем же тогда оно может быть выполнено? Ты тут тогда зачем? — не скрывая злости, накричала я на горничную.

В следующую секунду девушка упала на колени и прижалась лбом к полу.

— Простите меня. Но у меня приказ выполнять все ваши требования, что касаются туалета и еды, — запричитала она. — Пока его светлость занят, вам нельзя покидать покои. Не принуждайте меня нарушать его приказы, а то нас обеих накажут.

— Э-э, ты чего? — растерялась я. — Встань, — потянула ее за плечи. — Вставай же.

Складывалось ощущение, что девушка прямо сейчас ждала от меня наказания.

— Встань немедленно! — строго приказала ей.

Горничная аккуратно поднялась на ноги и, тихонько всхлипывая, замерла с опущенной головой.

— Тебя что наказывают битьем? — предположила я. — Ты поэтому лбом в пол уткнулась?

— Если я посмею нарушить правила, могут уволить. Но это слишком лёгкое наказание для прислуги, — слезно пролепетала она.

— Ох, не зря говорят, что глупая голова ногам покоя не даёт, — ткнула своим пальцем в лоб девушке. — У меня и в мыслях не было бить тебя, или прогнать. Я ведь прошу элементарные вещи. Ведь мне никто толком ничего не объяснил. Просто взяли и заперли, а у меня, между прочим там дела, — указала я взглядом на открытую террасу.

— Где? — проследила она за моим кивком.

— Дома, — устало вздохнула я. — Мне надо сиротам помочь. Я обещала, понимаешь? И если этот хвостатый не выпустит меня к завтрашнему дню, я не знаю, что с ним сделаю. — снова начала раздражаться я.

— Простите меня, Ваша светлость, но я, правда, не могу вам ничем помочь, — искренне произнесла девушка, преданно глядя в мои глаза.

— А можешь передать Его светлости письмо? — неожиданно предложила я и, получив в ответ положительный кивок, попросила принести всё нужное для письма. — Принеси бумагу и карандаш. А ещё чаю на двоих и каких-нибудь пирожных или пирогов. В общем, чего-нибудь сладкого к чаю.

— Слушаюсь, ваша светлость. Скоро вернусь, — еле слышно произнесла девушка и тут же исчезла за дверью.

Не было ее, и правда, всего несколько минут.

— Ваша светлость? — тихо позвала она меня из гостиной, что примыкала к моей комнате.

— Принесла?

— Как и просили, — улыбнулась та, положив на стол несколько листов бумаги и карандаш.

— Замечательно! А теперь топай за чаем, а я пока тут письмо сочиню.

Оставалось самое главное, — вспомнить, как Его светлость Пахом называл.

«Уважаемый герцог Феликс из рода пресветлого Идана, наделенного силой молнии, несущего страх и гибель врагу земель наших. Премного благодарю Вас за беспокойство о моем здоровье. Спасибо Вам и Вашему лекарю за мое лечение. Чувствую я себя превосходно. Думаю, Ваш лекарь уже успел Вас об этом оповестить. Не вижу больше причин оставаться у Вас в гостях и злоупотреблять Вашим гостеприимством, поэтому прошу Вас отправить меня домой, в село Цветное у города Грозящего, к любимой тете Марии и моим накопившимся делам.

С благодарностью за помощь, Лиля.»

Четко и по делу. Я искренне надеялась, что записала в письме верное обращение к Его светлости. До сих пор не разобралась, как правильно обращаться к знатным особам. Хорошо хоть вспомнила, как Пахом его назвал.

«А если не так принято обращаться? Тогда точно стыда не оберусь, — взволнованно хлопнула себя по щеке. — А вообще, чего мне стыдиться? Я же не воспитана по их обычаям. Элементарную вежливость я проявила».

Успокаивая свои серые клеточки, чтобы те не расшалились, я мысленно подбрасывала сцены расправы с зазнавшимся блондином. Свернув лист вчетверо, села ждать Лину, которая вскоре вернулась с чаем и полным подносом еды.

— Лина, отнеси, пожалуйста, эту записку герцогу. Если не лично ему, то отдай её близкому к нему человеку, который точно передаст ему письмо, — напутствовала девушку. — После этого беги сюда.

Взяв листок, девушка спрятала его в кармашек на платье, после чего вышла из комнаты.

«Отлично! При выходе, охрана ее не досматривает, — заметила я, прикрывая дверь за горничной. — Может ее усыпить, переодеться в ее тряпки и сбежать?»

— Ох, Лиля, что за мысли? — произнесла я вслух. — Ты же взрослая женщина, будь терпимее, — сдавив виски двумя пальцами, я принялась медленно массировать их.

«Впрочем, этот план будет одним из запасных. Если ничего лучше так и не придумаю, — мысленно заключила я. — Вот только сначала разужнаю про все тут поподробнее».

2. Не твоя чаша, не тебе и пить

Вытянув поднос на небольшую террасу, что примыкала к моей комнате, и расставив там чай со всеми вкусностями на столик, я присела в ожидании Лины. Вид с террасы открывался чудесный. Аллеи с аккуратно подстриженными деревьями тянулись вдоль дорожек, которые вели к беседкам, стоящим на берегу огромного пруда с кувшинками и лотосами. А у лавочек, что так удачно расположились под раскидистыми кронами деревьев, стояли скульптуры разных существ.

«Вот бы посмотреть на них поближе», — мечтательно вздохнула я, глядя на скульптуры издалека.

— Это правда, что Его светлость нашел свою истинную? — послышался ехидный девичий голосок прямо под моим балконом.

— Как нашел, так и потеряет, — гневно ответил второй голос. — Я не намерена делить его с кем бы то ни было. Наши планы превыше всего. Даже превыше их истинной парности.

Я аккуратно выглянула за перила. Внизу по аллее прогуливались две молоденьких эльфийки.

«Ну надо же! — удивилась я, — Неужели они, и правда, думают, что их тут никто не слышит? Вот дурехи, хоть бы щит тишины накинули».

Наострив уши, я продолжила подслушивать девиц, пока это было возможным.

— Я слышала, он вчера принес ее сюда. Девнице сделалось плохо, и в её покои даже вызвали придворного лекаря, — снова заговорила первая эльфийка.

— От чего же ей плохо сделалось? От богатств, что свалились на ее голову? Нашел нищенку какую-то, — раздраженно фыркнула эльфийка, что была в розовом, струящемся платье и обмахивалась веером.

— Сестра, я слышала, что у них полностью совместимы магии. Ваша свадьба под угрозой, — взволнованно поделилась информацией первая девица.

— Наша свадьба, пройдет в назначенное время. А эту глупую девку я быстро изведу. Вот увидишь, — злобно процедила вторая.

— А пуп от натуги не треснет? — не выдержав, крикнула я с балкона этой грозной мадам.

— Это еще кто? — возмутилась та, что была в розовом платье и тут же принялась осматриваться по сторонам. — Кто посмел подслушивать?

— Подними свои очи наверх, милая, — помахала я с балкона девушкам.

— Ты еще кто такая? — громко заверещала девица, тыча веером в мою сторону.

— Слушай, как же ты собираешься известить врага, если даже в лицо его не знаешь? — снова усмехнулась я. — А вот орать так не нужно, весь дом на уши поставишь.

— Так это ты его истинная? — прищурился глазенки, сквозь зубы выдавила эльфийка.

Мне даже показалось, я услышала скрежет зубов, правда, с такого расстояния вряд ли такое возможно, хотя...

— Истинная я или нет, не ваше дело, любезная, — громко ответила я, подкинув поленьев в разгорающийся костёр её негодования. — Это личное, и касается только меня и Его светлость.

— Ах ты малолетняя мерзавка! Ты еще поплатишься за свои слова, — с этими словами мадам в розовом сорвалась с места.

«Ну вот, не разгорелись-то поленья. Видимо сыроваты были», — мысленно хмыкнула я, глядя вслед убегающей невесте.

Вторая же так и застыла, открывая и закрывая рот и переводя свой взгляд то на меня, то на сестрицу, стремительно покидающую аллею.

— Чего стоишь? Она же убегает. Догони и успокой её, а то натворит ещё дел.

Последствий потом не оберёшься. А мне как-то не хочется брать грех на душу.

Услышав меня, девица, наконец-то, пришла в себя и тут же бросилась за убегающей сестрой.

— Ваша светлость? Вы на террасе? — позвала меня вернувшаяся горничная.

— Да Лина, я тут, проходи. Вот, развлекаюсь с местными эльфийками, — улыбнувшись, поделилась я с ней и предложила присесть рядом с собой.

— Местными эльфийками? — от удивления глаза девушки широко распахнулись. — Во дворце всего две эльфы: Ее светлость Эльма — невеста Его светлости и ее младшая сестра Милин. Ой... — девушка вмиг зажала рот руками, выпучив от страха на меня глаза.

— Невеста говоришь? — зацепилась я за полученную информацию. — Зачем же тогда Его светлость меня сюда приволок, раз у него уже имеется невеста?

— Ваша светлость, простите. Я не д-должна была... простите меня... я...я...я лучше пойду, — заикаясь, девушка начала отступать к выходу.

— А — ну села! — резко приказала я Лине, пока та не сбежала.

Девушка тут же подчинилась и присела на самый краешек плетеного кресла, опустив глаза полные слез.

— Хватит сырость разводить. Я тебя что, луплю? — строго спросила у девицы. — Нет. Даже в мыслях не было. А вот своими рыданиями ты во мне жалость не вызовешь, только больше раздражаешь, — обратилась я к ней тоном, каким обычно говорила со своими нашкодившими внуками. — А теперь давай с самого начала и по порядку. Почему меня называют истинной, и что там с этой эльфийской невестой? А то, знаешь ли, угрозы с ее стороны мне вовсе не показались простыми словами.

— Ваша светлость, меня накажут, — всхлипнула девушка.

— Ну, так я же никому не собираюсь рассказывать о нашем разговоре, — пообещала я. — Не переживай, никто тебя не накажет.

Лина недоверчиво посмотрела на меня, затем протерла платком свои припухшие от слез глаза. Глубоко вздохнув, она поделилась со мной тем, что ей было известно.

— Ее светлость Эльма, является принцессой эльфийских земель. Для скрепления союза между двух народов, было решено выдать ее за дракона.

На роль её будущего супруга из всех кандидатур был выбран герцога Феликс, — откровенно поведала девушка. — Такой союз был выгоден как драконам, так и эльфам. А тут вдруг появляетесь вы. И теперь все договорённости с эльфами должны быть расторгнуты.

— Подожди, — решила я внести немного ясности. — От брака дракона и эльфийки родятся полукровки. Разве нет?

— Не совсем, — покачала она головой. — Драконьи старейшины, должны были провести обряд, и рождение детей стало бы чистым. — тут же уточнила девушка. — Среди родовитых драконов почти не осталось тех, у кого ещё не

было бы жены. А Его светлость молодой и холостой, вот на него и пал выбор. Правда, есть ещё его брат, Николас Бурный, — тихо добавила горничная, задумавшись над чем-то своим.

— Да — да. Знаю я этого бурного, — махнула рукой на рассказ девушки о Нике. — Вот только он точно уже не свободен, успел найти свою истинную. Милейшая девушка, между прочим из знатного рода — графиня, — улыбаясь, поделилась я, вспомнив, кто поспособствовал их будущему союзу.

— Ой, как замечательно! — искренне обрадовалась девушка, прижимая кулачки к своей груди. — А ведь земли эльфов тесно прилегают к землям герцога, — вдруг прервала она свою радость, новыми мыслями.

— Ну так и у воздушных драконов они тоже прилегают к эльфийским землям. — напомнила я ей, точно зная эту информацию по изученным мною картам.

— Так-то оно так, да только сыновья воздушных драконов уже обзавелись истинными. Видимо, поэтому выбор старейшин и пал на Его светлость, — заключила она.

— Странно. Зачем эльфам понадобилось заключать брачный союз с драконом? Может, хотят прибрать его земли к своим рукам? — озвучила я свои подозрения.

— Этого мне не известно. Знаю только, что Ее светлость прибыла сюда сразу же, как только старейшины из совета драконов одобрили ее кандидатуру.

— А-а-а! Так вот чего она такая нервная. Видимо, по возвращении домой ей точно придется искать жениха среди своих. Хотя, мне то, что? Пусть забирает себе дракона, раз уж ей так этого хочется, — обиженно засопела я. — Совет им да любовь. А мне пора домой. Как-то не хочется мне участвовать во всех этих дворцовых заговорах.

— Как домой? Ваша светлость, вы же истинная Его светлости. Ваш дом теперь тут, — удивленно воскликнула горничная, прикрывая рот платочком. — Вы не переживайте, помолвку с эльфийской принцессой расторгнут. Это лишь вопрос времени, — продолжила уверять меня она.

Выглядело это немного нелепо. Будто мы с герцогом уже поженились, а я вдруг случайно застучала его с любовницей.

— Лина, пойми, нет у меня этого времени. У меня дома столько дел навалилось, — за год не переделать. От меня помощи ждут, а я тут прохлаждаюсь. Кстати, не подскажешь, тут — это где?

— Тут — это в Центральной столице драконов. В особняке герцогов рода пресветлого Идана, — с придыханием в голосе ответила девушка, обведя взглядом комнату.

— Мать моя — женщина! — воскликнула я в ужасе, представив какое огромное расстояние отделяет меня от нашей деревни. — Далеко же меня занесло. Как теперь отсюда выбраться? Да и вообще, в какой стороне Грозный?

Все мои вопросы так и остались без ответа, так как в следующую же секунду двери в мою комнату открылись и в покои вошел мужчина, — Его светлость дракон, собственной персоной.

При его появлении Лина резко подскочила со своего места и тут же исчезла за дверью. «Ничего себе скорость перемещения!» — удивленно уставилась я на пустое кресло, где всего пару секунд назад сидела моя горничная.

— Ты хотела меня видеть? — сложив руки за спиной, обратился ко мне Его светлость.

— Что? — растерянно уставилась я на дракона. — Ах, да. Конечно хотела. Присаживайтесь. Тут чай с плюшками. Побалуемся?

— Я бы побаловался, но совсем по-другому, — сверкнул лукаво своими глазенками он, но все же присел в то самое кресло, где пару минут назад сидела Лина, откидывая свои белоснежные пряди за спину.

Сглотнув непонятно откуда взявшийся ком в горле, я разлила чай. Феликс продолжал сканировать меня своим взглядом. Не отводя глаз, он следил за моими действиями.

Солнце близилось к закату, и открывающийся с террасы вид стал ещё прекраснее. Ветер, что обдувал и давал прохладу, неожиданно потеплел. Или это мне стало жарко от взгляда герцога?

В горле пересохло, нечем было даже сглотнуть. Плеснула в чашку воды из графина, я залпом осушила её. К чаю же ни я, ни герцог даже не прикоснулись. Дракон продолжал сверлить меня взглядом. Виски начало сильно покалывать.

«Ах, вон оно что!» — осенило меня вдруг. — Хочешь поиграть, пока я без щита? — «Что ж, давай сыграем, милоч!»

Лукаво взглянула на мужчину, я взяла в руки веер и начала обмахиваться им так, чтобы мои локоны слегка трепетали от потоков воздуха. Кончиками пальцев второй руки я плавно провела по своей шее, спускаясь к ключице.

«Эх! Жаль, что платье слишком скромное, а я без выдающихся форм», — мысленно посетовала я, чувствуя, как усилилось давление на мои виски.

Опустившись в кресло, медленно и глубоко вдохнула, пройдясь рукой по своим волосам и ещё интенсивнее обдувая себя веером. Слегка прикусила нижнюю губу и прикрыла глаза.

«Лишь бы только он не догадался, что я вовсе не под его ментальным воздействием», — подумала я про себя.

Дракон продолжал посылать волны желания, настойчиво пытаюсь пробраться, под мой защитный блок. Моё лицо полыхало уже не от его попыток принудить меня к близости ментально, а от стыда за то, что я вытворяла.

«Старая женщина соблазняет молодняк. Стыдоба-то какая, Лиля, — пожурила я саму себя. — Стоп! Какая ещё старая женщина? Теперь я молодка в самом соку. Не забываем этого и идём до конца!»

Томно взглянула на мужчину, прикрывая веером губы. Торжествующий взгляд дракона подтолкнул меня к дальнейшим действиям.

«Ах ты мелкий пакостник! — мысленно пригрозила ему кулачком. — Ну, погоди у меня!»

В следующее мгновение мои виски прострелила адская боль. Чтобы не отключиться и не потерять остатки разума, я крепко сжала зубы. В глазах всё

начало двоиться, но я не сдавалась. Встав со своего кресла, медленно направилась к нему. Обойдя небольшой столик, что отделял нас друг от друга, подошла ближе к дракону. Я заметила, как на его горле дёрнулся кадык. Покусывая нижнюю губу, продолжала обмахивать себя веером.

Положив свободную руку на столешницу, я начала на ней медленно выводить какие-то бесполезные завитушки. Сейчас стол давал мне хоть какую-то опору. Подойдя к мужчине, откинувшись в кресле, аккуратно отодвинула в сторону чашку, к которой дракон так и не притронулся, и присела на столешницу. Откинув назад свои локоны, оголила тонкую шейку, после чего снова медленно провела кончиками пальцев по своей шее и ключице.

Я чётко слышала, как когти дракона впились в ручки кресла, испарывая плетения. Моя голова, взятая будто в тиски, раскалывалась от боли. В глазах плыло, сердце колотилось как бешеное, а дыхание участилось, словно я без лифта поднялась на двадцатый этаж, причём туда и обратно раз по пять.

«Лилия, надо доиграть», — твердила я самой себе.

Неспешно наклонившись к герцогу, протянула руку к его щеке. Дракон тут же подался вперёд. Он медленно потянулся ко мне, продолжая сканировать меня своим взглядом. Его зрачки давно приняли вертикальное положение, а глаза сияли от предвкушения.

Плавно опустив ладонь с его щеки на шею, я нежно провела пальцем по пульсирующей венке и склонилась к его приоткрытым губам, жаждущим продолжения торжества. Остановившись в паре сантиметров от уст мужчины, резко вильнула к его уху и прошептала:

— Как же невежливо, Ваша светлость, использовать ментальное воздействие на девушку, без ее на то позволения.

Резко выправившись, я тут же выставила ментальный щит вокруг себя, отбивая его щупы. Стоило мне это сделать, как я сразу же почувствовала облегчение. Пульсация в висках прекратилась, а глаза вновь обрели способность чётко видеть окружающее меня пространство.

Слегка пошатываясь, я прошла назад к своему месту и села в кресло. Сердце все еще бухало, а щеки пылали. Лишь слегка отдышавшись, я смогла увидеть плоды трудов моих.

Глаза удивленного дракона, напоминали пятирублёвые монеты, ещё немного и они точно вылезли бы из орбит. Видимо, Его светлость впервые в жизни испытал облом с женщиной. Кресло трещало, пока его когти вспарывали оставшуюся часть плетения. Желваки на лице, ходили ходуном. Удивление плавно сменялось гневом на его красивом лице.

— Не гневайтесь, Ваша светлость, — с улыбкой на лице, обратилась я к мужчине. — Видите ли, я тоже владею в некотором роде ментальной магией. Вы должны были запомнить это, еще при первой нашей встрече, — напомнила я ему.

— Я и не забывал, — прорычал дракон, дернув раненым плечом.

— Итак, раз мы во всём разобрались, и вы больше не принуждаете меня согреть вашу постель, предлагаю приступить к делу, — улыбнулась ему самой милой улыбкой из своего арсенала.

Увы, никакой ответной реакции. Дракон будто замер. Перейдя на магическое зрение, я слегка испугалась. Около десятка ментальных щупов обшаривали мой щит, ища хоть какую-нибудь брешь. Вот только он ещё не знал, что моя собственная лень сыграла мне же на руку.

Видимо, мозг земного человека устроен по-другому, иначе как объяснить, что многое в нашем мире появилось как раз-таки от лени человеческой. А что? Так и было. Устали бегать к телевизору — вот вам пульт. Стирать руками — прошлый век, ведь у нас появились стиральные машинки — автомат. Эх! Сюда бы все эти вещи. Так вот, все щиты что показывал мне Николас во время наших тренировок, всегда имели какую-то брешь. В основном она имелась в задней части, причём, от самой макушки и до пяток. Края такого щита удерживать было сложно, но он был достаточно крепок, чтобы выдержать любую лобовую атаку. Я же сделала намного проще, — просто представила себя в яйце, точнее в плотной яичной скорлупе. Теперь мне не нужно было отвлекаться на края, и я просто-напросто укрепляла щит там, куда бил Ник.

До сих пор не понимала, почему никто не догадался сделать этого раньше. А все было так просто и легко. Сравнительно легко. Для меня уж точно. Сил, защитить себя не только от видимого противника, но и от видимой атаки, мне всегда хватало. Да и такой потенциал как у меня, имелся здесь лишь у единиц.

Когда мне удалось вытворить подобное, у Ника напрочь пропало всякое желание меня

учить. Конечно, у меня не сразу получилось поддерживать его достаточно долго, но я старалась, тренировалась, медитировала. Вот и сейчас, когда драконьи щупы в поисках бреши шарили по моему щиту, я тщательно старалась оставаться как можно дольше в своём «яйце».

«Ан нет, дорогой друг, — ликовала я про себя. — Ничего-то у тебя не выйдет».

— Ау, уважаемый, вы меня слышите? — помахала я рукой, перед носом герцога.

Дракон отмер. Закашлялся. Сдвинув брови к переносице. Глядя на меня, он о чём-то задумался, но щупы убрал.

— Когда вы отправите меня домой? — прервала я его раздумье.

— Как у тебя получился такой щит? — проигнорировав мой вопрос, поинтересовался мужчина.

«Да чтоб тебя!» — начала я злиться.

— Ответите на мой вопрос, — ответчу на ваш, — предложила я.

— Никогда, — тут же давал дракон. — Твой дом там, где я.

— С какой это такой стати? — вскрикнула я.

— Уладив некоторые нюансы, мы сможем проводить больше времени вместе, — дракон продолжил игнорировать мои потуги вернуться домой.

— А оно мне надо? — разозлилась я на его нежелание услышать меня. — Мне срочно нужно домой. У меня там остались незаконченные дела. А еще мне нужно связаться с тетей, а то она с ума сойдет, оставаясь в неведении. Кстати, вы не подскажете, где мой камень связи?

— Я передам Николасу, что с тобой все в порядке, — оставив ещё один мой вопрос без ответа, спокойно промолвил герцог. — Он успокоит твою родственницу.

— Со мной не все в порядке! — непозволительно громко повысила я голос. — Меня держат под замком. Я даже на улицу выйти не могу. Сажу тут как птица в клетке.

— Тебя не держат под замком, и это не клетка, а твои будущие покои, — твёрдо заявил дракон. — Сейчас не лучшее время для истерик. Мне нужно закончить мелкие дела, и тогда мы сможем ходить с тобой куда угодно, пока же тебе придется посидеть здесь. Я пришлю хорошую служанку.

— Нет, — подняла вверх ладонь, останавливая его. — Благодарю, но мне нравится моя нынешняя горничная, — еле сдерживая эмоции, решила не напрашиваться на проблемы и смолчать.

— Так, что насчет щита? — вернулся он к тому, с чего мы начали.

— Ничего, — прошипела я сквозь зубы. — На мой вопрос я не получила нужного ответа, поэтому и отвечать на ваш не собираюсь.

Сложив руки под грудью, я приготовилась к его гневной отповеди. Но герцог вновь удивил меня. Сверкнув глазами, он резко поднялся с кресла и вышел из комнаты, напоследок громко хлопнув дверью.

«Ишь, нервные какие тут все!» — фыркнула я, глядя на закрывшееся дверное полотно. — «Знаем мы ваши мелкие дела! Небось, невесту свою решил поскорее спровадить восвояси».

Оставшись в гордом одиночестве, я подняла чайную чашку, отпила из неё маленький глоток и тут же поставила обратно на стол. Герцог ушел, чай остыл, а я, точно узница, так и осталась сидеть под замком, обдумывая очередной план своего побега.

«Поскорей бы ужин, на полный желудок и думается легче», — мысленно подбодрила я

себя.

Поднявшись на ноги, покинула террасу. Вернувшись в комнату, я продолжила мозговой штурм по спасению себя любимой из лап зазнавшегося дракона.

3. Яд страшен, но клевета страшнее

«Если бежать, то лучше ночью, — размышляла я. — Нужно будет припасов каких-то собрать».

— Лина, а книги мне разрешено читать? — громко обратилась я к своей горничной, что так кстати появилась в моей комнате. — Или в библиотеку для меня тоже ход закрыт?

— Конечно можно. Вы только скажите какие надо, а я принесу, — с готовностью ответила девушка.

«Так, а какие надо? Мне бы такие, в которых расписано наше географическое расположение на местности. Хорошо бы такие имелись в местной библиотеке», — размечталась я.

— А принеси-ка мне что-нибудь про историю вашей столицы, — произнесла я вслух. — Хочу узнать, как образовывался этот город, да и вообще, что и как происходило в ваших краях, — попросила я, искренне надеясь на то, что в книгах, и правда, будет присутствовать хоть какое-нибудь описание плана местности, ну или что-то наподобие карты.

— Я вас поняла, — кивнула она. — Вы хотите, чтобы я принесла их после ужина, или утром? — всё же уточнила Лина. Видимо, бежать и искать книги прямо сейчас, в ее планы не входило.

Я сидела на террасе в плетеном кресле, укутавшись в плед, и наблюдала за практически севшим солнцем. План побега, точнее его намётки, напрямую завил от того, как скоро выполнит мою просьбу девушка.

— Думаю, что сегодня мне вряд ли удастся уснуть, — начала я издали. — Поэтому после ужина я бы хотела посидеть за книгами. И ещё. Ты не могла бы принести для меня пирожков с мясом? Долгое чтение всегда вызывает во мне приступ голода, — как бы невзначай произнесла я. — Ну, или чего-нибудь другого для перекуса, только поплотнее. Не хочу, чтобы ты всю ночь просидела в моей комнате и бегала за едой всякий раз, как только мой голодный желудок начнёт урчать.

Утвердительно кивнув, девушка покинула мои покои, правда, ненадолго. Вернулась она не с пустыми руками. Оказалось, книги не нужно было долго искать. В дворцовой библиотеке находился магический шар — поисковик, услышав название книги или её тематику он тут же показывал, где стоит нужная книга и как та выглядит. Узнав о чуде — шарике я была в восторге, искренне поражаясь тому, насколько проще многое было устроено в этом мире, в отличие от той же Земли.

В двух книгах, что принесла Лина, рассказывалось об истории создания драконьей преграды в войне, что сравнительно недавно бушевала в этом мире. Но написаны они были так нудно и неинтересно, что читала я их еле сдерживая зевки. В третьей, было несколько зарисовок с землями драконов, описывались правящие ветви, а также где и как расположены были их земли. Правда по надписям мне так и не удалось ничего узнать, так как велись эти пометки на драконьем языке. Но помня карту, что давала мне Маша, я точно могла сказать, откуда меня принесли в столицу.

Теперь не помешало бы найти какую-нибудь информацию, о самой столице. Нужно было выяснить, что и как здесь устроено. В этом вопросе я искренне надеялась на свою горничную, которая вернулась в мои покои как раз к тому моменту, когда я закончила свой мозговой штурм.

Пока она расставляла тарелки и раскладывала еду, я потихоньку расспросила о дворце, и где он находится. Оказалось, что само здание располагалось сравнительно недалеко от выхода за стену. Всего каких-то пара метров и меня ждала манящая свобода. Но к моему глубочайшему сожалению на этой самой стене ежеминутно дежурила стража, и просто так прошмыгнуть мимо неё было невозможно.

«Подкоп, что ли мне рыть под эту стену? — мысленно разозлилась я. — Перелететь-то точно не получится, учитывая, что они тоже летающие. Схватят еще, да и в темницу на допрос отправят».

Стараясь сдерживать свои чувства, я быстро приступила к трапезе, тем более, что пахло от ужина просто чудесно. Даже позабыла о том, что собиралась оставить немного еды для побега, правда ненадолго. Вовремя вспомнив о своих планах, я отложила вилку. Ещё неизвестно, сколько меня будет носить по этим землям, пока я не доберусь до своей деревни.

— Ваша светлость, я смогу принести то, что вы просили чуточку попозже, — переминаясь с ноги на ногу, обратилась ко мне Лина. — Повар не ожидал дополнительного заказа, поэтому, приступил к готовке, только сейчас.

— Хорошо, — кивнула я в ответ. — Тем более, что основной голод я уже утолила. Впереди ещё вся ночь. Буду ждать его шедевры. Только напомни ему, пожалуйста, пусть стряпает побольше мясного. Не хочу сладкое, — слукавила я, чтобы скрыть свои настоящие мотивы.

— Обязательно напомню. Но вам не стоит волноваться, Ваша светлость. Наш повар печет изумительные пирожки. Вы точно останетесь довольны.

— Ты так их нахваливаешь, что мне просто не терпится попробовать его шедевры, — прожевав мясо птицы, ответила я девушке.

— Если вам больше ничего не нужно, я приготовлю вашу постель и с вашего позволения пойду на кухню.

— Ты можешь идти прямо сейчас, Лина. Кровать мне еще долго не понадобится. Книги, что ты мне принесла уж больно занятные, пока не прочту, не усну. Иди, если вдруг мне что-нибудь понадобится, я тебя позову, — взяв со стола первую попавшуюся книгу, я тут же приняла заинтересованный вид, после чего махнула рукой в сторону выхода.

Горничная, вроде, купилась, отправившись по своим делам, она оставила меня, наконец-то, одну.

Доев в гордом одиночестве свой ужин, я покинула террасу и вернулась в комнату. Голова немного кружилась, видимо, сказывалось моё недавнее недомогание. Организм нуждался в отдыхе и хорошем сне, но раз уж я решила бежать сегодня ночью, значит от своих планов точно не откажусь.

Почувствовав слабость в ногах, я села на кровать. К головокружению добавилась ещё и тошнота. Неужели на меня опять кто-то пытал воздействовать ментально? Сосредоточилась и выпустила щит. Ничего. А вот моё самочувствие резко ухудшилось. Внутри начало жечь. Капли пота покатались со лба и с висков. Перед глазами все поплыло. Встала с кровати и, опираясь о стену, кое-как дошла до двери, при этом дышала я как загнанная лошадь.

«Да, что происходит? Меня что, отравили?» — неожиданная догадка озарила меня.

Стража стояла на посту. Открыв дверь, я попросила о помощи. Мои ноги стали настолько ватными, будто их в одно мгновение лишили всех костей. Не чувствуя нижних конечностей, я сползла по двери на пол, чувствуя, как начало лихорадить моё тело.

«Так Лиля, думай, голова твоя бедовая, — мысленно приказала я себе. — Раз отравили, значит срочно чистить желудок».

Сидя на полу, я засунула пальцы в рот. Всё, что было съедено мною за ужином тут же вышло одним большим потоком.

Один из стражников, придя мне на помощь, аккуратно поднял меня на руки и отнес в ванную. Там почистило меня ещё несколько раз. Язык онемел и распух так, что уже не помещался во рту. Желудок скрутило от болезненного спазма.

«Я же лекарь! — мысленно твердила я самой себе. — Нужно срочно что-то предпринять. Может быть я смогу почистить себя от яда?»

Но не тут-то было. Саму себя я не смогла даже просканировать. Голова ещё больше налилась тяжестью. Даже оторвать ее от пола я больше не смогла.

«Где же этот чертов лекарь, когда он действительно так нужен?» — злилась я про себя, продолжая бороться за свою жизнь.

Из последних сил я попыталась сосредоточить целебную магию в своих руках, попеременно прикладывая ладони к голове и животу, пока ещё могла ими шевелить. Не помогло. Очередной спазм скрутил меня в рог и во рту появился металлический привкус.

«Надо скорее, остановить работу желудка, — сообразила я. — Там был яд, видимо не все вычистила, и он продолжает распространяться дальше. Или он настолько силен и быстр, что травит моментально?»

Развивать эту мысль дальше я не стала. Направив потоки магии, мысленно представила, как мой желудок обволакивает зеленый кокон, перекрывая все жизненные потоки, что соединялись с другими органами, и блокируя его функциональную деятельность.

Тело начало нестерпимо гореть и трясти. Руки онемели, ноги и вовсе будто парализованные, лежали без движения. Дышать становилось всё труднее, мне казалось, что даже мой язык вывалился изо рта.

«Неужели опоздала... — промелькнула мысль, которую я тут же попыталась отогнать. — Нужно срочно выгнать из себя яд. Но как? Маша не учила такому».

Глаза полностью закрылись, но я изо всех сил попыталась их хотя бы приоткрыть. Да только увиденные мною картины происходящего наводили на меня ещё больший ужас.

Окружающее меня пространство выглядело словно телевизионный экран, который был разделен горизонтальной полосой. Казалось, картинку разрезали на части и поменяли местами голову с ногами. В верхней части экрана на ярко-желтом фоне находились синие лапы тираннозавра, который постоянно двигались, сметая все на своем пути. В нижней же части картинки располагался сам тираннозавр, оскаливший свою огромную пасть с текущей кровавой слюной. Уж слишком он был натуральный, чтобы посчитать всё происходящее бредом.

«Неужели меня накачали какими-то психотропными препаратами? — подумала я, наблюдая из-под полуприкрытых век за происходящим. — Или от действия яда у меня помутился рассудок?»

Меня сотрясало от ужаса, что тираннозавр, вот-вот кинется и сожрет меня.

«Надо спрятаться. Я дождусь помощи, — мысленно рассуждала я, натягивая на себя ментальный щит как одеяло. — Я дождусь! Меня спасут! Я не могу умереть, получив такой шанс в новой жизни. Надо срочно вызвать Машу и Ника. Ник уж точно знает, что делать. Они меня спасут».

Зубы отплясывали чечетку, то ли от страха, то ли от холода. Удивляло то, что я до сих

пор ещё не откусила себе язык, который за последние секунды стал просто огромным.

Экран уже показывал не две, а четыре картинки, разделившись еще и по вертикали. Слух уловил чей-то смутно знакомый голос.

«Это Ник? — мелькнуло на краю сознания. — Неужели он прилетел на помощь. Главное, что его, наконец-то, пустили ко мне».

— Не уходи, — прохрипела я онемевшими губами и тут же попыталась схватить распухшими пальцами руку Ника.

Я не понимала, получилось это у меня или нет, но в ладони чувствовалась еле различимая тяжесть.

В следующее мгновение связь с реальностью потерялась окончательно. Находясь словно между явью и сном, я полностью сосредоточилась на внутренних ощущениях.

К моему глубокому сожалению тираннозавр никуда не делся. Он смотрел на меня уже с четырех экранов и скалился, точно пытался улыбнуться. Сердце билось уже не так часто, как раньше, будто оно увязало в топи болота.

Картинка сменилась. И вот я уже видела себя будто со стороны, но не целиком, а лишь свою внутреннюю оболочку и всё, что находилось внутри моего организма.

По моим венам текли черные нити, окутывая все вокруг тончайшей паутиной и не давая крови двигаться, не пуская ее к сердцу и другим органам.

«Откуда во мне паутина? Надо срочно от нее избавиться. Вот только как? — крутились в моей голове вопросы, на которые необходимо было срочно найти ответы. — Порвать в лохмотья? Сжечь в труху? Как еще от нее избавляются в повседневной жизни?»

— Выжечь... — снова услышала, знакомый голос.

«Если я её порву, она останется во мне, — продолжала рассуждать я. — Действительно, выжечь их без остатка — самый верный вариант. Спасибо тебе, неизвестный помощник».

Представив, как огонь бежит по венам вместе с кровью и сжигает инородную массу на своем пути, я тут же увидела настоящие огненные потоки. Бурлящая лава заструилась по всем венкам и артериям, стремясь попасть туда, куда уже добралась эта странная паутина. Веселые огоньки пробежали от сердца, по всему телу, с трудом проникая в желудок. Моя догадка про отравления тут же нашла своё подтверждение. Паутина находилась именно в желудке. Я четко могла разглядеть плотный чёрный сгусток, похожий на клубок, от которого расходились нити.

Найдя источник отравы, я тут же направила весь внутренний огонь, к этому комку черноты. До слуха донеслись чьи-то крики. Нос почувствовал запах жженой кожи.

«Будем надеяться, что это горю не я», — выдало моё сознание, после чего полностью отключилось.

* * *

— Ваша светлость! — ворвался с криками в комнату мой поверенный.

— Беда, Ваша светлость... беда... — запыхавшись от быстрого бега, он не мог связать и пары слов.

— Дыши! Глубже дыши, — рыкнул я на него. — А вот теперь говори.

— Ваша, ваша... — он нервно сглотнул и в ужасе уставился на меня, указывая рукой на дверь.

— Что? — нервничать уже начал я.

— Ваша истинная умирает...

Не дослушав, я рванул в покои девушки. В комнате уже находился придворный лекарь,

помимо него здесь были стражники, что дежурили у дверей моей истиной и кто-то из обслуживающего персонала.

«Как же я этого не почувствовал?» — было моей первой мыслью, стоило взглянуть на девушку, лежащую прямо на полу.

— Вышли все! — взревел я, кидаясь к малышке.

Девушка лежала на полу и почти не двигалась, если не считать конвульсий, что сотрясало её почти бездыханное тело. Зрачки закатились, у рта образовалась кровавая пена, а вены на бледно-сероватом лице вздулись и почернели.

«Отравили, — тут же догадался я. — Уничтожу всех!»

— Ваша светлость, мы не можем ничего сделать, она под щитом, — понуро опустил голову лекарь. — Его нужно вскрыть как можно быстрее. Вы не возражаете, если я приступлю к этому?

«Зачем мне нужен такой лекарь, если ничего без разрешения не решается делать?» — задался я вопросом, ответить на который так и не успел.

Изо рта девушки вырвались какие-то булькающие звуки. Не теряя ни секунды, я выпустил ментальные щупы. Просунув под малышку, обхватил полностью её щит и, прижав покрепче, отнес на кровать. Аккуратно положил девушку и отошёл, предоставив возможность лекарю выполнить его работу.

— Ничего не понимаю, — удивлённо уставился на меня старый эльф. — Я не могу к ней пробиться. Ваша светлость, щит. Она усилила его вторым, мне их не пробить.

Я кинулся к ней, не понимая, о чем лопочет этот горе — врачеватель. Оттолкнув его в сторону, уставился на девушку, которая в это самое время засияла зеленым цветом. Это точно был не тот щит, который я видел ранее.

— Ваша светлость, его надо вскрыть, либо она умрет, — напомнил мне лекарь.

Склонившись над девушкой, я прикоснулся к ней. По её коже тут же пробежала зеленая рябь.

«До кожи не добраться. Яд не определить. Что же делать?» — одна мысль сменяла другую.

— Ну же, красавица моя, давай, приди в себя. Сними защиту, — метался я точно в бреду, ментально разыскивая брешь в ее щите. Бесполезно. Её щит пробить было невозможно.

Ком застрял в горле.

«Я только нашел её, — внутренний дракон скулил во мне подобно раненному зверю. — Я не могу ее потерять».

— Пожалуйста, сними это чёртов щит, — заорал я, злясь на себя и подступающие слезы.

Никогда не плакал. Даже когда родителей провожали в последний путь, и то сдержался. А тут разревелся, как ребенок.

— Не забирайте, — прошептал я, просил всевышних.

Моей руки коснулось что-то холодное. Я опустил взгляд. Ее ладонь тряслась от судорог, но она всё же смогла снять щит.

Неужели услышала? Впрочем, это уже было неважно, главное, что она приоткрыла свой щит, дав мне доступ к своему телу.

— Спасибо моя девочка, спасибо, — прошептал я, продолжая хлюпать носом.

— Ник, — сорвался с посиневших губ девушки имя моего брата.

Ну, конечно! Кого ей еще было звать. Ник долгое время обучал её, проводил с ней всё

своё свободное время. Он, а не я.

«Почему она просит о помощи другого? — взбесился внутри мой дракон. — Она не должна этого делать! Мы её спасем!»

От злости я не заметил, как вспорол когтем ладонь девушки. Кровь потекла тонкой струйкой на постель. Лекарь тут же подставил склянки под струю.

— Ваша светлость, это эльфийская смерть, — констатировал он, спустя некоторое время.

Меня сковал ужас. Если это «эльфийская смерть», то всё, чтобы мы сейчас ни делали не сможет спасти мою истинную от смерти. Я знал, у этого яда нет противоядия.

Когда-то давно, в военное время эльфы травили этим смертоносным ядом всех подряд. Смерть наступала за считанные мгновения. Только драконы и сами эльфы имели к этому яды некий иммунитет, но дискомфорт он им тоже доставлял.

— Сделайте, хоть что-нибудь! — заорал я на эльфа, понимая ужас происходящего, потому как знал, что даже он уже ничем не сможем помочь. Но в этой ситуации, соображал я туго. — Лечебный сон, очистку, выжгите его, наконец! — продолжал бесноваться я. Выплескивая всю ненависть за их народ, на этого лекаря. — Я не могу её отпустить. Я только нашел её. Не пушу... — словно в бреду повторял я, крепко сжимая ладонь малышки и целую тонкие хрупкие пальчики.

Понимая, что дальнейшее его присутствие бессмысленно, лекарь ушел, оставив меня с моим горем наедине. Внезапно, рука девушки воспламенилась, обжигая меня.

«Это еще что такое?» — отдернув свою руку, я уставился на свою обожженную ладонь.

Регенерация тут же запустила процесс лечения. Рана была не велика, но почему-то заживала медленнее чем обычно. Щиты вновь сомкнулись словно кокон. Та небольшая брешь, что позволила мне пробиться к малышке, вновь исчезла. Неожиданно под щитами девушка вспыхнула.

Я точно знал, что эльфийская смерть не давала подобного эффекта. Возможно лекарь ошибся? И это был какой-то другой яд?

Страх, что она сгорит, вообще отключил мой мозг. Я бил по щитам магией, всеми известными мне силами. Но от всех моих потуг, шла одна лишь только рябь. Пробиться к ней не было возможности, как бы я не старался. Даже драконьи когти не смогли вспороть ее щиты. Рыча от безысходности, я кинулся к двери и снова позвал лекаря.

Стоило нам приблизившись к ней, оба увидели лишь остаточную огненную магию и распадающиеся на наших глазах остатки магических щитов.

Щиты пропали, так же, как и огонь. Но как?

Осматривая девушку, лекарь то и дело удивленно перепроверял кровь в склянке, что мы взяли у нее ранее.

— Я не понимаю, Ваша светлость, — кивал он, разводя руками. — Она полностью здорова, — огорошил он меня, радостной новостью.

— Как здорова? — переспросил я с сомнением в голосе. — А как же яд?

— Его больше нет, — удивленно ответил эльф, пожимая плечами. — С уверенностью могу сказать, что жизни и здоровью вашей истинной больше ничего не угрожает. Теперь встает другой вопрос: как и когда этот яд попал в организм девушки?

Слушая эльфа, я мысленно пытался успокоить своего внутреннего дракона, который все еще порывивал: «Спасли. Уберегли. Не смей отпускать!»

— Ваша светлость, — обратился ко мне вошедший стражник. — Мы нашли, того, кто

дал яд Её светлости. Это была горничная, что прислуживала вашей невесте. Она же пыталась отравить и принцессу Эльму. Но той повезло больше, так как у эльфов имеется иммунитет к этому яду. Сейчас принцесса Эльма отдыхает в своих покоях. Служанку отправили в камеру, где вы лично сможете допросить её, — отрапортовал он и застыл в ожидании приказа.

Дракон снова попытался взять верх. Когти вспороли перину на кровати девушки.

— Быстро веди меня к ней, — еле сдерживая гнев, рыкнул охраннику. — Если эта тварь действительно причастна к отравлениям, я лично буду пытаться её до самой смерти, — клятвенно пообещал я, после чего покинул покои своей истинной вслед за охранником.

4. Чую, где ночью, да не знаю, где сплю

— Ваша светлость, вы меня слышите? — кто-то будил меня, тряся за плечи.

Я попыталась ответить, но не смогла, сухой язык прилип к небу. Приоткрыла глаза и тут же почувствовала боль.

«Песка в них, что ли, насыпали? — мысленно возмутила я. — Почему так скрипят? Больно-то как, просто ужас».

Я вновь зажмурилась, но легче не стало.

— Ваша светлость, — вновь обратились ко мне. — Нужно выпить лекарство. Откройте, пожалуйста, рот.

К губам прижалось что-то холодное. Приоткрыла губы насколько смогла и тут же почувствовала, как в рот полилась чуть солоноватая жидкость.

— Что произошло? — хрипло прошептала я, как только мой язык оторвался от нёба.

— Вас отравили, — последовал ответ. Судя по голосу, рядом со мной находился тот самый эльф, что служил придворным лекарем. — Не переживайте, всё уже позади. Отравителя поймали. Его светлость ведет допрос, — успокоил он меня.

— Не могу открыть глаза. Больно, — пожаловалась я ему.

— Позвольте я капну в них лекарство, — заботливо предложил он. — Вам сразу же станет легче.

В ответ я лишь согласно кивнула. После манипуляций с глазными каплями, боль действительно отступила, оставив лишь легкий дискомфорт. Спустя пару минут ко мне вернулось зрение.

— Говорите, что отравили меня? — взглянула я на лекаря, который тут же кивнул в ответ. — Хмм... Я подумала, что мне подсунули какие-то сильные психотропные вещества, — честно призналась эльфу. — Я видела паутину внутри себя. Черную паутину. А потом... потом... Что было потом, не помню.

— Потом, Ваша светлость, вы выжгли своей магией яд изнутри, — просиял эльф.

Впервые за время нашего с ним недолгого знакомства на его лице не было брезгливости. Его слова прозвучали скорее, как похвала, мол, молодец, справилась с тяжелой работой. Кардинально изменившееся поведение эльфа меня слегка насторожило.

— В каком смысле выжгла? — удивлённо переспросила я — Каким образом?

Глядя на лекаря, я тут же пожалела о том, что вообще спросила его об этом. Взгляд эльфа стал точь-в-точь как у Ника, когда тот проверял мой магический потенциал. «Безумный ученый», — иначе его не назовёшь.

— Не могу знать, Ваша светлость. Но то, что вы выжили после такого отравления, — невиданное счастье, — уставился на меня своими блестящими глазами эльф.

— Ясно, — протянула я в ответ. — Ну, а кто отравитель? Это вы, хотя, бы знаете?

— Это знаю, — кивнул он. — Отравила вас ваша служанка, та, что принесла ужин.

— Кто? Лина? Да ну, глупости какие, — отмахнулась я. — Она и шага лишнего без спроса боялась сделать. А вы говорите, отравила.

— Ну вот она и сделала шаг, да еще какой, — развел руками лекарь.

— Не верю я в эту чепуху, — настойчиво продолжила я. — Что-то тут не чисто, — прищурившись, взглянула на эльфа.

— Почему же не верите? — искренне удивился тот. — Она даже, пыталась отравить и

принцессу Эльму.

— А вот в это я не верю еще больше! — строго отрезала я. — Какие у нее были мотивы? Отравители — это, как правило, люди с высоким положением. Но, чтобы самим не запачкаться и не попасться, они нанимают таких вот глупышек. Ну, или банально просто их подставляют. И в нашей ситуации, я больше чем уверена, речь идёт как раз-таки о подставе. Вряд ли кому-то понадобился найм.

В своей правоте, я была уверена. Доктор задумался. Видимо, все же я мыслила в нужном направлении. Голова все еще кружилась, в теле чувствовалась слабость, — симптомы один в один как при гриппе.

— А принцессу тогда зачем травить? — непонимающе уставился на меня доктор.

— И как же, простите, после отравления себя чувствует принцесса? — спросила я, уже примерно догадываясь, что услышу в ответ.

— На этот яд у эльфов, иммунитет. Поэтому с ней случилось легкое недомогание. Полежит пару дней и все пройдет, — уверенно ответил доктор, даже не подозревая, что тем самым озвучил мои подозрения.

— Вы не находите это странным? — задала я свой следующий вопрос. — Нас отравили одним и тем же ядом, зная, что у эльфов к нему иммунитет.

— Ваша светлость, к чему вы клоните?

— А к тому, доктор, что принцесса буквально вчера угрожала мне убийством, — заключила я. — Думаю, Его светлости будет интересно узнать об этом. Окружил себя, черти знает кем, а теперь невинные страдают.

— Такого не может быть, — строго отрезал эльф, неожиданно сменив милый тон на злобный, — Не стоит обвинять голословно кого-либо, не имея на то доказательств.

— А чего это вы кричите на меня, милейший? — резко одёрнула я его. — В жизни, все бывает впервые. А разговор тех эльфиек, я прекрасно помню. И если потребуется, то разрешу ментальное сканирование своих воспоминаний, — выдала я, гордо вздёрнув нос к потолку и скрестив руки на своей груди.

— Я понял. Вы, видимо, еще не полностью пришли в себя, — эльф поднялся со стула. — Возможно, при падении, вы повредили голову.

Мне показалось, что он пытается убедить в этом скорее себя, чем меня.

— Я доложу Его светлости об этом. А пока вам необходимо отдохнуть, — ладони лекаря засветились зеленым, и он быстро прижал их к моим вискам, обрубив на корню все мои возмущения.

О чем он собирался доложить Феликсу, я так и не успела спросить.

* * *

— Лови его... Не дай ему себя укусить... Накинь покрывало... Хватай! Скорее! А тс убежит... Ух, верткий какой... — звучали громкие возгласы за дверью, которые разбудили меня.

— Откуда вообще эта зверюга тут взялась?.. — прозвучало уже в моей комнате.

— Бежит под кровать, ловите... — наперебой голосили девицы.

Я резко села в кровати. Голова еще немного кружилась, но это не помешало мне осмотреть разношерстную толпу, собравшуюся в моих покоях. Около шести горничных кого-то ловили.

Батюшки, свят! Это же Серый. Малыш бежал в мою сторону от самой лоджии, где, по всей видимости, его так и не смогли поймать.

— Серый! Ко мне! — скомандовала я, даже не надеясь, что он послушается.

Щенок в пару прыжков, преодолел расстояние до моей кровати и сиганул ко мне прямо в руки. Все, кто находился в комнате резко замерли. Я медленно осмотрела застывших горничных.

— Ваша светлость, не двигайтесь, — отмерла одна из служанок. — Это зверь очень опасен. Его надо уничтожить.

Фух! Слава всевышним. А то я уж было подумала, что у меня еще один дар открылся, и остановка времени — это моих рук дело.

— Кого уничтожить? Серого? — уставилась я на прислугу и, осознав реальность, громко взревела. — Не смей приближаться к моему щенку!

Я прижала волчонка к себе ещё сильнее, а Серый, поняв, что находится под моей защитой, стал лизать мои руки, виляя своим хвостиком — метелкой, да так сильно, что его зад ходил ходуном, вслед за хвостом.

— Но Его светлости это не понравится, — тут же отмерла вторая горничная.

— Это мой питомец! И нравится это Его светлости или же нет, уже не мои проблемы! — резко отрезала я.

— Но нам приказали изловить... — запнулась, так и не договорив, первая девушка.

— Напомните-ка мне, чья это комната? — перебила я ее.

— Это ваши покои, Ваша светлость, — в один голос неуверенно ответили девушки.

— Отлично. Значит и правила здесь диктую я, — строго произнесла я. — На выход все пошли. Быстро! И сообщите Его светлости, что я хочу с ним поговорить.

— Его светлость в подвале, на допросе, — тихо ответила одна из девушек.

— Хорошо. Если он не придет ко мне, тогда я сама спущусь к нему, — начала злиться я и на несговорчивых девиц, и на этого несносного дракона. — У меня, знаете ли, нет времени тут прохлаждаться.

— Вам туда вход запрещен, — немного повысив голос, ответила первая горничная, после чего огорошила меня следующей фразой. — А выход из покоев и вовсе под запретом.

Я прикусила губу, дабы не сорваться на крик. Досчитав до пяти, я вновь обратилась к прислуге:

— Я жду Его светлость в своей комнате. А теперь все вышли вон, пока я не разорвала тут все в клочья, — еле сдерживая гнев, рявкнула на горничных.

А так как пространство вокруг действительно стало наэлектризовываться, девиц сдуло ветром так быстро, будто их и не было здесь. Серый лежал рядом и вилял хвостом. На каждый звук за дверью, он поднимал свою морду и прислушивался. Мне же как можно скорее хотелось попасть домой. Ну, и поесть не помешало бы. За сутки, что я провела здесь, получила столько впечатлений, что просто пухла голова.

Дракону, видимо, снова не передали мою просьбу, так как до самого вечера он, так, и не появился в моей комнате.

«Снова игнорирует, негодник. Ну, хорошо. Утро вечера мудренее! — поправляя одеяло, сверлила я взглядом дверь. — Лягу спать. Завтра, надеюсь, мне, наконец-то, принесут поесть. Не собираются же они меня голодом морить?»

Нет, я всё прекрасно понимала. После такого сильного отравления кроме лекарственных отваров мне ещё ничего нельзя было употреблять. И всё же, мой желудок требовал пищи. Что ж. Лучшее средство справиться с голодом — крепкий сон. Притянув к себе ближе сопящего щенка, я зарылась пальцами в его отросшую шерстку и, наконец,

уснула.

Утром, щурясь от солнечных лучей, я первым делом попыталась найти своего пушистого питомца. Рукой нащупала...

«А это еще что?» — нащупав рукой явно не волчонка, приоткрыла глаза.

— Мать моя женщина! Вы как тут оказались? — вскрикнула я, глядя на Феликса, который мирно посапывал рядом.

— Не шуми. Я только прилег, — сонно ответил мужчина, протягивая ко мне свои руки.

— Эй! Вы что тут устроили, уважаемый? — тут же шлепнула я его, по загребушим ручонкам. Пришлось встать с постели, уворачиваясь от мужских объятий. — Почему вы спите в моей постели? Идите к своей невесте, ну, или еще к кому-нибудь. — защищала я свое подростковое тело, как могла.

Стянув с кровати одеяло, укуталась в него. Полуголому дракону видимо было все равно. А я вот, чуть слюни не пустила от открывшейся картины. Глядя на меня, мужчина постучал ладонью по кровати, видимо, предлагая прилечь рядом с ним.

— Тебе ещё рано подниматься. Нужно ещё обследование сделать. Иди ложись рядом, — зевнул Феликс, устраиваясь поудобнее на моих подушках.

«Ну охренеть можно!» — опешила я от его бесстыдства.

— Я прекрасно себя чувствую. И ложиться больше не намерена.

Мой голодный желудок громким урчанием тут же подтвердил искренность моих намерений. Дракон поднялся с постели и вышел за дверь.

«Мамочки мои! Куда тебя полуголового-то понесло? Это ж какие сплетни поползут теперь! — мысленно ужаснулась я.

Нужно было отметить, что тело этого мужчины действительно было совершенным. Ни жиринки, ни перекаченной массы, как у земных парней. Одни тугие мышцы, играющие при каждом его движении.

«Если у меня такие мысли при виде него, то, что думают остальные девицы этого особняка? — сглотнув от волнительного покалывания в животе, ревностно уставилась я на прикрытую дверь и стала ждать появления этого несносного мужчины.

От голода мой организм испытывал ощутимую слабость. Устроившись в кресле, я укуталась в одеяло, не хотелось, чтобы меня штормило по комнате. Яд нанёс существенный урон моему организму, а пустой резерв никак не мог помочь ему с восстановлением. Даже одеться не было сил, руки тряслись, а голова кружилась так, что всё плыло перед глазами.

«Что ж это я вчера такое сделала, что так себя опустошила?» — безрезультатно пыталась вспомнить я. Вот только все мои воспоминания были покрыты тайным туманом. И как бы я ни силилась вспомнить хотя бы что-нибудь их произошедшего, ничего толкового в голову так и не приходило.

5. Хитрость и смётка бьют врага метко

В ожидании новой горничной, так и сидела в кресле. Низ живота побаливал и урчал. Хотела переключиться на Серого, но волчонка нигде не было видно.

— Серый? Серый, ты где? — громко позвала я, но щенок так и не появился. Наверное, залез под кровать, испугался грозного дракона.

Дверь открылась и в комнату зашел Его светлость в сопровождении двух девушек, которые несли подносы с едой.

«Нет! Ну вы только поглядите на него! До сих пор ходит тут раздетый», — возмущенно сопела я про себя, наблюдая за девицами, облизывающих полуобнаженного дракона горящими глазами.

— А где моя горничная? — громко спросила я Феликса.

— У тебя будет новая горничная, — сухо отрезал он.

— Мне не нужна новая. Я хочу ту, что была, — настойчиво произнесла я.

«Ну и что, что я веду себя как капризный ребенок. Мне положено, я пострадавшая», — мысленно размышляла я, надувшись на герцога, точно мышь на крупу.

Почувствовав ароматный запах еды, я перевела взгляд на накрытый стол, перестав обращать всякое внимание на Феликса, который расхаживал по моей комнате всё в том не полуголом виде. Как только девушки закончили с сервировкой, они тут же покинули мои покои, оставив нас с Его сиятельством наедине.

— Твоя бывшая горничная обвиняется в покушении на жизни высокопоставленных особ, которое она решила проверить в моем особняке, — нервно бросил мужчина, устроившись в кресле напротив меня.

— Хотите сказать, что она во всём созналась на допросе безо всяких пыток? — съязвила я, поерзав в кресле. Боль в животе раздражала и пыталась скрутить мои внутренности в калач.

— Почему же без пыток? — пожал он плечами, накладывая в тарелку свежеприготовленную кашу. — Ментальное обследование ничего не показало, поэтому нам пришлось слегка изменить наши методы воздействия на подозреваемую.

— Ну да, конечно, — угрюмо хмыкнула в ответ. — Под методами воздействия, я подозреваю, вы сейчас подразумеваете методы, которые через причинение боли выбивают любое признание даже из невинного, — озвучила я горькую правду. — Знаете, Ваша светлость, Николас был о Вас более высокого мнения. Жаль, мне придётся его разочаровать.

Тарелка с грохотом опустилась на стол. Герцог мрачно окинул меня своим пристальным взглядом.

— Не стоит сейчас говорить о моём брате, — скрепя зубами, процедил он. — Что же касается невинности вашей горничной, то здесь всё предельно ясно. Она созналась сразу же, как только увидела инструменты. К ней даже не нужно было применять никакие пытки.

— Еще бы! Она — девушка, тонкая и слабая натура, — напомнила я. — Да, она от страха во всём чём угодно сознается.

Почувствовав, как мой желудок скрутило в очередной голодном приступе, я пододвинула тарелку с кашей ближе к себе и принялась уплетать аппетитный завтрак за обе щеки.

— Ты сомневаешься в нашей работе? — шуря свои глаза, злобно прорычал дракон.

— А вот злиться и скалиться на меня не стоит, вы же не хотите, чтобы я подавилась этим чудесным завтраком, — проглотив очередную ложку каши, ответила я. — Вы не думали о том, что возможно у вас недостоверная информация? Вместо того чтобы рассмотреть все версии произошедшего, вы уперлись в одну и больше не желаете ничего видеть вокруг.

— Там нечего рассматривать, — отмахнулся он от моих слов точно от назойливой мухи.

— А вот я совершенно другого мнения, — отложив ложку в сторону, я плавно откинулась на спинку кресла.

— Мне очень интересно будет послушать твое мнение, но лишь после того, как мы позавтракаем, — еле сдерживая своё раздражение, выдавил дракон, после чего откусил кусочек булочки и принялся тщательно её пережёвывать.

«Ох, и наивный же ты, Ваша светлость! Думаешь меня так легко заткнуть?» — улыбнувшись, я взглянула на герцога. Последовав его примеру, взяла булочку и вдохнула её сладостный аромат. Попробовать этот шедевр кулинарного искусства я так и не успела, так как резкая тянущая боль скрутила мой кишечник.

Мне очень сильно захотелось в туалет. Причём, совсем не «по-маленькому». Похоже, что мой организм до сих пор пытался избавиться от всего «лишнего». Боже, главное сейчас не чихнуть. Приложив все свои силы, я сжала крепче свои ягодицы.

— И все же, я сначала выскажусь, а потом мы уже поедим, — выдала на одном дыхании, намазывая булочку вареньем, — а то вдруг меня снова попытаются отравить, или усыпят против воли, или же вы решите сбежать, так и не выслушав меня до конца, — закончила я свою мысль, так и не прикоснувшись к ароматной сдобе.

Мужчина сжал челюсти так сильно, что я ненароком подумала о состоянии его бедных зубов. Отодвинув от себя тарелку с едой, он поудобнее уселся в кресле и внимательно взглянул на меня.

— Так вот, — продолжила я, последовав его примеру и положив булочку, намазанную вареньем рядом со своей тарелкой. — Яд, которым отравили меня, использовали в тот вечер дважды. Наверняка вам известно, что вашу эльфийскую невесту тоже пытались отравить, — я специально сделала акцент на слове «вашу».

От моих слов у Его светлости заходили желваки. Он снова принялся до хруста сжимать многострадальную мебель. Я же, положительно кивнув, продолжила своё повествование:

— При этом отравитель прекрасно знал, что этот яд не действует на эльфов.

— Ошибаешься. Не всем известно, как действуют яды на разные расы, — снизошел до ответа Его светлость.

— Не спорю. Но я, почему-то уверена, что наш таинственный отравитель был в курсе, — настойчиво произнесла я. — И, если он действительно хотел убить нас обеих, он бы подготовился основательно. Два отравления — два трупа, — лаконично заключила я.

— Предупреждаю, нельзя голословно обвинять кого-либо, — строго предупредил меня дракон, продолжая сверлить меня своими огоньками.

«Дыру не прожги милок», — мысленно ответила я на его прожигающий взгляд.

— Серьёзно? Почему же тогда вы голословно обвинили мою горничную? — припечатала герцога его же собственным выражением. — Кстати, где она? Ее возможно увидеть?

— Твоя горничная создалась в отравлениях, — Феликс произнёс это так, словно пытался втолковать прописные истины несмышлёному младенцу. — Напомню, что сейчас

идет следствие. В камеру никого не пропустят, особенно тебя.

— А кто её проверил ментально? Кто решил, что отраву насыпала именно она? — не унималась я. — И даже если вы правы, и это сделала Лина, почему никто не ищет самого заказчика?

— Не стоит лезть, туда, где ничего не понимаешь, — снисходительно произнёс дракон, вновь принимаясь за еду.

— У меня хотя бы есть неплохая версия, — сдерживая бушующие внутри меня эмоции, бросила я. — Зная, что этот яд убивает человека, а не эльфов, стоит предположить, что отравители пытались избавиться именно от меня, а никак не от принцессы. Видимо, кто-то очень хочет, чтобы ваша с ней свадьба состоялась. И ее отравили лишь для отвода глаз, — не дав возможности перебить меня, я подняла палец вверх. — И теперь она лежит в своих покоях и отдыхает. Уверена, принцесса считает, что я уже мертва. Хотя... Думаю, ваш «добрый доктор» уже успел сообщить ей печальную новость, о моем чудесном выздоровлении.

— Ты не можешь обвинять ее только потому, что она легче перенесла отравление, — все же перебил меня дракон, разозлившись на меня ещё сильнее.

— Почему же? Из-за того, что она принцесса? Или потому что она Ваша невеста? Закон один для всех. Будь то букашка или сам король. На то он и закон, — развела я руками, продолжая злить дракона.

— Наша помолвка уже в процессе расторжения, — важно произнёс он.

«Быстрый какой», — мысленно хмыкнула я.

— А вот и веская причина! — воскликнула я, махнув ложкой, которая вновь оказалась в моей ладони. — Задумайтесь, Ваша светлость. Уверена, если проверить эту эльфийку ментально, правда тут же всплывёт наружу, вот только никто этого не сделает. Это же какой будет позор, если выяснится, что сама принцесса окажется замешанной в своём собственном отравлении.

Я медленно помешивала остатки каши в своей тарелке, украдкой поглядывая на задумавшегося дракона.

— Исходя из твоих же утверждений, у меня к тебе тоже возникли некоторые вопросы, — неожиданно серьезно продолжил Феликс. — Может расскажешь, как ты смогла спастись от яда. Для людской расы он смертоносен, как ты уже успела это заметить. И что это были за магические щиты, через которые к тебе невозможно было пробиться?

— Какие ещё щиты? — удивлённо уставилась я на Феликса. — Разве это был не Николас? Последнее, что я помню, как прилетел ваш брат и спас меня. Ведь это он выжиг паутину? Разве не так?..

В тот злополучный вечер я точно слышала голос Николаса. Это был именно он. Он спас меня от неминуемой смерти. Я всего лишь задержала яд в своём желудке.

— С чего ты вообще решила, что Николас был здесь? — грозно зарычал дракон. — Что вас обоих связывает?

— Нас, ничего. Мы с Николасом хорошие друзья. И вообще, если вы не в курсе, именно я спасла его будущую жену от похитителей, — как бы между прочим, напомнила ему про свадьбу брата. — И почему вы снова злитесь на меня?

— Раздражает слышать, как ты произносишь его имя, — раздраженно рыкнул мужчина. — Весь аппетит пропал, — бросив ложку на стол, он отвернулся к террасе.

— Ваша светлость, между нами с Вашим братом, правда, только дружеские отношения.

Он очень помог мне, когда у меня открылся дар. На этом все, — непонятно почему начала я оправдываться перед драконом.

— Хорошо, — тут же сменил он гнев на милость. — Может быть тогда расскажешь, что с твоими щитами?

— А, это. Мне просто было лень выполнять все его наставления, в итоге я сделала по-своему. Ник очень разозлился сначала, но потом сказал, что получилось отлично, — пожав плечами, ответила я, заметно расслабившемуся дракону.

— Щит, и правда, отличный, — снизошел до похвалы Феликс. — Но это не снимает с тебя подозрений в собственном отравлении, — припечатал он меня следующей фразой. — Если подумать, то ты вполне могла знать, как справиться с отравлением, как и то, что на принцессу этот яд и вовсе не подействует. И так, к общему сведению, у Ника нет огненной магии, только водная и слабая ментальная.

«Опочки! Как же я могла об этом позабыть? — осознание действительности ударило точно обухом по голове. — Но и как же тогда, сгорела вся эта чёрная паутина во мне?»

— Ваши подозрения логичны, если не учитывать пары нюансов, — произнесла я вслух. — Во-первых, я понятия не имею, как мой организм справился с отравлением. Во-вторых, до появления в вашем дворце я вообще не сталкивалась с ядами. Если надо, то я готова пройти любое ментальное считывание. Да и какой смысл мне травить принцессу? По большому счёту, мне до неё нет никакого дела, — честно призналась я. — Меня сейчас больше интересует мой щит. Сколько бы ни пытался Ник, но даже он не смог пробить брешь ни в одном из моих ментальных щитов. Вы же смогли только вырубить меня, не обойдя ни одного щита. Впрочем, уверена, при должном обучении я сама смогу научиться снимать щиты. Ставить же я как-то их научилась.

— Твоим обучением я займусь лично, а пока же тебе придется посидеть еще немного в своих покоях, — сдержанно произнёс мужчина, после чего поднялся на ноги.

«Чего? Это еще почему? — чуть не закричала я на дракона.

— Почему бы вам просто не отправить меня домой? — спросила я вслух.

— Потому что про тебя знает слишком много народа. Я не могу так рисковать, — глядя в мои глаза, отрезал мужчина.

— Хорошо, — кивнула я, соглашаясь. — Разрешите мне увидеть Лину, пожалуйста. Может бы я смогу узнать что-нибудь важное, — выпалила, пока дракон не ушел.

И снова это жёсткое выражение лица с бегающими желваками, и звук скрипящих зубов. Если он продолжит в том же духе бедная эмаль просто не выдержит.

— Я разрешу тебе увидеться с ней, — неожиданно согласился Феликс. — Но лишь на пару минут. Сейчас ее готовят к переводу под заключение в общую тюрьму.

— Спасибо! — радостно взвизгнула я и в порыве радости подскочила к дракону, и крепко обняла. — Спасибо вам огромное.

Не готовый к такому повороту Феликс на мгновение просто застыл на месте, но уже в следующую секунду я услышала, как что-то, или скорее кто-то над моей головой начал громко урчать.

— Батюшки, — отпрыгнула я от мужчины. — Снова эти ваши курлыканья.

Дракон дернулся было в мою сторону, но вовремя остановился. Боже милостивый, это ж сколько в нем нашлось силы воли, что он снова смог сдерживать своего внутреннего дракона?

«А сама-то хороша! Только и делаешь, что подначиваешь его и выводишь на эмоции, —

мысленно пожурила я саму себя. — Зато потрогала эти стальные мышцы».

— Я пришлю кого-нибудь надежного, чтобы тебя проводят в камеру к обвиняемой, — перебил дракон мои не совсем уместные размышления.

— Благодарю за заботу, — стыдливо отведя взгляд, ответила ему, и тут же поспешила скрыться в туалете.

Организм давно требовал уединения. Сил терпеть оставалось всё меньше и меньше. Не хватало еще оконфузиться на глазах у красавчика. Вот только мой побег был не совсем верно расценен.

— С тобой все в порядке? — с беспокойством в голосе спросил из-за двери дракон.

— Да, все в полном порядке, — бросила я в ответ. — Видимо, организму нужно избавиться от остатков ночного происшествия. Вы не могли бы оставить меня одну? — взмолилась я, держась из последних сил.

— Может позвать лекаря? — ещё больше забеспокоился герцог.

— Никого не нужно звать. Идите, и, если не сложно, позовите мою новую горничную, её помощь мне бы не помешала, — мой голос почти сорвался на крик.

— Хорошо, я сейчас же распорядюсь насчёт горничной, — крикнул он в ответ, после чего послышались его удаляющиеся шаги и звук захлопнувшейся двери.

Ну, наконец-то! Вот теперь можно было расслабиться. Никогда не думала, что буду так радоваться таким простым вещам, как справление естественных надобностей. Устраиваясь поудобнее, я искренне надеялась на то, что каменные стены, станут достаточной преградой для слуха его светлости.

6. Хоть и хороша погода, а зонтиком запасайся

— Вы должны четко следовать правилам, — в который раз повторил орк, начальник службы безопасности. — Нельзя подходить к заключенной ближе чем на два шага. Вам нельзя её трогать самой и позволять, чтобы она дотрагивалась вас. На ней антимагические наручники, и она не сможет вам навредить, но все же обезопасить себя нужно прежде, чем вы туда войдете. Эти людишки хитры и непредсказуемы.

— Вы видимо не в курсе, или же позабыли, но я тоже человек, — бросила я в спину орку.

— Вы — другое дело, — тут же обернулся начальник охраны. — Вам в скором времени предстоит стать здесь госпожой. А эта, — брезгливо сморщил он и без того неприятное лицо, — Это всего лишь прислуга.

— Не стоит так говорить о Лине, — встала я на защиту своей горничной. — Она еще совсем ребенок. Добрая и чистая.

— Ну-ну! Видимо по своей доброте душевной, она вам яду и насыпала, — хмыкнул орк.

— А вот это ещё нужно доказать, — твёрдо произнесла я в ответ. — Под пытками, знаете ли, любой сознается в том, чего никогда не совершал. А здесь юная слабая девушка. Что ей приказали, то она и сказала, — настаивала я на своём. — При нормальном же разговоре, можно узнать детали случившегося.

— Ага! Вам виднее, — с сарказмом выдал орк. — Итак, надеюсь правила вы всё же запомнили, и мне не придется вламываться, чтобы вас спасти? — вопросительно уставился на меня начальник охраны, и лишь после моего кивка продолжил. — Если что-то пойдёт не так, и мне всё же придётся вломиться в эту камеру, то девушка тут же будет казнена на месте. Казнь будет исполнена мгновенно. Вы это понимаете?

— Да-да, я понимаю, — чувствуя, как поднимается внутри меня раздражение, быстро согласилась я. — Ни подходить, ни трогать, на разговоры несколько минут, — перечислила, что запомнила из последнего. — Думаю, вам не о чем волноваться и сегодня всё обойдётся без казни.

Глубоко вздохнув, орк повёл меня в подземелье. Спустившись достаточно глубоко под особняк, начальник охраны отпер, тяжелую металлическую дверь с какими-то символами и пропустил меня вперед. Внутри было темно. Магические светляки, что висели на стенах, давали минимум света. Вдоль стен стояли клетки из металлических прутьев.

— Вы что же, всех заключенных держите в клетках как зверей? — ужаснулась я, оглядываясь вокруг.

— Такие камеры позволяют заключенному быть постоянно на виду. Да и проветривать легче, — пожал он плечами.

Пройдя мимо нескольких камер, остановились у нужной. Тут, как и в остальных, царил полумрак, пол был застелен соломой, а в одном их углов сидел узник, прикованный цепями прямо к решётке. В том, что это была Лина, я разобралась не сразу. В полумраке камеры виден был лишь её силуэт.

— Нда, со светом тут у вас, конечно, напряжёнка, — поддела я стражника.

— Свет им ни к чему, — строго отрезал он. — Пользоваться магией в камере нельзя. Вдруг она каким-то способом сможет освободиться и использовать ее же против вас или для побега.

— А-а, вот оно что! — воскликнула вслух, радуясь тому, что о моём магическом потенциале здесь мало кому было известно. — Ну хорошо. Отпирайте замок. А-то времени для беседы с девушкой у меня скоро совсем не останется, — в нетерпении переминалась я с ноги на ногу.

Как только я вошла в клетку, орк тут же запер за мной дверь.

— Отопру по первому вашему требованию, — успокоил он меня и вышел, оставив меня наедине с заключённой.

Глаза немного привыкли к темноте, и я подошла ближе к девушке.

— Лина, — позвала я бывшую горничную. Лязг цепей, неприятно ударил по моему слуху.

— Нет! Не я это, не я. Ваша светлость, это была не я. Я бы никогда не сделала такого. Не я это, — точно в бреду твердила девушка, отползая и вжимаясь в самый дальний угол.

— Лина, это я, Лиля. Я верю тебе, — произнесла я, подойдя ещё ближе к девушке.

— Ваша светлость? Это правда Вы? — удивилась Лина и, встав на четвереньки, двинулась в мою сторону. — Правда Вы? — не веря собственным глазам, повторила она.

— Да Лина, это я, — кивнула в ответ. — Я пришла поговорить с тобой о том, что произошло тем вечером в моей комнате.

— Ваша светлость... Живы... — еле слышно выдохнула девушка. — Слава всевышним.

Подползти ближе ей не позволили цепи. Я же старалась соблюсти правила и не подходить к ней ближе, чем на расстояние двух шагов.

— Лина, — вновь обратилась я к бывшей горничной. — Почему ты решилась отравить меня? Быть может тебя кто-то заставил, приказал, или же ты была под воздействием чего-то?

— Я бы никогда... Это была не я была. — всхлипнула девушка. — Я говорю правду...

«К чёрту все ваши правила!» — разозлилась я и сделала пару шагов к сидевшей на полу узнице. Присев рядом с ней на солому, я коснулась её лица.

— Что они с тобой сделали, милая? — глухо произнесла, погладив ее по голове.

От платья девушки не осталось и следа, только лохмотья, которые едва прикрывали интимные места. На запястьях широкие браслеты, прикованные к цепи у стены.

— Привязали как собаку на поводок, — прошептала я, продолжала рассматривать несчастную девочку.

Ноги и руки были в порезах, на теле следы точно от плетей. Но хуже всего выглядели её плечи и бедра, на которых были видны огромные запекшиеся раны.

«Неужели эти варвары её клеймили?» — ужаснулась я собственной догадке.

— Лина, милая, потерпи, — сказала я вслух. — Я немного подлечу тебя, и мы поговорим...

— Нет! — девушка резко отскочила от меня обратно к стене. — Нельзя! Они накажут нас, — сотрясаясь от страха, разрыдалась горничная. — Да и лекаря сюда не пустят, не положено.

— Хорошо, хорошо. Я не буду трогать тебя, — подняв свои ладони вверх, уступила я. — Давай просто поговорим. Расскажи, что ты помнишь о том вечере, — предложила я спокойным будничным голосом, стараясь не выдать ни себя, ни своей магии, что бурным потоком заструилась по моим венам.

— Они во всём обвинили меня, — заливаясь слезами, ответила Лина. — Но я клянусь, это была не я. Но мне никто мне не верит...

— Я верю, — твердо заявила я. — Если бы не верила, не пришла.

— Ваша светлость, они заставили меня признаться во всём, — размазывая слёзы по своим щекам, продолжала она. — А ведь я даже не помню тот день.

— Погоди, — резко прервала я девушку. — Как это не помнишь?

— Последнее, что я помню, как пошла за книгами, что вы попросили меня принести. Дальше пустота. Словно кто-то отключил все мои воспоминания. Очнулась уже здесь, с цепями на руках и ногах, — грустно закончила она свой рассказ.

— Как так? — недоумевая, переспросила ее. — Книги же ты мне принесла. А потом и ужин тот злосчастный.

— Это была не я, — снова всхлипнула девушка. — Но мне пришлось сознаться в обратном. Они бы замучили меня до смерти.

— Скажи, тебя проверяли ментально? — поинтересовалась я, не теряя надежду на чудо.

— Нет. Его светлость был так зол что, чуть меня не убил. Меня спасли наручники, что уже были на мне. Когда Его светлость использовал магию они быстро поглотили её.

— Значит соврал, — вполголоса произнесла я, злясь на дракона ещё больше. — Мне он сказал, что сам проверил тебя ментально.

— До ментального допроса не дошло, — тут же внесла ясность девушка. — Я во всём созналась перед пытками. Ваша светлость, вы должны меня понять, они бы просто убили меня.

— Лина, а можно я попробую просмотреть твои воспоминания? — осторожно предложила я.

— Что вы! Они накажут вас, если вы ко мне подойдете, меня же просто казнят, — снова разрыдалась девушка.

— Лина, послушай, — я вновь присела перед горничной. — Боюсь, что твоя казнь — всего лишь дело времени. Тебя собираются увезти отсюда и если это произойдёт, то мы уже не сможем доказать твою невиновность. Нам необходимы эти воспоминания. Слышишь? — я встряхнула ее за плечи.

— Хорошо. Зовите менталиста, — дрожащим голосом выдохнула она.

— Не нужно никого звать, — качнула я головой. — Я сама попробую проникнуть в твои воспоминания.

— Это как? — удивлённо уставилась на меня девушка. — У Вас ведь магия молнии.

— Нет, милая, не только, — улыбнулась я.

Потерев руки, я попыталась призвать лечебную магию. Прикоснулась к вискам девушки, но магический поток пошел не к голове, а в браслеты.

Блин! Антимагические браслеты, как я могла про них забыть. И что теперь делать? Звать орка — не вариант, вряд ли он даст снять эти наручники. Вдруг меня осенило. Такие антимагические браслеты хранились в обычных ящиках без магии, а это значило то, что они не забирали магию вокруг предмета. Только если непосредственно воздействовать на него.

— Лина, тебе придется немного потерпеть, — предупредила я девушку и поднялась на ноги.

Отойдя немного подальше от неё, призвала воздушную магию. Часть ее медленно перетекла ручейком в наручники.

«Нужно действовать быстрее, а то, не ровен час, опустею», — мысленно подстёгивала я саму себя.

Стоило мне представить нож в своей руке, как воздух тут же сжался до размеров

стального лезвия, правда, не совсем плотного. Подняв подол своего платья, я резанула этим сгустком по нижней юбке, отрезав в итоге чуть ли не половину. Разделив кусок ткани и надрезав, я разорвала его на длинные полоски, после чего подошла к девушке, которая всё это время не понимающе следила за моими манипуляциями.

— Лина, послушай, нам необходимо обернуть твои браслеты этими тряпками, чтобы они не касались твоей кожи, — озвучила я свои мысли. — Тогда я смогу тебя подлечить и просмотреть воспоминания. Ты меня поняла?

— А если не получится? — встревоженно спросила она.

— Ничего, тогда мы придумаем что-то другое, — пожалала я плечами.

— Ваша светлость, у вас все хорошо? — раздался громкий крик орка из глубины коридора. От неожиданности я аж вздрогнула.

— Да! Все хорошо, — крикнула я в ответ. — Мы разговариваем. Мне нужно ещё немного времени.

— Хорошо, — тут же прозвучало в ответ. — Если что, зовите.

— Я помню. Благодарю.

От волнения моё сердце бешено билось о грудную клетку, а руки мелко подрагивали. Обернуть браслеты оказалось не так легко, как мне показалось на первый взгляд. Магические наручники так плотно прилегли к коже девушки, что, казалось, между ними не было и пары миллиметров.

«Мне бы сейчас не помешал плоский металлический прутик», — пытала я про себя, пытаясь протолкнуть ткань под браслет. — Впрочем, можно попробовать сжать воздух до состояния иголки. С ножом ведь как-то получилось».

Я сосредоточилась и снова призвала воздух на помощь. И вновь часть магии потекла в браслеты. Я понимала, что в тех местах, где наручники были не прикрыты тряпицей, магия просто уходила в никуда, поэтому старалась действовать как можно быстрее и аккуратнее.

Сжала воздух, как было описано в учебнике, полностью сосредоточилась на магических потоках. Из-за потери половины призываемой магии, плотность воздуха была не такой, как хотелось бы, и всё же тряпка поддалась и, пусть не с первого раза, но всё же проскользнула под браслет. Развернув ее воздушным потоком, протолкнула вдоль запястья и плотно обернула браслет сверху, завязав у основания крепления, что связывали наручники с цепью. Закончив с обеими руками, я взглянула на Лину, которая всё это время молчала и восхищенно наблюдала за моими действиями.

— Ну что, готова? — спросила девушку. — Попробуем повторить, — предложила я, пуская потоки лечебной магии под браслеты.

— Так намного легче, — обрадовалась она. — Я чувствую, как боль проходит, — покрутив запястьями, сообщила Лина.

— Отлично. Давай для начала я тебя подлечу, — ласково улыбнулась я.

— У вас и магия лекарей есть? — снова удивилась та.

— Есть. Правда, небольшая. Меня травница одна научила как ею пользоваться, — вспомнила я бурчание Маши, когда при каждой попытке я пыталась сделать что-то по-своему.

— Вы, и правда, необыкновенная, — с обожанием смотрела она на меня. — Его светлости очень сильно повезло вас найти. Теперь я понимаю, почему он так сильно рассвирепел, когда вас отравили, — грустно заметила Лина. — А вот лечить меня не стоит. Вы сами сказали, что скоро меня переведут в другую тюрьму. Уверена, там есть лекари,

которые смогут залечить эти раны. Вот там-то и вылечат. Не тратьте силы понапрасну, попробуйте посмотреть мои воспоминания, а то время уходит.

Пусть магические потоки прямо в её голову, я постаралась хоть немного обезболить её раны. Пытаясь проникнуть в воспоминания девушки, вливала магию по крупицам. Представить, как мои ментальные щупы проникают в её мысли, усилила магическое давление. Сложилось впечатление, будто я преодолела плотный туман, напоминающий кисельную преграду.

Девушка вздрогнула. В следующее мгновение я оказалась в серой маленькой комнатушке, одна из стен которой была похожа на туманную дымку.

А вот и первое препятствие, — открыть такой щит будет непросто. В книге подобный описывался. Его проход скрывала колышущаяся дымка. Он был очень мал, но явно отличался от стены по своему цвету.

Закрыв глаза, я представила, как всё это марево сдувается ветром, после чего вновь распахнула свои веки. В дальнем углу замаячил небольшой двигающийся маячок фиолетового цвета, в который я тут же пустила в него воздушный щуп.

— Есть! — обрадовалась я, с первой попытки попав в маячок. Теперь необходимо было увеличить проход.

Представив арку с мой рост, я увидела, как маячок стал увеличиваться и открывать пространство в середине. Создав более-менее подходящий проход, прошла внутрь.

Странно. Вокруг меня все было белым бело.

«Давай же, Лина, откройся. Нам это нужно обоим», — зажмурившись, сосредоточилась я на своих магических потоках и вновь открыла глаза. — Мама дорогая! Что же тут произошло?»

Оглядевшись вокруг, я испытала чувство, похожее на страх. Нет, с моими страхами оно точно не было никак связано. И это настораживало. Воспоминания Лины были заперты за дверьми. Но эти двери были поломаны. Некоторые стояли наполовину разбитыми, другие были сожжены, но были и те, что и валялись под ногами мелкой щепкой.

— Настоящее кладбище дверей. Кто-то очень постарался замести следы, — окинув взглядом пространство, промолвила я. Всё же пара уцелевших дверей здесь находились. — Что ж, начнём, пожалуй, с вас.

В книгах говорилось, что нырять в воспоминания с головой категорически запрещено, поэтому мне предстояло лишь заглянуть за тайную завесу. Как только я приоткрыла одну из дверей, меня тут же охватил дикий ужас. Трясаясь от страха, я все же заглянула внутрь. *В меня тут же полетели разряды молний, выжигающие яростью все вокруг. Зажмурившись, я резко выставила защитные щит и отскочила от двери, все еще трясясь от увиденного.*

«Это видимо Феликс ударил», — догадалась я.

Пытаясь унять дрожь, проследовала к следующей двери. Не забывая держать наготове свой щит, я приготовилась к следующим ужасам.

— Нет! Пожалуйста, не надо, — обрушились на меня крики Лины. — Это не я!

Меня снова обдало страхом, а потом ещё и болью. Запахло жженой кожей. Набравшись смелости, я все же заглянула внутрь.

Герцог в зверином полуобороте, с перекошенным от злобы лицом, пытал ее раскаленным клеймом. По бокам стояли орки и хлестали ее плетью, рассекая кожу до крови. Кровавые капли попадали герцогу на белые, блестящие волосы и чешуйки, что покрывали часть его лица и шеи.

— Кто приказал? — злобно прорычал дракон, вынимая из углей, очередное раскаленное клеймо.

Я почувствовала жар от приближающегося железа, а затем дикую боль от соприкосновения клейма со своей кожей. Отдернув руку, резко захлопнула дверь.

Я схватилась за ту часть руки, куда секундой ранее поставили клеймо. Пусто. А ведь было так натурально.

В одной из куч, что-то блеснуло.

«Нет, не могло же мне показаться? — мысленно вела я диалог сама с собой. — Да тут просто нечему блеснуть. А вдруг это ловушка? Или же зацепка? Нужно взглянуть. Да, Лиля, видимо самосохранение — не твой конек».

С колотящемся сердцем, на дрожащих ногах я направилась туда, где среди сожженных щепок продолжало что-то блеснуть.

«Что это? Дверь? Нет, точно не она. Возможно ручка от двери?» — размышляла я, откидывая доски и щепки.

И всё же это была дверь. Причём, на фоне остальных она выглядела намного лучше. От огня пострадали лишь края дверного полотна, видимо, кто-то пытался её сжечь, но, то ли не смог, то ли не успел.

Раскопав дверь полностью и приложив для этого немало сил, я подняла её. Оставалось придумать, как её открыть. Ответ нашёлся сам собой. Как только дверь приняла вертикальное положение, она тут же приросла к своему законному месту и пустила от себя сияние в стороны.

Отлично! В нерешительности я потопталась на месте, затем сжала кулаки. И со словами: «Давай Лиля! Это нужно для дела!» — резко распахнула дверь. Криков не было. Наоборот, повеяло теплотой и добром. Осторожно заглянув внутрь, я стала прислушиваться.

— Лиана, а книги мне разрешено читать? Или в библиотеку тоже ход закрыт?

— Книжки можно. Вы только скажите какие надо, а я принесу.

— А принеси-ка мне что-нибудь про историю вашей столицы. Хочу узнать, как образовывался этот город, да и вообще, что и как происходило в ваших краях.

— Я вас поняла. Вы хотите, чтобы я принесла их после ужина, или утром?

— Думаю, что сегодня мне вряд ли удастся уснуть. Поэтому после ужина я бы хотела посидеть за книгами. И ещё. Ты не могла бы принести для меня пирожков с мясом? Долгое чтение всегда вызывает во мне приступ голода. Ну, или чего-нибудь другого для перекуса, только поплотнее. Не хочу, чтобы ты всю ночь просидела в моей комнате и бегала за едой всякий раз, как только мой голодный желудок начнёт урчать.

«Ничего себе!» — удивилась я находке, искренне надеясь на то, что дальше увижу то, что нужно. Продолжив наблюдать за происходящим, я старалась не пропустить ни единого момента.

Девушка идёт по коридору в сторону библиотеки. Вот она, напевая, собирает указанные кристаллом книги, а у двери стоит другая девушка и пристально наблюдает за моей горничной.

— Здравствуй Лиана. Эти книги, для ее светлости? — спрашивает она улыбаясь.

— Здравствуй Сэлли, — кивает в ответ Лиана. — Да, для нее. Хочет почитать за ужином.

Лиана, продолжая что-то радостно напевать, подходит к этой самой Сэлли.

Я заметила в руках у незнакомки какой-то блестящий сосуд. Мне захотелось громко

крикнуть, предупредить Лину об опасности, но, увы, голоса не было.

В следующую секунду девица выплёскивает в лицо моей горничной жидкость из сосуда.

Я тут же почувствовала будто меня опоили, правда ненадолго. Вглядываясь в происходящее, я вижу, как Лина падает без чувств к ногам второй девушки, рассыпая книги по полу.

— Ты полежи пока тут. Я скоро вернусь, — наклонившись к упавшей девушке, Сэлли поднимает книги. Затем она надевает на своё лицо какую-то полупрозрачную маску, которая тут же идёт рябью и сливается с её лицом.

«Лина? — глухо прошептала я, глядя на девушку, что за считанные секунды превратилась в мою горничную.

Дверь захлопнулась. Это было последнее воспоминание Лины, что осталось в её сознании перед самым арестом.

«И как всё это понимать? — продолжала я теряться в догадках. — Что это за маска? Что за девица?»

В одном я была уверена наверняка: Лина была хорошо знакома с этой Сэлли.

Выйдя за щит, я ещё раз осмотрела обломки воспоминаний. Как только я убрала щуп, мой щит схлопнулся, снова скрыв бегаящий маячок под туманной дымкой. Сосредоточилась на своих ощущениях и открыла глаза. Передо мной была Лина, мы вновь были в клетке, вот только теперь нас с ней окружал мой плотный яйцеобразный щит, через который пытались пробиться начальник охраны и Его светлость, собственной персоной.

— Ваша светлость, — просияла Лина, глядя в мои глаза. — Я всё вспомнила.

— Я знаю, — улыбнулась я в ответ. — Я увидела всё, что произошло тем вечером, милая. Ты не виновата.

Виски резко кольнуло, голова закружилась, из носа неожиданно потекла жидкость.

— Батюшки! Кровь, — стерев тёплую жидкость рукавом своего платья, показала я девушке.

Она испуганно глянула на меня, а потом на стоящих позади нас мужчин. Щит с хлопком исчез. Ко мне подскочил Феликс и, уведя в сторону, впился пальцами в мои плечи.

— Ты в своем уме? А если бы там была ловушка? А если бы ты выгорела? — трясся за плечи, орал на меня герцог. — Как ты вообще смогла?

За моей спиной раздался глухой хруст, за которым послышался лязг упавших цепей.

— Это что было? — прошептала я, застыв в руках дракона, который ещё крепче прижал меня к своей груди. На его лице застыла маска недоумения. Видимо, он сам был удивлён происходящим, наверное, поэтому Феликс не сразу заметил, как я вывернулась из его рук.

Сдерживая в своей душе, непонятно откуда взявшийся, страх, я повернулась к Лине. Девушка лежала на полу с закатившимися глазами и неестественно вывернутой головой. Рядом с её мертвым телом стоял тот самый орк, что сопровождал меня в темницу и предупреждал о правилах нахождения и поведения с заключёнными.

— Я вызову врача... — произнес он последние в своей жизни слова.

Разряд молнии сжег его до кучки пепла так быстро, что я даже не сообразила, чья это была молния, моя или дракона. Щит вокруг меня образовался мгновенно, отбросив герцога к прутьям клетки, где он сполз на пол, потеряв сознание.

— Лина! Миленькая! Нет, нет... этого не может быть... — твердила я точно в бреду, подходя к девушке. — Что ж вы наделали! Она же не виновата. Она же ещё ребенок. Что вы наделали? — с ужасом в голосе закричала я на неподвижно лежащего герцога.

Упав на колени возле тела девушки, дрожащими руками повернула голову на место и, приподняв ее точно младенца, прижала к себе, растянув свой щит и на нее.

— Миленькая моя, — рыдала я навзрыд, — как же так? Прости меня, Линочка, прости... — умоляла я, прижимая к себе бездыханное тело девушки и продолжая гладить ее по голове.

Ненависть ко всей правящей верхушке, бушевала стихиями внутри меня и требовала выхода. Рыдания над девушкой порождали бурю вокруг. Из носа вновь пошла кровь. В голове словно переключился тумблер. Тело резануло болью, и я, не контролируя больше магию внутри себя, тут же отключилась, дав своим стихиям полную волю к действиям.

7. Добро помни, зло забывай

По щеке будто наждачной бумагой возили. Открыла глаза. Мать моя — женщина! Я что под завалами? Из того что было видно: доски и куски кирпича, ну и конечно, щенок, что стоял надо мной и радостно вилял хвостом. Я не чувствовала своего тела, дышать было очень тяжело, воздух шипел при каждом вдохе. Щенок, подвывая убежал.

— Помогите, — прохрипела я, пытаюсь позвать на помощь. — Кто-нибудь...

— Что, малыш, ты еще кого-то нашел? — произнес мужской голос совсем рядом.

Щенок снова засуетился и прыгнул ко мне, лизнув щеку своим шершавым языком. Так вот что это за наждачка была.

— Ребята, тут еще одного нашли, — крикнул все тот же мужчина, поднимая с меня доски. — Вы как? Слышите меня. Потерпите, сейчас мы вас вытащим, — постарался успокоить он меня.

— Что случилось? — кашляя от пыли, спросила я мужчину.

— Кто-то не удержал силу в узде и произошел выброс. Не волнуйтесь. Вы помните, как ваше имя?

— Мне дышать трудно, — просипела я и снова закашлялась.

С нескольких сторон к нам подошло еще несколько парней. Сообща, они быстро разобрали завал надо мной.

— М-да... — поджал губы первый подошедший. — Вот почему трудно дышать. Лекаря быстро! — рыкнул он.

— Что случилось? Что там? — я попыталась поднять кружащуюся голову и посмотреть на масштаб бедствия.

— Не волнуйтесь. Все будет хорошо. Сейчас вас погрузят в лечебный сон, когда очнетесь, дышать станет намного легче, — успокаивающе погладил меня по руке незнакомец.

— Она потеряла много крови, — произнёс кто-то в полголоса совсем рядом. — Да еще и эта щепка в груди. Удивительно, как она вообще живой осталась?

— Это точно, — поддержал его собеседник.

— Я тут ребятки. Что у вас? — к нам подбежал запыхавшийся молодой мужчина. Вернее, их было трое. И если бы двое не держались чуть позади первого, я могла бы решить, что у меня началось двоиться, точнее троиться в глазах.

«Тройняшки что ли? — удивлённо уставилась я на мужчин. — И с каких это пор, врачи носят, такие длинные волосы?»

На меня смотрели, трое поразительно одинаковых молодых человека. Их длинные русые волосы были заплетены в косы, а темные глаза точно заглядывали в самую душу. Пока первый мужчина открывал свой чемоданчик, второй что-то обговаривал с третьим указывая на меня.

— Я вас не слышу, — испугалась я наступившей тишине. Голову будто наполнили воздухом и сдавливали с двух сторон.

Один из красавцев — докторов, наклонился надо мной и что-то произнёс. Я запаниковала.

«У меня что еще и голос пропал? — начала я паниковать ещё сильнее. — Неужели они меня не слышат?»

— Я не слышу вас! — крикнула, выплевывая жидкость с металлическим привкусом.

На меня уставились все спасатели, что стояли рядом. Один из врачей нагнулся ко мне и потер руки, которые тут же засветились зеленым маревом. Приложив их к моей голове, он что-то произносил.

«Красивый», — подумала я, прежде чем отключиться.

* * *

— Мага — то отыскали? — услышала я чуть приглушенный голос мужчины.

— Нет. Но зато достали всех раненых. Хорошо хоть их оказалось не так много. Поместье герцогов разметало в щепки, даже зацепило стоящий рядом новенький эльфийский дом «Мужские желания». Уверен, они этого так не оставят, — устало ответил его собеседник. — Про территорию самой усадьбы даже говорить не стоит, там места живого не осталось, как и от части городской территории со стеной.

— А возможно, что это была та самая девушка, которую мы нашли мёртвой в эпицентре взрыва? — спросил первый.

— Пока его светлость не придет в сознание, не узнаем. Да и очевидцы не помогают. Только и слышно сказки про магические потоки, которых было не то пять, не то семь, — вздохнул устало мужчина. — Все произошло слишком быстро. Ничего не успели зафиксировать. Но нам пообещали выслать архимагов. Может они прояснят хотя бы что-то.

— А почему бы не считать воспоминания очевидцев и не удостовериться в правдивости этих самых сказок? — снова спросил первый.

— Да потому что они не дают своего согласия на считывание, — вздохнул второй.

— А как принцесса? — снова раздался голос первого мужчины.

— Как, как? Рвет и мечет. Её к жениху не пускают. Расторжение помолвки остановили, так как истинная герцога пропала. Эльфийский род направил жалобу о том, что на принцессу было покушение. Теперь ищут сильного мага и истинную Его светлости. У тебя тут, кстати, не заваялся среди раненых кто-нибудь из перечисленных?

— Точно нет. Вон, одна из последних лежит, в себя никак не приходит. Голова сильно повреждена была и щепой легкое пробито. Хорошо, что успели вовремя её извлечь из-под обломков. Девушка потеряла много крови, пока чистили сосуды, сердце останавливалось несколько раз. Но ничего, душа сильная оказалась, крепко уцепилась. Теперь вот, ждем, — глухо вдохнул мужчина и замолчал.

«Чего ждете-то, уважаемый? — возмутилась я про себя. — Вас не учили, что нельзя обрывать разговор на полуслове?»

— Красивая, — снова зазвучал мужской голос, принадлежащий его собеседнику. — Она, полукровка?

— Нет. Она человек, — тут же последовал ответ. — И, судя по одежде, что была на ней, девушка из знатного рода.

— Странно. Она такая молоденькая, — произнес другой. — Я бы предположил, что девушка полукровка, рождённая от связи человека и эльфа. И как вообще она смогла выжить?

— Благодаря всевышним, ну и нашим стараниям, что мы проделали в тот день, пока ее спасали. Хорошо хоть волчонок ее нашел. Как раз вовремя, скажу я вам.

— А возможно, что это истинная Герцога Феликса?

— Не могу знать. Узнаем, когда придет в себя.

Кто-то коснулся моей головы, погладив. Мамочки мои! Они же до сих пор уверены, что

я сплю. Как бы не дернуться.

— Этого шрам не останется? Он затянется?

— Затянется. Мой помощник приложил для этого все усилия.

— Странно. Мой дракон почему-то начинает волноваться рядом с этой девушкой. У нее есть магия? Какого она вида, вы проверили?

— Я же говорю, она еще не приходила в сознание. Пока ничего не проверяли. Но я сомневаюсь, что в девушке есть хотя бы крупица какой-либо магии. Она ведь человек. Впрочем, возможно небольшой лекарский потенциал присутствует.

— Ладно. Как только проверите, сообщите мне обязательно. Странное чувство возникает рядом с этой девушкой, и это немного напрягает.

— Хорошо. Я вас оповещу. А сейчас если позволите, я пойду, слишком много дел накопилось.

— Благодарю за сотрудничество, — прозвучало в ответ, после чего раздался звук удаляющихся шагов.

Я продолжала лежать ни жива, ни мертва. О какой магии шла речь? Что за бред? Приоткрыв глаза, я попыталась сфокусировать взгляд на высоком белом потолке. Судя по освещению, был вечер, но не поздний.

«Хочу в туалет и есть, — мысленно произнесла я. — Интересно, сколько я тут уже лежу?»

По полу застучали коготки. Я замерла. Осторожно повернула голову в сторону звуков. К моей кровати семенил небольшой серый щенок.

«Серый... Стоп! Откуда я знаю твою кличку, малыш?» — удивилась, глядя на щенка, который уже был у постели, встал на задние лапы и, облокотившись о край, наблюдал за мной.

— Что там малыш? — вновь раздался мужской голос рядом со мной. — Что-то случилось?

Открыв глаза, я уставилась на незнакомца. В голове звучал лишь один вопрос: что со мной произошло и почему я ничего не помню?

— О! Проснулась, — радостно воскликнул он. — Как вы себя чувствуете?

— Паршиво, — честно призналась я. — Хочу в туалет и кушать.

— Это же прекрасно! Первое вы можете сделать прямо сейчас, — предложил он, но, видя недоумение на моём лице, постарался объяснить. — На вас одет пузырь, вы можете сходить прямо в него. Покушать же вы сможете лишь после проверки здоровья. Как к вам можно обращаться? — вопросительно посмотрел на меня врач.

— Меня зовут... мое имя? — я резко замолчала понимая, что абсолютно не помню своего имени. У меня что, амнезия? — Я... я не помню, — испуганно произнесла я вслух.

— Ничего, ничего, не напрягайтесь. Вам необходим отдых. Может стоит пригласить менталиста? Он может считать ваши последние воспоминания, — предложил доктор.

— Зовите, кого хотите, но сначала отведите меня в туалет.

— Зачем? У вас же есть пузырь. Почему вы продолжаете терпеть? — обеспокоился доктор.

— Я не знаю, о каком пузыре идёт речь. Просто помогите встать, — раздражалась я, еле сдерживая в себе природные потребности.

— Хорошо, хорошо. Только не торопитесь. Давайте я помогу, — мужчина приподнял меня, помогая спустить ноги с постели. — Как ощущения?

— Голова кружится немного и пить хочу. Ещё слабость во всем теле. Пока это все, — перечислила я свои недуги.

— Ничего не болит? Дышать не сложно? Опешите все свои болезненные ощущения, даже самые мельчайшие, — закидывая мою руку себе на плечо, он помог мне подняться.

— Кроме того, что очень сильно хочется в туалет, пока никаких болезненных ощущений нет. Пойдемте уже, — я оперлась на него, и мы потихоньку пошли по прохладному полу.

Щенок постоянно путался в ногах, пытаюсь то и дело запрыгнуть на руки.

— Серый, нельзя! Побудь тут, — строго сказала я непоседе. Щенок тут же отошел к кровати и лег рядом с ней, грустно глядя нам вслед.

— О, так это ваш волчонок? — просиял доктор. — А мы все думали, что он просто прибился из лесу. Знаете, ваш Серый очень помог с поисками раненых. До прилета земляных драконов многих под завалами отыскал. И вас, кстати, тоже он нашел, — просиял врач.

— Это волчонок? — удивилась я. — Я думала щенок. Сомневаюсь, что он мой. Не знак откуда мне известна его кличка, — пожала плечами. — Странно да, — усмехнулась я собственным словам. — Свое имя не помню, а его помню.

— Раз вы помните его кличку, значит он был у кого-то в вашем окружении, — предположил доктор, открывая дверь в соседнюю комнату. — А это значит, что скоро найдутся и те, кто знает вас. Не переживайте, все наладится, — ободряюще похлопал он по моей руке. — Память постепенно вернется. Нужно, чтобы вас осмотрел хороший менталист.

Остановившись возле стены, мужчина слегка отстранился и, потеряв свои руки, произнёс какие-то рычащие — цокающие звуки. Сделал пару пасов у моей поясницы, он вновь положил ладони на мою талию. По моим ногам что-то соскользнуло, и я тут же наклонилась, чтобы посмотреть на это «что-то». У пяток лежал желеобразный комок.

— Что это? — взвизгнула я, интуитивно отшатнувшись от этой жижи.

— Это? — доктор перевёл взгляд с меня на желеобразную субстанцию, которую поднял одним взмахом руки. Жижка тут же оказалась в круглом, зеленом коконе. — Это пузырь, для лежачих больных. Он принимает форму тела и собирает все отходы, затем его снимают и удаляют в переработку.

Я вывернулась из рук мужчины и попятилась к двери.

«Что за фокусы? Как он это сделал?» — крутились вопросы в моей голове.

— Хмм... Я вас оставлю. Если хотите, пришлю девушку. Она поможет вам привести себя в порядок, — видя мою реакцию и, по всей видимости, неправильно её поняв, предложил доктор.

— Да, конечно, — кивнула я, держась за стену и наблюдая за зеленым коконом в его руках. Не став, видимо, еще сильнее меня шокировать, мужчина удалился.

Через пару минут ко мне в ванную вошли две медсестры. Девушки помогли мне искупаться. Не переставая восхищаться, они отмыли и вычесали мои волосы. А восхищаться действительно было чем: белоснежные густые тяжелые волны спадали ниже колен, переливаясь на свету. После того как мои волосы были расчесаны, девушки заплели косы, уложив их на голове в виде короны.

«Интересно, как я раньше справлялась с ними? — задалась я вопросом, на который не смогла найти ответа. — Тяжко же мне будет их носить...»

* * *

— Тяжелую пищу вам еще нельзя. Пока обойдемся бульоном, — настоятельно заявил доктор, выставляя посуду на стол.

— Я не наемся бульоном, — пробурчала в ответ, чувствуя дикий голод. — Может, хотя бы каши какие-нибудь диетические дадите? — мой живот заурчал от запаха, что распространялся по комнате, стоило мужчине снять крышку с небольшой кастрюльки, что стояла на столе.

— Давайте, для начала всё же сделаем обследование. Обещаю, потом я лично принесу для вас молочную кашу в большой тарелке, — посмеивался доктор, наливая бульон.

— Ладно, ваша взяла. Давайте уже ваш бульон. Хотя бы горло промочу, — продолжала я бурчать на доктора.

По предварительным заключениям, мое положение было ничуть не лучше, чем у других. Хоть раны и затянулись, благодаря двум другим докторам, но память моя, так и не вернулась.

Вызванный менталист, не смог внести ясность. Пробриться в мои воспоминания ему не позволил какой-то «щит». Кто, когда и как его поставил он не смог объяснить, просто развел руками и ушел.

Проверка на магический потенциал тоже не обрадовала. Врач, что проводил проверку, почему-то думал, что мой резерв должен был быть больше, но положив плоский камень мне между ключиц, он даже слегка разочаровался, потому как тот лишь слабо засиял зеленым, после чего тут же потух.

Со дня на день меня должны были выписать, вот только это новость меня нисколько не радовала, так как моя память так и не вернулась, да и идти мне было не куда.

— Может у вас есть какая-нибудь работа для меня? — спросила доктора. — Я научусь всему, что покажите. Буду помогать девочкам-медсестрам с больными и с уборкой, — с надеждой заглянула в его темно-серые глаза.

— Сожалею, но у нас нет работы для вас, — прозвучал неутешительный ответ. — Я спрошу у знакомого, возможно, у него в трактире найдется местечко.

— Спасибо вам огромное, — обрадовалась я. — Буду стараться, чтобы вам не было стыдно за меня, — пообещала я, тряся его за руку.

— Не сомневаюсь, — улыбнулся он. — Но пока радоваться рано. Сначала нужно узнать про вакансии, а уж потом эмоции дарить, договорились?

— Конечно, — ответная улыбка коснулась моих губ.

«Странно, что за все дни, проведенные мною в больнице, меня так никто и не нашел. Наверное, никто и не искал, — печально подумала я. — Может быть я сирота?»

Мысль про сироту точно вспышка озарила мои воспоминаия и тут же погасла. Что ж, если я, и правда, являлась сиротой, это многое могло объяснить.

* * *

Николас

— Ваша светлость! Ваша светлость, проснитесь, — громко крича среди ночи, влетел в мои покои помощник. — В особняке вашего рода, в драконьей столице, произошел сильнейший магический выброс. — Особняка больше нет.

— Что? — сотрясло меня в ужасе. — Есть погибшие?

— Передали, что одна девица точно погибла. Про остальных пока ничего не понятно. Помощник Его светлости готовит бумаги, сверяясь с госпиталями. Все, кто выжил во время взрыва, с ранами разной степени тяжести, доставлены в ближайшие госпитали. Его светлость, пострадал сильнее всех. Он находится в магическом сне. Принцесса Эльма жива, но ее отец уверен, что хотели убить именно ее. Он потребовал прислать делегацию. Ведется

расследование. Проверяют всех выживших. Обстановка между драконами и эльфами накаляется.

— Лиля? Что с ней? — еле слышно просипел я. — Погибшая точно не она? — с надеждой в голосе спросил у помощника, понимая, что обстановка между драконами и эльфами — последнее, о чём мне хотелось сейчас думать.

— Не могу знать, Ваша светлость, — разведя руками, промолвил он. — Бумаги о пострадавших, что были доставлены в госпитали, еще не пришли.

— Мы не будем ждать никаких бумаг, — сказал, как отрезал. — Отправляемся сейчас же.

Меня трясло от ужаса, за эту мелкую непоседу и твердолобого брата.

«Только живите! — твердил я про себя. — Предупреждал ведь, что не стоит ее удерживать силой. Вот же упрямый, самоуверенный драконище! Теперь точно будет знать, как не слушать брата.»

— Ваша светлость, — прервал мои мысли помощник. — Что делать с Ее светлостью Мией?

— А что с ней делать? — на миг остановился я. — Она остается тут. Не вздумайте её куда-либо выпускать одну. Если ей что-нибудь потребуется, немедленно свяжитесь со мной. Охрана должна ее сопровождать постоянно. И самое главное, её отца без меня к ней не подпускать, как и ее саму. Ищите любую отговорку. За её жизнь вы отвечаете своими жизнями, — прорычал я, понимая, что мой дракон вновь берёт верх над всеми чувствами.

Глубоко вдохнув, я мысленно сосчитал до десяти. В последнее время мне приходилось сдерживать свою вторую ипостась всё больше и больше. Любая опасность, грозящая моей истинной, заставляла дракона внутри меня вставать на дыбы. Даже сейчас, когда жизни Мии уже ничего не угрожало, я делал всё возможное и невозможное для того, чтобы никто не смог причинить ей боли, ни физической, ни душевной. Мне удалось обуздать своего внутреннего дракона, чего я точно не мог сказать о своём старшем брате. Впрочем, мне повезло. Мия была полной противоположностью Лили.

— Только бы ты была жива... — глухо выдохнул я, оглядываясь по сторонам и встречаясь с удивлённым взглядом своего помощника. — Сообщите о произошедшем в Цветное старосте Пахому и местной травнице Марии. Как только что-то узнаю, я сам свяжусь с ними.

Не теряя времени, я рванул к открытой площадке. Спрыгнув вниз, тут же в полёте обратился в дракона. прыгнул, обратившись в полете. К утру я уже должен быть в этой злосчастной столице. Только бы с братом и Лилей всё было хорошо.

«Всевышние, не дайте им сгинуть», — мысленно молился я, набирая высоту.

Остаток ночи я провёл в полёте. С первыми лучами солнца приземлился у пострадавшего столичного особняка. Получив информацию о пострадавших и госпиталях, в которых они были размещены, тут же проверил три из них, после чего направился к последнему.

«Надеюсь, что она тут, — успокаивал я сам себя. — Только бы умершая была не Лиля...»

Брат был отправлен в королевский госпиталь. С ним вместе были отправлены принцесса Эльма и ее свита.

«Почему с ними нет Лили?» — мучил меня вопрос, на который я не находил логичного ответа.

Оказавшись на месте, я поздоровался с охранником госпиталя. Получив необходимую информацию, прошел в указанном направлении.

— Здравствуйте, — обратился я к местному лекарю. — Мне нужны списки пострадавших от магического выброса, — потребовал я с порога.

— Вам нужны все списки, или какие-то конкретные? — перепросил лекарь, не отрывая взгляда от своих колбочек.

— Конкретно списки со всеми девицами, попавшими к вам, — в нетерпении ответил ему, начиная злиться.

— Ах, девицы, — протянул тот, удостоив меня взглядом. — Этот список лежит на столе, прямо перед вами. Девиц, видите ли, не так уж и много, — пожал он плечами. — Одна и вовсе до сих пор не пришла в себя. У неё повреждено одно лёгкое и голова. Раны мы, конечно, залечили, теперь ждем пробуждения.

— Я могу лично взглянуть на пострадавших девушек? — схватив листок, пробежался по нему, но так и не нашёл никого по имени Лили.

— С вами все в порядке? — обеспокоенно спросил лекарь, поравнявшись со мной.

— Д-да, — опираясь о столешницу, бросил в ответ, чувствуя, как силы начинают покидать моё тело.

— Может, всё же присядете? — предложил он стул.

— Не нужно. Предпочту сразу приступить к осмотру, — с трудом взяв себя в руки, отрезал я.

— Тогда предлагаю начать с той, что ещё не пришла в себя. Ее мы точно не побеспокоим, — размышляя вслух, лекарь направился к выходу.

— Я бы хотел взглянуть на умершую девушку, — перебил я его.

— Ну раз умершею, значит нам туда, — остановившись на полпути, кивнул он в противоположную сторону.

Пряча страх за судьбу дорогого мне человека, я осмотрел тело умершей. Взглянув в незнакомой лицо, я тут же почувствовал, как отлегло от сердца. Это точно была не Лилия. В душе тут же поселилась надежда на то, что я смогу найти её среди выживших.

— Вы уверены, что из-под завалов вытащили всех, кто находился в поместье? — на всякий случай уточнил я у лекаря.

— Уверен. Следователи из земляных драконов, все просканировали. Подвал пуст, под обломками больше никого, — выложил всю информацию лекарь.

— Хорошо, — выдохнул я. — Спасибо.

Девушка, что лежала в соседней комнате без сознания, тоже оказалась не Лилей. Увидев цвет её волос, я даже не стал к ней подходить. В отличии от Лили, у которой были черные волосы, у девушки была абсолютно белая шевелюра. Осмотрев трёх других пациенток, я пришёл к выводу, что и в этом госпитале Лили не было.

Оставалась надежда на одно из двух: либо её посчитали свитой принцессы Эльмы и отправили в дворцовый госпиталь, либо Лили вообще не было в поместье в момент взрыва. И почему, во второе мне верилось гораздо больше. Впрочем, опровергнуть или подтвердить свою догадку я мог в самое ближайшее время, потому как планировал прямо сейчас посетить дворцовый госпиталь и узнать о самочувствии старшего брата.

8. Начинают новую жизнь — не от хорошего прошлого!

Прошло три дня с момента моего пробуждения в госпитале. Увы, память ко мне так и не вернулась. Я не вспомнила своего имени, и окружающие окрестили меня Удачей.

Я не переставала удивляться и восхищаться чудесами, окружающими меня. Было ощущение, что всё происходящее для меня не просто незнакомо, а чуждо, словно я и раньше ничего подобного не видела и не слышала. Но даже несмотря на то, что всё здесь для меня казалось чуждым, это всё было безумно притягательным.

Оказалось, что кроме людей здесь жили драконы, орки, василиски и эльфы, коими и являлись мой лекарь со своими двумя братьями. Сначала мне показалось, что они были близнецами, но при детальном рассмотрении стали заметны отличия между ними: нос с горбинкой, цвет глаз, который отличался по насыщенности цвета и цветовой гамме, ну, и форма самого лица. А ещё у них была магическая сила.

«Это ж надо! Здесь есть волшебство! — не уставала восхищаться я. — И это не сказка, а самая настоящая явь».

У братьев были разные уровни силы. Один хорошо заживлял и сращивал. Другой чистил раны и избавлял раны от инфекций внутри. Старший, что был по совместительству моим лекарем, мог справляться со всеми медицинскими манипуляциями. А еще он наполнял снадобья магической структурой, усиливая их действия. У него был большой резерв, правда, что это, и где этот резерв находился, я так и не поняла. Работали же братья всегда вместе, так сказать, для большей эффективности.

После проверки моих магических способностей, старший из братьев смог научить меня паре лечебных процедур заживления, которые я могла применять на маленьких ранках.

— Тебе нужно развивать свой дар. Возможно, в дальнейшем ты сама сможешь излечивать себя, — подбадривал он меня.

— Так ведь для обучения нужны деньги, — грустно произнесла я. — И связи. Я не то, что родственников, себя не могу вспомнить.

На этой грустной ноте наш разговор всегда заходил в тупик. Не ему же, право слово, оплачивать мое обучение. Вдруг я и правда сирота, и отдать за меня долг будет просто не кому.

В том, что я, и правда, являлась сиротой, у меня почти не оставалось сомнений. Когда я задумывалась об этом, в груди начинало странно щемить. Возможно, в прошлом в моей жизни произошло что-то очень плохое, и теперь мой организм решил просто-напросто заблокировать мою память.

«Нужно будет поделиться этой мыслью с доктором», — размышляла я, пока в мою комнату не постучали и не передали сообщение от лекаря. Он хотел меня видеть у себя в кабинете. Что ж, вот и повод для разговора.

— Удача, я хочу поговорить с тобой, — начал эльф, стуча ногтем по столешнице.

— Что-то случилось? — слегка занервничала я, присаживаясь напротив него.

— Нет, как раз наоборот, — тут же успокоил он меня. — Ты поправилась быстрее, чем мы предполагали. Думаю, это всё из-за твоего врождённого лекарского дара.

— А раз я поправилась, то мне пора и честь знать, так? — спросила я в лоб, отчего эльф нервно дернулся и отвел свой взгляд.

— Да, это так, — всё же ответил он на мой вопрос. — Тебе действительно пора. К сожалению, мы не можем оставлять тебя здесь дольше, чем других пациентов, — развел руками эльф и тут же поторопился меня утешить. — Но, не стоит отчаиваться. Я нашел для тебя место работы, причём с проживанием.

— Правда? — просияла я.

— Да, — кивнул он. — Мой давний друг держит трактир недалеко отсюда. Работа, конечно, тяжелая, но, увы, пока другого ничего предложить не могу, — снова развел лекарь руками.

— Да что вы! Я и этому рада, — постаралась заверить его. — У меня будет не только заработок, но и крыша над головой. А по поводу работы, можете даже не переживать, приловчусь. А что за работа? — решила всё же уточнить.

— Помогать на кухне. В основном это чистка и мойка посуды. Но, возможно, в дальнейшем тебя переведут в помощники поварам.

— О! Ну так это же прекрасно, — обрадовалась я перспективе карьерного роста. — На кухне уж точно никогда не останусь голодной. Когда пойдём знакомиться?

— Если хочешь, мы можем сходить сегодня вечером, — предложил эльф. — А уже завтра ты сможешь полностью перебраться туда.

— Эмм... А, что с Серым делать будем? Его можно будет забрать с собой? — озадачилась я будущим щенка.

— По поводу волчонка проблем возникнуть не должно. Хозяин согласен на его пребывание в трактире, но только если он будет сидеть в твоей комнате.

— С этим думаю, справимся. Вот только его нужно будет выгуливать, — размышляя, я прикусила ноготь на большом пальце. — Может ему лоток какой поставить?

— Как вариант. А вообще, у тебя будут перерывы, вот и будешь по возможности выгуливать его в саду или на заднем дворе трактира. В город его выводить не советую. Всё же это дикий зверь, хоть и привязан к тебе, как к своей хозяйке, — почесывая одну из своих бровей, задумчиво произнёс эльф.

Перекинувшись еще парой фраз, я покинула его кабинет и пошла готовиться к вечернему знакомству со своим новым работодателем. Для завершения образа мне пришлось одолжить косынку у одной из медсестер. Длинные белоснежные локоны мне пришлось заплести в тугую косу и скрутить пучком у основания шеи. Пучок получился увесистым и тянул мою голову точно привязанный камень. Распустив волосы, я вернулась к прежней причёске в виде короны из кос, сложенных вдвое и перевязанных лентой на самой макушке.

«Нужно будет обрезать волосы в половину длины, иначе от такой копны начнут болеть и голова, и спина», — с этими мыслями я покинула свою комнату, направляясь навстречу своему будущему.

* * *

— Сейчас вечер, поэтому посетителей так много. Не бойся шума, публика тут разная, но вполне адекватная, — успокаивал меня лекарь, подводя к трактиру, на вывеске которого красовалась звучная надпись: «Вечный звон».

— Хорошо, — кивала в ответ, разглядывая трактир.

Огромное здание в два этажа производило приятное впечатление. Территорию трактира окружал высокий забор с широкими дверьми, которые в данную минуту были открыты. Рядом с ними стояли привязанные лошади. Дальнейший обзор территории был невозможен из-за этого самого высокого забора.

Подойдя ближе, мы слышали музыку и галдеж. Но стоило нам войти внутрь, как от громкой какофонии звуков моя голова сразу же закружилась, отчего меня слегка повело в сторону. Эльф, что шел рядом со мной, тут же подстраховал меня, придерживав за плечи.

В большом холле, народу было столько, что не протолкнуться. Вдоль стен стояли лавки и столы, на которых располагались огромные блюда с едой. В противоположной стороне от холла находилась сцена, где играли музыканты и пела девушка. Надо отметить, голос у певицы был чарующим, услышав такой, сразу же теряется связь с реальностью. Вот и я, зависнув на месте, наслаждалась прекрасным пением исполнительницы.

— Ты в порядке? — забеспокоился лекарь, глядя в моё отрешенное лицо.

— Что? Ах, да! В порядке, — быстро переключилась я с девушки на своего сопровождающего. — Просто ещё не привыкла к такому шуму, — прокричала я в самое ухо эльфа.

— Пойдем, я отведу тебя к хозяину этого шумного заведения, — рассмеялся он в ответ, украдкой взглянув в сторону девушки — певицы.

Протиснувшись сквозь толпу, мы подошли к лестнице и поднялись на второй этаж, вход на который был закрыт отдельной дверью.

— Эту дверь поставили тут недавно, чтобы шум снизу не беспокоил гостей наверху, — уточнил эльф.

И действительно, стоило нам зайти и закрыть дверь, как весь шум, что доносился с первого этажа практически исчез. Я осмотрела дверной проём, но ничего толком не увидела. Обычная деревянная дверь, только более широкая и толстая.

«Может и там какая-то магия?» — подумала я и посеменила за лекарем.

Он остановился у первой комнаты, постучал в дверь для приличия и тут же распахнул её.

— Гарп, дружище, ты тут? — позвал он, переступив порог комнаты.

— Да тут я, где ж мне еще быть? — прозвучал в ответ низкий мужской голос.

— Я привел девушку, о которой говорил в нашу последнюю встречу, — промолвил эльф. — Думаю, вам пора познакомиться.

— А чего нам знакомиться? — хмыкнул в ответ хозяин трактира. — Ты говорил, что ей нужна работа, так вот я не против. Она может приступать, хоть, завтра.

Устав слушать разговор о самой себе, я всё же зашла в комнату.

— Здравств... Вау! — удивлённо уставилась я на хозяина трактира. — Вы орк?! — восхищенно произнесла я, то ли в вопросительной, то ли с восклицательной интонацией. И, обойдя эльфа, направилась напрямик к мужчине, чтобы получше рассмотреть его.

— Орк, — подтвердил он, скрестив руки на своей широкой груди. — Это что-то меняет? — серьезно спросил он, внимательно наблюдая за мной.

— Что вы! Вы просто не так меня поняли, — резко притормозила я в полуметре от орка. — Мне ещё никогда в своей жизни не приходилось видеть орков так близко. Простите, если своим любопытством я невольно обидела вас, — ступевалась я под взглядом его тёмных глаз. Не зная, куда себя деть от стыда, я отступила назад.

«Вот ведь любопытная ворона!» — попеняла саму себя за неприемлемое поведение.

В следующую секунду раздался басовитый смех, заставивший меня сначала вздрогнуть, а затем покраснеть от стыда.

— А она мне нравится, — отсмеявшись, сказал орк. — Я беру её на работу.

— Извините, — пропищала я, раскрасневшись точно переспевший помидор.

— Как, говоришь, ее звать? — продолжая улыбаться, обратился он к эльфу.

— Мы зовем Удача. Настоящего имени она не помнит, — прозвучало в ответ.

— Плохо, что не помнишь, — произнёс орк, обращаясь уже ко мне. — Но ничего. Можешь работать и жить пока тут, если, конечно, все устроит, — он поднялся на ноги и направился к выходу. — Пойдём, покажу, где будешь жить. Комнат, для работников, увы, свободных не осталось, но есть неплохой вариант, — продолжил говорить по пути орк.

Мы прошли дальше и свернули налево, снова попав в длинный коридор длинный со множеством дверей. Хоть бы одно окно прорубили, что ли. Дойдя до самого конца коридора, мы вновь уперлись в очередную дверь. Прямо лабиринт какой-то, иначе не назовёшь. Распахнув дверь, я увидела впереди винтовую лестницу, по которой мы спустились вниз.

«Шума неслышно. Наверное, мы в другом конце трактира?» — размышляла я, пока шла за мужчинами.

— Здесь редко кто ходит. В основном те, кто выезжает второпях, — продолжил орк, когда мы поравнялись с небольшой дверцей, что находилась недалеко от лестницы. — Это старый чулан. Комнатка небольшая, но тебе одной вполне может стодиться, — распахнув передо мной дверь, мой будущий работодатель пропустил меня вперед, сам же, вместе с эльфом, так и остался стоять снаружи.

Хлама в чулане было немного, но всё же имелся. Все было в пыли и паутине. Видно, что сюда давно никто не заглядывал. Комнатка была, и правда, не большой, но, как говорится, и на безрыбье рак — рыба.

— Я бы хотела уточнить по поводу всего этого, — указала я пальцем на сваленное в кучу и прикрытое тряпьем имущество комнатки. — Я могу использовать эти вещи по своему разумению?

— Конечно можешь, — расщедрился орк. — Но на твоём месте я бы вообще выбросил весь этот хлам. Кровать тебе принесут в само ближайшее время, стол и стул тоже выделю.

— Спасибо огромное, господин Гарп. — поблагодарила я хозяина, еле сдержав слезы. — Я постараюсь оправдать свое проживание работой.

«Это ж надо! Никогда бы не подумала, что удача действительно мне будет благоволить. Наверное, не зря меня прозвали Удачей. Ещё и с работой повезло. Мало того, что обеспечили жильём и пропитанием, так ещё и платить будут», — искренне растрогалась я.

— Ну так что, ждать тебя завтра? — прервал орк мой внутренний сентиментальный диалог с самой собой.

— Д-да, конечно, — запнулась я на полуслове. — Обязательно приду, — закивала головой в такт своим словам. — Только вот, хотелось бы уточнить насчёт моего питомца, — потупив взор, тихо спросила я. — Мне точно можно привести его сюда?

— Ах да! Совсем запамятовал, у тебя ж животинка имеется. Что ж, если он не будет мешать постояльцам, я не против, — пожал он плечами.

— Конечно, не будет, — смело заверила я его. — Он очень умный и тихий.

— Ну вот и порешили. Приходи завтра рано утром. Покажу фронт твоей работы на вечер, заодно успеешь привести комнату в порядок.

— Хорошо. Вот только, боюсь, что от волнения я сегодня вряд ли смогу не уснуть, — смущенно улыбнулась я.

— Ничего, я усну, — неожиданно подал голос эльф.

— Договорились, — обернулась я к лекарю, продолжая глупо улыбаться. — Только разбудить потом не забудьте.

— Об этом можешь не переживать, — ответная улыбка коснулась его чувственных губ.

— Отлично! — орк хлопнул в ладони, привлекая наше внимание. — Вот, держи ключи. Этот — от входной двери, — указал он на уличную дверь, — а этот — от твоей комнаты. Смотри не перепутай.

— Постараюсь, — радостно сжала я связку из двух ключей, что в прямо и переносном смысле открывали дверь в мою новую жизнь.

Как добрались до госпиталя, запомнила смутно. Переступив порог комнаты, переоделась в сорочку, но так не легла. Просто не смогла унять трепета в своей душе. В предвкушении завтрашнего дня, я порхала по комнате, танцуя с Серым на руках, и напевала себе под нос песенку, слова которой сами всплыли в моих воспоминаниях.

Я всю неделю жду воскресенья У папы и мамы будет выходной. С утра и до вечера будет веселье, Мне надоело весь день быть одной. Но настает воскресенье и всё же Папа уходит — у него дела, Мама от дел оторваться не может, А я остаюсь на целый день одна. Припев: Но неужели в самом деле Не хватило им недели, Им недели не хватило, Чтоб хоть день побыть со мной. Ведь и детям нужно всё же Выходной устроить тоже, А без папы и без мамы Это что за выходной. (Нина Бродская — Выходной).

— Ложись уже, непоседа, — уговаривал меня лекарь, застав меня за весёлыми плясками и песнопениями.

— Думаете стоит? — весело подмигнула ему.

— Завтра тяжелый день, — напомнил эльф, стараясь сдержать ответную улыбку. — Ложись, я помогу тебе уснуть, — похлопал он по моей кровати.

— Хорошо. Только для начала, неплохо бы успокоить мои скачущие нервы, — ответила я лекарю, залезая под одеяло.

— На вот, глотни, сразу успокоишься, — эльф протянул прямо в руки пузырек с какой-то прозрачной вкусно пахнущей жидкостью, которую я выпила без лишних вопросов.

Уснула я, и правда, быстро, но не так как обычно. Находясь во сне, я чётко видела пространство своей комнаты и, что ещё удивительнее, я видела саму себя. Словно я — вовсе и не я, а кто-то совершенно сторонний. Наблюдая за самой собой со стороны, я абсолютно не чувствовала связи со своим телом, которое лежало на кровати и, судя по размеренно поднимающейся и опускающейся груди, спало беспробудным сном.

В комнату кто-то вошел.

«А, это три брата, — мысленно успокоила я себя. — Интересно, что им понадобилось в моей комнате, тем более ночью?»

— За эти дни она заполнила половину кристаллов, — расслышала я в ночной тишине голос среднего брата.

— Да она — кладезь эмоций! — еле сдерживая свои эмоции, воскликнул младший из братьев. — Она как ребенок фонтанирует ими. И я настаиваю на том, что нам ещё рано отпускать её. Если мы задержим ее еще, хотя бы, на пару дней, сможем пополнить запасы на всю нашу семью, — настойчиво промолвил он, положив у изголовья мой постели большой округлый камень молочного цвета со странными острыми углами.

— Нет! — твердо заявил старший. — Вы прекрасно знаете, что здесь рыщут архимаги, — напомнил он братьям. — Мы не можем так рисковать. Я оставлю один кристалл в её новом жилище, когда приду навестить. Через пару дней снова наведаюсь к ней в гости и поменяю кристалл на следующий. Пока будем собирать магию так. Главное, чтобы Гарп ничего не прознал.

— За ней надо следить. Вдруг память вернется, и она упорхнет от нас, — подал идею средний брат.

— Не надо, — отрезал старший брат, подтолкнув к двери среднего брата. — Она считает нас друзьями, вот пусть и дальше продолжает так считать. Мы же будем подругески навещать её в новом доме. Так мы и себя убереем от подозрения, и её не потеряем из виду.

Эльфы скрылись за дверью. Окинув моё спящее тело задумчивым взглядом, их младший брат пошел за ними. Дальнейший разговор я увы, не смогла услышать.

Как только за младшим из эльфов закрылась дверь, моё тело засияло бледно — голубым маревом, которое плавно перетекло в камень, что лежал у изголовья кровати. Кристалл потихоньку стал заполняться внутри голубой жидкостью.

«Это еще что такое? Они, что воруют мою скрытую магию? Или это такая лечебная процедура? — запаниковала я, пытаюсь прикоснуться к магическому камню, но мои бестелесные ладони всего лишь прошли сквозь него. — Я ж не осязаема, нужно как-то вернуться в своё тело. Но как?..»

Серый прыгнул ко мне на кровать, лизнув руку. Не получив отклика, потоптался в ногах и улегся там. Я же продолжала паниковать.

«А вдруг я умерла и теперь не смогу вернуться в своё тело? Неужели, я теперь бесформенный призрак?» — мысленно размышляла я.

Время шло. Магический камень продолжал сиять, заполняясь магическим свечением, а я же продолжала хаотично перемещаться по комнате, пытаюсь придумать как вернуть своё астральное тело в тело физическое.

Серый мирно посапывал в моих ногах. Скорее всего, он даже не почувствовал никакого подвоха.

«А был ли подвох? Может быть этот камень действительно безвреден? Может Серый его просто не чувствует? Или он умер?» — не на шутку забеспокоилась я, но тут же облегчённо выдохнула, если это можно было назвать выдохом.

Внимательно взглянув на Серого, я увидела, как в такт дыханию раздуваются его бока. Паника схлынула, уступив место усталости. Я видела, как моё астральное тело окружило какое-то странное серое марево. С каждой минутой оно становилось всё темнее и темнее. Когда марево стало напоминать чёрный густой туман, я поняла, что просто-напросто растворяюсь в нем. Ещё мгновения и я полностью исчезла в темноте.

— Проснись, соня, — теплая рука коснулась моего плеча.

— Ну, Маш... Ну, еще пару минуток, — неосознанно пробурчала я себе под нос, кутаясь в тёплое одеяло.

— Что? Что она сказала? — взволнованно воскликнул кто-то прямо над моим ухом.

Резко распахнув свои веки, я уставилась на эльфов, что склонились над моей кроватью и обеспокоенно наблюдали за моим пробуждением.

— В-вы чего? — натянула я одеяло до самых глаз.

— Ты как себя чувствуешь? — осторожно поинтересовался у меня лекарь.

— Ты во сне звала ма... — начал было его младший брат, но его тут же перебили.

— Маму. Ты звала во сне маму, — закончил за него фразу средний брат. — Мы подумали, что ты что-то вспомнила, — на меня вновь уставились три пары серых глаз.

— Нет. Ничего, — пожала я плечами.

— Ну, дай знать, если что-нибудь вспомнишь. А сейчас, тебе пора вставать. Уже

утро, — поставил точку в нашем разговоре мой лекарь и, выпроводив младших братьев из моей комнаты, вышел вслед за ними.

«Что-то я совсем не выспалась. Чувствую себя какой-то уставшей, — подумала я, зевая в постели, мне даже захотелось лечь обратно и продолжил свой сладкий сон, пока я не вспомнила, зачем меня разбудили так рано. — Мне ж нужно бежать в трактир!»

Вскочив с кровати, я замельтешила по комнате, не зная за что хвататься. Обернувшись к постели, я резко остановилась. Что-то знакомое резко всплыло перед глазами.

Точно! Ночью я так же беспомощно металась по этой комнате. Вот только зачем? Присев на постель, я попыталась сосредоточиться на своих воспоминаниях.

Темнота. Голубой свет в камне. Братья, склонившиеся надо мной точно так же как несколькими минутами ранее. Что это было? Может спросить? Нет. Не стоит. Раз не сказали, значит, я не должна ничего об этом знать. Что же это был за камень? И был ли он на самом деле, или же всё это мне всего лишь приснилось? Надо бы сходить в библиотеку, может там я смогу найти ответы на свои вопросы.

— Ты чего? — ворвался в мои мысли мужской голос. — Нервничаешь? Не бойся, все будет хорошо. Ты обязательно со всем справишься, — подбадривая меня, улыбнулся эльф и похлопал меня по плечу.

«Ну-ну! Ещё нужно разобраться, кому будет хорошо! Что же ты с братьями выкачивал из меня прошлой ночью? Или же мне всё это действительно приснилось? Может, и правда, стоит спросить прямо? Нет, пусть лучше всё остаётся, как и прежде. Я подумаю обо всём позже, когда буду вдали от этих эльфов», — приняла я мудрое решение.

— Я сейчас оденусь, и мы можем идти, — растянула губы в приветливой улыбке, пытаюсь взять все свои чувства и эмоции под полный контроль.

— Хорошо, — кивнул он, не сводя с меня пронзительно взгляда. — Там девочки хотят с тобой попрощаться. Они ждут у выхода. Подарок тебе собрали, — кивнул на дверь эльф.

— Очень мило с их стороны. Передай, что я буду через пару минут, — схватив с кровати первое попавшееся платье, я быстро юркнула в ванную комнату, не забыв за собой плотно затворить дверь.

Девушки, и правда, собрали для меня небольшую сумку. Там были старенькие вещи моего размера, что вполне могли сгодиться на первое время, и даже пара приличных сандалий. Поблагодарив их, я покинула госпиталь и пошла с эльфом к трактиру. На этот раз я старалась как следует запомнить маршрут, здания, что окружали меня, узкие улочки, перекрёстки и редкие тупики. Ну, а что? Вдруг пригодится.

Драконья столица была сплошь из высоченных особняков с широкими площадками на крышах. Улицы были вымощены крупным валуном. Зелень наблюдалась либо в парке, что располагался рядом с трактиром, либо в садах частных особняков, что попадались нам по дороге. За забором одного такого особняка я чётко разглядела целую рощу с прудом и лавочками.

Утро было ранним, но на улице уже сновали туда — сюда люди и эльфы. По небу летали те самые драконы, о которых мне рассказал мой лекарь. И это завораживало. Они, словно огромные птицы, кружили над городом и зависали, точно выискивали внизу долгожданную добычу. Солнце играло зайчиками на их переливающейся чешуе, посылая отблески тем, кто не мог летать, но имел возможность любоваться игрой света и тени, как и их грациозным полетом.

Подойдя к трактиру, я была немного удивлена отсутствием какого-либо шума, что

звучал накануне из каждого окна. Казалось, словно умелый маг накинул на здание искусный полог тишины. Перешагнув порог заведения, я заметила, как пусто было в трактире. Редкие посетители сидели за столами и, не спеша, доедали свой завтрак. Молоденький паренек стоял у бара и что-то листал, то и дело хмурясь. При виде нас, он приветственно кивнул и вновь углубился в чтение.

Как и вчера мы с эльфом вновь поднялись на второй этаж и зашли в кабинет орка. Поздоровавшись со мной, Гарп отправил меня в мою новую комнату, пообещав прислать в помощь одного из своих работников.

Радуюсь тому, что, наконец-то, могу распрощаться с эльфом, которого всего каких-то несколько часов назад считала своим другом, я побежала к себе в комнату.

У дверей уже стояла пара ведер с водой, рядом с ними лежали метелки, щетки и даже дюжина добротных тряпок. Дел на сегодня предстояло очень много. Но, как говорилось: где наша не пропадала!

«Путешествие в тысячу миль начинается с одного шага», — вспомнила я фразу, которую скорее всего когда-то слышала. Вот и мне предстояло сделать этот первый шаг в мою новую жизнь. Выпустив из мешка Серого, я распахнула дверь в свои будущие апартаменты и тут же громко чихнула от пыли.

— Ну что ж, приступим к уборке, — потрепав щенка по загривку, заглянула в мешок, что собрали для меня девочки из госпиталя. Выудив оттуда косынку и фартук, я приступила к делу.

Разгребая кучу тряпья, я наткнулась на большой старый сундук, правда, пустой и с отломанной петлей на крышке. Но даже такой находке я была несказанно рада.

«В хозяйстве всё пригодится. А сундук ещё можно починить, — мысленно рассуждала я, отодвигая в сторону свою находку. — Сейчас же он послужит вместо большой коробки, в которую можно сложить мелкие вещи».

В комнатке оказалось много всего полезного. Из груды тряпок я извлекла вполне приличные платья, которые вполне годились для носки, оставалось лишь их отстирать и ушить по моей фигуре. Три подсвечника с отломанными ручками вполне годились для дальнейшего использования. Пустая бочка, что своей высотой доходила мне по пояс и была не сильно широкая, тоже могла в дальнейшем пригодиться для моих нужд. Здесь были, и стулья с отломанными ножками и спинкой, и крышка от стола, и глиняные горшки, по всей видимости, цветочные, и даже старый полуразвалившийся комод, части которого вполне можно было бы использовать как доски. В общем, все что мною было найдено и отложено, я планировала использовать в дальнейшем. Оставалось лишь найти рукастого мастера, чтобы тот смог всё это починить.

На моё счастье в маленькой комнате имелось окно. Оно находилось высоко, но зато открывалось. Так как окно выходило в сад, я могла каждое утро наслаждаться свежим воздухом с ароматом благоухающих цветов.

Комнатка, в которой мне предстояло жить, прилегала к лестнице, из-за этого одна из её стен была будто срезана. Это натолкнуло меня на мысль о полочках. Если выровнять угол досками, то можно получить треугольник. В нём со временем я бы обустроила книжные полки, куда смогла бы ставить книги, появившиеся у меня со временем. К ровной же стороне можно было бы смело поставить стол, который я хотела соорудить из найденной бочки и столешницы, отпилив от них всё лишнее.

Выкинув все ненужное в коридор, перетаскала все нужное к двери. Я начала уборку со

стен и потолка, на которых скопилось огромное количество пыли и паутины, для этого мне пришлось повязать еще одну косынку на своё лицо.

К моменту, когда ко мне прислали помощника, к слову, того самого парня, что находился в зале, когда мы с эльфом только пришли в трактир, я уже успела вычистить потолок и стены, вымыть окно и приступить к мытью полов. Обед был пропущен, и мой желудок уже начинал возмущаться.

— Ого! Как ты быстро управилась, — восхищённо воскликнул паренек.

— Эй! Ты чего так тихо подкрадываешься? — вздрогнула я слегка испугавшись.

— Извини. Я не хотел тебя напугать. Меня Гарп к тебе помощником послал. Я, кстати, Фир — эльф-полукровка. Числюсь в трактире старшим работником, — представился он и протянул свою руку.

— А я Удача. И, если не ошибаюсь, я — просто человек, — пожала в знак приветствия его руку. — Правда, я ничего не помню из своего прошлого, поэтому с уверенностью, увы, ничего сказать не могу.

— Ну что ж, Удача — просто человек, — улыбнулся парнишка. — Если нужна какая-либо помощь, или же есть какие-то просьбы, — обращайся. Вечером я познакомлю тебя с основными работниками. В дневное время здесь, как правило, никого нет, ну, кроме помощника повара, подавальщицы и меня. Вечером же в таверне всегда толпа народу, именно поэтому все наши работники предпочитают отсыпаться днем, а на работу выходят ближе к вечеру, — пояснил он.

«Кого-то этот парнишка мне напоминает. Эти огромные глаза и слегка заострённые ушки, что он прикрывает чуть отросшими волосами я уже видела раньше, вот только у кого? Наверное, этот «кто-то» был в моей прошлой жизни, а я даже не могу вспомнить ни его имени, ни его лица...» — огорчилась я.

— Спасибо, Фир, — старательно отгоняя грустные мысли, поблагодарила я парня. — Знаешь, мне бы, и правда не помешала помощь. Не знаешь, где в ваших краях можно найти плотника? Хочу этому хламу вторую жизнь дать, — не стала я затягивать с просьбой, указав на бочку, стулья, сундук и столешницу.

— Давай, для начала я сменю тебе воду, а уже потом подумаем, что можно из всего этого сделать. Заодно захвачу свои инструменты, — подхватив ведра, Фир рванул к лестнице.

Как только парень скрылся из виду, Серый вышел из-под лестницы и поскреб уличную дверь. Бедняга хотел погулять. А я со своей уборкой совсем позабыла о его природных потребностях.

Разорвать несколько старых кофт из найденного тряпья, я на скорую руку соорудила ошейник и поводок для щенка. Бедный Серый, прибывая в шоке от моих манипуляций, вертелся и пытался то и дело скинуть с себя всё это обмундирование. Но, не сумев справиться с путами, смирился и вышел со мной во двор. Завернув за угол, мы с ним оказались в саду, где я, отвязав поводок, тут же отпустила щенка порезвиться. Пока Серый изучал окрестности нового местожительства, я решила последовать его же примеру.

9. Нрав горяч — жди неудач

— Он точно не укусит? — волновался Фир, поглядывая на щенка.

Вернувшись с полными вёдрами и не застав меня в комнате, вышел в сад, где и застал нас с Серым, когда мы неспешно обследовали территорию трактира. Мой подросший питомец шел рядом со мной. Благо, он смирился с ошейником и не пытаюсь удавиться на плотной тряпице, что плотно обхватывала его шею.

— Не укусит. Он у меня спокойный мальчик, — жуя, принесенный Фиром пирожок, промолвила я. — Серый умеет распознавать эмоции окружающих. Если ты подойдёшь к нам без всякого злого умысла, то и он будет добрым, — подбодрила я паренька.

— А ты в курсе, что у волков, имеется парализующий яд? — спросил Фир, так и не решившись подойти к волчонку.

— Конечно. И скажу тебе больше, он у него уже есть. Мне лекарь из госпиталя об этом сказал, — посмеялась я над трусишкой. — Погладь уже, он не укусит.

Серый сел у моих ног. Складывалось впечатление, словно он понимает из нашего разговора абсолютно всё. Пошевелив ушками, он вновь поднялся на лапы и посеменил к парнишке.

— Та-а-ак... Он идет ко мне сам. Что мне делать? — запаниковал парень.

— Чего ты боишься? — еле сдерживая улыбку, произнесла я. — Ты же должен понимать, что они остро чувствуют чужой страх. Просто присядь и выстави руку, чтобы он её обнюхал.

Парень послушно присел на корточки и, глубоко вздохнув, прикрыл глаза.

— Руку выстави, — напомнила я ему, глядя, как щенок внимательно наблюдает за действиями Фира. — Давай, малыш, познакомься с нашим новым другом.

Долго ждать не пришлось. Понюхав руку, Серый лизнул ее. Парнишка приоткрыл глаза. Глядя на смеющуюся меня и спокойного щенка, он все же перестал трястись и даже дотронулся до головы Серого.

— И правда, не страшный, — провёл он аккуратно по загривку и спинке волчонка. — И такой пушистый. Рука в шерстке сама утопает, — счастливо поглядел на меня парень. — Как же ты его приручила?

— Я не помню. — пожала плечами. — Сначала думала, что просто прибился чужой питомец. Но ребята в больнице убедили меня в том, что он не мог просто так привязаться. Серый знал меня раньше, он даже помогал искать под завалами, что случился в поместье драконов, — призналась я, погладив малыша. — Вот я и решила оставить его у себя, ну, если не убежит, конечно.

— Не убежит, — утвердительно заявил Фир. — Он теперь один не выживет. Тут ловить еду не надо, все принесут. Лежанка теплая, хозяйка погладит. Что ему еще нужно для счастливой и сытой жизни?

— А, вообще, ты прав, — задумчиво кивнула в ответ. — Так! — поднявшись на ноги, хлопнула себя по коленям. — Засиделись мы с тобой тут. Раз вы уже познакомились, давай-ка вернёмся в дом. Нам ещё нужно закончить уборку и приготовить комнату к нашему с Серым переезду. А то скоро на работу, а у меня еще даже кровати нет.

— Кровать есть, — довольно улыбнулся парень. — Господин Гарп выделил одну. И вот ещё, держи. Это ключи от вон той двери, — указал он кивком головы на вторую дверь, рядом

с нашим выходом.

— Что за дверь? — поинтересовалась я, забирая ключ.

— Это дверь на кухню. Чтобы тебе через весь трактир не бегать, — уточнил Фир. — Господин Гарп сказал отдать ключ тебе. Если тебе ещё что-нибудь понадобится, можешь смело обращаться. А вообще, можешь составить список всего необходимого, если это имеется в наличии, я тут же принесу. Чего нет, придется уже самой докупать из жалования, что тебе будут платить.

— Хорошо, — кивнула в ответ. — Пойдём посмотрим, что за кровать выделил мне господин Гарп. А ты ещё инструменты обещал притащить, — напомнила я парню.

— Пойдём. Тем более, что инструменты уже в твоей комнате, — улыбнулся тот, пропуская меня с Серым вперёд.

Хлам, что я выкинула в коридор, нужно бы снова пересмотреть. Тряпки, что были найдены в комнате смело могли пойти на ветошь для уборки.

«Нужно посмотреть, что ещё можно отстирать», — размышляла я по пути к комнате. Серый семенил позади меня. Не дожидаясь, пока я сниму с его шеи импровизированный ошейник, он снова заполз под лестницу и улёгся там. Я же, в ожидании возвращения Фира с кроватью, вновь приступила к разбору тряпья, что скопилось в углу моей комнаты.

Кровать оказалось небольшой, но тяжелой. Фиру пришлось её разобрать на части. Вдвоём мы затащили её в мою комнату, где парень вновь собрал её воедино. Места она занимала много, почти две трети помещения. Но, несмотря на это, в интерьер она вписалась идеально. Встала, как будто тут всегда и была.

Показала Фиру, что сделать с бочкой и столешницей. Он выволок все на улицу и спилил всё ненужное. Остальную работу решили оставить на завтра, так как уже вечерело. Голодная вусмерть я направилась на кухню, где познакомилась с помощником повара, что меня досыта накормил. Чуть позже к нам присоединились девочки подавальщицы, ребята — музыканты, уборщица и несколько поварят. Все с интересом рассматривали меня, спрашивали о прошлом и даже искренне сочувствовали. За работой их интерес быстро сошел на нет, дав мне шанс отдышаться. Показав мое моё рабочее место, Фир быстро скрылся в зале, где уже находились посетители.

«Ну что ж, Удача, приступим к работе!» — я осмотрела небольшой закуток при кухне, что находился сразу у выхода в зал. В двух глубоких раковинах, наполненных водой, уже стояла грязная посуда.

Вымытую посуду необходимо было ставить боком на сушилку, которая располагалась слева в проеме стены, она представляла собой что-то вроде раздаточной. Там же стояли глубокие тазы для вилок и ложек. Над этой раздаточной висели сковородки и прочая кухонная утварь, а под ней во всю стену стоял стол, на который складывали всю грязную посуду, что приносили из зала на подносах.

— Так... А, чем мыть? — задала я вопрос проходившей мимо меня подавальщице, которая тут же пришла мне на помощь. Оказалось, что под раковиной находился специальный мыльный раствор и тряпки, сшитые в несколько слоёв.

«Итак, из плюсов: я маленькая, и места мне тут вполне достаточно. Минусы: большие, тяжелые кастрюли и сковородки. Чтобы поставить или развешать их наверх, мне понадобится, как минимум, невысокий табурет. Впрочем, как и сильные руки, — мысленно перечислила я. — Что ж, будем привыкать».

— Тебе не надо постоянно тут находиться, — за моей спиной появился Фир. —

Девочки в зале не всегда успевают собрать всю грязную посуду. Ты можешь выходить и помогать им.

— Знаешь, я тут подумала о кастрюлях и сковородках, — задумчиво произнесла я. — Они висят слишком высоко, чтобы дотянуться рукой. Мне нужно что-то под ноги, причём что-то очень устойчивое, ведь это всё довольно тяжелое, — указала я в сторону висевших кастрюль и сковородок.

— Ну, так тебе и не надо их постоянно расставлять и развешивать. Всё это можно сделать в конце рабочего дня, — улыбнулся Фир. — Помощник повара в течение дня чаще всего использует свою посуду и лишь вечером достаёт посуду главного повара. По сути тебе и нужно всего лишь два раза в день все это развешивать. Да и о помощи ты можешь смело просить самих помощников поваров, ну, или меня, если буду поблизости, — весело подмигнул парень.

— Спасибо, — улыбнулась я в ответ. — А куда девать то, что не влезет?

— Поставь на стол, вот сюда, — указал Фир кивком головы. — Он не только для грязной посуды. Кстати, под столом стоят бочки под пищевые отходы. Их утром и вечером меняют ребята, что помогают поварам.

— Что ж, с посудой я более-менее разобралась, так что можно смело приступать к работе, — заключила я.

Из зала доносилась громкая музыка. В кухне стало намного шумнее.

— Работай, не буду тебе мешать, — согласно кивнул парень. — Мне самому пора в зал. Поглядывай туда иногда, помощь девочкам точно не помешает.

С посудой я справилась очень быстро, всё выставила, как положено. Поварята сновали туда-сюда. Они уже успели расхватать половину из вымытого для выкладки блюд.

— Пойду, пожалуй, в зал схожу. Может девочкам смогу помочь чем-нибудь, — предупредила я главного повара. Тот лишь одобрительно кивнул.

«Что-то не особо он многословен. Станный. Хотя мне ли говорить о странностях других...»

В зале снова было не протолкнуться. На сцене играли музыканты, и под их мелодичную музыку на красивом, но незнакомом мне языке пела девушка. Мотив был грустным и тихим. Но нашлось и несколько существ, что ей подпевали, правда, уже изрядно подвыпивших.

Оглядевшись, я заметила, что на столах действительно стояла грязная, пустая посуда. Девочки бегали из кухни в зал с новыми порциями заказов, захватив по пути с барного стола кружки с пивом.

Что ж, помощь тут действительно не помешает. Поправив косынку и затолкав сильнее под нее свои волосы, я двинулась сквозь толпу, разрезая ее как нож масло.

У самой сцены сидело много эльфов. От остальных столов их столики были отгорожены зелеными кустиками в высоких горшках. Эльфы не обращали внимания на окружающих. Будто тут никого и не было. Зато не отводили глаз от сцены. Подойдя ближе, я заметила монеты, что лежали у ног девушки. Они щедро ее одаривали серебром.

«Ничего себе у них заработок! — мысленно воскликнула я. — Видимо, тут ценят таланты».

Собирая посуду с эльфийских столов, постаралась быть, как можно незаметнее. Но, к сожалению, у меня вечно все шло наперекосяк.

— Присядь-ка ко мне, малышка, — потянул меня за рукав один из подвыпивших эльфов. Сделал он это так неожиданно и быстро, что вся собранная мною с их стола посуда

выскользнула из моих рук и рухнула прямо к его ногам, обрызгав одежду остатками еды.

— Ты что творишь? — заорал этот невменяемый.

Музыка стихла, а его соседи тут же повскакивали со своих мест, зло сверля меня своими взглядами, словно пытались высверлить во мне дыры.

— Вы зачем меня за рукав дернули? — крикнула на него в ответ, слегка подавшись вперед. — Из-за вас мне теперь придется платить за посуду. — указала на осколки не всех, но все же частично разбитых тарелок.

— Ах ты маленькая тварь! Как ты смеешь со мной так разговаривать? — он схватил меня за плечо и, дернув к себе, замахнулся на меня другой рукой.

Я и так стояла не ровно, но стоило мне наклонившись к нему, как тут же потеряла равновесие. Эльф тоже не ожидал такого подвоха, поэтому, как и я слегка растерялся. На наше счастье позади нас стояли стулья, и мы не грохнулись на пол, а всего лишь присели на стул. Ну как присели? Он сел, а я, точно тесно из квашни, сползла к его ногам. Сверху кто-то попробовал схватить меня за волосы. Косынка, хоть, и мешала взяться за мою шевелюру, но все же не сильно препятствовала. Ещё и этот пьяный эльф, больно пнул меня по ребрам. От неожиданного удара я не могла защититься, так как боролась с захватчиком моих волос. Было очень больно, мне даже показалось, что у меня пропало дыхание. Слезы брызнули из глаз.

— Что здесь происходит? — услышала знакомый голос за спиной. Это был старший лекарь из госпиталя. Он вырвал меня из рук этих драчунов и прикрыл собой.

— Да вот, смотри, весь праздник нам испортила эта поганая девка, — показал на разбитую посуду тот, что меня пнул.

— Это я праздник испортила?! — моему возмущению не было предела. — Я всего лишь посуду со стола убирала. Если бы вы не дергали меня, все было б хорошо. Взрослый мужчина, а позволяет себе бить девушку! Не стыдно? — утирала я со своих щёк непрекращающийся поток слез, выглядывая из-за спины лекаря.

— Так, я все понял. Давайте, поступим так. Вы извинитесь перед девушкой, и она продолжит свою работу, — предложил лекарь.

— Кто? Мы? — взревел драчун — Мы должны извиняться? Перед кем? Перед этой замарашкой? Да никогда! Пусть знает свое место.

«Место? Место ему мое не нравится?!»

— Ах ты пакостливый эльфёныш, — зашипела я на вконец зазнавшегося хама, — место мое тебе не по нраву? — схватив с пола грязные осколки и обогнув лекаря, я кинула их на стол. — Если бы не девочки, что тут работают, ты бы ел из грязной посуды какие-нибудь трехдневные помои. Это я-то тварь? — злобно процедила я, глядя прямо в лицо эльфа. Подняв ворох не разбившихся тарелок, опустила их перед обалдевшими эльфами на стол. — Это ты не благодарная скотина! Убирай теперь за собой сам, а я, пожалуй, пойду обслужу более культурных посетителей. — припечатала напоследок, после чего развернулась и пошла к столам у дальней стены.

В зале стояла мертвая тишина. Пока я собирала посуду со стола, никто даже не пикнул. Краем глаза я заметила девушку, что пела для посетителей заведения и ребят — музыкантов. В полной тишине они собирали монеты.

«Наверное, боятся, что их назад заберут».

— Девочка права! — громогласный голос вошедшего хозяина нарушил тишину. — Тут не забегаюлка для сброда. Среди наших гостей присутствуют и маги, и высокопоставленные

чины, и простой народ. Но они ведут себя во много крат воспитаннее, чем вся ваша братия. Если вы продолжите относиться к моим работникам, как к скоту, я вынужден буду попросить вас покинуть мое заведение, — с этими словами Гарп указал на дверь, я же так и застыла, то ли от страха, то и от удивления.

«Это ж мой первый день, а я уже учинила скандал. Да, меня же вслед за ними выкинут, — вела я мысленный диалог сама с собой. — Вот дурёха! Характер-то у меня тот еще оказывается! Вспыхиваю, точно спичка...»

— Удача, ты как? — подошел ко мне лекарь.

— Я... я — я... — от волнения я так и не смогла ничего ответить.

Глядя на то, как эльфы кидали на столы салфетки и, браня хозяина таверны, один за другим выходили на улицу, мысленно готовила себя к тому, что следующей, кто покинет заведение, стану уже я.

— У тебя кровь? Откуда? — взволнованно воскликнул лекарь, не отводя взгляда от моих ладоней.

Я осмотрела стопку тарелок в своих руках, затем взглянула на свои дрожащие ладони. Не увидев там никакой крови, пошла на кухню. Гости расступались, давая мне дорогу. Зайдя к себе в закуток, опустила посуду в воду и только тут почувствовала, как зашипала рана на моей ладони.

Порезы были неглубокие. Но все же они были, и от этого мои руки затряслись ещё сильнее. Опустившись у одной из раковин, я дала волю слезам и разрыдалась. Косынка съехала на шею, открывая мою светлую головушку, косы растрепались из-за хама, что пытался схватить меня за волосы.

«Что ж мне так не везет в жизни? Сначала завал, потом память, теперь вот и работы лишилась... — безмолвно жалела я сама себя. — И на кого же я теперь похожа?..»

— Удача? Удача, — позвал меня Фир. — Ты чего? Они ушли. Все хорошо. Ты поранилась? Сильно болит? Сейчас лекаря позову, — засуетился парень.

— Не нужно. Я сама залечу, не зови, — остановила его. — Что же теперь будет? Меня выгонят, да? — с тревогой в голосе спросила его.

— За что? За то, что поставила этих зазнавшихся эльфов на место? — удивился он. — Господин Гарп, всегда стоит горой за своих работников. И если бы этого не сделала ты, он сам бы их сам выпроводил, — парень погладил меня по плечу. — С самого их прихода, девочки жаловались на их хамское поведение. Вот я и поднялся позвать хозяина. А когда мы спустились, ты уже ругалась с ними. Слушай, тебе точно не нужен лекарь?

— Нет, Фир, не нужен, — отрицательно покачала я головой. Сосредоточив всю свою магию, как меня научил эльф, пустила ее по руке, заживляя порезы и царапины.

— Фир! Там Гарп тебя и Удачу к себе вызывает, — подошла к нам одна из девушек, поставив поднос с ворохом посуды на полупустую столешницу. Судя по осколкам, это были те самые тарелки с эльфийских столов.

— Ну, вот. А ты говорил не уволит. Выгонит, как пить дать. Я ж его заработка лишила, ещё и посуду перебила, — снова захлюпала носом.

— Не бойся. Что попусту надумывать? Пойдём, — Фир помог мне подняться.

Встав на ноги, я вновь повязала косынку поверх своих растрепавшихся волос, на этот раз завязав её покрепче, вытерла слезы и пошла следом за парнем к хозяину трактира.

— Проходим, дверь закрываем и присаживаемся, — строго приказал Гарп, стоило нам с Фиром перешагнуть порог его кабинета.

От его грозного тона меня начало потряхивать. Нижняя челюсть орка ходила ходуном. Клыки, что до этого слегка выглядывали, теперь же, вылезли из-под нижней губы чуть ли не наполовину. От тяжелого сопения, его ноздри раздувались, а глаза зло сверлили во мне дыры.

«Сожрет! — подумала я. — А если не сожрет, то точно растерзает! А останки закопает!»

От страха я не могла двинуться. На помощь пришел Фир. Подтолкнув к стулу у стола, он сел рядом со мной и погладил мою руку, подбадривая меня. Я же не знала, как себя вести и куда смотреть. На хозяина — страшно. На Фира — стыдно.

«Подвела всех в первый же день...»

— Чем ты думала? — загрохотал грозный голос орка, да так, что я вжала свою голову в плечи. — Ты, хоть, понимаешь, что подвергла всех опасности? Они же могли применить магию, чтобы навредить тебе. А если бы я не пришёл вовремя, что было бы тогда?

— Я не хотела, простите, — только и смогла пискнуть в ответ.

— Я думал ты взрослая, ответственная девушка. А ты как ребенок. За тобой еще смотреть надо и воспитывать! — продолжал отчитывать меня орк.

«Где-то я это уже это слышала? Какое-то чувство дежавю. Меня точно уже так отчитывали. Видимо, не первый раз я набедокурила. Эх Лиля, что ж тебе так не везет?»

— Лиля! — закричала я, вскакивая. — Я вспомнила! Меня зовут Лиля, — радостно оповестила Фира и орка. — Или не меня? — тут же осеклась, под взглядом хозяина. — Извините, продолжайте, — снова села на место и опустила голову, но уже не от страха.

Страх ушел. После такого молниеносного всплеска адреналина он просто испарился. И теперь мои руки дрожали уже вовсе не от страха.

— А что продолжать? — спросил орк уже спокойнее. — Я просто хотел сказать, что прежде чем затевать спор или драку, надо быть уверенной, что выйдешь из неё победителем. Необходимо, чтобы твою спину кто-то прикрывал. Это понятно?

— Понятно, — кивнула в ответ, стараясь сдерживать эмоции, охватившие меня.

— Что-то еще вспомнила? — поинтересовался Гарп, усаживаясь в свое кресло и глядя на меня с нескрываемым интересом.

— Нет. Только это имя. И то, теперь не уверена, что оно мое. Но это так волнительно, — потерла руки, не находя им места. — Может быть, я скоро все вспомню? — зачем-то спросила орка.

Фир, сидящий рядом со мной, просто улыбнулся. Он не влезал в наш разговор, но по его виду было понятно, — его распирает любопытство.

— Я не лекарь, и не могу говорить о том, чего не знаю сам, — промолвил орк и продолжил нравоучения уже в более спокойном ключе. — Послушай, Удача, мы все тут как одна большая семья. Эти ребята, не имеют в своей жизни ничего, кроме этой крыши над головой. Мы все держимся друг за друга. И ты теперь тоже часть этой семьи.

— Но... — не успела я договорить, как Гарп резко перебил меня.

— Даже если и временно, пока ты все не вспомнишь, но ты все равно наша семья. И если что-то случается в семье, проблемы решает всегда отец! — громко стукнул он ладонью о столешницу. — Поэтому в следующий раз, прежде чем лезть в драку или спор, просто позови меня. Или попроси Фира, чтобы он позвал. Ты меня поняла? — строго выдал орк.

— Да, — кивнула в ответ. — Всегда звать вас, если что-то произойдет.

— Звать надо не тогда, когда это что-то произойдет, — снова запыхтел он, повышая

голос. — А если ты видишь, что конфликт назревает.

— Поняла, — ковыряя свои ногти, виновато ответила орку. — Вы меня не выгоните?

— Нет конечно! Да и куда? — усмехнулся Гарп. — Я ж теперь за тебя в ответе.

— Спасибо вам огромное, — выдохнула я, чувствуя облегчение. — Я честно постараюсь больше не влезать в неприятности. А еще, мне не помешало бы узнать правила вашего заведения, чтобы в следующий раз точно не оплошать.

— Правила просты и их не так уж и много. Думаю, Фир справиться с объяснением не хуже меня. Он тут старший, и по всем вопросам ты можешь смело обращаться к нему. Ко мне обращайся только тогда, когда он точно не сможет помочь, — кивнул Гарп на парня, после чего продолжил. — Теперь можете быть свободны. У меня гости, а вы меня задерживаете. Всё, идите уже, — махнул он рукой в сторону двери.

Словно по команде мы с Фиром встали и направились на свои рабочие места. У самого выхода Гарп все же окликнул меня:

— Как, говоришь, теперь тебя звать?

— Зовите, как и до этого, — Удачей. Я не уверена, что вспомнила свое имя. Возможно, Лиля — это моя родственница, или же знакомая, — пожав плечами, искренне призналась я.

— Хорошо, Удача. Ступайте. Работа ждать не будет, — напомнил орк.

Выйдя за дверь, Фира все же прорвало, и он обрушил на меня кучу вопросов:

— Ты точно вспомнила это имя? Оно твое? А вдруг ты его где-то услышала? А вдруг это, и правда, твое имя? А что, если по этому имени вели поиски, но ты была не в себе и лекари написали Удача, а тебя не нашли из-за этого?..

— Фир! Фи-ир! — позвала я парня, раздражаясь его любопытству.

— А если ты... — не дав ему договорить, наступила парню на ногу. — Ау-уч! Больно же. Ты зачем?..

— Пришел в себя? Все нормально? Можем идти работать? — все же привела я его в чувство. — Я уже сказала, что не помню чье это имя. Надеюсь, мы закрыли эту тему?

— Но я еще столько хочу узнать, — обиженно процедил парень.

— Не переживай. Узнаешь, когда я вспомню что-нибудь еще, — пихнув его плечом, улыбнулась я. — Мне бы для начала самой что-нибудь узнать, но увы...

Спустившись вниз, мы разошлись, каждый по своим делам. В зале все пришло в норму. Музыканты играли и пели. Посетители пили и галдели. Девочки сносили с подносами то на кухню, то в зал. Все выглядело так, будто и не было полчаса назад ругни с эльфами.

— Удача, — окликнул меня старший лекарь, который, как оказалось, так и не покинул заведения. — Ты как? Все в порядке? — он внимательно осмотрел меня.

— Да, не переживайте вы так. Все хорошо. Гарп освободился, если вы, конечно, пришли к нему, — кивнула я в сторону лестницы.

— Да-да, я к нему. Но мне хотелось и тебя повидать, — с заботой в голосе признался эльф. — Хотелось посмотреть, как ты устроилась? Проверить здоровье. Может быть, ты сможешь уделить мне пару минут после работы? — попросил он, прежде чем отправиться наверх к Гарпу.

— Хорошо, — пообещала я, после чего отправилась разгребать завал на своём рабочем месте.

10. Не побаловаться, не похулиганить

За работой я даже не заметила, как наступило утро. Музыканты давно ушли. Посетители тоже разошлись. Перемыв гору посуды, я, как и было сказано, разложила и развесила её по своим местам, сняв для дневной смены их кухонную утварь.

Выставив тарелки, освободила на столе место под грязную посуду. Не забыла сменить и воду в раковинах, чтобы к моему приходу ничего не застыло, а наоборот, отмокло.

— Благодарю всех за работу, — сказал главный повар и вышел из кухни. За ним потянулась и остальная часть его подчиненных.

Вошедший Фир, сказал, что меня ждут в зале у бара.

— Если закончила с работой, то можешь смело идти отдыхать, — кивнул он на дверь.

Сняв фартук, я поправила прическу и потуже затянула косынку. Мало ли, кто ждал меня в зале, показываться ему на глаза замарашкой и растрёпой мне не хотелось.

— Здравствуйте, — второй раз за прошедшие несколько часов поздоровалась я с лекарем, что лечил меня при госпитале, выдавив из себя улыбку. Именно он ожидал меня в зале, стоя у бара.

— Доброе утро, дорогая. — широко улыбнулся эльф. — Как твое самочувствие? Удалось найти раны, из которых сочилась кровь?

— Да, нашла и успела залечить, так что волноваться больше нет причин, — в доказательство своих слов я показала ему ладонь с розовыми полосами, что остались от ран, но, увидев, как сморщилась кожа от воды, тут же спрятала руки за спину.

— Я бы хотел осмотреть тебя. Гарп сказал, ты вспомнила свое имя? Возможно, блоки ослабли, — выдвинул предположение лекарь.

— Я не могу с уверенностью сказать, что вспомнила именно свое имя. Просто всплыло в памяти, когда меня хозяин отчитывал.

— Очень хорошо. Память не всегда сразу возвращается. Бывает, этот процесс занимает долгое время, а сами воспоминания приходит частями, некими фрагментами прошлой жизни. Но самое главное, она приходит, — продолжал подбадривать меня мой собеседник.

— Наверное это как раз мой случай, — устало вздохнула я. — Хорошо бы она вернулась ко мне поскорее. Пойдемте, я покажу вам, как обустроилась на новом месте, — поманила эльфа на кухню.

— Подожди, твоя комната в другой стороне, — непонимающе уставился на меня лекарь.

— Я в курсе, — кивнула в ответ. — Но пойдемте так. Тут есть путь короче.

Положа руку на сердце, мне хотелось как можно быстрее отделаться от эльфа. Бессонная ночь в совокупности с моральным истощением давали о себе знать.

«И не устал же ты ждать меня тут всю ночь! — злилась я на навязчивого эльфа. — Я вот устала и хочу спать. Приспичило тебе делать осмотр ни свет ни заря! Нельзя было его в более подходящее время назначить?»

Захватив по пути миску, в которую скидывала мясные остатки для Серого, я повела эльфа обходной дорогой. Подойдя к комнате, я услышала жалобный вой и тут же открыла дверь. Хорошо, что позади меня стоял эльф, который и придержал меня от неминуемого падения. При открытии двери, из комнаты вихрем вылетел Серый и чуть не сбил меня с ног. Потом опомнился, увидел, что я рядом, и тут же снова кинулся ко мне, вот только теперь его больше всего интересовала тарелка в моих руках.

— Соскучился малыш? — отстранилась я от лекаря и вошла в свою комнату. — Проголодался? Смотри, какие вкусняшки я тебе принесла. Ешь, а потом мы с тобой пойдем погуляем, — я ласково погладила по спине шалуна, пока тот принюхивался к тарелке на полу.

— Видимо, он попытался выбраться самостоятельно, — взглядом указал эльф на расцарапанный низ двери.

— Мать моя — женщина! Серый! Ты что тут натворил? — прикрикнула я на, аппетитно чавкавшего щенка. — Да за такое нас с тобой живо выкинут на улицу. Это же настоящая порча имущества. Хулиган ты, а не Серый.

— Может быть, он почувствовал твое волнение, когда произошёл конфликт к теми постояльцами? — озвучил своё предположение эльф.

— А, кто ж его знает. Сам-то точно не скажет: почувствовал он что-то, или же просто рвался на свободу, — пожав плечами, ответила я и тут же направилась в сторону своей кровати.

Предлагать присесть лекарю было некуда, впрочем, раз он пришел осматривать меня, — пусть смотрит и уходит. Наверняка, его уже ждут пациенты.

— Давайте начнем осмотр, а то за эту ночь я очень сильно устала, — ложась на кровать, я неприлично громко зевнула.

— Да-да, конечно, — поспешил ко мне лекарь.

Растирая руки, он перешел на магическое зрение. Его глаза будто два магических фонарика, осветили всю мою комнату. От рук лекаря исходило бледно-зеленое сияние. Он приложил два указательных пальца к моим вискам, а затем большими пальцами надавил на переносицу. В висках сразу же появилось покалывание, как при ментальном обследовании.

«Откуда у него ментальная магия? Ее ведь не было».

— Изменений в мозговой части я не вижу. Все по-прежнему. Гематома от раны еще полностью не рассосалась. Возможно, она и не дает твоим воспоминаниям прорваться, — убрав руки от моего лица вынес вердикт лекарь.

— А она вообще рассосется? Или это как шрам, и он навсегда останется в моей голове? — устраиваясь по удобнее, поинтересовалась я у эльфа.

— Не переживай, рассосётся, — по-отечески улыбнулся эльф. — Я принес тебе зелье. Ты можешь смело принимать его перед сном, либо сразу же после работы. Главное не перепутай дозу: по одной ложке в сутки, — он тут же полез в свою сумку и, вытянув пару пузырьков, отдал их мне прямо в руки. — Теперь, если не против, я осмотрю тебя в целом, после чего ты сможешь как следует отдохнуть.

— Хорошо, — кивнула я в знак согласия. Чем быстрее он меня осмотрит, тем быстрее я смогу уснуть, тем более, что спать мне хотелось безумно.

Серый крутился у кровати, то и дело, суя нос в сумку эльфа, позвякивая пузырьками внутри.

А эльф, уже растирал руки, которые засветились ещё ярче и прибавили тон в цвете. Он начал медленно водить ладонками от головы к моим ногам. Зажмурив глаза и сосредоточившись на осмотре, эльф прочитал заклинание на драконьем языке.

Как по мне, это был просто набор рычаще-шипящих звуков с периодическим проскакиванием гласных.

Если бы я не слышала раньше это заклинание в госпитале, то могла бы подумать, что уже знала его. Хотя-я... В моём случае, — все возможно. Слишком уж знакомо звучали

произносимые эльфом слова.

— Гершиам рагшыр, — произнёс лекарь, перед тем, как закончить осмотр. — Что ж, могу тебя порадовать. Легкое зажило. Никаких осложнений я не обнаружил. Думаю, следующий осмотр покажет твоё полное выздоровление. Мы можем провести его через несколько дней. К этому времени, твоя гематома рассосется ещё сильнее и, если нам повезет, то и щит, сдерживающий твои воспоминания, ослабнет. Мы сможем снова вызвать менталиста. И, возможно, ты начнешь что-то вспоминать, — улыбаясь, заключил эльф.

— Вот и отлично, — искренне обрадовалась я.

В этот момент, по комнате пронесся звон, бьющихся друг о друга пузырьков. Мы с эльфом синхронно повернули свои головы в сторону, откуда исходил звук. Ну, прямо картина маслом! Серый, схватив сумку лекаря за край, улепетывал с ней через приоткрытые двери прямо на улицу. Волоча свою добычу по полу, он путался всеми лапами в длинных ремешках — ручках.

— Серый! — закричали мы с эльфом в один голос.

От испуга щенок припустил ходу. Он вновь запутался передними лапами в ремешках и шлепнулся об пол, ударившись своей пастью. Увы, падение его не остановило. Поднявшись на лапы, Серый бросил взгляд на крадущихся к нему эльфа и хозяйку, стряхнул ремешок с лапы, поудобнее перехватил сумку и тут же дал стрекоча в сад.

— Ах ты пакостник мелкий. А ну, сюда иди! — кричала я вслед убегающему хулигану.

Верткий щенок, умудрялся увернуться и от меня, и от эльфа. В итоге, тяжело дыша, уставшие и обессиленные мы упали прямо в траву. Позади нас раздался громкий хохот неожиданных зрителей, которые выглядывали из дверей конюшни и окон кухни.

«И как это мы их не заметили раньше?»

— Может быть, вы поможете поймать этого проказника, — обратилась я с просьбой к невольным зрителям, продолжая тяжело дыша. — Иначе он разобьет лекарю все его снадобья.

Но щенку, видимо, и самому уже надоела эта игра. Бросив сумку, он уже бежал ко мне с высунутым языком, довольный своим поступком.

— Ах ты безобразник, — пыталась я отчитать щенка. — Разве можно так себя вести?

Лекарь же, добравшись до своей сумки, осматривал загубленное содержимое. Оказалось, в ней ничего не разбилось и не сломалось, чего точно нельзя было сказать о самой сумке. Впрочем, от грязи и пятен земли её могла спасти хорошая стирка. В который раз попросив прощения за непоседу, я, наконец-то, распрощалась с эльфом.

«В следующий раз нужно будет закрыть дверь на замок, иначе снова удерет», — мысленно рассуждала я, возвращаясь в свою комнату со щенком на руках.

Защелкнув дверь на ключ, я для надёжности придвинула к ней сундук. Сил мыться совсем не осталось. Помня о том, что Фир обещал меня разбудить чуть пораньше следующей смены, я смело отложила все водные процедуры на потом.

«Ещё успею привести себя в порядок перед работой», — с этими мыслями я рухнула на свою постель. В ногах устроился Серый. И я наконец то уснула.

Исполнительный парнишки, и правда, разбудил меня пораньше, после чего проводил к месту для купания.

— Комната небольшая, но вместительная. В основном, наши девочки ходят по двое, — рассказывал парень. — Может попросить кого-нибудь из них, чтобы тебе помогли с волосами? Уж больно они у тебя густые.

— Не то слово, — усмехнулась я в ответ. — Но от помощи, пожалуй, откажусь. Я и сама пока в состоянии о себе позаботиться.

«А то ещё увидят мои шрамы на животе, начнутся расспросы, а потом сплетни. Объяснить-то я точно им ничего не смогу. Самой бы узнать, откуда всё это у меня появилось».

— Хорошо, — не стал настаивать парень.

Проводив до нужной комнаты, Фир приветливо приоткрыл для меня дверь. Купальня находилась в пристройке, недалеко от кухни. Комнатка, и правда, была небольшой. Стены и пол купальни были деревянными. Большая лохань занимала чуть ли не половину пространства. На полках лежало несколько неглубоких железных тазов. Две трубы с горячей и холодной водой, как у меня на рабочем месте, были выведены над самой лоханью. Коврики и мочалки — развешаны по гвоздикам, остальное же находилось в небольшом шкафчике, что стоял у двери рядом с невысокой лавочкой.

— Интересно, а мыло тут есть? — спросила я у парня, который уже собрался уйти.

— Конечно. В шкафу стоят мыльные растворы для тела и волос, — указал он взглядом в сторону единственного шкафчика. — Правда, этим всем в основном пользуются ребята. Девочки же покупают всё нужное для себя сами.

— А это тогда чье-то мыло? Личное или общее? — уточнила я на всякий случай.

— Общее, конечно. Хозяин покупает его для общего пользования, — почесав затылок, произнёс парень.

— Что ж, тогда я не вижу смысла, покупать что-то другое. И если хозяин проявляет такую заботу о своих работниках, я тоже буду пользоваться этими мыльными растворами, — пожав плечами, выдала я.

— Тогда, я, пожалуй, пойду. Как помоешься, приходи на кухню, — не став дожидаться от меня ответа, Фир ушёл, оставив меня в полном одиночестве.

Закончив с водными процедурами, я столкнулась с новой проблемой. Полотенце, которым я успела обтереть своё тело после встречи с моими волосами тут же намокло насквозь. Выжимая его и свою запутавшуюся копну в третий раз, я искренне пожалела, что не отстригла их ещё в госпитале.

— Да на них целое покрывало для сушки надо! — сетовала я на собственную шевелюру. — А расчесывать теперь мне вас как? Я же гребню все зубья повыламываю.

С волос уже не текло так обильно, как в первые минуты. Закрутив всю эту копну в мокрое полотенце, я попыталась поднять голову. От тяжести волос потянуло шею. Пришлось срочно снимать полотенце, переплетать спутанные пряди в косу, точнее в её уродливое подобие и, вновь выжав несчастное полотенце досуха, накинуть его на свою голову. От воды, что постоянно стекала с моих волос, моё платье тут же вымокло.

Выйдя из купальни на свежий воздух, тут же поспешила в свою комнату. По мокрой спине, плечам и шее пробежал табун мурашек, заставив поёжиться от ощутимого холода. Хотелось, как можно скорее скинуть с себя всю эту вымокшую одежду и переодеться в сухое. Вот только в комнате меня ждал очередной сюрприз. Оказалось, за то время, пока я принимала водные процедуры мастер Фир, успел установить для меня стол. Рядом с парнем крутился Серый и обнюхивал обновку.

— Смотри! Я закончил, — просиял парень, указывая на своё творение. — Как и просила: всё ненужное срезал, отшлифовал и прибил. А наши девочки успели вымыть и бочку, и столешницу.

— Красота, — провела я рукой по столу. — Теперь можно расставить на него всё то, что лежит на кровати. Фир, — снова обратилась я к парню, — как думаешь, а вот из этих стульев, можно попробовать собрать, хотя, бы один? — указала на поломанные стулья, что были свалены в кучу у самой двери.

— Попробовать-то можно, вот только зачем? — Фир снова почесал свой затылок. — Я могу принести со склада новые.

— Можешь, — подтвердила его слова. — А теперь взгляни повнимательнее на эту дверь, — кивнула я в сторону порога.

— Ого! Это Серый её так? — удивился парень.

— Да. Вчера пришла, а тут это, — вздохнув, развела я руками. — Поэтому новую мебель нам лучше не ставить. Давай из этой, ненужной, соберем, что получится, а там видно будет. Не хочу платить за испорченное имущество.

— Ты права, лучше не рисковать, — задумался парень. — Я что-нибудь придумаю, — дал он надежду. — А пока, давай-ка собираться на работу. Я так понимаю, ты ещё не готова? — поджав губы, парень кивнул на полотенце, что постоянно съезжало с моей головы.

— Как видишь. Да и до работы еще есть пара часов. Уверена, я всё успею, — беззаботно улыбнулась я.

— Как? Тебе никто ничего не передал? — удивленно вскинул он брови, отчего моя улыбка тут же исчезла.

— Нет. Ничего не передали, — замотала я головой, да так сильно, что моё многострадальное полотенце вновь съехало набок. — Кроме, как с тобой, я вообще ещё ни с кем не успела пообщаться. Если ты этого ещё не заметил. — поправив полотенце, слегка пожурила я парня. — Рассказывай, что случилось?

— Извини, это мое упущение, — виновато потупил он взор. — Нас всех собирает господин Гарп. На собрании он все подробно объяснит. Впрочем, из того, что я уже знаю, разговор пойдёт о работе нашего трактира на следующие несколько дней. Дело в том, что к нам должны прибыть архимаги. Они сняли трактир на несколько дней, причём полностью. Других посетителей не будет. Архимаги будут работать здесь, так как это место расположено максимально близко к месту магического выброса, что произошёл несколько дней назад.

— А мы-то тут причем? — я передернула плечами от холода, пробежавшего по спине. — У нас есть график, по которому мы работаем. Они такие же посетители, как и остальные. Или я не права? — стянув со своей головы уже изрядно доставшее меня полотенце, поинтересовалась я у парня.

— Не совсем, — вздохнул Фир. — Видишь ли, архимагов видели всего лишь единицы. Наверное, поэтому о них ходит множество слухов. А тут — такая удача, они останутся в нашем трактире. Понимаешь, у нас появится возможность не только увидеть их, но и понаблюдать за их работой. Многие захотят на них взглянуть, именно поэтому для других посетителей трактир будет закрыт. А еще они заплатили хозяину двойную выручку за сутки пребывания у нас.

— Думаешь, за сутки они сумеют раскрыть то, что не смогли сделать маги следователи, что работают здесь уже больше недели, не покладая рук? — снова удивилась я.

Вдруг голову пробила резкая боль. В виски будто вбили гвозди, а дятел с мощным клювом резко принялся их вколачивать. В затылок запульсировало так сильно, что я,

покачнувшись, не удержалась на ногах и осела на свою кровать. Серый, будто почувствовав что-то, занервничал. Покрутившись на месте, он прыгнул ко мне и стал лизать мою щеку. В глазах забегали серые мушки и поплыли темные круги. Ощущение реальности пропало. Свет отключился.

— Удача! Ты меня слышишь? — словно сквозь вату доносился до моего сознания чей-то знакомый голос. — Удача, ты слышишь меня?

— Да, — прохрипела я сухими губами.

— Ваша светлость, она пришла в себя, — обрадовался тот, кто меня звал.

Я открыла глаза, и тут же яркий свет ударил в них так, что они вмиг заслезились. Зажмурилась. В руках и ногах появилась слабость, словно накануне я выполнила всю тяжёлую работу в таверне. Мышцы болели, а конечности отказывались гнуться в суставах.

— Уберите свет, — глухо прохрипела я. — И дайте попить... пожалуйста...

— Ваша светлость, — вновь этот кто-то обратился к кому-то, кого называл «Его светлостью». — Дать просто воды, или накапать зелье?

— Капни в воду две капли, не больше, — дал указания незнакомый мне голос, скорее всего, принадлежащий Его светлости.

Я снова открыла глаза. Свет уже не резал как это было изначально. У изножья моей кровати стоял высокий мужчина, почтенного возраста с посохом в руках. Короткие белые волосы старца торчали ежиком. Его крючковатый нос напоминал орлиный клюв. Выцветшие, светлые глаза, внимательно смотрели на меня, а его тонкие губы были плотно сомкнуты.

— Вы в порядке? — спросил он у меня, слегка подавшись вперёд.

— Не могу сказать, что в полном. Но чувствую себя немного лучше, — я слегка приподняла голову с подушки и поправила её. — Что произошло?

— Его светлость, господин Ален, помог тебе, — вновь подал голос Фир, поднося к моим губам кружку с питьем.

— Помог? — проглотив горьковатую жидкость, я перевела взгляд с Фира на старца, а затем снова взглянула на парня. — Я помню только ужасную головную боль, а дальше... Дальше пустота. Проснулась от того, что ты позвал меня.

— Молодой человек, благодарю вас за помощь. Теперь вы можете идти. Дальше я смогу помочь девушке сам, — произнёс с благодарностью в голосе Ален, выпроваживая Фира.

— Хорошо, Ваша Светлость, — парень склонился в поклоне, после чего вышел за дверь.

— Позвольте представиться, мое имя Ален, я из рода серого Михо, — начал старец, как только за Фиром закрылась дверь. — Я архимаг высшей ступени. Мы прибыли сюда для расследования одного на шумевшего дела. Думаю, вы в курсе магического выброса, что произошел здесь примерно неделю назад?

— Да, в курсе. Я ведь одна из пострадавших, — честно призналась я. — Меня зовут Удача. Правда, это ненастоящее имя, точнее оно не моё. Так меня называли эльфийские лекари из госпиталя, потому что выжила.

— И почему же они вас так называли? Я имею в виду, почему дали вам новое имя, неужели до этого происшествия у вас не было своего имени? — искренне удивился маг.

— Конечно было. Вот только я его не помню. Я вообще мало чего помню о себе. Практически ничего, — расстроено опустила глаза. — Хотя, прошлым вечером мне вспомнилось одно имя — Лилия. Вот только чьё оно мне до сих пор неизвестно.

— Разберемся, — сканируя меня своим пристальным взглядом, произнёс маг. — Что же

касаемо того, что произошло с вами несколькими минутами раньше, я могу объяснить. Дело в том, что вы пострадали от нашего купола. Мы накинута щит правды над трактиром. Он снимает все ментальное вмешательство и чужие щиты, накинута личины и какие-либо другие способы скрытия правды. Никому из работников щит не навредил. Никому, кроме вас, — задумчиво произнёс Алэн. — Кто поставил такой мощный щит вам, вы скорее всего тоже не помните. Впрочем, с этим мы попробуем разобраться. И раз вы говорите, что попали под тот магический выброс, пожалуй, с вашего допроса и начнём. Утром, Фир проводит вас к нам, сейчас же рекомендую как следует отдохнуть, — стукнув об пол своим посохом с темно-синими камешками у основания, мужчина покинул мою комнату.

Серый, который всё это время просидел под моей кроватью, высунул мордочку, как только за магом закрылась дверь. Он окинул взглядом комнату и, удовлетворившись в том, что здесь больше нет никаких посторонних лиц, вылез полностью. Запрыгнув на кровать, он забрался ко мне под бочок.

«Отдых, отдыхом, а работу никто не отменял», — устало подумала я, поднимаясь с постели.

Поправив платье, я приступила к выдиранию волос, иначе назвать это было невозможно. Они хоть и подсохли, но всё же не высохли. Кое-как расчесав всю эту копну, я завязала хвост вместо косы, сложив его пополам и перевязав лентой.

Хитрюга Серый, попытался проскочить между моих ног, когда я выходила из комнаты, но длинная юбка платья не дала ему этого сделать.

— Куда собрался? — воскликнула я от неожиданности. — Ты остаешься тут. Я приду, и тогда мы сможем с тобой погулять. Обещаю, я принесу тебе вкусняшки.

Вот только щенок никак не хотел слушаться и продолжал рваться за мной. Пришлось взять импровизированный поводок и идти с ним на кухню.

— В кухне не место животным! — запротестовал дневной повар, когда мы с Серым появились на пороге. — Либо привязывай его на улице, либо у себя под столом! Здесь работают с едой.

— Я поняла, — виновато отвела взор. — Обещаю, щенок не доставит хлопот. Я привяжу его к ножке стола, чтобы он никуда не убежал.

— Как знаешь. Впрочем, меня это уже мало касается. У меня конец смены. Пусть главный разбирается, — махнув на нас с Серым рукой, выдал дневной повар, потеряв к нам всякий интерес.

Пройдя в свой закуток, я первым делом привязала поводок Серого к ножке мойки, проверив надёжность узлов. Лишь после этого, принялась за свою работу.

— Все выходим на собрание! — громко позвал Фир всех работников в зал.

Оставив Серого под столом, я направилась за остальными. В зале уже стояла ночная смена и часть дневной. Они все переговаривались шепотом друг с другом. На лестнице, рядом с Гарпом стояло восемь человек. На шеях магов я рассмотрела большие амулеты. Возраст всех мужчин был абсолютно разный: от пятидесяти и старше. Среди них стоял и уже знакомый мне Алэн.

— Все тут? — пророкотал с лестницы Гарп.

— Да. Все здесь, — тут же ответил Фир.

— Значит так! — хлопнув ладонью по лестничному поручню, хозяин трактира прошёлся взглядом по своим работникам. — В городе, как все знают, произошёл бесконтрольный выброс энергии, разрушив большую территорию. Пострадавших немного, но они есть, — его

взгляд задержался на мне, правда, ненадолго. — В связи с этим к нам направили высших магов. Эти господа — архимаги его Величества и наши постояльцы. На время их проживания в нашем трактире будет работать только дневная смена, ночная же смена прекращает свою работу. Не переживайте, жалование будет выплачиваться, как обычно, — тут же прервал он заголосившую в унисон собравшуюся толпу. — Так же временно, мы закрываем второй этаж. Он будет использован для работы и проживания наших гостей. Других посетителей мы не принимаем. Утром приедут на допрос первые пострадавшие. Будьте готовы к тому, что всем им потребуется ваша помощь. Если всем всё понятно, расходимся.

Первыми покинули собрание архимаги. Гарп, будучи хорошим хозяином сам сопровождал гостей, поднявшись с ними на второй этаж. Остальные же, продолжали стоять, словно приклеенные и переваривали полученную информацию.

— Вы их видели? — восторженно переговаривались музыканты. — Такая мощь!

«Какая ещё мощь? Обычные старики, только одеты побогаче, чем простые маги. Больше никаких отличий и нет».

Постояв ещё пару минут и послушав восторженные речи остальных работников, я вернулась на своё рабочее место. В отличие от других, мне всё же предстояло немного поработать.

«Вот значит почему злился дневной повар, — неожиданно осенило мне. — Теперь им придется задерживаться после ужина. А кому-то из его работников, возможно, и оставаться на ночь. Вдруг гости из-за своей работы запоздают с ужином».

На кухне уже во всю кипела работа. Помощники повара подготавливали продукты к завтраку. Серый нервно расхаживал под столом. Надо бы выгулять бедолагу. А то совсем заскучал. Не ровен час, снова набедокурит.

11. Силы есть, но больше надо!

Ночью работы не было, и нас отправили спать. Утро не заставило себя долго ждать себя. В дверь постучался Фир и передал, что меня уже ждут на втором этаже. Дождавшись, пока я приведу себя в более-менее презентабельный вид, парень проводил меня наверх.

— Здравствуйте, Удача. — поприветствовал меня Ален, сидевший за столом с двумя другими магами, окруженных кипой бумаг. — Мы как раз закончили проверку документов. Как мы и предполагали, пропавшие в усадьбе имеются, но не много, и, возможно, вы одна из них. Надо бы попросить управляющего, чтобы он на вас взглянул.

— Было бы прекрасно, — согласилась я с магом, присаживаясь на свободный стул перед их столом. — Может быть он знает моё настоящее имя.

По моей спине пробежался холодок, кончики пальцев онемела, а по ногам и руками табуном пронеслись толпы мурашек. Дернувшись от неприятных ощущений, я перевела взгляд на соседствующих с Аленом архимагов.

При ближайшем рассмотрении, мне удалось разглядеть их лица, и теперь я смело могла сказать, что они сильно отличались от человеческих. Какими существами они были, увы, мне было неизвестно. Впрочем, очертания их лиц имели сходство с человеческими: два глаза, нос, два уха, рот, щеки. Слева от Алена сидел лысый серокожий получеловек крупного телосложения. То, что это был не орк, у меня не было ни единого сомнения. Его лицо и руки испещряли красные бороздки, напоминающие струйки лавы, текущие меж камней. Из-за этих борозд он напоминал старого человека с глубокими морщинами. Ярко-красная радужка глаз абсолютно не имела зрачка, вместо него в самом центре глазного яблока сияла маленькая звезда с мелкими лучиками ярко золотого цвета. Возможно, именно она и заменяла существу его зрачок. Не мигающим взглядом он смотрел на меня, пробуждая беспокойство.

Справа от него, сидело существо, которое больше походило на человека, но и у него имелись свои отличия. Его кожа была настолько светлой и тонкой, что почти просвечивала вены, что тянулись своеобразной сеткой по его лицу, шее и рукам. Смотрелось всё это неестественно, будто было нарисовано. Остальное было скрыто от моего взгляда плотной одеждой с капюшоном. Его глаза были более округлые нежели человеческие, а в молочных белках абсолютно отсутствовала радужка, зато имелся маленький темный зрачок, который плавал по направлению взора этого существа. Вместо бровей, над его глазами выступали мелкие наросты, напоминающие то ли кору, то ли костяные переплетения.

— Пожалуй, начнём пока без управляющего, — Ален прервал мои мысли, и я вновь перевела взгляд на него. — Он сможет приехать ближе к вечеру, тогда-то мы сможем с ним поговорить о вас, а пока, предлагаю обсудить то, что уже известно.

— Ее щит слишком крепок. Я не могу его пробить, — произнёс серокожий маг, которого я мысленно окрестила «лавовым». — Боюсь, мне потребуется более детальное сканирование и глубокое проникновение в её сознание.

«И когда это они умудрились меня просканировать? — мысленно возмутилась я — В госпитале при проникновении менталистом в мою голову, я испытала болезненные ощущения, и это при том, что на протяжении всей процедуры сканирования эльфы обезболивали меня своими снадобьями и магическими заклинаниями. А при попытке пробить мой щит, мне стало настолько плохо, что я тут же отключилась от болевого шока».

— Удача, позволь мне представить тебе двух архимагов, — указал Ален на своих коллег. — Это Ангело, из рода Серого Михо. Он Ивак и архимаг со стихией огня и земли, помимо этого у него есть ещё один побочный дар, как ты уже догадалась, — ментальный.

Лавовый маг, что сидел по левую руку от Алена, кивнул в знак приветствия.

— А это молодой океанид, — Ален перевёл свой взгляд с Ангело на светлокожего архимага с белыми глазами. — Его зовут Корин, он тоже из рода Серого Михо. Маг стихии воды, ветра и молнии, его побочный дар, теневая поступь, которая используется для быстрого перемещения.

Полупрозрачный маг, тоже кивнул в знак приветствия.

— Ну, а со мной ты уже знакома, — приветливо улыбнулся Ален. — Я маг земли, воды и молнии. В моём арсенале тоже имеется побочный дар, — это лекарство.

— Эх, — грустно вздохнула я. — Хотелось бы и мне представиться вам своим настоящим именем и полным набором магических способностей.

— Ну так, ты и представься, — по-отечески улыбнулся Ангело, отчего его хмурое серое лицо впервые приобрело более человеческие черты.

— Эмм... Я — Удача, — слегка растерялась я. — Как вы могли заметить, я простой человек, без каких либо выдающихся особенностей. Правда, у меня имеется лекарский дар, но он не совсем развит, так как кроме излечения самой себя, у меня больше пока ничего не выходит. Хотелось бы мне иметь хотя бы чуть-чуть побольше магии, возможно, тогда бы я смогла справиться с щитом, что блокирует мою память, — грустно произнесла я.

— Чем больше магии — тем больше сила мага, а соответственно и большая ответственность ложится на плечи носителя, — мудро заметил Ангело.

— Простите, а вы, что, правда все братья? — резко сменила я тему нашей беседы. — Вы уж извините меня за моё любопытство, просто, вы все из одного рода, а с виду, друг на друга абсолютно не похожи.

— Она что же, вообще ничего не знает о нас? — удивлённо воскликнул Корин, хранивший до этого молчание.

Обращаясь к Алену, он широко открывал свой рот, в котором я заметила большое количество острых зубов. Мне даже показалось, что их там не один ряд, а два, как у акулы. Перед глазами тут же возникла картина того, как этот океанид откусывает от меня кусок, причём делает он это легко, не напрягаясь. А вот голос у него звучал необычно, я бы даже сказала, — чарующе, будто это не слова срываются с его губ, а где-то неподалёку журчит ручеек. Возможно, именно так он и завлекает своих будущих жертв.

— Боюсь, мой ответ тебя разочарует, мой брат, — тут же парировал Ален. — Я вижу эту девушку второй раз в жизни. И наш первый разговор продлился от силы минуты две. Так что, если мы с вами хотим расследовать это дело как можно быстрее, предлагаю преступить прямо сейчас. Что же касемо твоего вопроса, Удача, отвечу следующим образом: мы не братья по крови, но зовёмся таковыми по силе духа.

Мое неудовлетворённое любопытство «зашевелилось» во мне ещё сильнее, заставляя ерзать на стуле от нетерпения.

«Значит, названные братья. Интересненько! Усыновленные что ли? К каким же тогда расам они относятся? И почему о них нет никакой информации?» — вопросы водоворотом кружились в моей голове, и, пока мне не закрыли рот окончательно, я озвучила, пожалуй, самый интересующий меня вопрос:

— Если вы не братья, тогда почему называете один и тот же род?

— Скажи-ка девочка, тебе известно откуда вообще берутся архимаги? — вопросом на вопрос ответил Ангело.

— Хмм... Вполне возможно, я знала об этом, но сейчас, к своему глубокому стыду, — совершенно позабыла, — грустно пожала плечами в ответ.

— Как говорят у нас: плохо, когда не знаешь, да ещё и позабыл, — усмехнулся Ален.

— Так говорят не у вас, а на Земле, — фраза сама сорвалась с моих губ, заставив собравшихся архимагов поднять на меня свои глаза.

И вдруг перед моим мысленным взором поплыли разные картинки: высотные дома, задевающие своими крышами белые облака, телеги и кареты без лошадей, в небе вместо драконов парят железные птицы. Мне привиделось жильё, с несколькими комнатами, светлое и очень уютное. На одной из стен был прикреплён плоский черный квадрат, и я точно знала его название. Это был телевизор. Он мог сам показывать картинки. В соседней комнате на стене висело зеркало, в котором я чётко увидела седовласую женщину с тремя подростками. Она строго отчитывала их за какие-то шалости. От увиденного моё сердце сжалось в груди. Волнение накатило с такой силой, что у меня перехватило дыхание.

«Неужели это и есть — мои воспоминания?»

— С вами все в порядке? — мужчины резко повскакивали со своих мест.

— Д-да... Наверное, — медленно произнесла я, отпуская сжатые ручки стула.

— Вы сказали про Землю, — напомнил Ален и слегка подался вперед. — Вы что-то вспомнили?

— Не уверена... это были какие-то странные образы, не более того, — почувствовав влагу на своих щеках, я тут же вытерла её тыльной стороной ладони, не понимая причину своих непрошенных слёз.

— Послушайте, а вас когда-нибудь проверяли на магический потенциал? — нахмутив свои «недо — брови», поинтересовался у меня Ангело.

— Да, — уверенно кивнула я в ответ. — Ещё в госпитале. Именно там у меня и выявили слабый дар к лечению. Правда, из-за щита они так и не смогли узнать силу моего лекарского дара. Но я сама смогла немного разобраться в тонкостях применения этой магии и даже применить её на себе. Вот, взгляните, — я протянула им свою недавно порезанную руку, — мне самой удалось срастить мелкие ранки и даже их залечить.

— Её срочно нужно отвезти к Харугу, — громко воскликнул Корин. — Может его взор увидит что-то? Возможно, в его силах разобраться с этим щитом.

Обойдя стол, Ален подошел ко мне. Внимательно рассматривая меня своим магическим зрением, он радостно оповестил своих коллег:

— Уважаемые братья! Если я не ошибаюсь, а я точно не ошибаюсь, эта девушка — подходящая. А это значит, в наших рядах произошло пополнение.

— Не говори глупостей, — возмущённо засопел Ангело, не разделив радости своего собрата. — Она девчонка! Для начала надо снять с неё щиты, а уже там и выводы делать.

— Скажи мне, девочка, — обратился ко мне Ален. — Тебе знакомы эти строки: «Буря мглою небо кроет...»

— Вихри снежные крутя... — тут же продолжила я, удивляясь всплывшим в своём сознании незнакомым строкам.

— Братья, да она точно с земли! Она с моих родных мест, — вынес вердикт мужчина.

— Не зря, значит, мы тебя спасли из лаборатории? — хлопнул Ангело по плечу Алена. — Теперь, твоя очередь, попавших сюда находить.

— Не зря! Все не зря, — потирал руки Ален. — Нужно срочно переправить ее в академию. Если не сможем снять щиты, научим саму, как снимать их, в академии. Я уверен, она ещё удивит нас своим потенциалом, — восторженно заключил он Ангело с Корином в свои мужские объятия.

— Где же ты была все это время, девочка? — прошептал Корин, ни к кому собственно не обращаясь. — Лишь бы только не выгорела.

— Послушайте, а что, если именно она и стала причиной магического взрыва. Возможно, она работала в особняке, а ее скопившиеся необузданные стихии, вырвались наружу? — выдвинул свою теорию лавовый маг.

— Эй, уважаемые! Я так-то еще тут. И никуда ехать не собираюсь, — твёрдо заявила я, привлекая внимание архимагов. — Вы мне помогите вернуть воспоминания, если это возможно. А дальше я уж как-нибудь сама разберусь, что мне делать, а что нет.

— Ишь ты, какая серьезная. И не скажешь, что малышка, — хмыкнул Ангело. — Пойду попрошу Ишу, чтобы он подготовил к вечеру свою зачарованную повозку.

— А чего это вы раскомандовались? Никуда я не поеду! — хлопнув ладонью по столешнице, я вскочила со стула. — Во-первых, мне нечем платить за обучение, а во-вторых...

— Да, погоди ты голосить, — прервал меня громкий голос Алена. — Господа, вы не могли бы оставить нас с этой девушкой наедине? — обратился он к своим коллегам.

После его слов мужчины молча покинули комнату, оставив нас с Аленом вдвоём.

— Присядь, Удача. Ты даже не представляешь, как я много хочу у тебя спросить. Но из-за твоего состояния, увы, это невозможно, — расстроено произнёс маг.

— В госпитале сказали, что пока гематома не рассосется, память не вернется, — призналась я, садясь на стул, с которого подскочила минутой раньше. — Впрочем, даже если она всё-таки рассосётся, не факт, что моя память вернётся.

— Послушай, когда я сюда попал, мне повезло меньше, чем тебе, — в его голосе вновь послышались грустные нотки. — Так что твою гематому я вылечу быстро. Главное, чтобы ты согласилась поехать с нами.

— Да не хочу я никуда ехать, — возмутилась я. — Знаете ли, мне и здесь очень хорошо.

— А хочешь, я расскажу, как попал сюда? — неожиданно спросил маг и, не дожидаясь моего ответа начал свой рассказ. — Меня закинуло на границу василисков и эльфов. Патруль василисков подобрал меня и отправил на допрос, как эльфийского шпиона. Я рассказал, что пришел с Земли. Проверка на потенциал, выявила три магических стихии и побочный лекарский дар. После проверки меня тут же заперли в лаборатории.

— В смысле? — округлив глаза, воззрилась я на мужчину. — На опыты, что ли?

— Совершенно верно, — скрипнув зубами, ответил маг. — После многочисленных опытов, что проводили надо мною, они смогли улучшить и дополнить своих магов на побочные магические дары. Но их целью было другое, — они хотели получить двойные стихии, как у нас. В этом случае василиски могли бы диктовать свои условия драконам. Но у них ничего не получилось! — слабая улыбка мелькнула на лице Алена. — В одной из своих многочисленных поездок Харугу почувствовал мое присутствие. К тому моменту, я был почти мертв. Стихия молнии навсегда покинула мое тело, заблокировав каналы. Но лекарский дар, как мог, пытался поддержать мою душу в этом мире.

— Кошмар, — ужаснулась я, прижав холодные ладони к своим губам.

— Мои братья разгромили лабораторию, под видом нападения разбойников, —

продолжил маг. — Они спасли не только меня, но и ещё нескольких людей, над которыми василиски ставили опыты. Вот уже две сотни лет я живу с ними, обучаю молодых хранителей и не только. На протяжении столетий мы ждём, когда на нашей земле вновь появятся «приходящие», — такие же одарённые, как и мы. И вот, это, наконец-то случилось, — радостно закончил маг.

— А что в приходящих такого особенного? Магия-то есть у всех существ, живущих на этой земле, — не понимая, поинтересовалась я у мужчины.

— Ошибаешься. Она есть далеко не у всех, — признался Ален. — Люди, что живут здесь в большей степени обделены ею, от этого и слабы. Но численность их на континенте превышает любой род нынешних существ. У всех, кто населяет эти земли, просыпаются разные виды магических даров. Есть пять стихий: огонь, вода, земля, молния и воздух. Они присутствуют у всех драконов от рождения, правда всего лишь по одной. У архимагов, то есть «приходящих» — по две, а то и три стихии. Иногда магический дар пробуждается и у других рас, но чаще всего они передаются по наследству. У остальных существ, населяющих этот континент, есть, по сути, лишь магические дары: лекарство, быстрое перемещение, поднятие нежити, ментальное воздействие, рунное письмо и так, по мелочи. Из-за попыток привнести что-то новое в свой род в нашем мире появилось множество полукровок. У кого-то это получилось, и они тщательно хранят свой результат в тайне ото всех. У тех же, кто потерпел фиаско, остаётся один выход — избавиться от бастарда. И, скажу тебе, жизнь у этих полукровок незавидная. И если бы не драконы, чудом попавшие в этот мир, василиски и эльфы ради своей выгоды попытались бы истребить весь род человеческий.

— Так значит, драконы не всегда тут жили? — удивилась я услышанному.

— Не всегда, — кивнул маг. — Их мир умирал. Сильнейшие старейшины драконов нашли этот мир и, ценой собственных жизней, переселили своих оставшихся потомков сюда. Вот только здесь их ждала нелёгкая судьба. Разрозненные племена вели войны на уничтожение. Появление драконов, каждый посчитал особенным знаком и постарался заручиться для себя поддержкой сильного помощника. В итоге, драконам всё же удалось прекратить войну. Они разделили земли и в каждый надел посадили своих хранителей мира, чтобы те мудро правили своими вотчинами, — маг прошел назад к своему месту и присел на стул.

— Но холодные войны продолжаются? — озвучила я свою догадку вслух

— Продолжаются, — устало кивнул Ален. — Это лишь с виду у всех все мирно, да ладно. Но каждый клан плетет сети, пытаясь взять под контроль верховного дракона — Севода Грозного из рода Серого Михо.

— Михо? — удивленно переспросила я. — Но это же название вашего рода, ведь так?

— Совершенно верно, — вновь кивнул он в ответ. — Мы, как и драконы, прибыли сюда из других миров. Повелитель взял нас под свою опеку, дав свое имя для нашего рода. Он помогает нам, а мы ему. Все честно.

Ален поведали мне о том, как раз в сто лет на их землю приходили новые будущие архимаги. Правда, после прихода Алена, им так и не удалось найти ни одного «приходящего», а ведь с того момента прошло чуть больше двухсот лет. Архимаги подозревали, что «приходящих», как и Алена, могли схватить на других землях и, опустошив весь магический резерв, истребить за ненадобностью. Именно поэтому на собрании верховных было принято решение о неразглашении тайны «приходящих». О прибытии новых архимагов знало лишь небольшое количество посвящённых, на других же был наведён морок,

чтобы те не смогли ничего никому выболтать.

— Я молюсь Всевышнему, чтобы ты оказалась одной из нас, — воодушевлённо воскликнул Ален.

— А что, если выяснится, что я вовсе не одна из вас? — вздохнула я, терзаясь в сомнениях. — Что, если я рождена тут, а о земле узнала из книг, или от своего бывшего окружения?

— Такого не может быть. Знания о нашем пребывании, а тем более то, из каких миров мы прибыли и кем являемся, передаются только драконьему хранителю, — маг выставил ладонь и, не дав мне вставить и слова, договорил. — Нас не так много, как считают другие родовитые семьи, всего-то около пятидесяти человек. Первые «приходящие» появились в первое столетие драконьего правления. Самому старшему из ныне живущих почти семь сотен лет, остальные же давно ушли к праотцам, оставив после себя множество знаний.

— То есть, все «приходящие» сразу попадали к драконам? Как же они понимали, что перед ними архимаг? — поинтересовалась я, так и не поняв принцип перемещения в пространстве.

— Как кому повезёт. Кто-то сразу попадал к драконам, а кого-то, как и меня пришлось искать, — пожал он плечами. — Драконья магия схожа с нашей, и они чувствуют нас, правда, на небольшом расстоянии, как это произошло со мной. Остальные знания мы смогли почерпнуть из записей, что нашлись в семейных библиотеках правящих веток и в писаниях старших архимагов. Я уже тебе говорил, что у архимагов по две стихии, плюс у каждого из нас есть побочный дар.

— А что, если у кого-то из местных откроется сразу две стихии? Его тоже заберут в архимаги? — поинтересовалась я, пополняя знания об этом удивительном мире.

— Нет, конечно. Его просто отправят учиться в академию, — улыбнувшись, ответил Ален. — Управлять стихиями нужно научиться. Необходимо взаимодействовать с ними. Именно этому и обучают в академии.

— А что, если у меня нет никаких стихий? Ведь кроме лекарского дара проверка, что была проведена в госпитале, так ничего и не выявила? Зачем тогда мне вообще ехать в вашу академию? — уточнила у мага, добавив вполголоса, — наверняка, там обучаются лишь избранные?

Ответить Ален не успел. В дверь громко постучали.

— Ваша светлость! — громко обратился к архимагу Фир, просунув свою голову в дверной проём. — Там прибыли на допрос пострадавшие. Мне проводить их к вам, или пусть подождут внизу?

— Думаю, мы сможем закончить позже, — Ален перевёл свой взгляд с Фира на меня.

— А как же моя память? — напомнила я о том, ради чего, собственно, и затевался весь этот разговор по душам.

— Не переживай, мы обязательно поможем тебе все вспомнить. А пока, можешь идти в свою комнату и хорошенько подумать о том, что я тебе рассказал. Вечером я загляну к тебе. Посмотрим, что там за гематома? А заодно решим, поедешь ты в академию или нет.

— В академию я точно не поеду, да и нечего мне там делать, — отмахнулась я от его слов, точно от назойливой мухи. — А вот за то, что объяснили мне всё про магию, большое спасибо. Хоть кто-то сподобился. А то, у кого ни спроси, все чешут голову и говорят, чтобы я не забивала глупостями свои мысли, — пожаловалась я магу.

— Ничего, знания — сила. У нас в академии такой силы достаточно. Если

согласишься поехать туда, точно не пожалеешь, — спокойно произнёс архимаг, подталкивая тем самым меня к верному, по его мнению, решению.

— Вообще-то у меня животина на попечении. Не могу же я его бросить, — продолжила я гнуть свою линию. — А вообще, давайте попробуем для начала вернуть мою память. Может быть я вовсе не та, кто вам нужен, — поднявшись на ноги, я направилась к выходу.

— Не переживай, мы тебя и с твоей животинкой примем, — весело произнёс он, заставив меня обернуться.

— Ну тогда, я обещаю подумать, — улыбнулась в ответ, махнув на прощанье рукой.

День за работой пролетел быстро. Работы было немного, пришедшие на допрос ели мало, в основном, больше пили. Поэтому сразу же после обеда, я ушла гулять с Серым. Бегала с этим шалуном, кидала палку и даже не заметила, как подкрался вечер.

— Это и есть твой подопечный? — услышала я знакомый голос позади себя. Обернувшись, я увидела Алена, который пристально рассматривал моего щенка. — Удача, а тебе известно, что это волчонок бури?

— Какой еще бури? — удивленно переспросила я.

— Их так селяне называют. После нападений одной стаи, в деревне твориться такая страшная разруха, словно буря прошлась, — попытался объяснить маг.

— А-а-а! Вон оно что, — внимательно взглянула я на подросткового щеночка. А он оказывается, не такой уж и безобидный, как оказалось. Правда, на щенка он уже мало походил, это был волчонок — подросток, который подрост настолько, что в холке доходил до моих коленей.

— Глядя на то, как он тебя охраняет, я прихожу к выводу, что приручение волка прошло весьма успешно, — улыбался маг, глядя, как Серый встал рядом со мной, пристально наблюдая за гостем.

— Да, я в общем-то и не приручала его, — призналась я. — Точнее, я не помню, как это произошло. Очнулась в госпитале, а он уже рядом со мной был, — почесала за ушком малыша, — мой маленький талисман.

— Что ж, как бы то ни было, а магическая привязка у вас точно прослеживается, — он провел своим посохом по воздуху, от щенка ко мне. — Я не думаю, что в академии возникнут с ним проблемы. Там есть вольеры для питомцев, можно будет поселить его там, — задумчиво произнес маг.

— Какие ещё вольеры? Он, вообще-то, свободное животное и живет со мной в комнате, — возмутилась я, глядя на архимага. — Вот вам и еще одна причина, почему я не должна ехать в вашу академию.

— Ты должна понять, если волк бури будет жить с тобой в комнате, он создаст дискомфорт для других студентов, — продолжил Алена спокойным тоном. — Возможно ты не знаешь, но в природе у таких зверей имеется парализующий яд. А что, если твой питомец укусит кого-нибудь из студентов, посчитав, что тебе грозит какая-либо опасность? — продолжил он, заставив меня задуматься. — Так же этот яд используют в изготовлении лекарственных средств. Такие зелья для снятия боли и чувствительности, что очень помогаем бойцам во время борьбы или отражении атаки. Твой щенок ещё слаб, но смею предположить, что ядовитая железа у него уже есть, а это значит, её можно использовать для получения такого нужного ингредиента для лекарства. И есть вероятность, что кто-нибудь захочет использовать его в своих корыстных целях.

— Что ж, спасибо, что просветили. Если утром я еще сомневалась в том, стоит ли ехать в академию, то сейчас точно уверена, — я никуда не еду, — уверенным тоном произнесла я, после чего подняла Серого на руки и развернулась в сторону трактира.

— Хорошо, к этому вопросу мы с тобой вернёмся позже, — Ален шёл чуть позади меня. — Вообще, я искал тебя по другому вопросу. Пришёл управляющий особняка. Вместе с другими архимагами он ждёт тебя наверху. Нужно, чтобы он взглянул на тебя и опознал.

— Точно! Я уж и забыла о нём, — честно призналась я. — Сейчас, только Серого в комнату отведу.

— Поторопись, я подожду тебя здесь, — кивнул он на лестницу, что вела наверх.

Спустя пару минут, мы вместе поднялись. Проводив меня к нужной комнате, мужчина вежливо открыл дверь и, пропустив меня вперёд, зашел следом за мной.

В той же комнате, где допрашивали меня сегодня утром, сидел пожилой мужчина. Я его не знала. По выражению его лица, было видно, что и он меня не признал.

— Ваша светлость, — обратился он скрипучим голосом к архимагу. — Эта девушка точно не из прислуги. Возможно, она сопровождала хозяйскую невесту, или его истинную.

— Имя Лилия, вам о чем-нибудь говорит? — спросил Ален у старика, присаживаясь за стол.

— Да, это имя истинной Его светлости герцога Феликса, — ответил он, явно нервничая под пристальными взглядами архимагов.

— Скажите, эта девушка может быть истинной Его светлости? — снова задал вопрос Ален.

— Не могу знать Ваша светлость, — покачал тот головой. — Как только она появилась в поместье ее тут же закрыли в покоях. Туда пускали только одну единственную служанку, которая попыталась отравить бедняжку. Слава всевышним, госпожа осталась жива. Охрану усилили, но ни мне, ни кому другому увидеть её так и не удалось.

«Вот же зараза! Запер невесту в покоях, насильно он её что ли туда притащил? — неожиданно разозлилась я на хозяина особняка. — Бедная девушка. С ума, наверное, там от страха сходила. Будь я на ее месте, обязательно бы попыталась сбежать».

— И где сейчас находится эта служанка? Та, которая попыталась отравить истинную Его светлости, — тут же уточнил архимаг.

— Так, померла она, — ещё больше нервничая, выдал управляющий. — После магического выброса ее тело нашли в самом эпицентре взрыва. Её тело вместе с телами других погибших находится в подвале, при госпитале.

— Если я не прислуга, может ли быть такое, что я и есть та самая истинная? — тихонько спросила я Алена, наклонившись к самому его уху.

— Все может быть, — так же тихо ответил маг, пожав плечами, после чего громко обратился к управляющему. — Скажите милейший, была ли охрана у покоев девушки?

— Конечно! Я уже сказал, что после попытки отравления, Его светлость даже усилил её, приставив к дверям ещё пару человек, которые должны были защищать истинную даже ценой собственной жизни. Увы, при магическом выбросе они все погибли, — поник мужчина. — Я слышал, что характер у девушки был тот ещё! Но Его светлость дорожил ею пуще собственной жизни. Когда её попытались отравить, он готов был сровнять с землёй каждого, кто находился рядом с ней. Говорят, их истинность помогла девушке побороть собственную смерть. На моём веку это первый случай, когда человек выжил после того, как был отравлен «эльфийской смертью».

— Вы уверены, что девушка была отравлена именно этим ядом? — Ален слегка подался вперёд, пристально вглядываясь в лицо мужчины.

— Уверен, Ваша Светлость...

— Простите, любезнейший, — вмешалась я в разговор двух мужчин. — А вы не знаете, был ли у истинной Его светлости какой-либо питомец?

— Был, — тут же кивнул он в ответ, вызвав в моей душе особый трепет. — Не могу сказать точно кто это был, но знаю, что перед случившейся трагедией прилетал младший брат господина и принес эту животинку, утверждая, что это ее питомец. Пока братья спорили животное сбежало. Мы искали его всю ночь, но так и не нашли. Его Светлость Николас тогда сильно разозлился на господина Феликса, сказал, чтобы тот даже и не думал прилетать на его свадьбу.

Мое сердце чуть не выскочило из груди.

«Неужели я и есть та самая истинная? И почему я заочно злюсь на человека, которого даже не знаю? — мысленно одёрнула я себя. — Ну, запер он свою истинную под замок. Возможно, у него были на то свои причины. И вообще, ещё не факт, что я и есть та самая девица под замком».

— А что будет, если та истинная снова найдется? — вопрос сам сорвался с моих губ.

Глядя на Алена, я догадалась, что у него возникли такие же мысли, как у меня. Вот только он явно не сомневался в том, что она и я — один и тот же человек.

— Думаю, Его светлость обрадуется, — вдохновился управляющий. — Он уже пришел к себе, правда с сущностью Его светлости приключилась какая-то беда. Из-за этого его пришлось перевезти во дворец к верховному правителю. Теперь герцог дожидается там приезда своего учителя, чтобы тот его осмотрел, — управляющий перевёл свой взгляд на Алена. — Но, когда он выздоровеет и найдёт свою истинную, они обязательно поженятся, — благоговейно заключил он.

— Как поженятся? — резко вскочила я. — Не хочу, да и рано мне ещё...

— Во-первых, судя по твоему физическому состоянию, я смело могу сказать, что твой возраст самый подходящий для вступления в брак. А, во-вторых, очень плохо заставлять страдать Его светлость. Нахождение вдали от своей истинной лишь ухудшает его самочувствие, — со знанием дела заявил Ален. — При магическом выбросе его истинная вытянула слишком много сил из его сущности, — продолжал он, глядя на меня. — Думали, что его дракон вообще в спячку впадёт.

— Какая у него, однако, хрупкая психическая организация, — хмыкнула я. — А в том, что Его светлость страдает от потери истинной, так в этом он сам виноват. Нечего было запираить её в комнате, точно в золотой клетке.

— Что вы! Никакая это не клетка, — видимо, не так поняв меня, возразил управляющий. — Она находилась в своих собственных покоях.

— А какая разница? — раздражённо фыркнула я. — Что там, что там — четыре стены. Поставил охрану, а защитить-то и не смог! Это ж надо, под собственным носом не увидел, как его истинную отравили. Кошмар! Высечь бы за такое вашего герцога, — злобно прошипела я.

— Что ж, со своей стороны, могу предложить другую перспективу замужества, правда временную, — тут же уцепился за появившийся шанс Ален. — Мы можем заключить договор, что до окончания твоей учебы в академии тебя никто не сможет принудить выйти замуж ни за кого, включая герцога.

— Отлично! Я согласна! — громко воскликнула я. — Так что передайте своему герцогу, что ни за кого замуж я не выхожу. Я поступаю в академию.

— Но как же так? — управляющий перевёл свой взгляд с моего лица на архимага. — Вы же понимаете, что я обязан доложить Его светлости, что, возможно, мы нашли его истинную?

— Господин Ален, когда мы выезжаем? — проигнорировав слова старика, обратилась я к магу. — Только давайте заключим этот ваш договор как можно быстрее. И ещё, никакого вольера, Серого я заберу в свою комнату. Уж я-то постараюсь, чтобы он никому из обучающихся не помешал.

— А, что, если истинная — это вовсе и не ты? — неожиданно выдал Ален. — Что ты будешь делать потом?

— Вздохну с облегчением, — передёрнув плечами, ответила магу. — Сейчас самое главное — вернуть мою память. Заключим договор, допустим, на месяц, а если мне у вас понравится, то продлим его на всё время моего обучения. Как вам такое предложение?

— Не плохое, — со знанием дела, ответил Ален. — Только, знаешь ли, есть кое-что, что тебе надо знать, — маг слегка замешкался, видимо, решая про себя, как сообщить мне это «кое-что».

— Что еще? Что-то страшнее заточения? — слегка занервничала я, готовая пойти на попятную.

— Нет, никакого заточения. Дело в том, что учитель, которого ждет герцог Феликс — это я, — мужчина умолк, сжав губы, он наблюдал за моей реакцией.

— Ах, вон оно что, — протянула я. — Ну-у-у, тогда вам точно не стоит переживать. Составим договор, а потом вы можете смело ехать к вашему ученику, — сдержанно ответила я ему. У самой же от напряжения чуть глаз не задёргался. Не хватало ещё, чтобы от таких нервотрёпок у меня развился нервный тик.

— Серьёзно? — удивился маг. — И никаких подводных камней, истерик или бьющейся посуды?

— Пфф... Вы правда думали, что я разрыдаюсь? Или закачу скандал? Ну а насчёт битой посуды, — вообще не вариант. Господин Гарп за такое тут же меня уволит, — сжимая передник на платье, ответила магу. — Впрочем, раз уж мне теперь предстоит учиться в вашей академии, то неплохо было бы предупредить об этом моего работодателя.

— Однако! Твоей выдержке можно позавидовать, — с восхищением ответил Ален.

— Ваша светлость, — прервал наш слегка затянувшийся диалог управляющий. — Могу ли я быть свободен?

— Да милейший, можете возвращаться во дворец. Передайте, пожалуйста Его светлости, что я прибуду утром, — озвучил свою просьбу маг.

Поклонившись, управляющий вышел за дверь. Было видно, как мужчина торопится сообщить своему господину хорошие новости.

— Я подготовлю договор, и ты сможешь подписать его перед своим отъездом, — обратился ко мне Ален, как только за управляющим закрылась дверь. — А сейчас, ты можешь идти и собирать свои вещи. Господина Гарпа я предупрежу о твоём отъезде самолично. Насколько мне известно, Ишу подготовил одну из своих быстроходных повозок. Хорошо, что он это сделал не зря. За стенами академии, ты будешь в полной безопасности. Там тебя встретит Харугу.

— Харугу? — удивленно переспросила я. — Кто это?

— Он человек. Японец и тоже с Земли, — пояснил Ален. — Попал он сюда уже довольно давно. Но только не думай, что старость — это его слабость.

— Да, я не думаю ни о чём таком. Просто интересно к чему мне готовиться? — пожалала плечами.

— Знали б мы заранее к чему готовиться, избежали б многих бед, — мудро заключил маг.

— Ну да, знал бы где упасть, соломки б подстелил, — всплыли в моём сознании знакомые строки, которые я тут же озвучила.

— Совершенно верно, — улыбнулся Ален. — А теперь иди, собирайся. А то не ровен час, заявится сюда твой грозовой дракон.

Покинув комнату, я даже не предполагала, что слова Алена окажутся пророческими. Ошибся маг лишь в одном, — это был вовсе не грозовой дракон, но всё же дракон.

12. Возвращение блудной дочери

Николаас Бурный

Переговорный камень нагрелся и передал образ нашего управляющего из столичного особняка.

— Что случилось Петр? — ответил я, продолжая разбираться с бумагами, что до этого разгребал мой брат.

— Ваша светлость, по-моему, я наткнулся на истинную Его светлости, — дрожащим от волнения голосом ответили с той стороны.

— С чего ты взял, что это она? — резко вскочил я из-за стола.

— Меня вызывали на допрос к архимагам. Так вот, там была девица, одна из тех, кого достали из-под завалов, — тут же последовал ответ управляющего. — У меня спросили: является ли она кем-то из прислуги, и я честно ответил, что нет. Они ещё интересовались животинкой. Ну, той, что вы привозили с собой, — уточнил он, — которая потом пропала. Я подозреваю, что животина та как раз у этой самой девушки. Вот только она не в памяти, Ваша светлость.

— Кто не в памяти? Животина или девица? — уточнил я у управляющего.

— Девица, конечно! — громко воскликнул тот. — Животину-то я не видел, но девушка про нее спрашивала.

— А с чего ты взял, что она не при памяти? — задал я свой следующий вопрос.

— Так, она имени своего не помнит. Она вообще ничего не помнит, — добавил управляющий. — Вспомнила только имя истинной Его светлости. Меня поэтому и спросили, не прислуживала ли она при невесте Его светлости в поместье. Думали, что это девушка — служанка...

— Где был допрос?! — резко перебил я мужчину. — Где ты видел эту девушку?

— Допрос был в трактире, недалеко от вашего особняка, точнее от его остатков, — тяжело вздохнул управляющий.

— Название трактира Петр! Быстро! — крикнул я в переговорный камень, выбегая из кабинета.

— Название трактира «Вечный звон», — тут же последовал ответ. — Но... Ваша светлость, скорее всего девчонки там уже нет. Я слышал, что архимаги собирались отправить её в академию, где она будет обучаться...

Дослушивать управляющего не стал. Я был уверен, что это точно Лилия. Если архимаги заинтересовались девушкой, значит прознали, кто она и откуда. Нужно было прямо сейчас вытаскивать ее из их цепких рук, и единственное, что я мог предпринять, так это попробовать перехватить их по дороге.

— Надеюсь, там не будет конвоя из всех архимагов, — тихо промолвил я, размышляя вслух. — Мой дракон хоть и сильнее, но против трех — четырех стихийников, мне точно не выстоять.

— Прощу прощения, Ваша светлость, я вас не расслышал, — прервал мои размышления громкий голос управляющего, что до сих пор находился со мной на связи.

— Слушай внимательно, Петр! — вновь обратился я к нему. — Никому не рассказывай о том, что сейчас сообщил мне. Особенно брату! Для начала я удостоверюсь в твоей информации. И еще! Собери всех наших рабочих, тех, кто до сих пор останется работать на

нас, и отправь их всех в нашу родовую столицу. Кто не захочет, — выплати двойное жалование за год и отпусти. Только выплату оформи под запись на магическом камне. Не хочу потом разбираться с обиженными работниками.

— Я вас понял. К утру всё будет сделано, — пообещал управляющий, после чего наша связь прервалась.

Прекрасно понимая, что обратиться в дракона мне помешают городские постройки, я опрометью понёсся к высокой дворцовой бойнице. Перевоплотившись, тут же взлетел вверх и взял курс на магическую академию. Где она находилась я точно знал, как и то, что существовало многочисленное количество дорог, что вели к ней. Оставалось надеяться, что архимаги воспользуются именно той, что связывала академию со столицей.

Преодолев чуть ли не половину пути, я заметил движение со стороны дороги. Усилив магией зрение дракона, смог разглядеть карету. Неслась она на большой скорости, причём абсолютно без лошадей. Только архимаги посылают такой экипаж за учеником. Для его быстрой и безопасной, доставки на учебу.

— А вот и вы! — возликовал я и пошел на снижение.

Лилия

У конюшен столпились почти все работники нашего трактира. Хоть, я и пробыла здесь всего пару дней, но расставаться с ними мне было действительно грустно.

Неся сумку со своими немногочисленными пожитками, я шла к высокой карете, которая почему-то до сих пор не была запряжена лошадьми. Рядом со мной семенил щенок и бодро вышагивал Ален.

— Это что же, они все со мной поедут? — кивнула я в сторону архимагов, что стояли у чёрной кареты.

— Нет, — отрицательно качнул головой Ален. — Они лишь подготовили экипаж для тебя.

От дружной компании архимагов отделился один маг и тут же направился к нам. Даже с такого расстояние я чётко смогла рассмотреть его: высокий накачанный мужчина с темным цветом кожи, на его ладонях вместо пяти пальцев было только четыре, но больше всего привлекла мое внимание его голова. Уши похожие на эльфийские, висели кончиками вниз, полностью прикрывая ушную раковину. Ярко-желтые глаза, точь-в-точь как у василисков. Его пепельные волосы были заплетены в две тугие длинные косы. От каждого его движения они, подобно змеям шевелились на его широкой груди. Но самым главным, так сказать «вишенкой на торте» были его небольшие, сантиметров пять — семь в длину, рога, что располагались на его широком лбу.

— Мать честная! — воскликнула, поспешно спрятавшись за спину Алена. — Там... там... К нам идёт черт.

— На твоём месте, я был бы поосторожнее с высказываниями, — остановившись, весело хмыкнул Ален. — Не стоит обзывать незнакомых существ, они ведь и обидеться могут. А конкретно с этим, тебе еще и учиться придется.

— Ничего брат. Сейчас я надену личину, чтобы не пугать эту юную особу, — прозвучал бархатный голос незнакомца, которого я приняла за чёрта.

Такой резонанс заставил меня смутиться. Выглянув из-за спины Алена, я попыталась разглядеть этого архимага.

— А что такое личина? — шепотом поинтересовалась я у Алена.

— Ты помнишь, когда господин Гарп устроил собрание в трактире? — тут же отозвался

мужчина. — Мы тогда все собрались для приветствия.

— Не все. Этого точно среди вас не было, — кивнула я на рогатого.

— Был. Просто ты его видела иначе. Чтобы вас не пугать своим видом, братья носят специальные маски, именно они и способны изменять внешность. Вот поэтому ты и не помнишь его. У многих была другая личина. В довесок ко всему, у всех нас есть вот такие медальоны, — Ален коснулся круглой бляшки на длинной цепочке, что висела на его шее. — Если нас кто-нибудь увидит без личины, то чары из медальона не позволят ему вспомнить нас, и, как только мы уйдем из поля зрения увидевшего, он тут же о нас позабудет.

Я хотела спросить, почему этот приём не сработал со мной, ведь я чётко помнила их всех даже после нашего расставания. Не успела. Нас вновь перебил демонид:

— Так что? Мне надеть личину?

— Не стоит. Пусть привыкает к нашим истинным внешностям, — повысив голос, вмешался в наш разговор Ангело, который так же находился здесь, среди архимагов.

Словно в подтверждение его слов Ален подбадривающе похлопал меня по плечу и тут же подтолкнул к рогатому.

— Познакомься, Удача, это наш мастер зачаровывания предметов. Ишу — демонид, — с улыбкой на губах произнёс мужчина. — Это он подготовил для тебя быстрый экипаж. Карета способна перемещаться с огромной скоростью и абсолютно не нуждается в упряжке. Ишу самолично спроектировал этот экипаж. Теперь ты сможешь быстро и безопасно добраться до магической академии. Думаю, тебе стоит поблагодарить Ишу за старания.

— С-спасибо, — пересилив свой страх, ответила я рогатому.

— Пожалуйста, — улыбнулся в ответ тот и, указав взглядом на зачарованный экипаж, продолжил. — Пройдем, я покажу тебе, что там и как устроено.

Когда демонид развернулся боком, я звучно сглотнула.

Из его черепа, прямо за ушами, вились крупные черные рога, они опоясывали боковую часть шеи и своими кончиками поднимались к необычным ушкам архимага.

«Интересно, у всех демонидов так много рогов? И, раз он демон, где тогда его хвост? И почему нет копыт?» — задумчиво размышляла я, держать в стороне от рогатого, пока мы вдвоём шли к экипажу. Видя мои эмоции, которые точно открытая книга читались на моём лице, Ален и другие архимаги тихонько посмеивались надо мной. Правда недолго.

— Когда выдвигаемся? — поинтересовался Ален, как только я закончила осмотр внутреннего убранства кареты.

— Вы едете со мной? — искренне удивилась я.

Ну, а что! Вдруг за последние несколько минут в планах архимага что-то поменялось? Возможно он решил сначала отвезти меня в академию, а уж потом поехать к своему ученику.

— Нет, я всего лишь провожаю тебя, — развеял мои сомнения Ален. — Я отправлюсь следом, но к Феликсу. Не волнуйся, твой экипаж зачарован на нашу академию. Доедешь быстро. Плохо, что ночью. Но тебя там уже ждут и встретят у самых ворот академии, — подбадривал меня маг.

— И долго мы тут будем сюсюкать и понапрасну тратить наше время, — грозно возмутился Ангело. — Сажайте вы ее уже в экипаж! Завтра у нас день тяжелый, а времени на сон остаётся всё меньше и меньше.

— Да, я особо и не волнуюсь, — проигнорировав выпад лавового мага, произнесла я. — И всё же. А что, если вдруг что-то пойдет не так? Что мне делать тогда? Ведь у меня даже нет с вами связи.

— На этот случай я дам тебе камень связи. Ты всегда сможешь связаться по нему со мной, — Ален протянул мешочек прямо мне в руки.

— Спасибо, — поблагодарила я его, спрятав мешочек в свою сумку. — А Серого точно поселят со мной? — в который раз поинтересовалась у него, волнуясь за судьбу своего малыша, что уже успел расположиться на одном из сидений кареты.

— Не переживай, поселят, — вздохнул Ален. — А теперь, прощайся со всеми, и в путь.

Как только мы с ребятами из трактира попрощались, они тут же разошлись по своим рабочим местам, остался только Гарп и пара архимагов.

— А вдруг его захотят засунуть в вольер? — уже сидя в экипаже, высунула голову я.

— Успокойся непоседа, — вновь возмутился лавовый маг, но уже более мягким и спокойным тоном. — В академии таких как ты — целое отделение. И у каждого своё зверьё. Уверен, вы с волчонком быстро впишитесь.

— Послушай, Удача, — к карете подошел демонид и обратился ко мне. — Когда приедешь в академию, тебя встретит наш верховный архимаг Харугу. Утром он приставит к тебе кого-то из выпускников, который поможет тебе с осмотром академии и всей её прилегающей территории. Но для начала тебя проводят в твою комнату, где ты сможешь хорошенько отдохнуть. Поэтому зря не переживай и не накручивай себя понапрасну.

— Хорошо, — ответила я, отодвинувшись от окна.

— Все еще боится, — грустно заметил демонид и отступил назад.

— Так, все! — растолкал всех от экипажа Ангело. — Долгие проводы, — лишние слезы! Пусть отправляется. Наговоритесь еще, когда прибудем назад. Давай уже, читай свои письма, — обратился он к демонида. — А то, не ровен час, прилетят за ней драконы.

Демонид отошел в переднюю часть кареты и пропел звучно пару строк какого-то непонятного мне заклинания. Затем он взмахнул рукой, и карета слегка дёрнулась. Почувствовав толчок, Серый завозился на своем сидении, а я уцепилась за поручень у двери, но никаких дальнейших действий так и не произошло.

— Не переживай, сейчас поедешь, — заглянув в окно, напутствовал Ален. — Дорога будет недолгой. Советую не смотреть в окно, — от быстрого движения может стать плохо. Лучше приляг и отдохни, если, конечно, получится.

— Как же тут прилечь? Я точно не помещусь на этом маленьком диванчике, — осмотрев сидения, произнесла я в ответ.

— Ты можешь его разложить. Подними первое сидение, — места станет больше, — в окне кареты появился Ишу. — Тут, с боку лежат подушки, им можно использовать для сна.

— Хорошо, — отодвинувшись вглубь кареты, кивнула в ответ.

— До встречи, Удача. Будем надеяться, что к нашему прибытию, ты уже вспомнишь свое прошлое, — прожурчал стоявший в сторонке Корин.

«Не зря его называют молчаливым, говорит лишь по делу. Хотя, может, боится отпугнуть всех своими острыми зубами?»

Как мы с Серым покинули город, я даже не заметила. Казалось, что колёса кареты абсолютно не касались дороги, тряски не было совсем, лишь мерное покачивание, от которого, и правда, начало клонить в сон.

Найдя небольшую кожаную петлю слева от себя, я тут же потянула её вверх. Оказалось, что там действительно находилось ещё одно сидение с таким же мягким покрытием. Переложив Серого на свою сторону, я проделала ту же манипуляцию со второй петлёй. Когда все сидения соединились ровно по центру кареты, из них получилась вполне

приличная по своим размерам кровать. Устроившись поудобнее, я всё же попыталась рассмотреть пейзаж за окном, но, как и предупреждал Алэн, ничего не вышло, — всё расплывалось и сливалось в длинные полосы. Да и смотреть толком уже почти было не на что. Кругом находился тёмный лес, который с наступлением ночи стал ещё мрачнее. Подтянув к себе Серого, я не заметила, как задремала.

Вот только, стоило мне заснуть, как Серый тут же разбудил меня своим рычанием. Словно почувствовав какую-то опасность, щенок начал ёрзать на сидении, не давая покоя ни себе, ни мне. Снаружи поднялся сильный ветер, который так и порывался вырвать двери в нашем экипаже. Я услышала, как по крыше что-то заскрежетало. В следующее мгновение карета накренилась в бок, увлекая меня и Серого за собой.

Придвинувшись к окну, я одёрнула занавеску. Увы, мне так и не удалось ничего разглядеть. Солнце скрылось, погрузив лес в кромешную темноту. Откуда-то сверху раздался злой рык. Треск и скрежет повторились, и карету сильно тряхнуло. Стену под крышей проткнули огромные когти, и она тут же с треском оторвалась, отправляясь в полет и осыпая меня мелкой щепой. Происходящее заставило меня не на шутку испугаться, и зажмуриться от страха. Всё это время мой транспорт продолжал ехать. Сверху на меня обрушился сильный воздушный поток. Подушки, что лежали на сидениях, вмиг взлетели вверх. Удивительно, как эти бурные дуновения не подхватили и мне со щенком? Прижимаясь к сидениям, я попыталась приподнять голову и взглянуть наверх. Лучше бы я этого не делала... Сквозь слезящиеся глаза я увидела настоящего дракона.

Сказать, что я закричала, — значит, ничего не сказать. Схватившись за бедного щенка, я голосила так сильно и громко, насколько позволяли мои связки. Мне показалось, что от страха я перешла на ультразвук. От нового потока воздуха я почти захлебнулась. Сильный кашель прервал мой крик. Откашлявшись, я отползла к стене и прижалась к ней спиной. Прямо надо мной летел огромный дракон. И, по всей видимости, улетать он не собирался. То и дело, зависая над мчавшейся вперёд каретой, он заглядывал внутрь. Пару раз наши взгляды скрещивались, вызывая во мне первобытный страх и панику.

«Что ему нужно? Он голодный? Ну точно, голодный! Вскрыл консервную банку, а тут одна сардинка, — не насытишься, вот и обдумывает, есть или не есть. Эх, Ишу расстроится, когда увидит, что сделал этот ящер с его творением, — неожиданно вспомнился рогатый. — Точно! Как же я могла забыть! Нужно срочно связаться с архимагами.

Мысли в голове сменялись, как картинки в калейдоскопе. Мои вещи лежали под импровизированной кроватью, до камня связи не добраться, но я всё решила попытаться. Как только мне удалось подползти к середине ложа, я попробовала вернуть сидение в первоначальное положение. Увы, ничего не вышло. Чтобы сложить сидения, нужно было подняться на ноги. Прижимая к груди, скулящего щенка, встала на четвереньки и вновь дёрнула кожаную петлю на себя. Ничего. Вставать на ноги было бессмысленно и даже опасно, — меня бы просто снесло встречным потоком. Замешкалась на мгновение, я не сразу заметила манёвр дракона. Раскрыв свои когтистые лапы, он спикировал на меня.

«Ну вот и конец...» — мелькнуло в голове, отчего моя душа устремилась напрямик в пятки.

Когда лапы дракона сомкнулись над нашими с Серым головами, моё сердце от страха, казалось, готово было проломить грудную клетку. Вспарывая острыми когтями остатки стены, он выдернул с корнем нашу кровать.

«Прекрасно! Теперь меня еще и похитили, — безмолвно заплакала я. — Уж, лучше бы

сразу съел...»

Серый продолжал скулить. Только сейчас я заметила, как крепко вцепилась в него. Были б ногти подлиннее, проткнула бы ему шкурку. Немного ослабив хватку, я вновь прижала малыша к своей груди, убаюкивая и глядя по заливке. Меня трясло толи от страха, толи от холодного ветра, что на такой бешеной скорости продувал практически насквозь. Дракон нес нас с Серым в противоположную от магической академии сторону. Моя же карета, а точнее то, что от нее осталось, продолжила свой путь, но уже без нас. Одно всё же меня успокаивало: увидев полуразрушенный транспорт, архимаги поймут, что на меня напали в пути, и возможно, даже начнут искать.

Николаас Бурный

Обнаружив карету, моей первой мыслью было — обратиться в полете в человека и, заняв место на козлах, изменить траекторию движения экипажа, а то и вовсе его остановить. К моему глубочайшему сожалению, карета была защищена магическим щитом. Пришлось в прыжке обращаться в дракона. Не рассчитав своих сил, я толкнул карету, да так, что та чуть не повалилась на бок, грозя перевернуться и навредить пассажирам, что находились внутри. Обошлось. Выпрямившись, экипаж, казалось бы, даже прибавил скорость. Спикировав на крышу кареты, мне удалось с лёгкостью проломить магический щит. Цепляясь когтями за края крыши, я замер в ожидании ответной реакции, которой к моей радости так и не последовало. То, что из кареты никто не выскочил, могло обозначать лишь одно — девушка в экипаже находилась одна.

«Прости Лиля, придется потерпеть. Страшно, конечно, но по-другому спасти тебя не получается, — выламывая преграду, мысленно успокаивал я скорее себя. — Ничего! Обещаю тебе, как только всё это закончится, ты меня ещё сама поблагодаришь...»

Выломав крышу у кареты, я тут же заметил девушку, сидевшую внутри экипажа. При виде меня она громко закричала, но затем быстро смолкла. Прижимаясь к стене, девушка дрожала от страха, точно лист на ветру. Впрочем, дрожь могла быть вызвана холодным потоком воздуха, что ворвался внутрь, стоило мне сорвать всю верхнюю часть кареты. Прижимая к груди серого волчонка, она взглянула на меня.

«Это Лиля! — возликовал я. — Скорее всего она не признала меня в темноте. Или же слова Петра о её беспамятстве действительно правда, и Лиля попросту не помнит кто я такой».

От ветра коса девушки растрепалась. Только сейчас я заметил, что цвет её волос изменился, выбивая белоснежные пряди.

«Как же так? Тогда в госпитале я видел её. Именно она была той девушкой, что лежала без сознания, — глядя на белоснежные пряди, выбившиеся из тугой косы, догадался я. — Неужели у них с Феликсом высшая связь истинных?»

Моё удивление длилось каких-то пару секунд. Продолжая наблюдать за девушкой, я видел, как она пыталась сложить свою кровать. Видимо, архимаги всё же снабдили её чем-то для защиты.

«Э-э, нет дорогая! Знаю я твой характер», — молниеносно спикировал я к ней и вырвал внутреннюю часть кареты с сиденьями.

Во-первых, так ее будет легче нести, а, во-вторых, с такой высоты Лиля точно не сможет сбежать, даже если очень сильно этого захочет. Чтобы дать нам фору в побеге, я решил отнести ее в Цветное. Родной дом и близкие друзья — вот что сейчас сможет успокоить девушку и вернуть ей душевное равновесие. А брату будет наукой, — нечего было запирать

бедняжку.

Лилия

Мы летели достаточно долго. Когда горизонт окрасился заревом восходящего солнца, я смогла рассмотреть за лесом силуэт приближающей деревни. Но летели мы не к ней, а в сторону просёлочной дороги.

«Интересно, куда он меня всё-таки тащит? И зачем?» — обдумывала я весь полет.

Подлетев к большому участку, на котором располагалось двухэтажное здание, показавшее мне смутно знакомым, дракон начал своё снижение. Громко зарычав, он выбрал место для своего приземления в паре десятков метров от цветущего сада, что окружал трактир. В том, что это был именно трактир, у меня не было никаких сомнений.

«Неужели это его логово?» — задумалась я, представив во всех красках, как из двухэтажного здания выбегают маленькие дракончики и радостно встречают своего отца с добычей, в виде меня.

Но вопреки моим ожиданиям, из дома выбежали обычные люди. В том, что это были именно люди, у меня не было никаких сомнений.

«Интересно, они здесь оказались так же, как и я? Или по собственной воле? Возможно, стоит попросить их о помощи? — металась я, в раздумьях. — Если не помогут, нужно попытаться сбежать. Если не сожрёт сразу, спрячусь в доме. А может, в лесу? Дом-то ему, явно не помеха. Вон, что с каретой сделал!»

Пока я вела внутренний диалог сама с собой, дракон приземлился и грубовато кинул перед собой выдернутое с корнем сидение. Почувствовав под собой твёрдую землю, я резко подскочила на ноги. Спотыкаясь на каждом шагу, опрометью кинулась бежать к людям. Навстречу мне бежали Маша и Ева.

— Бегите! — закричала им, что есть сил. — Прячьтесь!

Добежав до Маши, у которой в удивлении открывался рот, я потянула ее за собой.

— Быстрее! Он сожрет нас! Надо бежать! — орала я в панике и потянула ее за собой.

Серый, что до этого находился в моих руках, шустро вывернулся и, оказавшись возле Маши, радостно запрыгал, приветствуя ее.

— Кто? — спросила старушка, оглядываясь по сторонам, явно не понимая, о чём я твержу.

— Дракон, Маш! Дракон, — заголосила я. — Он меня похитил. Бежим скорее в дом, я расскажу вам все там.

Ева, чуть не сбив меня с ног, кинулась мне на шею. Она крепко обняла меня, заливая слезами все моё плечо.

— Ева! Бегом в дом! — пытаюсь оторвать от себя девушку, продолжала вопить я от страха.

Девушка непонимающе посмотрела на меня, затем перевела взгляд на Машу, потом за мою спину и снова прижалась ко мне как к родной. Все мои попытки оторвать ее от себя не увенчались успехом. От страха за себя и за своих друзей меня начало трясти. Мозг абсолютно не хотел сообщать.

«Что же делать?» — набатом звучало в моей голове.

Только сейчас я заметила, как к нам с Евой приблизился Ник. Поравнявшись со мной, он взглянул в моё лицо.

— Ник! Слава всевышним! Помоги! — взревела я с новой силой. — Там дракон! Он... — махнув рукой за спину, я ещё не до конца осознала происходящее. Воспоминания

обрушились лавиной, пронзая голову точно сотня острых игл. В следующую секунду свет померк, и я погрузилась в спасительную темноту.

13. Дом, милый дом

Феликс

— Ваша Светлость, Вы меня слышите? — жужжал кто-то над ухом.

Приоткрыв глаза увидел нашего дворцового лекаря. Значит я в королевском госпитале.

— Что случилось? — скрипучим голосом спросил его.

— Выпейте это. — протянул мне лекарь отвар. — Вы пролежали без сознания несколько дней.

Попробовал подняться, не получилось. Во всем теле будто отсутствовали кости. Что происходит?

— Не могу двинуться. Что случилось? — запаниковал я.

Воззвал к дракону — тишина. Внутри будто пропасть образовалась. Он пропал!

— Не чувствую присутствия моей сущности. Что случилось? — крикнул на лекаря.

— Ваша светлость, Вы попали под сильнейший магический выброс. Ваша сущность поглотила направленный на вас поток, но это нарушило Вашу с ней связь. Слишком мощным оказался выброс.

— Это была Лиля! Я помню выброс, где эта девчонка? — еще больше заволновался я, не ощущая ее присутствия как истинной.

Лекарь поднес к губам отвар и напоил.

— Слабость скоро схлынет, как и волнение. — пояснил лекарь. — Еще Вас желает видеть Ее Высочество Эльма. — игнорируя мои вопросы ответил дракон. — Она требует, что бы Вас осмотрел ее придворный лекарь, что был при вас в особняке.

— С каких это пор эльфы что-то требуют от драконов? — возмутился я, злясь на ушастых. — Запретить посещения всех, кроме драконов. Я не намерен выслушивать причитания бывшей невесты, у меня есть истинная, а брак с эльфийкой должен быть уже расторгнут.

— Я передам Его Величеству. — поклонился лекарь. — Там прилетел Ваш брат, его пустить к Вам?

— Брата пусти и поскорее. — ответил дракону и тот вышел.

Николас вошел в комнату взволнованно осматривая меня. Его вид говорил, что он не спит уже пару суток точно. Темные круги под глазами, бледная кожа лица, даже магия его сущности не лечит. Он истощен!

Ник приподнял меня на подушках. Телу возвращалась подвижность.

— Николас, объясни, что случилось, где Лиля? — спросил брата.

— Я ее не нашел. — опустив голову ответил брат. — Я облетел все госпитали, даже был на развалинах. Ее нигде нет. — дрожащим голосом закончил он.

— Погибшие? Среди них смотрел? — привстал я, но кружащаяся голова уложила меня на место.

— Брат, среди погибших есть одна девушка, но это не Лиля, из пропавших не найдено несколько стражников и пара служанок. — поправил он мое одеяло.

— Нет, нет, быть не может. Нет Николас, нет. — не веря в происходящее замотал я головой, сжимая кулаки. — Я ее не чувствую брат.

— Мы во всем разберемся Феликс. — сжал мою руку Николас. — Я проверяю отчеты от очевидцев, надеюсь там зацепку найду. Но мне надо знать, что произошло? Ты был в

эпицентре того выброса.

— Она попросила поговорить со своей служанкой, что ее отравить пыталась. Я позволил! Ты же знаешь правила нашей тюрьмы? — взглянул на брата, кивнувшего мне. — Хотя я говорил, что служанку уже допросили, Лиля не поверила. Она влезла в голову к подозреваемой и чуть не навредила себе. А когда она не ответила начальнику стражи, он пошел посмотреть, что случилось, вызвал меня. Я видел Ник, как она ментально воздействовала на заключённую, при том, что на ней были наручники антимагии. Лиля закрылась щитом, мы не могла добиться до нее. Когда она вышла из сознания девчонки, я кричал на нее брат.

— Что ты наделал? Я ведь предупреждал тебя, с ней нельзя так себя вести! — перебил брат.

— Я не мог ее отпустить пока по дому гуляла навязанная невеста. Лиля бы не поняла. — оправдывался я.

— Ты не знаешь о ней ничего и своим поведением спровоцировал конфликт. Почему произошел выброс? Из-за твоих криков на нее вряд ли она бы так разозлилась.

— Николас, на ее глазах убили человека. — ответил я. — По правилам, если посетителям навредят заключенные, их казнят на месте. Начальник посчитал, что ей навредили. Хотя Лиля сказала, что девочка не виновата, она нашла в ее памяти правду. Но мы ее не слушали.

— Глупцы! — вскочил с кровати брат, ткнув в меня пальцем. — Я предупреждал, твердолобая ты ящерица. Что теперь ты будешь делать? А если она сгорела, что ты будешь делать? — сорвался на крик брат, размахивая руками.

— Я не знаю, прости. — виновато опустил я глаза.

Ник в праве был на меня злиться. Да я и сам был зол на себя. Твердолобая ящерица, он прав! Привык делать все как считаю нужным, не считаясь с мнением других. Как теперь все исправлять?

Ник расхаживал по комнате, то почесывая затылок, то нервно покусывая ногти.

— Присядь. — попросил его я.

— Знаешь, не хочу терять тут время с тобой! — вдруг серьезно ответил брат. — Поправляйся, тебе надо установить связь с сущностью. Лекарь сказал, связь почти разорвалась при поглощении магических потоков. Но советую вызвать сюда твоего наставника, думаю он ускорит твое выздоровление.

— Хорошо. — ответил на все его высказывания, глотая образовавшийся ком обиды в горле.

Николас ушел, а в комнату пришел лекарь с новыми порциями его зелий.

Николас Бурный.

Вышел от брата борясь со злостью, так хотелось бы вернуться и надавать ему по его упертой голове. Но дела и правда не ждут.

Нужно срочно разобраться в документах, что кучей лежали на столе. Тем более, что их в скором времени должны забрать к группе архимагов, что отправили обследовать территорию бедствия.

Написав просьбу наставнику брата, отправился искать дальше хоть малейшую зацепку о нашей девушке. Прошла пара дней, но я так и не продвинулся в поисках.

«Отдых мне бы не помешал.» — вздохнул, разглядывая в который раз оставшиеся бумаги.

Переговорный камень нагрелся, передав образ нашего управляющего столичным особняком. Новости, что он сообщил меня сорвали с места. Приказал ему молчать и заняться перевозкой работников в другое имение.

Принес девушку в Цветное, огласив округу ревом. На встречу выскочила Маша и девочка полукровка.

Как только я опустил свою ношу, Лиля, спотыкаясь ринулась к ним на встречу.

«Неужели она вспомнила?» — обрадовался я, обратившись в человека.

Она бежала к ним, что-то крича и маша ругой. Маша остановилась, Лиля ее схватила за руку, потянула за собой, выронив при этом своего волчонка.

«Что у них там случилось?» — ускорил я шаг.

Полукровка добежала до Лили и кинулась к ней на шею, не удержавшись на ногах они упали на землю. Лиля закричала на девочку. Подошел к ним.

— Ник, слава всевышним, помощи! — закричала Лиля не своим голосом. — Там дракон, он...махнув рукой назад, она замерла. Ее глаза остекленели из носа пошла кровь и издав болезненный крик она рухнула на землю без сознания.

Маша принялась сразу осматривать нашу пропажу.

— Ее рана на голове беспокоит — приложила она лечебную магию к вискам девушки.

Отнес ее в трактир. Постояльцы, выскочившие на мой рев, быстренько разошлись по комнатам, лишь единицы смелых остались в зале, наблюдая за нами, делая вид, что доедают свою еду.

— Она проспит до утра как минимум. — сказала Маша, накрыв ее одеялом. — Вам тоже отдохнуть не помешает. Дам Вам восстанавливающий отвар.

Решил лететь в семейный особняк. Мия заждалась, наверное, места себе не находит. Да и новостям таким, будет безумно рада — что Лиля нашлась.

Мия и правда обрадовалась. Но тут же позвала семейного лекаря, чтобы осмотрел меня. Все мои заверения, что Маша дала уже нужное зелье, Мию не остановили.

Лекарь пришел к выводу, что зелье начало действовать и мне нужно просто хорошенько поспать. Я заверил его, что обязательно лягу, но сначала разберусь с делами в имении и пошел к себе в кабинет.

— Ваша светлость, за время Вашего отсутствия, граф Евсий приезжал сюда три раза, требуя вернуть ему дочь. В последний раз, пришлось с боем его выпроваживать от ворот. — доложил управляющий.

— Он требовал вернуть ему дочь? — удивлённо вскинул я брови. — А то, что она практически моя жена, его это не остановило? Он видимо головой помешался. — усмехнулся я потугам графа.

— Ваша светлость, были донесения о двух его встречах, с представителями эльфийской расы. Тема их обсуждения была денежная компенсация за предоставленный графом товар. Сейчас пока что все тихо.

— А что за товар он эльфам продает? — заинтересовался я.

— Этого не удалось пока узнать. Но слежка за графом продолжается. В его имение той ночью приехали две повозки с большими ящиками и серьезной охраной. Мы предполагаем, что это и есть тот товар. Но имение окружено барьером, пробраться в него невозможно.

— Раз не можем попасть к нему, значит проверим эти ящики. Охрану заменить легче, чем залезть под барьер.

— Передам нашим людям. — поклонился управляющий и исчез.

Хоть какие-то новости. Теперь можно и отдохнуть. Хорошо Мия не сорвалась к отцу за время моего отсутствия.

Лилия Егоровна.

— Доброе дня милая. — услышала голос Маши, потянувшись, просыпаясь.

— Доброго. — улыбнулась ей.

День и правда оказался хорошим. Солнышко светило, птички пели, Серый на кровати в ногах посапывал, Маша с кружкой какого-то отвара стоит тут передо мной.

— На вот выпей. Это, притупит боль. — протянула она мне отвар.

— Какую боль? — удивленно спросила ее. У меня ничего не болит.

Откинув одеяло, я встала с кровати, потянувшись, так и застыла на месте.

— Я все помню. — тихонько произнесла. — Все, все помню Маш. — радостно схватила за руки старушку, расплескав добрую часть отвара.

— Успокойся неугомонная. — возмутилась Маша, отряхивая с платья пролитую жидкость.

А еще я благополучно вспомнила, как Ник в образе дракона напугал меня и приволок сюда, похитив.

— Маш, а Николас Бурный улетел? — спросила старушку, намереваясь надрать ему хвост.

— Его светлость прилетит к вечеру с ее Светлостью Мией. Поручил за тобой приглядывать и ни на шаг не отходить. — строго отчеканила она и покачивая головой продолжила. — Ну и напугала ты нас всех девочка. Что случилось то, расскажи хоть?

В дверь тихонько постучали.

— Входи уже, она проснулась. — крикнула Маша стучавшим.

В комнату вихрем влетела Ева и снова повисла у меня на шее.

— Я так рада, что Вы в порядке. — всхлипнула она.

— Да, теперь, когда я дома, я в порядке. — погладила ее по голове. Все хорошо.

Девушка отошла к Маше, внимательно глядя на меня.

— Пойдемте на кухню, а то я голодная страшно. Там все расскажу. — направилась я на выход.

— Тебе следует одеться для начала. — окликнула Мария. — К нам переехали ребята пока ты отсутствовала.

— Ух ты, уже ведь лето. Мы же хотели сначала комнаты им сделать как положено. — замерла я, вспоминая, сколько всего было не сделано.

— Не переживай. Шень все подготовил, а мы перевезли и поставили, когда ребята приехали. Так что справились. — отмахнулась моя старушка.

— Вот и отлично. — порадовалась я и полезла в свой шкаф за платьем.

Из-за моего возвращения в трактире собирались местные. Оказалось Николас оповестил

старосту о моей пропаже и о происшествии в их столичном особняке.

Ребята под руководством Марии приготовили целый пир, так что когда я вышла из комнаты, то слышала музыку и гомонящую толпу.

Выглянула из проёма. Местные занявшие все столы напивались, кто-то уже, даже пританцовывал.

— От куда музыканты? — спросила, зная, что им надо платить.

— Это местные ребята, я им не плачу. — ответила старушка, будто прочтя мои мысли.

— Так, пошли на кухню, расскажите мне, что тут еще изменилось за время моего отсутствия.

А на кухне меня ждали наши сироты. Ромка рубил бараньи ребра, Тимур и Злата хлопотали у печи. Но как только мы вошли работа встала. На меня уставились три пары глаз.

— Ребя, вы чего? — немного отступила я.

— Ты нас помнишь? — тихонько спросил Тимур.

— Конечно помню. Все вспомнила, когда тот негодный дракон меня перепугал почти на смерть. — усмехнулась я.

Злата, закинув в кастрюлю приготовления, присела за стол. Ромка отложил топор, пошел смывать кровь и мясо с рук. Тимур стоял, теребя фартук.

— Ну раз больше никто не хочет обниматься, пожалуй, сядем есть. — потерла я руки.

— Все они хотят обниматься, просто стесняются. — ответила Маша, накрывающая на стол.

— Тим? — развела руки в стороны. Парень не заставил себя долго ждать. Прижался, крепко обняв.

— Мы думали, Вы не вернетесь. Как хорошо, что Вы живы. Даже Ромка пришел в ужас, когда нас оповестили, что Вы пропали. А его сложно вывести на эмоции. — гладил парень меня по спине.

— Так, ладно, хватит о плохом. — отстранилась я от него. — Теперь я тут и можно радоваться. Давайте рассказывайте, что нового тут у нас?

Нового оказалось не много. На втором этаже девочки убрали несколько комнат, потому что постояльцев стало намного больше и нижних не хватало. Ромка, помогающий местному кузнецу, вместо оплаты кует забор для территории трактира. Злата договорилась с сестрой и возит к ней в лавку товары нашей швеи Томары. Забирая договоренную с Томой сумму себе. Ева вяжет носки и тапочки, которые теперь продаются и в лавке кузнеца, и в лаке швеи и у нас в трактире.

Маленькие мои, умилялась я им. Сердце сжалось, от радости, что они такие смышленные.

— Я уже скопила пятьдесят серебром. — радостно оповестила меня Злата.

— Ты большая молодец девочка. — похвалила ее, уплетая тушеную картошку с мясом. — И старшим помогаешь и зарабатываешь на учебу. Я посмотрю книгу доходов, возможно что-то уже сейчас сможем вам доплачивать.

Обед прошел в доброй, семейной обстановке. Ребята на перебой рассказывали, как они привыкали к новому дому. Как знакомились с местными и помогали Маше в лесу и на поле со сбором трав. Поголовье овец пришлось сократить, так как не кому было за ними ухаживать. В приют обещали приезжать.

— Ну, а теперь расскажи ты нам, что случилось с тобой? — внимательно посмотрела на меня Маша.

— Да что там случилось. Магический выброс случился. Меня отравили, а драконы эти, на глазах убили девочку, которая мне помогала, думали, что это она отравить пыталась. Я испугалась сильно и разозлилась, вот и развалила все кругом. Хорошо хоть жива осталась. Благодаря Серому. Нашел меня под завалами. Из-за раны на голове память закрылась, поэтому меня подлечили и отправили в местный трактир работать. Туда приехали архимаги, для разбирательств в том выбросе. Хотели помочь память вернуть и послать меня, учиться к себе, но Николас меня стащил у них из-под носа. От пережитого страха я все вспомнила.

— А Ваши волосы? — спросила Ева. — Что с ними?

— Мне кажется я поседела от страха, или от бушующей тогда магии. — потрогала я свою косу. — В общем не знаю.

— Вы нам и такая нравитесь, главное жива! — влез Тимур.

— Согласен. — буркнул Рома. — Не стоит Вам от сюда уезжать, мало ли что может еще случиться, а тут мы постараемся защитить.

— Защитники вы мои. Я очень рада, что вы приехали сюда. — улыбалась я им.

— На зорчат своих не хочешь посмотреть? — вдруг воскликнула Маша. — Они ведь твою магию излишки поглощали, поэтому все было хорошо. — а потом понизив голос добавила. — Не нужно было Его Светлости тебя забирать. Наделал делов, а теперь и сам слег.

— Точно. Мои малыши. Пойду посмотрю. — встала я из-за стола.

— Там немного изменения в рельефе произошли. Наверное, они почувствовали, что с тобой что-то неладное. Пытались выбраться, перекопали все. Сетку почти разорвали пришлось латать. — рассказала мне по дороге Маша.

Серый появившийся внезапно перед нами, деловито посеменял к вольеру с зорчатами. Но внутрь заходить не стал, как и Маша, они оба остались за калиткой, а я зашла. Сосредоточившись на ментальной магии, послала малышам, как и раньше приветствие. Они настороженно вышли из домика, а парочка из норы, что сделали у корней одного из деревьев.

Перерытый дерн уже порос молоденькой травкой, которую они с охотой щипали. Окружив меня, недовольно пофыркивали, посылая волнительные эманации от долгого расставания, но погладить все же себя дали.

Перебирая, отросшую густую шерстку, я чувствовала, как по пальцам тянутся нити магии исчезая в их шубке, давая отдых моему вновь полному резерву.

14. В гостях хорошо, а дома лучше

Я не мог по-другому, пойми, — защищался Ник, перекрикивая меня.

После прилета Мии с женихом, мы с Николасом ушли в мою комнату, чтобы поговорить с глазу на глаз. Но Ник был таким же упертым драконом, как и его брат, поэтому наш разговор не заладился сразу. Переходя на повышенные тона, мы продолжали спорить.

— А довести меня до сердечного приступа мог? — взвилась я. — Ты когда крышу у кареты начал отрывать, я чуть со страху не умерла! — продолжала я орать на него. — Ты обо мне мог подумать? Уверена, не была б я уже беловолосой, точно бы поседела от страха.

— Ну прости, что так торопился вызволить тебя, — съязвил он. — Но, если начистоту, то у меня даже не было времени, как следует всё продумать. Экипаж был зачарован от людей, и я не мог приземлиться к тебе, пришлось использовать всё, что было под рукой, — признался он.

— Ты же понимаешь, что меня, скорее всего уже ищут? — прищурившись, спросила я его, стараясь не кричать.

— Не спорю, и это ещё один повод волноваться, — облокотившись о стол, Николас подался вперед и злобно прорычал. — Ты же понимаешь, что в этом случае тебя просто запрут в той академии. Сначала обучат, а уж потом заставят служить на благо королевства. Ты больше не сможешь заниматься тем, чем хочешь. И я уже не говорю о том, что с нами ты больше не увидишься никогда. Тебе этого просто не позволят.

— Перед поездкой в их академию, я заключила с ними договор, — призналась я. — Мне бы помогли вернуть память, а потом, потом я бы сама решила, остаться в академии или уйти.

— Лиля! — громко воскликнул он. — Никто бы тебя не отпустил! Ты, правда, поверила этому договору? Да ты еще наивнее чем я думал, — хлопнув ладонью по столу, Ник добавил, — ты хуже ребенка!

— Да — да! Где-то я уже это слышала. Ах, да! От тебя, — скривила я губы. — Не удивил.

— Пойми, архимаги не те существа, с кем можно заключать что-либо. Они найдут тысячи способов оставить тебя там. И поверь мне, большинство из этих способов будут не такими гуманными, как ты себе можешь представить, — снова повысил голос Николас, сложив руки на своей широкой груди.

— Может прекратишь уже на меня орать, — возмутилась я. — Если сравнивать архимагов и твоего брата, то первые хотя бы разговаривали со мной и предоставили выбор.

— Ошибаешься! Это всего лишь иллюзия выбора, Лиля, пойми это. Я поступил правильно, нравится тебе это или нет! — строго припечатал он.

— И все же я думаю, что им нужно сообщить о том, что со мной все в порядке и моя память благополучно вернулась, — попыталась воспротивиться ему.

— Лиля, я там учился, как и все драконы до меня, и я знаю, о чем говорю. Поверь, ради твоей же безопасности, не стоит им пока ничего сообщать, — уже более спокойно ответил Ник.

— И что же нам тогда делать? — задала я вполне уместный вопрос. — Ты же понимаешь, что они скорее всего меня уже ищут. И рано или поздно найдут. Фактически я нарушила подписанный мною договор, и теперь они точно смогут меня закрыть в этой академии. Ален узнал, что я с Земли. Мне вспомнились строки известного стихотворения,

написанное земным поэтом.

— Ты общалась с Аленом? — откровенно удивился дракон.

— Да. Он допрашивал меня, — призналась я. — Именно Ален и предположил, что я с Земли. А потом меня отправили в академию.

— Вот! — воскликнул он. — Видишь, выбора у тебя и не было! Они обо всём догадались, и решили, что пока ты без памяти, можно легко и быстро прибрать тебя к рукам.

— Это уже неважно, — заключила я. — Что нам делать сейчас?

— Что делать? — спокойно переспросил Ник и тут же сам дал ответ. — Можешь пока заняться делами. К тебе, смотрю, уже дети переехали. Теперь забот у тебя точно прибавится.

— Согласна, — улыбнулась ему. — Долго же меня не было. Но, как видишь, они и без меня вполне справляются. Уже и заработок себе организовали дополнительный.

— Ну вот, наверстывай теперь пропущенное время. Займись трактиром.

Ник был абсолютно прав. Дела в трактире, хоть, и пошли в гору, расслабляться нам с Машей точно не стоило.

— Свадьба! — неожиданно воскликнул дракон. — Как я мог забыть!

Я вопросительно уставилась на дракона. Никогда бы не подумала, что кто-то в здравом уме и твёрдой памяти может позабыть о собственной свадьбе, пока Николас вновь не открыл свой рот.

— Ты выйдешь замуж за моего брата! После этого они уже точно не смогут тебя закрыть, — радостно сообщил Ник.

— Ты серьёзно? — понимая, о какой свадьбе зашла речь. — Ты же в курсе, что я в академию поехала, чтобы вернуть память. И сейчас, когда я всё вспомнила в мои планы точно не вошло замужество.

— Нет, ну, ты сама подумай, — вышел он из-за стола. — Женщине в нашем мире нужен покровитель, будь то отец, брат, дядя или муж. А так как у тебя родни здесь нет, то муж — самое верное решение, — ликовал дракон, вот только я его радости не разделяла.

— Ты из ума выжил? — нахмурилась я. — Напомню, твой брат насильно держал меня под замком.

— Да-да! Феликс, конечно, слегка перестарался, но он действовал в твоих же интересах. Правда, сейчас брат не в самом лучшем виде. Но и времени у нас как оказалось тоже нет. Впрочем, мы могли бы провести сразу две церемонии бракосочетания в один день, — рассуждал Ник, уже полностью позабыв о моем присутствии.

— А если твоему брату вздумается снова меня запереть? — повысила я голос, обращая его внимание на себя. — Я ведь и в академию-то попыталась сбежать, чтобы не попасть обратно к нему.

— Ага! Вот тебе и твой выбор, — рассмеялся Николас.

Не понимая, что происходит, я дождалась пока он просмеется, затем хмуро посмотрела на него, безмолвно требуя разъяснения.

— Ты сказала, что они дали тебе выбор, — тут же напомнил он. — Но его попросту не было. Они целенаправленно подвели тебя к нужному выбору! И вот, ты уже едешь на их условиях в их же клетку, — заключил Ник. — Не расскажешь мне при каких условиях ты согласилась поехать в академию?

— Эмм... На допросе с вашим управляющим, мы предположили, что я и есть та самая невеста, что томилась у дракона под замком, — выложила я как на духу. — Памяти-то у меня не было, и мне не было известно, как и почему я вообще там оказалась. Услышав

откровения управляющего, я по-настоящему испугалась, что снова туда попаду. Алэн предложил поехать в академию. Для начала, чтобы восстановить потерянную память. Потом меня могли бы зачислить в штат обучающихся академии. Вот, я и согласилась.

— Вот, видишь! — он поднял вверх указательный палец. — Алэн просто сыграл на твоём страхе. — Учёба в академии поставит крест на твоей свободе. Но если же у тебя появится муж, то половина проблем тут же отпадет.

— А что им помешает убить моего мужа? — вспомнила я его же слова про негуманные действия архимагов.

— Им помешает клятва на крови, принесенная верховному. Они не смогут убить дракона, любой злостный замысел против истинных может дорого им обойтись, — сообщил мне важную новость Николас. — Так что, мой брат — меньшее из зол, что тебя ожидает.

— Знаешь, Ник, я бы, конечно, хотела научиться правильно контролировать те силы, во мне, но не ценой собственной свободы, — задумчиво произнесла я. — А может поищем какой-нибудь другой способ? Ну, кроме моего замужества.

— Если бы он был, я бы сразу его озвучил, — признался мужчина. — Знаю ведь, как ты противишься этому браку.

— Так, ладно, — хлопнула я в ладоши, — такими темпами мы ни к чему не придем. Надо будет подключить сюда Машу. Может быть у нее появятся хоть какие-нибудь здравые мысли на этот счёт, — я встала со стула, намереваясь пойти на кухню.

В дверь тихонько постучали.

— Войдите! — крикнули мы с драконом в один голос.

В комнату вошла Мия. Настороженно осмотрела нас и шумно выдохнула:

— Я не слышала криков, поэтому решила, на всякий случай, проверить вас, — мило улыбнулась девушка. — Все в порядке?

— В полном, — Ник подошёл к своей невесте и бережно обнял за талию. — Зря переживала, родная.

— Николас, ты же понимаешь, что на девушек так кричать нельзя? — тихонько отчитывала она его.

— Милая, ты не знаешь, о ком говоришь? Это ведь Лилия! На одно мое слово у нее пять в ответ, — воскликнул он, кивнув в мою сторону. — Ты должна меня не отчитывать, а пожалеть, — он попытался притянуть девушку ещё ближе.

— Э, нет! — вывернулась она из его цепких рук. — Поверь мне, Лиле сейчас намного тяжелее, чем ты можешь представить себе. Пожалуйста, оставь нас одних.

Развернув своего жениха, девушка настойчиво подтолкнула его к двери. Я же поняла, что мой поход на кухню снова отложился. Оставшись одни, Мия тут же кинулась ко мне с объятиями.

— Я так переживала за тебя, Лиля! — всхлипнула она, крепко обняв меня. — Переживала так, что даже аппетит потеряла. Особенно когда узнала, что все наши поиски не дали никаких результатов, — продолжала плакать Мия. — Все ищейки разводили руками, а я места себе не находила.

— Ну-ну, все уже позади, — я по-матерински погладила девушку по голове. — Ты же видишь, всё обошлось. Я уже тут, с вами, — улыбнулась ей, слегка отстранившись.

Мия достала платочек из сумочки и промокнула слезинки на своих щеках.

— Извини, не смогла сдержаться, — застеснялась девушка. — Может присядем? — засуетилась она у стола.

Следующие пару минут мне пришлось вновь повторять версию своих злоключений, правда, более краткую.

— Как же повезло, что ты выжила. Феликсу повезло меньше, — грустно вздохнула Мия.

— Он заслужил! — строго ответила ей. Я не намеревалась продолжать разговор о нем, поэтому тут же сменила тему. — Лучше расскажи, как вы тут?

— А мы все готовимся к свадьбе. Благо тебя нашли. А то мы все переживали, что ты не сможешь к нам присоединиться, призналась та.

— Поверь, вашу с Ником свадьбу я уж точно не пропущу, — заверила я девушку.

— Ой! А что тут было, когда Феликс против воли всех, забрал тебя в столицу. Ты бы знала, — взволнованно начала девушка, всплеснув руками.

— И что же? — спросила, вспомнив, что развязки истории с разбойниками я так и не смогла увидеть.

— Когда Феликс обратился драконом и, подхватив тебя, улетел, из трактира выскочил твой волчонок. Как же он бедняжка быстро побежал. За ним вдогонку кинулась Ева. Пока Маша причитала над сыном, Ник помог Еве вернуть сбежавшего щенка, пообещав позже отнести его к тебе.

Рассказывая произошедшее в таверне, девушка так смешно жестикулировала, что я не выдержала и стала посмеиваться. Когда же ее мимика пришла на помощь жестам, я не удержалась и рассмеялась в голос. Перед глазами тут же возникла картина моего похищения. Я представила в красках, как меня уносит дракон, как на помощь мне кидается мой маленький защитник, которого тут же перехватывает второй дракон.

— Ты чего смеешься? Знаешь сколько страху я натерпелась, когда Ник полетел догонять Еву и волчонка? — пожурила она меня. — Связанные вами душегубы пришли в себя. Они ползком пытались покинуть трактир. Мне даже пришлось схватить поднос с бара, чтобы им пригрозить, — она распахнула глаза ещё шире для большей убедительности. — Шустрый у тебя защитник. Хорошо хоть его яда хватило, чтобы их тогда обездвигить.

— Да, Серый такой, — перестав смеяться, ответила я. — Да и ты молодец, не растерялась, вон, даже подносом им пригрозила.

— Да они скорее испугались не подноса, а вовремя подоспевшего Ника. — широко улыбнулась Мия. — Так что разбойники теперь под арестом, и волноваться больше не о чем.

— Маша долго в себя приходила после их ареста? — поинтересовалась я о состоянии старушки. Встреча с сыном, которого она долгое время считала мёртвым, не могла пройти бесследно.

— Не могу ничего сказать. Меня тут уже не было, — расстроилась девушка, теребя в руках свой платок.

— Ну ничего, позже сама поговорю с ней.

— Я очень рада твоему возвращению, Лиля. — она сжала мою руку. — Надеюсь, до нашей свадьбы ты больше никуда не денешься.

— Пфф... Куда ж я денусь! Нам ещё с платьем моим что-то нужно придумать, — напомнила я Мие о портнихе.

— Вот и славно! — обрадовалась девушка. — А может сыграем совместную свадьбу?

— Чего? — переспросила ее, решив, что мне послышалась. Видимо, резкая смена ее настроения меня слегка отвлекла.

— Лиль, ты только представь, — продолжила щебетать девушка, — мы с тобой в обворожительных нарядах, у алтаря, в предвкушении поцелуя и магического подтверждения

наших уз, нас ждут наши мужчины...

Мия так размечталась о нашем будущем, что не заметила, как приплела туда и меня, и Феликса, и даже детей, живущих в трактире. Вот кто сейчас действительно находился в «предвкушении».

— Мия! — громко позвала я девушку, возвращая ту на землю. — Может прекратишь мечтать за двоих? У меня, вообще-то сейчас другие планы.

— Ну, почему? — искренне удивилась она. — Запереть тебя он больше не посмеет. Будешь учиться в высшей академии. А сколько счастья мы принесем этой церемонией окружающим, — прижав кулачки к груди, благоговейно закатила глаза.

— Успокойся, девочка. Мне сейчас не до романтических грез и уж точно не до замужества, — прервала я ее от последующих розовых мечтаний. — Прямо сейчас я хочу осмотреть весь второй этаж, раз уж лестницу, наконец-то, закончили.

— Лиля, неужели ты правда ничего не почувствовала? — в её словах прозвучали грустные нотки.

— Да, не знаю я. — честно призналась я.

— У вас с Феликсом высшая связь истинных, и не только душами, но и магическая, — дотронулась она до моих волос.

— Внешне он мне понравился, — призналась я не только ей, но и самой себе. — Но вот его поведение и отношение к людям оставляют желать лучшего.

— Вы просто слишком мало времени провели вместе. Вам надо побыть наедине, тогда и ты почувствуешь эту связь, — с улыбкой на губах произнесла девушка.

— На каком ещё «наедине»? Он меня прятал, лишь бы я его невесту не увидела, ну или она меня, — возмутилась я. — Ну его! И вообще, я до сих пор помню все те неприятные поступки, которые он совершил, или же выполненные по его приказу. Мне нужно время, чтобы всё это переосмыслить...

— Но у его сущности этого времени может и не быть! — взволнованно перебила она меня. — Его сущность поглотила часть твоего магического потока. Дракон смог защитить Феликса, но сам чуть не растворился, — вскочив со стула она потянула меня на себя. — Тебе срочно нужно к нему.

— Если кому-то что-то от меня нужно, пусть этот кто-то сам ко мне приходит, — строго отчеканила я. — Выброс случился только лишь по его вине. Он не захотел меня слушать, а его работник вообще убил на моих глазах девочку, такую же как ты, — от воспоминаний слезы тут же навернулись на глаза. — Он пострадал по собственной вине, вот пусть теперь и мучается! Хотя, там невеста, где-то рядом шагает, вот пусть она ему и помогает.

Не дав Мие больше и рта открыть, я вышла из комнаты. В трактире было много народа. Ева и Злата порхали между столов, разнося заказы. Ромка сидел у бара, наблюдая за порядком. Тимур работал во дворе с повозками и лошадьми. Маша хлопотала на кухне, беседуя о чём-то с Ником. О чём, я так и не узнала, так как сразу же при моем появлении их разговор стих.

— Вы закончили? — обратился ко мне Ник.

— Да, — кивнула в ответ.

— Тогда утром пришло портниху. Пусть снимет мерки для платьев. Девушки твои тоже придут? — он бросил взгляд на дверь в зал.

— Конечно. Куда я без них? — и добавила чуть тише. — Пусть погуляют у господ на

празднике. Когда ещё выпадет им такая честь.

— Честь им выпадет погулять на твоей свадьбе, — подмигнул тот в ответ. — Я всего лишь второй наследник.

— Ладно, ладно, закрыли тему, — сдавшись, подняла ладони вверх. — Иди уже к своей невесте. От работы только отвлекаешь, — грозно выдала я и принялась за грязную посуду, что горой возвышалась из мойки, глядя как Маша снимает с плиты большие кастрюли.

К утру в трактире стало тише. Лишь некоторые посетители спустились к завтраку, по всей видимости, намереваясь пораньше отправиться в путь. Ева чистила щеткой свободный стол и лавки. Злата и Рома отдыхали.

— К вечеру снова народу будет много, надо набраться сил, — сказал Ромка и ушел в свою комнату.

Проводив его взглядом, я всё же решила обследовать второй этаж. Возможно, там я смогу найти что-нибудь полезное. Серый тоже был со мной согласен. Обнюхивая новую лестницу, он осторожно поднимался к последней, верхней ступеньке. Оказавшись на втором этаже, я обвела взглядом фронт работы.

— Что ж, приступим! — произнесла я вслух и направилась к одной из дверей.

15. Далеко глядит, а под носом не видит

— Он что же, совсем не хочет меня видеть? — в который раз переспрашивала эльфийка у придворного лекаря.

— Его светлость ещё очень слаб. Он запретил любые посещения, — с поклоном ответил лекарь и попытался уйти.

— Я — не любая! Я принцесса, и он не может игнорировать мои требования, — все же не сдержалась девушка и накричала на лекаря, что служил верой и правдой при дворе. — Мало того, я его невеста! Если всё так плохо, пусть его немедленно осмотрит мой лекарь! — не унималась Эльма.

— Прошу прощения, Ваше высочество, но не в моих силах отменить приказа Его светлости. Вы можете обратиться к его родственникам или к верховному. Что же касается лечения Его светлости, то тут мы сделали всё, что было в наших силах, — спокойным тоном произнёс мужчина и, усмехнувшись, добавил. — Поверьте, не только у эльфийского народа есть выдающиеся специалисты в лекарских делах, — он снова поклонился и направился в сторону выхода.

Истерики эльфийской принцессы в последние дни стали нарастать. Она чуть ли не с боем пыталась пробиться в крыло с покоями, где находился её почти бывший жених, но стража и запрет самого больного не давали ей возможности осуществить задуманное.

Проследив, пока за придворным лекарем верховного дракона закроется дверь, эльфийка тут же бросилась к пожилому эльфу, что молча наблюдал за ее перепалкой с его коллегой.

— Ты почему промолчал? — накинулась она на него. — Ты должен был настоять на обследовании! Ты должен был поддержать меня. А теперь они думают, что я истеричная девка.

— Не стоит вам так рьяно настаивать на аудиенции, Ваше высочество, — спокойно ответил сморщенный от возраста эльф. — Нам всего лишь нужно проследить, чтобы Его светлость не проверили на внешние вмешательства. А ваше нынешнее поведение, тут же бросит тень подозрения в нашу сторону.

— В чем они нас будут подозревать? — изогнув одну из своих идеальных бровей, эльфийка скривила свои пухлые губы в подобии улыбки. — Я — безутешная невеста, которую, можно сказать, бросили перед самой свадьбой, пытались отравить и чуть не убили вместе с бывшим женихом. Мои переживания вполне уместны, — веря собственным словам, произнесла девушка.

— И всё же, я настаиваю на том, чтобы вы уехали, — с нажимом в голосе промолвил эльф, что служил лекарем в том самом поместье, что было разрушено дотла странным магическим выбросом. — Я разберусь с делами и тоже вернусь. Не стоит нам оставлять ещё больше следов, тем более здесь, во дворце.

— Какие следы? — слова изломила она свои брови. — О чем ты говоришь?

— Я узнал, что девица, личину которой надела ваша служанка, перед смертью допросила истинная герцога, — всё так же спокойно продолжил отвечать эльф. — Я не берусь утверждать, что она что-то там смогла найти, тем более после моего вмешательства. И все же, — он сделал паузу, словно прислушиваясь к посторонним звукам, и, понизив голос, продолжил. — Нам нужно удостовериться в том, чтобы больше никто и никогда не смог ничего найти.

— Ты думаешь после того погрома, что ты устроил в голове той девки, кто-то что-то смог восстановить? — искренне удивилась Эльма.

— По моим сведениям, герцог не вызывал менталистов к подозреваемой. Но вот его истинная, — эльф брезгливо сморщил и без того морщинистое лицо, отчего его пенсне немного сползло вниз. — Перед магическим взрывом девушка спускалась в подземелье к своей бывшей горничной. Уверен, она не смогла попасть в ее разум. Да, и если бы попала, ей просто было не под силу восстановить что-либо в сознании своей служанки. Не стоит забывать о ловушках, что я успел установить. Нужно быть магом, хотя бы, среднего ранга, чтобы справиться с подобным. Потребовалось бы много сил и обладание большим даром к ментальной магии, чего у девушек человеческой расы ещё ни разу не наблюдалось, — поправив пенсне на своем носу, заключил лекарь.

— И всё же, — Эльма задумчиво обхватила свой подбородок двумя пальцами. — Если предположить, что она всё же каким-то образом проникла в разум своей служанки. Возможно ли, что магический выброс у истинной Феликса мог быть спровоцирован как раз таки погромом и ловушками, что ты успел учинить в сознании той плебейки? — с волнением в голосе спросила эльфийка.

— Не берусь утверждать, но всё могло произойти именно так, — тихо ответил эльф, сжимая ручку своего чемоданчика.

— А это значит, что истинную могло просто-напросто разорвать на кусочки, и вполне возможно, что её уже нет в живых, — губы девушки растянулись в широкой улыбке, а в глазах зажглись дьявольские огоньки.

— При таком выбросе не все маги высшего ранга могут уцелеть, — словно в подтверждение её слов произнёс лекарь. — А выброс, что произошел в поместье, точно должен был унести жизни как окружающих, так и самого бесконтрольного мага.

— Это же прекрасно! — радостно хлопнула в ладоши принцесса. — Если этой девки не стало, значит я могу вновь вернуть себе статус невесты дракона, и мы сможем продолжить наши исследования.

— Ваша высочество, сейчас вам всё же лучше уехать, — снова попробовал настоять на своём эльф. — Пропажи людей стали слишком заметны. Нужно переждать какое-то время.

Слова лекаря канули в пустоту, так как принцесса уже не слышала своего верного слугу и подельника. Эльма погрузилась в свои мечты о том, как приберет, наконец-то, к своим рукам земли герцога и сможет беспрепятственно проводить на них свои исследования. В рамках закона драконов, конечно. Но ведь заглядывать глубже никто и не будет. Кто ж заподозрит в пропаже каких-то людишек саму герцогиню, законную жену дракона. Потирая руки от предвкушения, она вышла из комнаты, забыв про верного лекаря, так и не достучавшегося до ее разума.

— Ну, и что же мне с тобой делать, глупое дитя? — произнёс он в пустоту. — Твои амбиции погубят все наше дело. Настало время, доложить обо всём твоему отцу.

Феликс

Хоть, придворный лекарь и был силен в своем деле, вот только мою боль не смогло притупить ни одно из его лекарств. Вердикт был не утешителен, — если не найдется истинная, мой дракон может уснуть навсегда.

Истинную я перестал чувствовать сразу же после магического выброса. Это приносило еще больше страданий. Она не могла умереть! В документах Ник не нашел ни единого упоминания о Лиле среди погибших, а значит, имелся маленький шанс, что она жива.

Возможно, она так искусно прячется от меня.

В дверь постучали, прервав тем самым мои дальнейшие размышления.

— Ваша светлость, — в комнату вошёл мой поверенный. — Прибыл ваш наставник, архимаг Ален. Он желает видеть вас прямо сейчас.

— Так чего же ты ждешь? Зови его скорее, — я попытался подняться, но боль и слабость вновь пригвоздили меня к кровати.

Ален, как и всегда, был при своем посохе. На это я и надеялся, когда просил брата, чтобы тот его вызвал. Ален был очень предусмотрительным магом, излишки своей магии он собирал в этот самый посох, инкрустированный множеством камней сафирату и прожилками из шерсти зорков. При необходимости или в критической ситуации камни отдавали накопленную магию своему хозяину. Так как его сильнейшим даром было лекарство, именно лекарский поток силы он и копил в своём посохе. И сейчас я надеялся на то, что Ален, используя излишки магии сможет мне помочь справиться со всеми недугами.

— Здравствуй, мой мальчик, — подошел к кровати Ален. — Слышал, с твоим драконом случилась беда?

— Да, — не стал отпираться я. — Вы можете?

— Я могу тебя осмотреть. Если будет что-то, что я смогу исправить, обязательно помогу, — дал надежду архимаг. — Если же нет, то нам придётся в самое ближайшее время отправиться в академию. Уверен, там точно смогут установить вашу с драконом потерянную связь.

— Хорошо, — стиснув зубы от очередного болевого наплыва, выдавил я.

— Ты не против, если мы начнем прямо сейчас? — поинтересовался наставник.

— Не против, — тяжело вздохнув, ответил ему.

От боли пот крупными каплями катился со лба, но я старался держаться, чтобы не стонать в голос, как кисейная барышня. Наставник осмотрел меня магическим зрением, несколько раз останавливаясь в области грудной клетки.

— Все намного хуже, чем я предполагал, — вынес он свой неутешительный вердикт.

Уж если сам архимаг так заявил, это могло означать, что дракон для меня может быть потерян навсегда, а может и сама жизнь клонилась к закату.

— Вы не сможете мне помочь? — спросил я его. — Дракона не вернуть?

— Попробовать можно. Но этот процесс будет долгим и о-очень болезненным, — снова обнадежил меня наставник. — Это будет что-то наподобие сшивания глубокой раны, слой за слоем, причём, на живую. Но есть кое-что, о чём ты должен знать заранее. Магии, которая смогла бы тебя обезболить, увы, не существует. Единственный, кто смог бы тебе помочь, — это твоя истинная. Только она сможет облегчить твои страдания, не даст впасть в беспамятство. Для возвращения дракона нам необходимо, чтобы ты пребывал в сознании. Если от боли твоя сущность начнёт проявлять себя, она тут же разорвет все оставшиеся связи, и я уже точно ничего не смогу сделать. Без должной привязки твой дракон погибнет.

— Мастер Ален, я столько всего успел натворить... — с горечью в голосе ответил я архимагу. — Я потерял девушку...

— Кого? — удивился он. — Ты про свою истинную?

— Если честно, я плохо помню последние три года своей жизни, — признание само сорвалось с моих губ. — Когда в моей жизни появилась Лиля, я будто пришёл в сознание, словно кто-то открыл дверь, позволяя мне выбраться из комнаты, где мой разум находился в полном забвении.

— Даже так, — искренне удивился мой наставник. — Думаю, подробности своих воспоминаний ты сможешь рассказать нам в академии. Тебя должен срочно осмотреть Корин. Что же касается твоей истинной, думаю она гораздо ближе, чем тебе кажется, — лукаво улыбнулся Ален.

Его слова вкупе с улыбкой вселили в меня ещё большую надежду. Я хотел задать вопрос, но не успел. В комнату вновь ворвался мой поверенный.

— Срочное донесение для архимага Алена! — тяжело дыша, отрапортовал он.

— Что случилось? — взволнованно спросил Ален.

— Экипаж с девицей Удачей не дошел по назначению, — отчеканил мужчина, заставив моего наставника измениться в лице.

— Как не дошел? — Ален сел на кровать, выронив из рук свой посох.

— Вернее будет сказать, до места назначения дошла лишь его нижняя часть, а вот остатки от крыши разметало по дороге, — тут же уточнил мой поверенный. — Девушки в экипаже не было, она словно исчезла.

— О какой девице идёт речь? — с волнением в голосе, спросил я у наставника, видя, как тот резко побледнел.

Не удостоив меня ответом, он достал камень связи. Не выходя из комнаты, Ален связался с кем-то из академии.

— Корин, что случилось? — камень связи, подрагивал в его руках. Мне не было слышно ответа, поэтому я продолжил наблюдать за Аленом. Застыв каменным изваянием возле моей постели поверенный ожидал наших дальнейших указаний.

— Но ведь Ишу зачаровал экипаж, — взволнованно произнёс архимаг. — На такой скорости ее мог нагнать лишь дракон, ну, или василиск. У вас есть ещё какие-либо зацепки?

— Может быть ты объяснишь мне, что произошло? — обратился я к своему поверенному.

— Архимаги нашли одарённую девушку, которую тут же отправили в академию. Скорее всего, кто-то прознал о ней, и девицу похитили прямо из кареты, — предположил помощник, опираясь на имеющуюся информацию.

— А как зовут девушку? — спросил я, зная, что одарённых в наших краях не находили уже больше двух столетий. А раз её тут же отправили в академию, вывод напрашивается сам собой: её хотели спрятать.

— Насколько мне известно, девушка потеряла память во время магического взрыва. А так как своё имя она не помнила, её прозвали Удачей. Скорее всего, это девушка одна из тех, кто выжил при взрыве поместья, — вновь предположил мой помощник.

— Она из наших работников? — чувствуя очередной накатывающий приступ боли, спросил я у поверенного.

— Думаю, что нет, — пожал плечами тот. — Таких девиц у нас точно не было. Я спрашивал о ней у управляющего разрушенного особняка, так вот, он думает, что это девушка из закрытых покоев.

— Что? — вскрикнул я, не сдержав удивление. — Лиля?

— Не могу знать, Ваша светлость. Вам лучше расспросить его самого, — опустив голову, выдал мой помощник.

— Ну и чего же ты ждешь? Вызови его немедленно сюда, — потребовал я, еле сдерживая новый приступ боли.

— Не нужно, — к нашему разговору подключился Ален, который, скорее всего, слышал

последние фразы. — Удача и Лиля — это одна и та же девушка.

— Где она? — зло крикнул на наставника, который изначально не удосужился сообщить мне новости о моей истинной.

— Видишь ли, какая тут загвоздка приключилась, — начал своё повествование наставник, поднимая с пола свой посох. — Она ведь не только твоя истинная, она еще и приходящая, причём, с несколькими видами стихий. Понимаешь, о чем я говорю?

— Она будущий архимаг, — ответил я, заученные писания из академии.

— Да, мой мальчик. Правда, из-за потери памяти, ее силы были запечатаны, — он провёл рукой по своим волосам. — Уверен, в академии, Корин нашел бы лазейку, чтобы исправить ситуацию. Прости, что не рассказал всего этого сразу.

— Как это, ее силы запечатаны? — не понял я.

— При магическом выбросе, она каким-то образом смогла обезопасить себя, накинув щит, — постарался внести ясность Ален. — Я увидел его при осмотре. Сильнейший блок, кокой мне доводилось видеть за все мои годы, и поверь, видел я их предостаточно. К несчастью, пробить ее щиты я не смог, мне не удалось найти ни единой лазейки.

— Это точно моя девочка, — улыбнулся я собственным воспоминаниям. — Я тоже, как ни старался, не смог пробраться под ее щиты. Она не сразу рассказала, как смогла окружить себя подобной бронёй. Очень способная девушка.

— Ты прав, способная. Мне уже не терпится раскрыть ее потенциал, — мечтательно произнес наставник, на мгновение позабыв о самом главном.

Девушка снова пропала. Её вещи вместе со связным камнем так и остались в повозке.

— На остатках пола экипажа, были найдены несколько сине-зеленых чешуек. Как думаешь, это мог быть твой брат? — изучающе уставился на меня Ален.

— Не могу этого знать, — признался я. — Он ведь не единственный дракон с такой чешуей. Но спросить его лишним не будет!

— Вот, и я считаю, что нужно связаться с Николасом, — почёсывая подбородок, произнёс Ален. — Пожалуй, мне не помешает небольшой отдых. Поручу-ка я эту работу Ишу, уверен, он быстро со всем этим разберется.

Как только архимаг покинул мою комнату, волнение, что я сдерживал последние несколько минут, прорвалось наружу.

— Немедленно принеси мне камень связи. — потребовал у помощника.

Вот не зря я выбрал этого парня своим поверенным. У этого малого всегда всё было под рукой. Вот и камень связи оказался в кармашке его жилета.

— Николас Бурный! — рыкнул я на брата, который сонно зевнул с другого конца магической связи. — Отвечай немедленно, это ты утащил Лилию из экипажа?

— Брат, ты чего так злишься? Ее архимаги в своей академии закрыть хотели. Я просто спас её, — ответил брат, ничуть не раскаявшись за свой поступок.

— А ты знаешь, что она тоже будущий архимаг? — злобно прорычал я. — Ты понимаешь, какие последствия тебя ждут?

— Я понимаю, что она не захочет находится у них под замком, как не захотела этого у тебя в поместье, — поддел меня Николас.

Колкости, что постоянно бросал в мой адрес младший брат, не наносили урон ни моей натуре, ни моему внутреннему эго. Чего нельзя было сказать о его последнем изречении. Новость про мою сбежавшую истинную, резанули сильнее той боли, что всякий раз накатывала на меня от разрыва связи с драконом.

— Прикуси язык, брат, — сквозь зубы зашипел я на него.

— Ладно тебе! — отмахнулся от меня Ник, словно от назойливой мошки. — Можешь не переживать, с Лилей всё в полном порядке. Нужно что-то придумать, чтобы обезопасить её от дальнейших претензий со стороны архимагов, и можно смело переправлять тебя к ней.

— Я не могу долго ждать! — рявкнул я в ответ. — Мой дракон умирает. Ален сказал, что единственный способ сохранить нашу внутреннюю связь, — это магическое сшивание. Во время манипуляции Лиля должна быть рядом со мной, чтобы мой дракон не вырвался и не умер окончательно, — уже более сдержанным тоном просветил я брата.

— Как ты вообще узнал, что она у меня? — резко сменил тему нашей беседы Ник.

— Ален разговаривал с Корином, тот сообщил ему про чешуйки, что были найдены в разрушенном экипаже.

— Чёрт! — выругался Николас. — Нужно было действовать аккуратнее. Мы с Мией сегодня отправляемся к Лиле. Думаю, неплохо было бы для начала уточнить информацию по поводу намерений твоих архимагов, как и по предстоящему магическому сшиванию.

— Хорошо брат, — устало вздохнул я. — Я надеюсь на тебя.

— Мы с Мией сейчас же приступим к сборам, — пообещал Ник. — Как только появятся какие-либо новости, я тут же сообщу. Постарайся лишний раз не светить своим переговорным камнем, а то Ален быстро на него прослушку прикрепит, — усмехнулся брат, напомнив, как в академии архимагам удавалось узнавать про все наши проказы.

Отключив связь, я вновь передал камень своему поверенному, взяв с него слово, что о нашем с братом разговоре не узнает ни единая душа.

16. Не рой яму другому, сам в неё попадёшь

Прошли сутки, прежде чем со второго этажа съехали постояльцы. Теперь я могла греметь там, сколько моей душеньке угодно, к чему, собственно, я и приступила с самого утра.

Первым делом пробежалась по всем комнаткам. Убранство и размеры комнаток не отличались от тех, что находились на первом этаже. Только вот грязи тут было гораздо больше.

Мое внимание привлекли две последние комнаты. Мало того, что они были гораздо больше остальных, так у них имелся собственный выход во двор. Может, здесь вельможи какие останавливались, и для побега они использовали эти ходы? Двери, что вели во двор, на данный момент были заколочены. Нужно будет попросить ребят, что бы их открыли. Лишними они, уж точно, не будут.

Зайдя в комнату, по левую руку, чтобы осмотреть поподробнее хоромы, я машинально приложила ладонь к своему носу. Запах, встретивший меня, не выветривало, даже разбитое окно.

Комната делилась на две небольшие комнатки: большая, служила чем-то вроде гостиной, маленькая же напоминала спальню, в которой располагалась купель. В большой комнатке, находился маленький камин, прилегающий к спальне, видимо, чтобы прогреть хорошенько её в холода. Напротив камина стоял покосившейся стол и два кресла, точнее, то, что от них осталось. По правую руку от входа находились несколько рассохшихся комодов и стульев. На стене висел гобелен с драконами, испепеляющими кого-то внизу. Кого конкретно, мне было не понятно, так как мешали комоды и грязь, въевшаяся в ткань. Комнатка выглядела слегка уныло. Здесь явно не хватало большого мягкого дивана с креслами, журнального столика и большого телевизора.

Поскрипывая половицами, я осторожно подошла к окну, у которого вперемешку с грязными листьями был подгнивший пол с бело-черным грибком. С улицы это окно было точно видно, и своим видом оно портило фасад здания. Бывший хозяин не посчитал нужным заделывать эти дыры. От влаги, что постоянно попадала в комнату, рамы испортились, покрылись трещинами и плесенью, а местами даже поросли мхом. Подоконник рассохся и стал черным от грибка и грязи, что постоянно попадала с улицы. От него по всей стене шли разводы от вечно стекавших струй.

Нужно будет попросить Шеня, чтобы тот посмотрел пол. Может быть мы сможем его заменить?

В дальнем углу гостиной, чуть подалее камина, находилась дверь, что вела в спальню.

Войдя внутрь, мой взгляд остановился на купели, что располагалась напротив входа. Посередине комнаты, прилегая к стене, за которой находился камин, стояла кровать, с длинной прикроватной банкеткой и тюлевым балдахинном. Он был рваный местами, как и занавеска, что висела на купели. Напротив кровати стоял маленький столик с зеркалом, а рядом с ним табурет. Окно в этой комнате было абсолютно целым, чего нельзя было сказать о рамах. Нужно будет при случае их заменить. Вот только знать бы, сколько это будет стоить? Да и желоб от ванны не мешало бы проверить, вдруг тоже прогнил. Вдоль стены, прилегающей к коридору, стоял встроенный шкаф, видимо, чтобы слышимость из коридора была меньше, что являлось ещё одним плюсом этих апартаментов.

Что ж, по итогам осмотра комнаты, я пришла к выводу, что неплохо бы прибрать её к моим золотым ручкам. Ну, а что? Ребятам в одной тесно, отдам им свою, а сама потихоньку переберусь на второй этаж и обустроюсь здесь. В мечтах о скором переезде я пошла к Маше, чтобы ей выложить все свои задумки.

Весь предыдущий день, как и ночь в таверне выдались дня нас относительно спокойными, так что ребята и девочки смогли нормально выспаться. Встретились мы с ними лишь в это утро, за завтраком.

— Желоб я сам проверю. Зря, что ли у кузнеца обучаюсь. Расспрошу его и исправлю, если это будет нужно, — сказал Ромка, цедя горячий чай. — Только за материал придется заплатить.

— Заплачу Ром. Главное, чтобы все было надежно сделано, — ответила парню. Он всего лишь кивнул в ответ.

Странно, что после моих слов Маша продолжала сидеть молча. Если честно, я ждала от нее нового потока восклицания о растратах или о новой, задуманной глупости, но нет, в ответ тишина.

— Мы поможем с уборкой, — тихонько вклинилась Ева.

— Тогда я сбегая за плотником, пока здесь нет народа, — хлопнул ладонями о столешницу Тимур. И только Маша продолжала молчать.

— Маш, что-то случилось? — осторожно коснулась я ее руки.

— Ничего, — мотнула она головой, продолжая пить чай, точнее делать вид, что пьёт.

— Я же чувствую, что что-то не так. Что происходит? — уже более настойчивым тоном спросила ее, начиная волноваться.

— Ничего. Просто подумываю над тем, что нужно слегка уменьшить поголовье овец. Вот только куда столько голов деть? У нас уже некуда размещать.

— Я могу отвезти часть на рынок, когда повезу от портнихи новую партию трикотажа. Еще мы с Евой хотели заехать в приют, — подала голос Злата. От этих новостей моё волнение слегка схлынуло.

— А это отличная идея. Я могу помочь Злате с поездкой на рынок, — предложила я Маше. — Постояю с мясом, пока она трикотаж продает. Не обещаю, что смогу продать всё. Впрочем, оставшийся товар мы можем отвезти к сиротам? Или выкупим его у тебя для трактира, — накидывала я идеи, а в конце добавила для девочек. — Кстати, к Антонине я тоже хочу заехать.

Девочки переглянулись между собой и, будто нашкодившие дети, опустили головы, теребя в руках свои фартуки.

Видя такую реакцию, я тут же перекинулась с допросом на них. Благо, они не умели как Маша долго от меня отбиваться и сознались во всём.

— Мы из остатков ниток, связали детям носочки в приют. А то, когда холодно, ноги у деток мерзнут по полу босыми бегать, — на перебой затараторили они, виновато поглядывая то на меня, то на Машу.

— Фу ты, ну ты, — вздохнула я с облегчением. — Вы все правильно сделали. Я потом ещё покажу вам как варежки вязать. Маш, что скажешь если мы у тебя и шерсть будем покупать, что б тебе не быть в проигрыше? — спросила ее.

— Я и так не в проигрыше. Не выгоните, и то ладно, — глухо ответила она.

— А чего это мы тебя должны выгонять? — удивилась я.

Старушка тяжело вздохнула и встала из-за стола.

— Пойдем, я покажу тебе кое-что, Лиля, — поманила она меня за собой на выход. Зайдя в комнату, она достала бумаги из комода.

— На вот, ознакомься, — протянула мне две бумажки. — Это купчая на трактир. Устала я от него. Его светлость Николас согласился выплатить долг, чтобы быстрее тебе его передать. Теперь я отдаю оплату герцогу, а не банку. У него, хотя бы, процентов не будет. Быстрее смогу вернуть все долги. Но если ты подпишешь бумаги, то долг ляжет на тебя. Поэтому я и не отдавала эти бумаги тебе раньше.

— И сколько осталось платить? Какой долг, Маш? — спросила я свою спасительницу.

— Там, почитай, пятьдесят два золотых. Вот я и решила одну отару, которая постарше, на мясо пустить. Быстрее выплатить долг и спокойно жить дальше. Помогать тебе, если надо будет, — тихонько закончила старушка, присев на стул.

— Давай я подпишу все бумаги и буду сама оплачивать оставшийся долг. Зачем губить целую отару? Мы с них шерсти больше соберем, чем на мясе заработаем. У меня в планах научить девочек вязанию на продажу. Я, знаешь ли, сколько ещё интересных изделий знаю. Не только тапочки с носочками.

— Ник сказал, тебе надо замуж за его брата выйти, чтобы архимаги не забрали. Это правда? — неожиданно спросила она.

— А? — не поняла я резкую смену нашего разговора.

— Если ты подпишешь бумаги, и архимаги тебя вдруг заберут, то трактир закроют, как твою собственность, чтобы больше никто не смог им пользоваться до новой продажи. А так как имеется долг, то они не смогут его продать.

— Батюшки, как же у вас тут все запутано-то, — воскликнула я, взъерошив волосы.

Мозг начинал закипать. Вот не забрал бы этот драконишка меня тогда, все бы сейчас было на своих местах, а теперь я даже не знала за что хвататься и как на этот раз выкручиваться. С каждой секундой злилась я на Феликса всё сильнее и сильнее.

— Маш, давай так, я документы пока заберу. Как будет благоприятное время, я их сразу же подпишу. А пока, проверим счета, что скопились за мое отсутствие и посмотрим, сколько сможем Николасу отдать из того, что смогли накопить.

— Так мы ж с накопленного то и отдали долг в банк, тот, что был до этой суммы. А Ник решил помочь, и вот что вышло, — развела она руками и добавила. — Кто ж знал, что с тобой такая беда приключится.

— Ну, беда — не беда, а с архимагами нужно что-то решить. Надо подумать, как быть с академией, — вздохнула я.

— Как — как! Отказаться, да и делов! Против воли что ли повезут? — возмутилась Мария. — Хотя, это ж академия архимагов, туда только драконов принимают. Ты была бы первым человеком, кому дозволили обучаться там.

Я закусила губу, чтобы не сболтнуть лишнего старушке. Она то не в курсе, какая магическая сила бурлила во мне, и что это была не одна стихия и даже не две. Хотя, я смело могла предположить, что Ник уже обо всём ей рассказал.

— Среди архимагов тоже есть пара человек. Так что я была бы точно не первой, — улыбнувшись, ответила ей. — Ладно, надо работать. Когда придет Шень, позови меня, а я пока схожу к зоркам.

— Ах да! А про зорков-то я и запамятовала совсем, — стукнула себя по лбу Маша. — Шерстка у них очень хорошо растет, а после твоего приезда она потемнела, их можно остричь, а шерсть продать. Сумма приличная выйдет. Но для начала их всё же лучше

вымыть, а то как бы стриженная шерсть не запуталась при стирке, такая при выделке хуже поддаваться будет.

— Хмм... И по чем сейчас шерсть зорков продается? — спросила, прикидывая в уме, на что можно потратить полученную прибыль. Всё же даже частичная замена рам в комнатах второго этажа могла встать в копеечку.

— Смотря, какого веса пучки сделать. Богатые покупают большими партиями, кто победнее маленькими, — пожалала она плечами.

— Сейчас нам богатые нужны, Маш. И лучше всего ехать в Грозный. В прошлый раз мы с Митей быстро все продали, народ там не скупой. На этот раз можно повозку трикотажем набить и носочками, что девочки навязали на продажу. Возможно, весь товар удастся продать подороже, — проснулся во мне предприниматель.

— А кто ж с тобой поедет? — воскликнула она? — Я ж так понимаю, ты собралась сама ехать?

— Конечно, сама. Или ты меня как злой дракон, под замок решила посадить? — уперла я руки в бока.

— Тебя посадишь, — хмыкнула старушка в ответ. — С тобой поедет Рома и Злата. Отказы не принимаются. Возьмешь еще травы и отвары кое-какие, девочка текстиль продаст, а ты остальное.

— Осталось придумать где взять повозку. Вот только я цен на твое «остальное» не знаю, — развела я руками.

— Там и знать нечего. Ставишь такие же, как и вокруг стоят, — махнула она.

— А если таких, как твои не будет? — спросила я на всякий случай.

— А если не будет, то ставь минимум половину цены, от похожих, — предложила Маша. — Список я тебе, так и быть дам, укажу примерные цены. Только учти, ценники все ставят свои, тут главное — не переборщить.

Обговорив все тонкости предстоящей поездки, мы разошлись по своим делам. Думая о новых проблемах, что подкинула нам судьба, я поднялась на второй этаж таверны, правда, ненадолго.

К завтраку вышло всего два выезжавших постояльца. Остальные предпочли отоспаться. Новых же, пока не появилось. Так как этих мужчин еще никто не успел накормить, я тут же направилась к ним.

За спиной открылась входная дверь. Не дойдя до нужного стола, я развернулась к посетителям, нацепив приветственную улыбку. В итоге я так и застыла на месте. В трактир вошли четверо эльфов, с которыми я поругалась у Гарпа в столице. Не узнать их было невозможно.

Хладнокровно осмотрев меня, то хамло, из-за которого произошел конфликт, громко произнес:

— Посмотрим ребята, чем эта дыра сможет нас удивить.

Задрав свои носы повыше, все четверо прошли к столу у окна. Даже мужчины, что сидели за соседним столом, повернулись к эльфам, удивленно рассматривая их.

Придя в себя, я, не сдвинувшись ни на миллиметр, решила ответить им, как говориться, той же монетой.

— Если господа желают откусать изысканных блюд, то вы точно не по адресу. Дальше по дороге в ту сторону, в двух часах езды отсюда, есть более подходящее заведение для вас, отвечающее всем требованиям высокопоставленных особ, — указала я рукой в направлении

городка с родовым поместьем герцогов. — Но если вы едете в другую сторону, то вам лучше не терять времени и выдвинуться прямо сейчас, как эти господа, — указала на мужчин. — Всё же до Грозящего путь не близкий, — развернувшись к ним спиной, я приняла заказ у своих постояльцев.

Пока я общалась с мужчинами, эльфы сидели молча за соседним столом, так и не ответив на мои выпады в их сторону. Увы, никуда уходить они не собираясь. Вот только, чувствуя их пристальный взгляд на себе, у меня отчего-то стало нарастать волнение.

В зал вышла Ева. Она хотела было озвучить меню на завтрак для эльфов, но друг того хама, резко ее остановил и прогнал.

— Не хватало еще, чтобы меня обслуживало это отребье, — брезгливо бросил он в сторону девушки. Остальные, поддержав его, согласно кивнули. Ева, чуть не плача, быстро скрылась в кухонном проеме.

«Ну зараза!» — выругалась я про себя, продолжая растягивать губы в подобии улыбки.

— Господа, я передам ваш заказ другой девушке, — улыбаясь, ласково произнесла я. — Мне же нужно немного поговорить с теми ушастыми. Прошу прощения, сейчас к вам подойдут, — с этими словами я покинула зал и вошла на кухню, где во всю рыдала Ева, а Маша ее успокаивала.

— Злата, это заказ от первого стола, там двое выезжают. Обслужи, пожалуйста, — обратилась я к девушке. — На эльфов не реагируй, будто их тут и нет. Я с ними позже разберусь.

Подойдя к Еве, я тут же перехватила инициативу у Маши.

— Девочка моя маленькая, ну ты чего? Приняла их слова близко к сердцу. Плюнь на них. Благодаря твоим родителям, ты выросла в такую прекрасную девушку. Посмотри какие красивые глазки у тебя, не стоит их заливать слезами, — я подняла ее подбородок и стерла со щек мокрые дорожки.

— Почему они меня так назвали? Я ведь не виновата в ошибках других, — всхлипнула Ева.

— Милая, во-первых, ты никакая не ошибка, а во-вторых, прекращай винить себя в бедах своих родителей, — назидательно произнесла я. — К тому же, если бы не ушастый, то и тебя у нас никогда бы не было. Не давай себя в обиду. Слышишь, никогда не давай! Мы ведь приходим в этот мир с разными целями. У каждого она своя. Вот у Маши, например, спасти таких, как я, — слегка баюкая, гладила я девушку по голове.

— А у меня тогда какая? Жить как отребье всю свою жизнь? — грустно воскликнула она.

— Почему же как отребье? Фу, слово то какое мерзкое. Больше никогда не примеряй его на себе, — фыркнула я. — Ты прекрасна, Ева! И если не будешь слушать окружающих дураков, то и жизнь станет в сто раз слаще.

Постояв с Евой ещё несколько минут и убедившись, что её истерика сошла на нет, я вернула в зал. Мужчины, которых уже успела обслужить Злата, уплетали свой завтрак, распространяя аппетитный запах по всему залу. Сама девушка сидела за баром, а эльфы пытались вывести ее из равновесия, отсыпая колкости.

— Злат, иди побудь с Евой, — выпроводила я девушку из зала.

Сердце страшно сжималось в груди. Они ведь маги, да еще к тому же обученные. Что я могу сделать против них? Ничего. Зато я точно знала, что если сяду к ним за стол без приглашения, то нанесу тем самым им серьезное оскорбление. Нужно все же поблагодарить

лекарей столицы за столь удачное просвещение, братья многое успели мне рассказать про эльфов. Пройдя по залу, смахивая невидимую пыль со спинок стульев, я схватила один из них и, приставив его к столу эльфов, резко опустилась на него.

Видели, когда-нибудь круглые глаза у эльфа? Нет? А вот я воочию наблюдала четыре пары кругляшек, вперившихся в меня. Сердце готово было от страха выскочить из груди. Ещё не известно, как на мою выходку могли отреагировать эти «недо — господа», таким и убить — раз плюнуть. Но прошла секунда, другая, пятая, и эльфы резко повскакивали со своих мест. Не сказав ничего, они продолжили бурлить меня глазами, только теперь стоя.

— Ой, а что такое? — мило улыбнулась я, вздернув бровки домиком. — Какие-то проблемы? Вы так быстро встали из-за стола, неужели уже уходите?

— Тебе кто разрешил сюда садиться, девка? — холодно спросил один из друзей хама.

— Где хочу, там и сижу, кого хочу, того и обслуживаю. Я — хозяйка всего этого, — обвела пальцем зал, не отрывая взгляда от их перекошенных лиц.

— Я тебя знаю! — вдруг прервал меня хам. — Это ты выставила нас на посмешище в «Вечном звоне»! — ткнув в меня пальцем, выдал эльф.

— На посмешище, парни, вы себяставляете сами, — спокойно произнесла я. — При чем, как я посмотрю, с завидной регулярностью. Вас родные не учили, что следует прилично вести себя в общественных местах, чтобы не позорить свою нацию? — выдумывала я на ходу несуществующие правила.

— А тебя не учили, что нельзя хамить эльфам? Они могут и отомстить! — спокойно ответил эльф, что стоял рядом с хамом. — Я чувствую, как от тебя, так и фонит страхом.

— Ну и чувствуй себе на здоровье, — пожалала я плечами. — Но большое спасибо за напоминание о безопасности, — я тут же накинула на себя ментальный щит, усилив его воздушным. Благо виден был только воздушный и то, как легкое голубоватое свечение.

Эльфы синхронно отступили. Я встала.

— Значит так ребятки. Сейчас вы спокойно покинете мое заведение и отправитесь по своим делам. А мы, так и быть, продолжим заниматься своими. Если вы ещё не поняли, — вам тут не рады, — стараясь, чтобы мой голос звучал твёрдо, произнесла я с нажимом, пытаюсь выпроводить незваных гостей.

Мои руки дрожали от напряжения, чтобы этого никто не заметил, мне пришлось облокотиться ими о стол.

— Я сейчас не понял, ты бессмертная, что ли? — выгнув дугой свои брови, уставился на меня хам.

— Все возможно, — вздернула я подбородок.

Если уж драконы и архимаги не могут пробить мой щит, то я уж точно смогу отразить атаки этих зазнавшихся эльфов. Вот только постояльцев защитить, увы, не смогу.

— Ребятки, вы что-то правда разошлись. — вдруг услышала я за спиной. — Прошу вас покинуть наше заведение.

— Еще один бессмертный! — хам ткнул пальцем в сторону Тимура, который привел на подмогу Шеня. — Да тут видимо одно отребье ошивается. Не вижу ценности в этой земле, раз все полукровки сюда убежали.

— Даже если они и сбежали, то не от хорошей жизни при вашем правлении, — поддела я эльфов, скрестив руки на своей груди. — Правду говорят, драконы мудрейшие существа, им и главенствовать над низшими расами.

Завтракавшие мужчины, почувствовали, наконец, что запахло жареным и поторопились

выйти на улицу.

— Ты кого это тут низшей расой назвала, человечка? — взревел хам и кинулся на меня. Щит его естественно не пропустил, встретив удар эльфа, шипастой поверхностью.

Тот взвыл от боли. С его руки капала кровь.

— Давай-ка я тебе напомню, что именно благодаря такому ушастому отребью, как ты, на свет и появляются полукровки, — добила я их своими выводами. — Так что, не вам тут сидеть и поливать других грязью. Ваша раса самая грязная. Убирайтесь из моего трактира, пока я не вызвала герцога этих земель.

— Ах ты тварь! Ты еще ответишь за свои слова, — зло выплюнул хам, протянув раненую руку дружку, который тут же ее залечил. — А герцог твой, почти без сознания валяется у вашего же правителя. И никто ничего уже не сможет сделать.

Молчавший до этого времени эльф сделал выпад в мою сторону, но, не возымев успеха, переключился на Тимура и Шеня. Он с лёгкостью откинул ребят в стену, где со всей силы припечатал их о твёрдую гладь, отчего мои работники отключились, сползая по стене на пол.

Испугавшись за парней, я на мгновенье отвлеклась от своего щита, который тут же исчез. Я же попыталась прийти на помощь пострадавшим, но хлесткий удар по лицу, чуть не свернул мне шею. Следом последовал удар ногой в живот, выбивший из меня весь воздух и сваливший меня на колени.

Сзади кто-то схватил меня за волосы, задирая голову вверх. Я хватала ртом воздух, не в силах протолкнуть его к легким. Из глаз текли слезы, все плыло, щека горела.

— Вот так отребье, должно встречать своих хозяев, — зло выплюнул мне в лицо один из эльфов, больно дернув сильнее за волосы. — На коленях, и моля пощадить их жалкие жизни.

Справившись с болью от удара, я всё же смогла вздохнуть. И как только поняла, что охамевшие вконец эльфы больше ничего не смогу мне противопоставить, сосредоточилась на магии молнии. По рукам пробежали покалывающие разряды, будто маленькие ежики.

Эльфы, упиваясь своей силой и торжеством даже не заметили, как у меня в ладонях образовались две тонкие плетки из электрических разрядов, что уже говорить про улицу, где за окном стали стягиваться тучи и поднимался сильный ветер.

Взмахнув одной плетью, я ударила по лицу негодяя, что посмел поднять на меня руку, причём уже не в первый раз. Пока они не опомнились, я хлестнула наугад позади себя и, благо, не промахнулась. Оба ушастых, что стояли за моей спиной, взвыли от боли. В воздухе запахло паленой кожей. Друзья эльфов, что ещё не успели отведать моей плети, кинулись к ним на выручку. Благодаря их временной растерянности, я смогла подняться на ноги, хотя, живот от удара болел знатно. Мне даже показалось, что от удара были сломаны пара ребер.

Не теряя больше ни секунды, я размахнулась плетью и ударила эльфа, что до этого держал меня за мои волосы. Хлесткий удар пришелся по плечу, до самой ключицы. Так как силу я вовсе не пыталась рассчитать, то и рассечения получились глубокими. Кровь из их ран обильно хлестала на пол.

Поняв, что помочь раненым друзьям эльфы не в силах, они тут же кинулись на меня. Я же продолжила хлестать их плетями, злясь, на весь ушастый род. Выплескивая гнев, за все их прегрешения, навлеченные на знакомых мне существ и людей. Но и они тоже не были дураками. Поняв, с чем имеют дело, эльфы, накинув щиты, яростно отбивались от моих атак и пытались зажать меня в угол. Я не замечала, что отскакивающие плети попадали на деревянную мебель, которая уже дымилась и вот-вот должна была воспламениться. По залу

уже стелился легкий дымок.

Вдруг со стороны двери меня обдало холодным потоком воды. Водные щупы пробрались под щиты эльфов через слепую зону и тут же спеленали их.

Мои плети от внезапного нападения исчезли, а я, придя в себя, обернулась к облившему меня магу. И если до этого я всего лишь немного побаивалась архимагов, то сейчас, я в ужасе отскочила в сторону к спеленованным эльфам, и спряталась за ними.

Все пятеро продолжали корчиться от боли, но крови уже не было. Наверное, уже успели выпить свои чудо-зелья. Переведя взгляд от ушастых, я вновь взглянула на своего «спасителя».

У входа стоял демонид Ишу. Видимо, он был в своей полной трансформации. Его лицо практически не изменилось, только слегка посерело, чего нельзя было сказать обо всём остальном. От его вида, моё сердце упало в пятки. Глаза красные сверкали будто фонари. Рога на лбу увеличились в размерах, а те шипы, что были у шеи, расширились, закрывая ее как щитом. Сам он раздался в теле, приобретая вид мускулистой горы. И да, у него был хвост, как будто коровий, но вместо кисточки на нем были то ли иглы, то ли шипы, с такого расстояния мне было трудно разобрать. До полной картины не хватало лишь копыт, которые, увы, на ногах так и не появилось.

— Ты в порядке, сестра? — пророкотал этот дьявольский кошмар.

От страха я даже зажмурилась, так и не ответив на его вопрос.

Ишу швырнул спеленованных эльфов к стене, и те упали без сознания к своим раненым друзьям. На ходу, превращаясь в себя прежнего, он подскочил ко мне. Я вскинула руки вверх прикрывшись ими. Даже забыла про щиты и магию.

— Лиля, ты как? Ты в порядке? — оглядел меня демонид. — Это они тебя так? — дотронулся он до моей щеки. — Не бойся, это же я. Ишу.

Взглянув в лицо демонида, я медленно выдохнула, вновь почувствовав боль в области грудной клетки.

«Болит — значит жива! — мысленно заключила я. — Это у мертвых уже ничего не болит».

Похоже меня начало немного отпускать. Почувствовав слабость в ногах, я медленно осела на пол.

— Я в порядке. Вроде бы, — устало произнесла я, прислонившись затылком к стене. — Те, кто ударил, уже поплатились.

На шум в зал сбежались постояльцы, но увидев случившийся погром, предпочли вернуться к себе. И только мои ребята так и продолжали лежать без сознания.

— Надо помочь Шеню и Тимке, — кивнула я в сторону парней.

— Они в порядке. Живы. Просто им надо отлежаться, — успокоил меня демонид.

— Что тут случилось? — услышала я удивленный голос Фира, который только что вошел с улицы.

— Фир? Это ты? — выглянула я из-за плеча архимага.

— О, Удача, привет. Или все же теперь Лилия? — замаялся парень. — Я тут в помощь господину Ишу определен временно.

— А я все вспомнила, можешь смело звать меня Лилей, — сообщила я парню радостную весть.

Следом за Фиром в трактир влетел Ромка, бешено сверкая глазами.

— Кто это сделал? — взревел он, не увидев меня среди этого погрома, он позвал

меня. — Лиля!

— Ром, не паникуй. Я тут, — подняла я вверх свою руку.

Парень за долю секунды оказался рядом, отгородив меня от архимага.

«Надо же, не испугался даже его», — удивилась я про себя. Подняв, как пушинку, он тут же понес меня в мою комнату.

— Тетя Маша! — крикнул он на весь коридорчик, что тянулся до самой кухни.

Девочки выглянули из проема кухни, наблюдая за происходящим. Хорошо хоть не вышли в зал, спасать меня, а то б и они пострадали. Мария тоже оказалась близко, и уже сама шла к нам с корзинкой лекарств. Ромка положил меня на кровать и отошел к двери, где стоял демонид и пришедший в себя Тимур.

За всем страхом, злостью и шоком, что свалились на меня, я не заметила, как отскочившие от щитов эльфов, мои же собственные плети, несколько раз попали по мне и рассекли икру и бедро. Платье все скрывало. И только теперь я стала чувствовать, как ноют и горят мои раны. Боль усиливалась еще и в ребрах. Видимо, все же они были сломаны.

Маша влила в меня сразу два пузырька. Они помогли снять дискомфорт на ребрах, но не в ноге. Меня начало трясти. Ишу достал переговорный камень.

— Алэн, тебе срочно надо ехать в деревушку Цветное, это рядом со столицей Грозящей. Лиля ранила себя своей магией. По близости нет ни одного сильного лекаря. В «Вечном звоне» есть еще один зачарованный экипаж, с ним получится быстрее. Я же пока попробую охладить раны, но в них слишком много магии, она не дает приступить к заживлению.

— Рома! — воскликнула Мария. — Быстро бери ее на руки и неси в клетку к зорчатам.

Не теряя ни секунды, Ромка вновь подхватил меня на руки и понес в сад. Я продолжала корчиться от жуткой горячей боли, что, казалось, распространялась по всей ноге и хотела ее сжечь изнутри. За нами с любопытством и не отставая, шел демонид. У его ног нервно трусил Серый. Щенок был неотъемлемой частью при посещении зорков.

В вольере творился хаос. Зорки пытались выбить сетчатую стену, прыгая на нее то с места, то с разбегу. Но так как ее укрепили, их просто отпружинивало назад. Двое и вовсе пытались вырыть подкоп, но там тоже их ждала засада, в виде старого, железного забора.

Рома быстро внес меня в вольер. Маша, войдя следом, закрыла дверь, не впуская посторонних и не выпуская взволнованных зверей.

Зорчата хоть и были маленькими, но их когти и рога уже могли нанести вред. А так как они поглощали всю магию, то присутствующие для них никакой опасности не несли, чего нельзя было сказать об окружающих, что могли стать случайной мишенью зорков. Впрочем, никто проверять этого не торопился. Именно поэтому Рома, зайдя в вольер, аккуратно положил меня на более-менее сохранившийся участок травы и сразу же вышел.

Малыши тут же кинулись ко мне, облепив со всех сторон, фыркая, принюхиваясь и волнуясь. Не сразу, но они всё же поняли, что делать и встали лапками мне на ноги и на живот, самый смелый и вовсе сел мне на грудь. Запустив пальцы в его густую шерстку, я прикрыла глаза. Боль в раненой ноге стала стихать, и я задышала ровнее, уже не корчась от дикой боли.

— Это удивительно! — воскликнул Ишу из-за забора. — Как вы их смогли приручить?

— Это все Лиля. Она их в лесу нашла и спасла. С тех пор они ее мамой считают, — ответила Маша. — Наверное, поэтому вы и не чувствовали ее присутствия. Думаете, как она так долго не проявляла свои силы? Всё просто. Зорки с первого дня поглощали их.

Услышав слова Маши, я вновь усомнилась в том, что она до сих пор ничего не знает о

моих способностях. Порой казалось, что Маша знала обо всех моих стихиях гораздо лучше, чем я сама, но она, видимо, так искусно это скрывала, что казалось, знает только о ветре, менталке и лекарских способностях.

Зорки, успокоившись, потихоньку стали расходиться по клетке и ложиться на своё пузико, будто объелись. Лишь после этого Мария приступила к лечению и заживлению моих ран.

— Я просто обязан доложить обо всём этом своим братьям, — продолжил восторгаться Ишу. — Это просто невероятно!

Влив ещё пару флаконов лечебного зелья в меня и на рану, Маша снова приказала отнести меня в мою комнату. Эльфы, о которых мы благополучно, для них самих же, позабыли, к нашему приходу уже сбежали.

«Интересно, а их рассечения так же сильно болят, как и мои? Одному-то я точно попала по лицу. Теперь точно не пощеголяет красавчиком по улице», — довольно усмехнулась я.

Срастить такую рану Маша все же не смогла. А лечить саму себя у меня не было ни сил, ни возможностей, ведь зорки осушили все излишки моей магии. Зато Мария смогла остановить кровь и наложила магический травяной бинт, чтобы грязь не смогла попасть внутрь.

Оставалось только дожидаться Алена. Надежда на его силы поддерживала в ребятах позитивный настрой. Ишу не отходил от меня ни на минуту, пока я, наконец — то, не уснула.

17. Исцеление придет друг от друга

Ален

— Ален! — повысив голос звал меня Ишу через переговорный камень. — Тут ра...лось не...тье погодное, я чувст... примесь магии. ...реди трактир, ...новлюсь пока там. До помес... сейчас доби...ся опасно.

— Какое ненастье, о чем ты? — ничего не понял я из-за прерывающегося голоса Ишу.

Увы, связь лучше не становилась. Слышимость голоса Ишу пропала, зато отлично прослушивались завывание ветра и грозовые раскаты. В итоге связь вовсе прервалась. Все мои дальнейшие попытки связаться с ним не увенчались успехом.

В комнату вошел приставленный слуга.

— Ваша светлость, Ее высочество, принцесса эльфов Эльма, просит Вас принять ее.

— Ну раз просит, пусть проходит, — вздохнул я, оставаясь в кресле, вставать и встречать гостей у меня не было никакого желания.

— Ваша светлость! — в мои покои тут же влетела принцесса. — Я слышала, вы лечите моего жениха?

— Присаживайте, Ваше высочество, — кивнул я на кресло, что стояло напротив моего. — Позвольте внести немного ясности: я лечу вашего бывшего жениха. Его светлость герцог Феликс обрел истинную, и теперь никто не в праве изменить данное положение. И по моим данным, помолвка между вами была расторгнута ещё до произошедшей трагедии в поместье, о чём Его светлость уведомил и вашего отца, и магический совет архимагов. Вы должны были уехать, как только узнали о расторжении вашей с герцогом помолвки, разве нет? — не отводя взгляда от лица эльфийской принцессы, которая так и не присела, я поудобнее расположился в кресле.

В первые секунды девица смотрела исключительно в пол, по всей видимости, слегка опешив от моего неподобающего вида. Плевать. Снимать свой мягкий халат и тапочки и переодеваться ради нее я точно не собирался. Слишком устал от допросов, от поездок, от всех этих тайн и загадок. Сейчас мне хотелось одного: домашнего уюта и тишины, а не выслушивать претензии вздорных принцесс.

— Я... Да, должна была, — кивнула она, отказавшись от моего предложения, присесть. — Но это сейчас не важно. Сейчас куда важнее состояние моего жен... герцога, — быстро поправились девушка. — И вообще, — вернув себе былое высокомерие, продолжила принцесса. — Я слышала, что его истинная пропала. Возможно ее уже нет в живых, ведь выброс был таким сильным. Так что наша помолвка с Феликсом вполне ещё может возродиться. А мне нужен здоровый и надежный муж. Именно поэтому я прошу... Нет! Я требую, чтобы к герцогу немедленно пустили моего лекаря.

— Его истинная не пропала. Девушка жива и скоро воссоединится со своим женихом, — разочаровал я девушку, дослушав ее гневную тираду. — В помощи вашего лекаря я не нуждаюсь. Как вы могли заметить, я и сам являюсь прекрасным лекарем. Можно сказать, лучшим во всём государстве.

— Почему же тогда герцог еще не на ногах, раз вы — лучший лекарь государства? — съязвила она, вздернув свой носик и скрестив руки на груди. — Может быть ваших знаний просто не хватает? Вдруг вы что-то упускаете? Возможно, именно эльфийским лекарям под силу справиться с недугом Его сиятельства, — продолжала настаивать принцесса.

Если честно, мне было непонятно такое рвение. Я был прекрасно осведомлён о том, что предстоящий брак был навязан, как ей, так и Феликсу. И теперь, когда герцог обрёл свою истинную, Эльма никак не хотела принимать того факта, что она больше не являлась невестой дракона.

— Поймите, как это жива? — прервал мои размышления высокий голос принцессы. Я видел, как и без того светлая эльфийка побледнела ещё больше. Видимо, смысл сказанных мною слов только-только дошёл до ушей Её величества. — Где она? — тут же заинтересовалась она.

— Где будущая жена герцога, мне неизвестно, но я знаю, что она в полном порядке. Я виделся с ней сразу же после выброса. Милейшая девушка, скажу я вам, умна, красива, стройна. Уверен, только такой, как она под силу усмирить характер дракона. В общем, то, что нужно для герцога, — сыпал я комплиментами в адрес Лили, продолжая наблюдать за эльфийкой и выводя её на эмоции.

— Мне нет никакого дела до прелестей этой беднячки, — злобно прошипела гостья. — Я пришла просить, что моему лекару позволили осмотреть герцога! — требовательно заявила девушка.

Её напор меня насторожил, как и поведение, которое никак не соответствовало поведению монаршей особы. Единственное, что я видел перед собой — взбалмошную особу, которой по какой-то личной причине хотелось, как можно скорее попасть в покои Феликса.

«Для чего она так рвется к нему? Откуда узнала о пропаже Лили? Почему не уехала сразу же после расторжения помолвки? А не связаны ли проблемы с памятью Феликса с эльфийкой? — размышлял я, глядя на девицу. — Слишком много подозрений вызывает эта эльфийская принцесса».

— В услугах Вашего лекаря нет необходимости, — с нажимом произнёс я. — У меня уже есть план лечения Его светлости. Что же до вас, Ваше величество, то я больше не вижу смысла в нашем дальнейшем разговоре. Феликс запретил все посещения, и я не в праве его послушаться. К тому же, вам ли не знать, что Его светлость не в лучшем состоянии, чтобы принимать гостей, — резюмировал я, давая понять, что наш разговор закончен. Мне больше не хотелось выслушивать ее юркие доводы, почему ей так необходимо увидеться с бывшим женихом.

Камень связи снова завибрировал, посылая сигнал от Ишу. Видимо, ему удалось наладить связь.

— А теперь, я бы хотел остаться один, если позволите. Вам же настоятельно рекомендую как можно скорее покинуть столицу драконов, — указав недовольной принцессе на дверь, я дождался ее ухода, после чего ответил брату.

— Ален, тебе срочно надо ехать в деревушку Цветное, это рядом со столицей Грозящей, — без лишних предисловий заявил Ишу. — Лиля ранила себя своей же магией. По близости нет ни одного сильного лекаря. В «Вечном звоне» находится еще один зачарованный экипаж, с ним у тебя получится быстрее. Я же пока попробую охладить раны, но в них слишком много магии, она не дает приступить к заживлению.

Всё моё предыдущее нытье про покой улетучилось со скоростью света. Вскочив с кресла, я кинулся к помощнику, приказал подготовить лошадь и ринулся переодеваться. Отдав распоряжения по поводу лошади, помощник тут же вернулся в мои покои.

— Немедленно передайте помощнику герцога, чтобы тот собирал его в дорогу! — обратился я к слуге, стоило тому переступить порог моей комнаты. — Я отлучусь ненадолго.

Скоро вернусь. К герцогу ни при каких обстоятельствах не подпускать ни принцессу, ни ее лекаря! Отвечаете головой! — дал распоряжение и, оседлав уже подготовленного коня, умчался в «Вечный звон».

Феликс

— Ваша светлость, — разбудил меня мой помощник. — Его светлость архимаг Ален приказал собрать вас в дорогу. Я подготовил все необходимое, осталось лишь дожидаться его с экипажем.

— Хорошо, — просипел ему в ответ. — Пить.

За последние пару дней мне стало только хуже. Всё это время, в основном, я пребывал в беспомощности, мечась в агонии и лишь изредка, как сейчас, приходил в себя, и то, на короткое время.

Ко рту поднесли питье. Я жадно проглотил горькую жидкость. Наверное, это учитель приготовил для меня свой лечебный отвар. В голове немного прояснилось, комната перестала плясать, а боль, что мучила меня последние несколько часов, слегка притупилась.

В дверь комнаты постучали. Помощник тут же отошёл от моей постели, чтобы впустить гостя, после чего вернулся.

— Ваша светлость, пора!

— Где Ален? — не разглядев за его спиной своего наставника, спросил парня.

— Я тут, — архимаг подал голос и, обойдя слугу, спросил. — Тебе дали целебный отвар?

— Да, он выпил всю кружку, — отрапортовал за меня мой помощник.

— Вот и хорошо, — кивнул Ален слуге, после чего вновь перевёл взгляд на меня. — Сейчас тебе станет лучше, правда, сравнительно ненадолго. Потом ты заснёшь. Но это уже будет после. Главное, что этого времени нам хватит для того, чтобы перевести тебя в экипаж и отъехать подальше от столицы, — проверяя мое состояние, говорил наставник, затем громко отдал команду помощникам, что переминались с ноги на ногу у дверей моих покоев. — Так, ребятки! Поднимаем и аккуратно переносим герцога в экипаж у боковых дверей. И поживее!

— Мы едем в академию? — спросил Алена, уже сидя на руках двух парней.

— Можно сказать, и так, — расплывчато ответил наставник, задумчиво шедший следом за нами.

В экипаже, на котором мне предстояло добираться до академии, с одной стороны была разложена специальная постель, куда меня благополучно и сгрузили парни, после чего заняли места на козлах, чтобы сопровождать нас в предстоящей поездке.

«Щит, что окружил парней, был создан для защиты от встречных воздушных потоков. Значит, мы поедем на зачарованном экипаже учителя Ишу. Для чего такая спешка? Неужели все настолько худо?» — разволновался я.

Будто почувствовав мое состояние, в экипаж с другой стороны сел Ален.

— Не волнуйся, — обратился ко мне Ален, занимая свободное место в экипаже. — Скоро все наладится, — улыбнулся он, похлопав меня по плечу. — Для начала, нужно уладить кое-какие дела, тебя же одного оставлять здесь слишком опасно. Именно поэтому ты и едешь со мной.

— Так я, вроде и не один. Во дворце полно слуг и охраны, — непонимающе уставился я на своего учителя. — Не лучше ли мне остаться здесь? Вполне возможно, что дороге мне может стать ещё хуже, — напомнил я наставнику о своем состоянии.

— Ты меня еще поучи! Я сам знаю, где тебе лучше, а где хуже, — буркнул в ответ Ален и, выглянув в окно, громко крикнул. — Земли пресветлого Идана, деревня Цветное, трактир Красный глаз.

— Что? — удивился я, услышав конечное направление. — Туда-то нам зачем?

— Там Лиля. С ней приключилась беда. Любое промедление грозит ей ещё большей опасностью, — тяжело вздохнул Ален и, отвернувшись к окну, погрузился в свои собственные мысли. Я знал, что в таком состоянии у него бесполезно что-либо спрашивать. Да и если бы захотел, вряд ли что-то смог спросить, от выпитого отвара вкупе с плавными покачиваниями экипажа сон сморил меня за считанные секунды.

Ишу

По следам сбежавших эльфов мне пришлось пустить зачарованных мышей. Животные были скрыты от взгляда чужих глаз и очень быстры. Благодаря магическому зачарованию и встроенным записывающим камням, я мог видеть и слышать всё, что говорили и где находились наши беглецы, которых, моим мышам удалось нагнать всего за пару часов.

Впрочем, скрылись они недалеко. Эльфам удалось попасть в город, где находилось родовое поместье нынешних герцогов, а точнее, на его самую окраину, в небольшую усадьбу, окруженную защитным полем. Увы, туда пройти моим мышкам не удалось.

«Интересно, кто и зачем поставил его здесь?» — размышлял я, рассматривая магическим зрением всполохи голубого и белого щитов.

Нужно срочно вызывать братьев из Грозящего. Ален придет быстрее, а вот другим придется сутки потрястись в других экипажах. Связавшись с Океанидом, я в прямом и переносном смысле накричал на него:

— Корин, брат! Срочно выдвигайтесь в мою сторону! — громко заголосил я в переговорный камень, стоило Океаниду ответить. — Тут был инцидент с эльфами! Я отправил за ними слежку, но они скрылись в загородной усадьбе, под щитом. Нужны ваши с Ангело способности. Я в старом трактире «Красный глаз».

— А как же мы доберемся? — возмутился стоящий рядом с Океанидом Ангело. — Твой экипаж минутой ранее забрал Ален. Нам придется добираться до вас своим ходом. Сам понимаешь, это намного дольше...

— Вы главное не медлите, — резко перебил я его, — и поскорее выезжайте. Вдруг беглецы захотят скрыться. Мне удалось засечь ещё одну слежку, что ведётся за этим домом. Видимо, не я один их посчитал подозрительными.

Получив положительный ответ, я прервал связь, позабыв рассказать о состоянии Лили. Раз они не спросили про неё, значит Ален уже успел им все рассказать. Отложив переговорный камень, я пошел проверить состояние девушки.

«Вот же удивительная личность нам попалась. И зверей приручила и истинной дракона оказалась, и сама трактир пытается поднять, не говоря уже о сиротках, которых она здесь приютила, дав им кров и работу. Молодец! Хотя... Характер бы ей помягче», — размышлял я по дороге к комнате Лилии, рассматривая явные изменения в трактире.

Ален

За пределы столицы мы выехали быстро, нагнав по дороге Ангело и Корина, которых вызвал Ишу из-за какого-то магического щита. Разместив их внутри экипажа, я пересел на козлы к своим помощникам. Что ж, чем быстрее приедем, тем быстрее разберёмся и с щитом, и с нашими истинными.

Прежде, чем мы прибыли по назначенному адресу, прошло больше двух часов. Хозяйка

трактира, пожилая женщина, для меня и герцога предоставила комнаты на втором этаже, остальных же разместила на первом этаже. Время шло к обеду, но мы не стали оттягивать встречу и сразу же отправились к Лиле, оставив герцога с помощником.

— Лиля, тут к тебе пришли, господа маги, — услышал я тихий голос молодого орка, который отвлек девушку от чтения.

— Корин? — удивилась она, глядя на вошедшего Океанида. — Я думала Ален придет один.

Следом за Корином в комнату вошли, и мы с Ангело. Глядя на Лилю, я слегка озадачился происходящим. Девушка вовсе не выглядела слишком больной, как описывал Ишу, скорее она походила на уставшего человека. Ладно, очень уставшего человека. Честно говоря, я ожидал метаний от болезненной агонии или что-то подобное. А она, вон, сидит себе, читает, поглаживая своего волчонка. Лишь после подробного доклада Ишу, мы узнали, что причина её самочувствия крылась в зорках, которые проживали на территории трактира. Именно они справлялись с её недугом. Чтобы убрать магическое скопление в ранах, их приносились к ней каждые пару часов.

— Здравствуй, Лиля, — поприветствовал я девушку, переходя на магическое зрение и осматривая повреждения. — Как ты себя чувствуешь?

— Да, никак, — обиженно засопела она. — Злюсь на всех за то, что не разрешают встать, — искренне призналась девушка. — Там дел невпроворот, а они...

— Правильно сделали, — не дав ей договорить, прервал Лилю Ангело. — Тебе нельзя вставать. Рана свежая, кровь еще сочится. Или ты думаешь, что раз много сил, то и вреда не будет?

— Раны слегка щиплются, и не более того. Маша наложила лечебные повязки, а Ишу периодически охлаждает место пореза. Не говоря уже о зорках, которые забирают накопленную магию. Поэтому, я не вижу причин своего дальнейшего нахождения в постели, — строго ответила она Иваку.

— Что ж, мне нужно осмотреть Лилю и приступить к лечению, — заявил я, положив тем самым конец их дальнейшим обменам любезностями. — Приведите ко мне местную лекарку, что бинты наложила, а вы, — обратился я к братьям, — можете покинуть комнату. Если понадобится, я вас обязательно позову.

В комнату вошла хозяйка трактира, которая и оказалась местным лекарем. Я попросил принести одного из зорков, так как мне понадобился под рукой накопитель, впитывающий магию. Мой посох был полон, его я планировал использовать для Феликса, а вот для этих двух ран зорки подошли бы идеально, если, конечно, верить словам Ишу о том, что они прирученные.

— Тебе придется потерпеть, — ласково обратился я к девушке. — Ты практически рассекла один из магических каналов, что и привело к обильному скоплению магии в ранах. Мне придется срастить канал, но из-за потока это будет сделать крайне сложно, поэтому твой зорк будет впитывать основную часть магических всплесков, а я своей магией сращу канал. Предупреждаю, будет очень больно. Никакая магия не поможет обезболить, но как только мы срастим канал, на тебя начнут действовать любые эликсиры этой дамы, — расписал мне всю картину Ален, указав напоследок на Машу.

— Хорошо. Но для начала, дайте мне что-то деревянное, чтобы я зажала это в своих зубах. Боюсь, от боли я могу их поломать, — попросила я мага, который крепил мою ногу, чтобы я не смогла ею двигать во время магического воздействия.

Получив деревянный гребень, я зажала его зубами. Между моих разведённых коленей, предварительно оголив раненую ногу, усадили принесенного зорка. Его шерстка была светлее, чем у других малышей, но на порядок длиннее. Расположив шерсть зорка по краям моей раны, Ален приступил к снятию бинтов. Благо они ещё не успели прилипнуть и снялись довольно легко. Как только с раны пропала повязка, кровь, что не успевала запечься, тут же потекла по ноге. Зорк занервничал и боднул меня рогом в другую ногу. Было больно, но я мужественно промолчала. Запустив пальцы в его свободный бок, тут же почувствовала, как магия снова тянется в малыша.

— Теперь постарайся не двигаться, — попросил Ален. — Мария, вы бы придержали ее. Я начинаю.

Маша присела с краю постели и прижала меня к себе.

Боль от сращивания, и правда, была нестерпимой. Сжав челюсти, я зажмурилась, вдохнув поглубже, но не сумев сдержаться, закричала в голос. Выронив гребень, я сжала одной рукой шерсть зорка, а второй схватилась за край кровати. Маша, несмотря на свою старость, оказалась довольно сильной старушкой, она крепко держала меня, не давая сдвинуться с места. Ногу жгли будто каленым железом, причём без остановки.

На мой крик сбежались все наши, но в комнату зайти не смогли. Ромка, что стоял на страже и выполнял приказ Алена, не пустил никого.

Меня прошиб пот. Скатываясь крупными каплями, он заливал глаза, скулы и шею. Вдохи и выдохи не помогали. Слезы текли не переставая, перед глазами расплывались круги. Голова от напряжения, казалось, вот-вот взорвется. Тело сотрясало от дикой боли.

И вот, когда мне показалось, что уже все закончилось, раздался громкий треск, после чего дверь в комнату слетела с петель. В один миг Ален с Машей обернулись на появившегося на пороге гостя. Нетрудно догадаться, кем был этот незваный гость! Правильно! Дракон, собственной персоной!

— Лиля... — глухо выдохнул Феликс и тут же рухнул на пол.

— Ишу! — взревел Ален, срываясь к дракону.

В комнату заглядывали любопытные девчонки. Я же, откинувшись на подушку, пыталась отдышаться. Боль в ноге не проходила, но была уже более терпимой.

Вслед за Феликсом в комнату влетел Ишу. Споткнувшись о ноги дракона, он чуть было не полетел на пол и сам, но смог вовремя сгруппироваться и, кувыркнувшись в воздухе, приземлился в стороне.

— Почему он тут? — удивленно спросил маг, помогая Алену поднять дракона.

— Вот, и мне бы это узнать! — закричал Ален. — Я ведь просил вас следить за ним.

— Он спал. Мы решили заняться эльфами, чтобы не терять зря время, — виновато ответил демонид.

— Лиля... — снова позвал меня дракон.

— Он почувствовал ее боль, — предположил демонид. — Они ведь находились рядом. Вот он и пришел.

— Как? Как он это сделал? — снова заорал Ален. — Я ничего не понимаю!

— Рома, неси быстро перину из вашей комнаты. Надо уложить Его светлость тут, — перекрикивая всех, попросила Маша. — Боюсь, второго такого похода он точно не перенесет.

Через пару минут, герцога уложили рядом с моей кроватью. Удивительно, но стоило Феликсу оказаться в шаге от меня, моя боль начала притупляться, словно я выпила

седативное средство, которое тут же начало действовать на мой организм.

— Возьми его за руку, — будто читая мои мысли и эмоции, попросил Ален. — Он в беспамятстве, но часть твоей боли сможет забрать.

— А раньше об этом вы не могли подумать? — злясь на архимага, прошипела я.

— Прости, но было не до этого, — виновато ответил мужчина. — Ты теряла одну из своих магий. Канал пустел и мог в любой момент схлопнуться, — спокойно ответил Ален, вложив руку дракона в мою. — Держи крепко. Скоро почувствуешь легкое покалывание в месте соприкосновения. Только не вздумай отпустить.

— Да поняла я, — процедила сквозь зубы.

— Ишу, накинь полог тишины на комнату. А то снова постояльцев распугаем, — попросил Ален демонида. — Я приступаю.

Снова жгущая боль прокатилась по ноге, заставив меня сжаться в очередном болезненном спазме, но резкая боль в ладони тут же переключила всё внимание на себя. Феликс сжал мою руку так, что мне показалось я услышала хруст своих костей.

«Когда он успел ее так взять?» — удивилась я, отвлекаясь от боли в ноге, правда всего на несколько секунд.

Болезненный спазм вновь сковал моё тело. От очередного наплыва моей боли, герцога вовсе выгнуло дугой, его челюсти издали скрежет, а на лбу, как и у меня выступил пот. К Феликсу тут же кинулся Ромка, помогая Ишу держать дракона. И пока они пытались уложить мужчину обратно на перину, я всё же смогла выдержать эту боль, не крича в дикой агонии.

— Гребень ... сквозь зубы прошептала я, обращаясь к Маше. Она не заставила ждать и сунула гребень мне меж зубов. Тяжело дыша, я продолжала содрогаться от боли.

Вдруг все резко прекратилось. Осталось только ноющая боль в бедре. Я рухнула на подушки, выпустив руку герцога.

— Давайте ей отвар от воспалений, — попросил Машу Ален, опустившись рядом со мной. На его губах появилась еле заметная улыбка. — Молодец, ты справилась. Сейчас я сразу твои раны, и мы сможем спокойно отдохнуть.

— А что с ним? — отдышавшись, спросила я о герцоге.

— Им мы займемся завтра, — устало вздохнул архимаг. — Поддерживающее заклинание на нем держится хорошо. Остальное будет зависеть от тебя. Так что, отдохнешь, наберёшься сил и приступим к лечению.

Бледное лицо дракона, с темными кругами под глазами, не сулило ему ничего хорошего.

«Неужели, в этом виновата я? Не удержала магию, ранила окружающих», — винила я себя, пока Ален колдовал надо мной.

Сращивание тканей прошло почти безболезненно, так как Маша вылила пузырек своего чудодейственного лекарства прямо на рану. Вставить мне не разрешили до самого вечера. Впрочем, ни с кем спорить я и не собиралась. После пережитого меня клонило в сон. Феликса на всякий случай оставили рядом со мной, подложив под его голову подушку и накрыв тёплым пледом. Так мы с ним и проспали до следующего утра.

На следующее утро в таверну прилетел Николас с Мией. Им только сейчас сообщили обо всех моих злоключениях. Наш запланированный визит к портнихе пришлось временно отложить.

— Вы только посмотрите, — нежно пролепетала Мия, стоя у изголовья моей постели, — они даже во сне тянутся друг к другу.

— Конечно, — буркнул кто-то совсем рядом. — Они же истинные. Теперь они всегда будут тянуться навстречу друг к другу.

Я осторожно приоткрыла глаза. Лежа на животе, одной рукой я держала руку Феликса. Тот не проснулся, значит все еще находился в отключке. А вот, бледность на его лице вроде бы даже спала. Если только мне это не показалось. Осмотрев дракона, я перевела взгляд на тех, кто стоял возле моей постели.

Стоя в обнимку с Мией, стоял Ник. Недалеко от них находились Ален и Ангело.

«Так, вот кто бурчал тут надо мной», — недовольно поглядела я в сторону Ангело.

— О! Ты проснулась. Наконец-то, можно идти работать! — красные прожилки на лице архимага ярко вспыхнули и тут же погасли, после чего Ангело покинул мои покои.

— Не обращай на него внимания, — посмеиваясь, промолвил Ален, глядя на то, как я поспешно убрала свою руку от дракона. — Ангело за тебя, как за собственную дочку переживает. Просто старается этого никому не показывать.

Оказалось, что Ник с Мией появились в таверне не случайно. Наблюдавшие за домом ищейки, которых, собственно, и нанял Николас, случайно наткнулись на мышью Ишу. И пока тот помогал держать дракона, они изловили грызунов и принесли находку Нику. Тот быстро смекнул, что к чему и связался с Машей. Вот, та и выложила всё ему как на духу. А уже утром они вместе строили планы по захвату усадьбы, которая как оказалось, должна была отойти сиротам еще много лет назад.

— Ваша светлость, донесение! — в комнату, которая так и оставалась без дверей, вбежал следователь.

— Что там? — напряглись Ник и Ален.

— Из усадьбы вывозят большие короба. Оттуда уже выехало несколько телег, и все под охраной. Ведем наблюдения. Но по всем данным они едут...

— Я понял куда, — резко перебил следователя Николас. Предлагаю подняться наверх и разработать план дальнейших действий, — он указал взглядом в сторону дверного проёма и, прежде чем покинуть комнату, обратился к Мие. — Милая, побудешь с Лилей?

— Конечно побуду, — девушка нежно улыбнулась жениху, — Идите. Мы с Лилей найдем, чем тут заняться.

Оставив спящего Феликса в комнате, мы, и правда, нашли чем заняться. Решив показать Мие мою будущую комнату на втором этаже, мы тихонько поднялись наверх, но, не дойдя до этой самой комнаты, прилипли к другой двери, где как раз-таки и расположились наши стратеги.

«Ну, а что? Лишней информация никогда не бывает! — успокаивала я свою совесть, подслушивая разговор мужчин. — Вдруг и мы что-то сможем подсказать в процессе их дела».

А в том, что я буду участвовать в поимке этих паразитов, которые посмели отобрать дом у сирот, у меня сомнений уж точно не было.

18. Самое тёмное время перед рассветом

Феликс

«Я снова в сознании. Слышу голоса наставника и его братьев. А еще я чувствую ее. Моя девочка рядом, значит мы на месте».

Стиснув зубы от нового болевого наплыва, я зашипел. Сердце от волнения набирало темп, отбивая в моей груди барабанную дробь. От чего такое волнение? От предстоящей встречи? Нет, тут что-то другое! Что-то не так.

Дрожь прокатилась по телу, оставив отклики жжения в моих ногах. Страх словно невидимые оковы сковал моё тело, заставив обостриться все чувства разом. Внизу раздался отчаянный женский крик. Лиля? Ей больно? Кто посмел?

Оторвав голову от подушки, я огляделся, насколько мне позволяла белёсая пелена, застилающая мои глаза. Рядом не было никого, кто мог бы мне помочь. Собрав оставшиеся силы, я поднялся, опираясь руками о кровать, и спустил ноги на что-то мягкое и тёплое. Даже не видя его, я понял кем было это что-то. Неужели волчонок всё это время сторожил меня?

Снизу вновь раздался крик, и меня пронзила новая волна боли. Она была ещё сильнее, словно моё тело разрывало на части. Не чувствуя своего состояния, я тут же поспешил на крики.

Внизу, у бара столпились любопытные постояльцы и полусшепотом переговаривались между собой. Новый крик и тяжелые стоны подстегнули меня, и я пошел ещё быстрее, хотя, учитывая моё состояние, сделать это было, ой, как нелегко. Чудо, что я вообще сумел подняться на ноги. Я шел, не разбирая дороги, словно меня вела невидимая нить, что соединяла нас с моей истинной. Даже лестница, ставшая преградой на моём пути, не смогла меня остановить.

«Лишь бы дойти... успеть... помочь...» — набатом звучало в моей голове.

И всё же на последних ступенях я остуился. Слабость в моём теле дала о себе знать. Не упал. Что-то не дало мне этого сделать. Словно в последний момент моя нога зацепилась за что-то, и это спасло меня от падения. Обернувшись я вновь увидел волчонка. Это он не позволил мне свалиться с лестницы, вовремя ухватив зубами за штанину и потянув на себя.

«Спасибо, что не дал мне упасть, — мысленно произнёс я слова благодарности, погладив Серого по загривку. — У моей малышки отличный защитник».

Не успел я закончить мысль, как новая волна страха и боли вновь окатила меня. — Лилия! — взревел я и, не чувствуя своей боли, кинулся на крики.

У дверей стоял молодой орк. При виде меня, его глаза округлились, выдавая страх и волнение. Но даже это не помешало ему выполнить возложенные на него обязанности. Отойдя от шока, он попытался перекрыть проход к двери.

— Пошел прочь! — ментально хлестнул его, чувствуя, как прострелило мои виски, а в голове зазвенел самый настоящий колокольный набат. Орк упал на колени, сжав свою голову руками. Позади нас тут же загомонили постояльцы. Я же, собрав остатки своих магических сил, создал грозовой шар и запустил его в дверь, которая от удара разлетелась в мелкие щепки.

— Лилия! — только и смог произнести ее имя, увидев изможденную, тяжело дышавшую девушку на кровати, у изножья которой стоял мой наставник Ален.

В следующую секунду свет померк. Силы окончательно покинули меня, и я мешком свалился на пол.

* * *

— Феля, — меня позвал знакомый голос.

Феля. Именно так называла меня в детстве моя мама, сокращая моё имя. Откуда этот голос?

Открыв глаза, я проморгался. Вокруг было светло. Я стоял в знакомой мне комнате. Это были покои моих родителей. Я помнил, как заходил сюда перед смертью мамы. Воспоминания вернули меня на десятки лет назад...

Вот она лежит на кровати: бледная, с темными кругами под глазами, потрескавшимися от сухости губами, её темные с проседью волосы переплетены в косу и змеей спускаются по белоснежной подушке, вдоль её изнеможённого тела.

— Феля, мальчик мой, подойди, — позвала меня снова она.

Я помню этот день, словно это было лишь вчера. Мама обессилена тяжелой болезнью, жизнь в её теле угасает. Сейчас она даст мне свои последние напутствия и покинет наш мир.

У драконов есть особая магия, которой нет ни у одной другой расы, населяющей наш мир. Драконы способны забирать боль, особенно у тех, кто им дорог и любим. Я узнал это, учась в академии. Ален поведал мне об этом, когда в одной из наших личных бесед рассказал о связи между истинными парами. Тогда я не придавал этому значение. И лишь сейчас, вспомнил о его словах.

Подойдя к матери, я взял её за руку. Ледяная. Мама улыбнулась и тут же закашлялась, прикрыв рот платком. Сосредоточив свою магию на её руке, я попытался ментально прощупать ее боль, чтобы хоть как-то облегчить её муки.

— Нет, глупый, — воскликнула она, вырвав свою ладонь из моих рук. — Не делай этого. — Мам, я могу помочь, — ласково произнёс я и вновь попытался перехватить ее ладонь. — Нельзя, милый, — глухо прошептала она. — Эта магия истинных. Ты не сможешь помочь мне, только лишь навредишь себе. Позже тебе представится такой шанс, но не сейчас... не со мной, — снова вымученно улыбнулась она.

— Я хочу попробовать, — серьезно ответил ей. — Я знаю, что у меня получится. Я помогу...

Мама ласково улыбнулась в ответ, но больше так и не позволила прикоснуться к своей руке.

— Феля, сынок, пообещай, что ты будешь беречь своего брата, — попросила она. — Обещай, что поддержишь своего отца и его решения. А когда сам станешь правителем этих земель, будешь помогать всем обездоленным и нуждающимся в помощи. Помни, все народы, проживающие на нашей земле, — это наша семья. Крепкая семья — крепкий тыл. Не забывай об этом.

Мама снова закашлялась, сильнее обычного. Служанка тут же кинулась к ней. А я, схватив ладонь, которой мама сжимала постель, решил поступить по-своему и снова попытался принять на себя всю её боль. Вот только, сколько я ни старался, у меня так ничего не вышло.

— Я обещаю, — заливаясь слезами крикнул в ответ, — только не уходи...

Я знал, что мама умерла. Прошое невозможно было изменить. И всё же... Что-то пошло не так. Сжимая тёплую ладонь в своей руке, я почувствовал, как её боль откликнулась. Она хлынула по моим магическим каналам, скручивая все мои внутренности,

не давая вздохнуть. Сердце колотилось так сильно, словно хотело пробить мою грудную клетку. Я был слаб и не мог справиться с тем, что тянул на себя. Моя регенерация не справлялась, воздух не поступал в легкие, в глазах потемнело, и я начал терять связь с реальностью.

В последние секунды на краю моего сознания мелькнула одна единственная мысль: а была ли это самая реальность, или же это всё иллюзия, сон, что был навеян моим внутренним драконом, который таким образом решил все же покинуть меня.

* * *

Мысли одна за другой лениво ворочались в моей голове. Обрывки произошедшего никак не хотели соединяться в единую картинку.

«Мама умерла...» — неожиданное воспоминание прорезало моё сознание, причиняя душевную боль.

Стоп! Моя мама умерла уже довольно давно. И я точно помнил, что ничем не смог ей помочь. Магия истинных не отозвалась во мне в тот злосчастный день.

«Но ведь я чувствовал тепло руки, чувствовал её боль? Неужели мне всё это приснилось?»

Открыв глаза, я уставился в тёмный потолок. В окно, что было порядком выше чем обычно, увидел пробивающееся, ночное светило. В том, что я находился ни в своих покоях, у меня не было никаких сомнений.

«Ну, и где же я?»

Прикрыв глаза, постарался сосредоточиться. Боль в груди снова стала нарастать. Воспоминания настоящего не заставили себя долго ждать, выкидывая меня из воспоминаний прошлого в настоящую реальность.

— Лиля, — глухо прохрипел я в пустоту, осознав произошедшее.

— Спи, давай. Завтра тяжелый день, — услышал я совсем рядом знакомый сонный голос, принадлежащий моей истинной.

Перейдя на магическое зрение, я тут же осмотрел комнату. Только сейчас я заметил, что лежу вовсе не на кровати, а на мягкой перине. Правда, кровать в комнате тоже присутствовала, причём совсем рядом со мной. Именно на ней и лежала моя Лиля. Одна ее рука свисала с постели. Недолго думая, я воспользовался шансом и тут же протянул свою ладонь и, взяв её руку в свою, переплёл наши пальцы в замок. Сквозь сон девушка что-то прошептала. Возможно она снова возмутилась моими действиями, но я не понял. А даже если это и было так, своей руки Лиля всё же не убрала. Боль, что всего несколькими минутами ранее нарастала в моей груди, начала потихоньку стихать, даря мир и покой в моём теле и душе. Продолжая держать свою возлюбленную за руку, я вновь уснул, на этот раз тихим и спокойным сном.

Лилья

— Вот же мужики! — злилась я на этих стратегов, нервно вышагивая по кухне. — Есть же более простой способ все узнать. Можно просто поехать Нику и Мие в поместье к её отцу, прихватив с собой одного из архимагов. Уверена, под другой личиной его там никто не узнает. А ночью они смогли бы спокойно всё вынюхать. Нет же! Им для чего потребовалось внедряться в охрану. Туда и без мыла не влезешь! К тому же все охранники друг друга знают в лицо, проверенные уже. И куда их только несёт, непонятно!

— Успокойся, Лиль. Им виднее. Они не первый год работают в этой сфере. С чего ты вообще решила, что у них ничего не выйдет? — спросила Маша, неспешно помешивая суп в

кастрюле.

— Не знаю, — нахмурилась я. — Чувствую просто, что что-то должно случиться.

— Тебе думать сейчас надо о Его светлости, — пожурела меня Маша. — Господин Аллен остается здесь и участвовать в делах военных не будет. Он вызвал сюда главу академии, и как только тот прибудет, вы сможете приступить к лечению Его светлости. А пока отдохни и наберись сил, они тебе понадобятся.

— Пока он приедет, и мы начнем лечение, пройдет немало времени, — отмахнулась я. — Нужно сказать, чтобы девочки для него комнату наверху подготовили, а ребята мебель проверили. В оставшихся двух можно смело заселять других постояльцев. Вот только нужно докупить постельные принадлежности.

Мое нервное состояние никак не унималось, не спасала даже работа, которой я пыталась себя отвлечь. Мои мысли постоянно возвращались к подслушанному разговору между мужчинами. Благо за этим занятием нас с Мией никто не застукал. Нам удалось вовремя скрыться в комнате, где полным ходом шел ремонт и уже перестилался пол.

Пока я сутки пролежала больной, девочки успели отчистить спальню, а Шеню удалось поменять рамы в окнах и двери. В счёт платы за свою работу, он попросил пристроить его дочь к нам на кухню, чтобы та за пару медных монет мыла посуду. Мы были не против, тем более, что помощь в трактире никогда не бывала лишней, особенно сейчас, когда наплывы постояльцев с каждым днём становились всё масштабнее. А так, и в хозяйстве лишняя пара рук, и ребёнок под присмотром. Да и общение дочери Шеня с Машей не будет лишним, ведь девочка готовилась поступать в местную магическую школу, чтобы развивать свой лекарский дар.

Новая комната меня приятно удивила своим преображением. Не хватало лишь нескольких деталей. Мебель из моей старой комнаты мы не стали забирать, решили пока довольствоваться тем, что находилось здесь, а уже после докупить то, чего не доставало. Подправив ножки большой старой кровати, что стояла в новой комнате, Шень передвинул её ближе к окну. Выбросив старый матрас, я решила купить на нее новый в виде перины.

Томочка была несказанно рада моему заказу, так как большие перины у нее стояли почти что «мёртвым грузом». Последнюю перину они с мужем делали на заказ, но, видимо, у заказчика изменились планы, и он всё отменил в самый последний момент. Продать её они так и не сумели. Можно было, конечно, отвезти перину на рынок, но не факт, что там они смогли бы её продать. А возить всю эту громадину туда-сюда, было не только накладно, но и проблематично, из-за её веса и размера. Благо мне срочно понадобилось такое изделие. Правда, пришлось раскошелиться на сорок пять серебряных, так как с периной мне понадобилось прикупить ещё и подушки, одеяло, ну и конечно, новое постельное бельё. Так сказать, в новые хоромы с новыми вещами, включая мебель, постельные принадлежности и прочие бытовые мелочи.

Да уж, неплохо я подкинула работы деревенским. Впрочем, мои ребята тоже их выручали, помогая сбывать их товар на рынках.

В общем моя новая комнатка преобразилась на глазах, что очень понравилось Мие. Особенное ей понравилось гостиная, которая, по её словам, послужит замечательным местом для деловых и личных встреч. А еще девушка пообещала подарить большой пушистый коврик. Правда, я не предполагала, куда его можно было постелить, но такой подарок лишним точно не будет.

— Что ты делаешь Лиля? — громко воскликнула Маша, выхватив нож из моих рук и

выдёргивая меня из задумчивости.

Я даже испугалась. Переведя взгляд с Маши на стол, где резала свежую зелень, слегка удивилась. Оказалось, что я так увлеклась, что умудрилась вслед за зеленью измельчить несколько картофелин. Нда... В суп такие точно не пустишь.

— А давайте добавим этот картофель в запеканку и внесём это блюдо в сегодняшнее меню, — предложила я Еве и Маше. — Выкидывать картошку точно не стоит, а вот на запеканку она как раз пригодится. Вот только нужно начистить еще картошки.

— Я могу почистить, — подключилась Сюицы. Девочка уже справилась с небольшой стопкой посуды и наблюдала за происходящим на кухне.

— Опять твои выдумки? — нахмурилась Маша и помахав рукой перед моим лицом, добавила. — Если это снова какое-то сложное блюдо, то лучше и не начинай.

— Клянусь, ничего сложного. Нам понадобится фарш и картошка. Разрешите приступить к готовке, — шуточно отрапортовала я, вытянувшись по струнке и приложив козырьком ладонь ко лбу.

— Ну, смотри мне, — так же шуточно погрозила мне пальцем старушка и позвала нашу новую работницу за собой. — Пошли Сюицы, покажу, где мы храним продукты.

Ближе к обеду прилетел Ник. Он отвёз Мию назад в поместье, так как боялся за свою невесту. Ник не хотел, чтобы девушка узнала о тёмных делишках своего отчима. Зная Мию, он понимал, что она может захотеть отменить их свадьбу, лишь бы не порочить имя своего жениха, который решил связать свою судьбу с дочерью преступника.

Меня же решили отвлечь другим способом: к вечеру в таверну должна была прибыть портниха, которой предстояло занять меня, лишь бы я только не лезла со своими советами к матерым воякам и знатокам своего дела.

Портниха прибыла раньше назначенного срока. Разместившись в одной из приготовленных комнат на втором этаже, она приступила к своей работе. Я первой вызвалась к ней на снятие мерок. А что? Запеканку я уже успела поставить в печь, а саму меня так и манило в сторону комнаты, где расположились наши стратеги. Тем более, что часть вояк уже получили свои задания и отправились на их выполнение.

Портнихой оказалась обычная человеческая женщина, средних лет, худая, со строгим взглядом серых глаз и проседью в волосах. Работала она очень быстро и складно. Снятые мерки тут же были записаны в блокнот. Мне же предстояло выбрать платье из предоставленных ею эскизов. Несколько экземпляров уже были пошиты, и портниха могла просто подогнуть их по моей фигуре. Вот только ни одно из них мне так и не понравилось. Все они были слишком пышными, с корсетами, немислимыми рукавами — фонарями и бантами, не говоря уже о цвете нарядов, пестрящих яркими и, прямо-таки кричащими расцветками.

— А могу ли я предложить свой вариант платья? — аккуратно поинтересовалась я у мастерицы, чтобы ненароком не обидеть ту.

— Если у вас имеются пожелания, то я готова их выслушать и, конечно же, попробовать претворить их в жизнь. Если только это будет в моих силах.

— О, поверьте с вашим талантом, вам не составит труда сшить мне такое простое платье, — польстила я женщине, кивнув на её эскизы.

Раз у них принято надевать на празднество пышные наряды, я не буду сильно отдаляться от их традиций. Вспомнила, что всегда мечтала надеть в молодости платье в стиле русалки, но с кокеткой. Вот только надевать его мне было, увы, некуда. Работа, муж, дети... О платье

как-то позабылось, и оно так и осталось несбыточной мечтой.

Разглядывая эскизы, я пришла к мысли, что мода на открытые плечи мне очень даже нравится. Взяв в руки карандаш и чистый листок бумаги, я нарисовала свой эскиз вечернего платья в пол. Кокетка на запах почти до пояса, с прямыми клиньями по груди. Благодаря дополнительным клиньям мне удалось сделать юбку визуально пышнее.

Портниха внимательно посмотрела на рисунок, и даже немного удивилась. Подправив некоторые детали в моём эскизе, она довела его до совершенства. Получилось именно то, чего я всегда хотела.

Для моего будущего платья выбрали темно-зеленый атлас, который, по словам женщины, отлично гармонировал с моими белоснежными волосами. В дополнение к наряду выбрали туфли на невысоком каблучке, такой каблук более устойчив и не даст мне устать во время долгого празднества. Не задерживая портниху и девушек, что в нетерпении толпились возле дверей, я выпорхнула из комнаты. Тем более, что мне уже самой не терпелось узнать новости у Ника.

— Ну что? Как у вас дела? — тихонько постучав к стратегам, я приоткрыла дверь и вошла в комнату.

— Хорошо. Я бы даже сказал, что даже очень хорошо, — бодро ответил Николас. — Учитель Ишу рассовал своих зачарованных зверей чуть ли на каждом метре дорог, что ведут от усадьбы до самого поместья. Даже пару птиц в лесу по деревьям посадил.

— А чего не жуков? Они ведь менее заметны, — удивилась я.

— Максимально маленькие камни, что способны записывать звук, могут помещаться в животных размером с мышью. Если делать их меньше, то они теряют свои свойства к записи, — просветил меня Ник.

— Сейчас у эльфов как раз привал. Они съехали с дороги и расположились на полянке. Скорее всего это их отлаженный маршрут. Уж больно быстро и чётко всё идёт у этих эльфов, — задумчиво произнёс демонид, взглянув в мою сторону.

Если честно, то после его оборота, я начала побаиваться Ишу и старалась держаться от него на почтительном расстоянии, и видимо, он это хорошо чувствовал.

— Они еще не в наших краях? — полюбопытствовала я, держась поближе к Николасу.

— Нет. Сюда они даже не сунутся. Скорее всего эльфы обогнут поселок лесной дорогой, чтобы не привлекать лишнего внимания, — ответил Ник.

— А что вам мешает схватить их, когда они будут неподалеку? — снова эмоционально напирала я.

— Ага! И тут же спугнуть остальных, — усмехнулся кто-то из помощников Николаса. — Сперва нам нужно узнать о товаре и о цепочке его передачи.

— Ясно. Вам подавай все явки и пароли, — хмыкнула я. — Вот только как-то не спокойно у меня на душе, — призналась я, закусив губу.

— Не может быть! — громко воскликнул Ишу, увидев что-то или кого-то сквозь своё магическое зрение. — Это люди! Они перевозят в коробах молодых людей человеческой расы. В каждой по два человека. И все они под сильным магическим зачарованием.

— Выводи проекцию, — все мужчины, как один вскочили со своих мест и подбежали к столу.

Глаза демонида засветились белым светом, как при магическом сканировании, и над столом тут же появилась лесная поляна. На окраине стояли три телеги груженные большими коробами, из которых василиски и эльфы вытаскивали молодых парней и девушек. Они

приказывали им сходить в туалет, указав нужное место. Точно зомбированные, молодые люди тут же выполняли приказ, не стесняясь при этом своего соседа. Затем эльфы приказали им сесть у костра, разведенного в центре и есть, что им наложили в тарелки. И вновь всё было исполнено без слов и возражений.

«Как же так? — не веря в происходящее, я смотрела на проекцию. — Они ведь не рабы!»

— Их всех везут к графу? — сглотнув вязкую слюну, спросила я.

— Думаю, да. Пока что маршрут совпадает с дорогой к его поместью, — ответил Ник подтверждая мою догадку.

— Я могу пойти как приманка, — не раздумывая предложила мужчинам. — Мне легко удастся смешаться с толпой людей. А, попав в поместье, я смогу ночью открыть для вас дверь. Думаю, на охрану моих сил хватит, если только там не будет стоять никакого магического щита, как на усадьбе для сирот. В противном случае вам придется его снимать самим.

— Ты в своем уме девочка?! — взревел Ангело, хранивший до этого времени полное молчание.

— Ну, а что? Вы же можете наложить на меня какое-нибудь охранное заклятье. Ну, либо я выставлю щит и притворюсь, будто подчинена их воле. А потом бац! И начну шпионить изнутри...

— Ты ведь не знаешь для каких целей их туда везут, — прервал меня архимаг. — Как и то, под каким заклятием все эти люди находятся, — продолжил он на повышенных тонах. — А что, если их всех везут на опыты? Или же для утех извращенцев? А может их вообще хотят использовать на такие лютые зверства, что мы и представить себе не можем, — припечатал он меня своими умозаключениями. — Нет! Ты останешься здесь! Там тебе не место!

— Но их же надо спасти! — прикрикнула я на него, от досады топнув ногой.

— Если понадобится мы сами пойдем. Да и щиты их нам троим под силу снять, — произнёс за моим плечом Корин.

Признаться, меня уже не так пугали монстры с зубами, рогами и вздорным нравом, что находились вокруг. Больше всего я боялась тех, кто мог по неизвестной нам причине навредить беззащитным молодым людям, что безвольно исполняли каждый приказ этих монстров.

«Давай Лиля! Соображай, что делать?» — металась я в раздумьях.

— Ишу! — громко воскликнула я и тут же озвучила пришедшую в мою голову идею. — Пусть пара твоих мышек залезет в карманы к ребятам или в фартуки к девушкам. Возможно, при въезде в особняк магические щиты будут временно сняты, и мышки смогут пробраться на территорию к врагу.

— Наконец-то, здравая мысль, — кивнул Ангело, остальные тут же одобрительно поддержали его.

Поляна для привала, что так быстро была развёрнута, так же быстро свернулась. За время их отдыха четверем мышкам всё же удалось залезть в карманы к нескольким человечкам. Мы же сумели выяснить кое-что об охране, сопровождающей обоз. В сопровождении находились эльфы, владеющие разными стихиями: два эльфа с магией воды и два мага воздуха. Плюс ко всему в охране присутствовало несколько василисков и эльф, что был с тем самым хамом, что недавно гостил в нашей таверне. Так же с ними шел лекарь и несколько эльфов — менталистов. Теперь становилось понятно, почему молодежь была

такая пришибленная. Видимо, в их головах покопались основательно.

Хорошо, что мне не позволили притвориться приманкой. Пусть менталистам и не удалось бы взломать мои щиты, но отключили бы они меня надолго. И не факт, что эти монстры оставили бы после всего этого меня в живых. Теперь же нам оставалось дожидаться их приезда в пункт назначения.

19. Я подумаю об этом завтра

Весь день прошел в ожидании: либо приезда главного архимага академии, либо новостями о слежке. В охрану к этим бандитам нам так и не удалось никого внедрить, прочем этого и стоило ожидать. Одно радовало, — наши зачарованные зверьки смогут незаметно пробраться под купол.

Ближе к вечеру стало понятно, что движение повозок с молодыми людьми ускорилось. Наблюдение за особняком продолжалось вестись круглосуточно, но к сожалению, там никаких изменений не наблюдалось.

Так как главный архимаг по каким-то неизвестным нам причинам задерживался в дороге, было принято решение не трогать Феликса до утра. Впрочем, ещё одна ночь отдыха ему точно не помешает. Влив в герцога чуть ли не половину магического резерва, Ален покинул его комнату, куда Его светлость переместили несколькими часами ранее. Оставлять его в своей комнате мне не хотелось. Мало ли что. Да и не положено незамужней девице проводить ночи бок о бок с мужчиной, пусть и в бессознательном состоянии.

Впрочем, это не мешало мне самой посещать комнату Его светлости. За вечер я заходила к нему раз пять или шесть. Ну а что? Нужно же удостовериться в том, что он жив.

«Ну и кого я обманываю?» — задавалась я вновь и вновь одним и тем же вопросом, глядя на спящего мужчину. Меня, и правда, тянуло к нему. Даже в состоянии болезни он был восхитителен. Меняя очередную мокрую тряпицу на его горячем лбу, я ловила себя на мысли, что не просто люблюсь им, а нагло плююсь на его чуть приоткрытые губы.

«Лиля! Ёлки-палки, остынь!» — разозлилась я на саму себя.

Покинув покои герцога, я спустилась в зал. Народу было немного, и в моей помощи практически не было нужды. Девочки со всем успевали справляться. Запеканка, что была внесена в меню, разошлась «за милую душу». Люди, что прибывали к нам в таверну, нахваливали нашу стряпню и хвалили за отличный сервис. Кто-то из постояльцев отправился спать, а кто-то еще сидел и выпивал за дружеской беседой с новыми знакомыми.

Время тянулось со скоростью улитки. От безделья мне хотелось выть в голос.

— Лиля, — окликнула меня моя старушка. — Хватит мух пересчитывать. Иди на кухню и помоги девочкам, — слегка пожурила она меня.

Так как Сюицы работать наравне со взрослыми не могла, ее отправили домой сразу же после полудня. Пока в зале не было такого большого количества посетителей с посудой справлялась Ева, теперь же эта обязанность вновь легла на мои плечи. И, судя по стопкам грязной посуды, которую, видимо, только-только отправили на кухню, девочки решили таким образом отвлечь меня от грустных мыслей. Что ж, у них получилось, правда, ненадолго. Быстро расправившись с посудой, я расставила все по местам, после чего тут же ринулась на второй этаж к нашим стратегам.

— Как дела ребята? — тихонько спросила я, видя, как некоторые из парней, облокотившись спиной о стены, дремали от усталости и ночных недосыпов.

— А ты почему ещё не спишь? — удивлённо воззрился на меня Ален. — Нам завтра предстоит очень сложная работа, на твоём месте я бы хорошенько отдохнул. И, кстати, с утра тебе нужно будет наведаться к зоркам и отдать им половину своего резерва.

— Хорошо, — без лишних вопросов кивнула я в ответ. — Но это завтра, а сейчас мне бы хотелось закончить с делами насущными. Тем более, что заснуть в ближайшие пару часов

мне точно не удастся. А вот для ваших парней нужно что-то придумать, иначе завтра от них точно не будет толку. В таком положении они точно не выспятся, — окинула взглядом его работников.

Выйдя из комнаты, я пошла на поиски Тимура и Ромки. Парни нашлись во дворе, они как раз закончили распрягать повозку, в которой прибыли новые постояльцы.

— Ребят, — громко позвала я их. — Нужно перенести в комнату Алена пару перин с пледами и подушками, а то его воякам спать негде.

Оставив Тимура с лошадьми, Ромка, славящийся в нашем трактире своей богатырской силой, пошел со мной.

— Ты как? — осторожно поинтересовалась я о его самочувствии. После случившегося в коридоре, и того что мне рассказали мои девочки, я искренне переживала за парня.

— Я в порядке. Не с таким справлялся, — пробухтел тот в ответ, явно не желая продолжать разговор на эту тему.

Взяв сразу две скрученные перины, в которых находились и подушки, и пледы, парнишка поднялся наверх. Пыхтя под тяжестью третьей перины, я еле плелась за ним, отстав на добрую половину лестничного пролёта.

— Постелите эти перины на пол и ложитесь отдыхать, — поднявшись вслед за Ромкой, я отдала свой комплект одному из молодых дознавателей.

Благо, Маша уже успела их накормить. Сходив на кухню, я принесла в их комнату целое ведро с чистой водой и несколько кружек, на тот случай, если мужчин начнёт мучить жажда.

— Есть движения в особняке! — громкий голос Ишу нарушил тишину, привлекая внимание всех присутствующих к себе. — Они открыли ворота. Вот только щит пока ещё не сняли.

— Они, что, уже успели добраться до особняка? — удивился один из следователей.

— В том то и дело, что это не тот обоз, за которым мы следили утром, — бросил в ответ Ишу, сосредоточившись на своих подслушивающих кристаллах.

Я же как стояла, так и замерла на месте, не смея даже дышать. Прислушиваясь к каждому слову Ишу, я искренне надеялась на то, что меня не выставят за дверь, а то с них станется.

— К воротам подъехала другая группа повозок. Такие же короба. Видимо, сюда свозят молодняк со всех прилегающих земель, — прокомментировал демонида, то, что видел через своих зверей.

Использовать проекцию он не стал, так как она отнимала у демонида слишком много магических сил. А ведь ему предстояло ещё долгое время вести эту слежку.

— Для открытия купола они используют тайные слова, в ответ на которые произносят ключевое слово, — продолжал Ишу.

— Ты успел записать их шифр? — спросил Ангело.

Переведя взгляд с одного архимага на другого, я тихонько присела на край перины, куда так никто и не прилег.

— Не волнуйся брат, — не отрываясь от работы, ответил Ишу. — Все происходящее фиксируется с разных сторон. Их шифры записаны. Осталось лишь узнать, одинаковы ли они с другими и, если это так, — можно смело устраивать засаду.

Умения демонида просто поражали. Он мог сразу наблюдать за несколькими подозреваемыми, помимо этого Ишу общался с нами, при этом не теряя связь со своими зверьками.

Пока мужчины переговаривались, меня все же сморил сон. Правда, перед тем, как заснуть, я узнала, что тот обоз, за которым продолжалась вестись слежка должен будет добраться до поместья только к обеду следующего дня.

— Лиля, — сквозь сон прорывался голос архимага. — Лиля, вставай. Нам пора.

— Как пора? — открыв глаза, я резко села на перине, недоумеая от происходящего. — Они так быстро добрались? Вы же говорили, что они доберутся до поместья не раньше полудня?

— Она, видимо, до сих пор думает, что ты повезешь ее на захват, — громко засмеялся Ангело.

— Не захват? А, что тогда? — переводя растерянный взгляд с Алена на Ангело и обратно, я мельком взглянула в окно. На дворе стояла крошечная тьма.

— Приехал Харугу, — глухо произнёс Ален. — Он уже все подготовил. Идём, нас ждут в комнате Феликса.

— А-а-а... Вот оно что! А до утра это никак не могло подождать? Мы ведь спали, — с нотками возмущения в голосе, пробурчала я в ответ.

— Нет, не подождет. Харугу поможет нашим ребятам со щитом при нападении, а выдвинуться они могут уже в любой момент. Именно поэтому нам тоже нельзя терять зря время, — спокойно объяснил маг и, не дожидаясь меня, направился к выходу.

В комнате Феликса находился мужчина — японец. Он был намного старше Алена, да и вообще всех архимагов, что мне встречались до него. Одет японец был в просторную светлую рубаху и темные трико. На его шее висели точно такие же амулеты, что и у других архимагов. При нашем появлении он сразу же перешел на магическое зрение, вот только было оно не таким, как у других магов. Его магия сияла будто солнечный луч, слепя всех, кто находился рядом. Один пас рукой и свет исчез, словно кто-то резко нажал на тумблер выключателя.

— Здравствуй сестра. Меня зовут Харугу, я маг их рода серого Михо, — слегка склонив голову в поклоне, представился мужчина. — Мой дар мог вам навредить, поэтому я наложил магическую защиту на ваши глаза.

— Здравствуйте... — слегка растерялась я, разглядывая старца. — А вы откуда?

— Я с Земли, из страны восходящего солнца — Японии, — подтвердил он мои догадки. — Но сейчас не об этом. Насколько мне известно, с твоим истинным случилась большая беда, и, если ему не помочь в ближайшее время, может произойти самое худшее, — он потеряет своего дракона. Радует то, что вы с Аленом находитесь рядом. Для начала нам необходимо опустошить твой магический резерв, хотя бы наполовину. Мне сообщили, что в таверне находятся прирученные зорки.

— Совершенно верно. Зорки находятся внизу, в загоне. Их скоро принесут, — произнёс в ответ Ален, не дав мне открыть и рта.

— Я вижу в тебе, сестра, сильную магию. Если не ошибаюсь, их не две, и даже не три, а гораздо больше, — внимательно осмотрев меня, выдал Харугу.

— Пожалуйста, называйте меня Лиля. Не привыкла я к родственным обращениям с посторонними, — поежилась я от его взгляда.

— Хорошо, Лиля, — согласно кивнул старец. — Ален, буди Феликса, — переведя взгляд на архимага, обратился к нему Харугу. — Мне необходимо его осмотреть, и лучше, если он будет в бодрствующем состоянии.

Пока Ален будил герцога, Маша принесла в комнату герцога двух зорчат. Как оказалось,

за время нашей последней встречи их шерстка отросла ещё сильнее, ещё немного и их можно будет стричь. Если этого не сделать, зверьки сами начнут линять. Чем это могло грозить, я не знала, но рисковать уж точно не желала. Зорки — моё единственное спасение от неконтролируемых выбросов энергии. Впрочем, это всё позже, сейчас всех волновало иное, а именно — скорейшее выздоровление герцога.

Как только зорчата вытянули половину моего магического резерва, Маша, прихватив с собой сытых и довольных малышей, покинула покои Феликса. Комнату тут же закрыли и накинули над нами купол тишины. По велению Харугу я уселась рядом с Феликсом, вложив его ладонь в свою.

— Тебе нужно будет сосредоточиться на драконе Его светлости и вытянуть остатки своей магии, которые поглотил дракон при магическом выбросе. Именно они не дают соединиться ему с душой Феликса. Твоя магия опутала дракона словно кокон, оставив лишь тонкую нить, соединяющую обе сущности Его светлости, за которую они продолжают цепляться. Пока эта нить не оборвалась окончательно, тебе необходимо избавить дракона от этого плена. Разбей купол и проберись к нему, иначе он погибнет. Вытянув свою магию, ты поможешь и дракону, и своему избранному, соединив их воедино. Ален же, постарается восстановить их потерянную магическую связь.

— А как, скажите на милость, мне пробить этот купол? — возмутилась я. — Меня этому точно не учили.

— Для начала, тебе необходимо его прощупать. Ты должна сосредоточиться и почувствовать отголосок своей магии, — невозмутимо произнёс Харугу.

— И какой он? В смысле, каким должен быть этот отголосок? — ничего не понимая, спросила я старца.

— У каждого он свой. Но тебе не стоит переживать. Ты сразу узнаешь его, почувствуешь, словно это что-то родное, — напустил туманности японец, вконец запутав меня.

— Лиля, просто держи крепко руку и закрой глаза, — подключился к нашему разговору Ален. — Представь, что ты находишься на природе. Дыши глубоко и медленно. Опиши, что ты видишь вокруг?

Я последовала указаниям мужчины. Закрыв глаза, глубоко вдохнула и расслабилась. Перед глазами появился небольшой цветущий луг с порхающими над яркими цветами пчелами и бабочками. Яркое солнце освещало всё этого великолепия, согревая своим теплом. Представив в красках всю эту картину, я описала её Алену.

— Отлично! Попробуй пройти немного вперед, — услышала я мужской голос, доносящийся до моего слуха словно издалека.

Я осмотрелась. Идти вперед не представлялось никакой возможности. Луг был везде, уходя всё дальше за горизонт. И всё же, я попробовала сделать пару шагов, и тут же почувствовала, как мой фантазийный мир стал меняться.

Обернувшись, я увидела, что все эти изменения произошли за моей спиной. Луг сменился песчаной поляной без единого растения. В воздухе над полянкой зависло голубое облако, которое постоянно меняло свою форму. Рядом с ним, всего лишь на расстоянии моей руки находился огромный шар, по которому яркие белые молнии пробегали всполохами и тут же пропадали в его недрах.

От белого шара к голубому облаку тянулся тонкий канат бледно-желтого цвета. В местах соприкосновения он словно растворялся.

«Может, это и есть дракон с душой Феликса?» — мысленно предположила я.

Голосов, что ранее подсказывали мне, что делать, больше не было слышно. Глядя на всю эту «конструкцию», я пришла к выводу, что прикасаться к ней всё же не стоит.

«Что же делать? Как разрушить этот пресловутый кокон? Ален сказал, что нужно потянуть магию на себя. И как это, прикажете, сделать? Такого мне точно не преподавал Ник. А вдруг меня убьет одна из этих молний? — мысленно заметалась я. — Вот бы Феликса сюда, он то точно знает, как и что нужно тянуть».

Сгусток, похожий на облако шевельнулся, он стал растягиваться по вертикали, проявляя очертания человеческого тела.

— Лиля, ты меня слышишь? — обратилось ко мне это нечто.

— Д-да... — глядя с опаской на это самое «нечто», отступила назад.

— Ты должна коснуться своей магии. Она сама потянется к тебе, — произнес глухой голос.

— Да елки — палки! Почему все говорят о моей магии? Она что делится на твою, мою и чужую? Магия, априори, должна быть одинаковой. Просто у кого-то сильнее, а у кого-то слабее, — не выдержала я, и прокричала в ответ. — И вообще, как я должна распознать, что это именно моя магия?

— Купол, что ты видишь, создан твоей магией, — спокойно ответил мне этот сгусток.

— Допустим. И как я смогу ее вобрать обратно? У меня всего-то наполовину пустой резерв, — не на шутку разволновалась я. — Да будь он полностью пуст, я бы не смогла вобрать в себя столько магии.

— Тебе этого и не нужно. Забери большую часть магии. Для этого твоего резерва вполне хватит. Остальное уберем, когда срастим сущность с душой.

Я аккуратно подошла к огромному шару, по своей высоте напоминающий настоящий небоскрёб. Дрожащей рукой дотронулась до светлого купола. Рука прошла насквозь, но, по истечении пары секунд, меня шарахнуло током, да так, что я тут же отлетела от купола на приличное расстояние.

— Лиля? — прозвучал вопрос от сгустка.

— Меня ударило магией, она вовсе не потянулась ко мне, как вы сказали, — обиженно пыхтела я, поднимаясь на ноги. Удивительно, но боли от удара током я не ощущала, чего нельзя было сказать о страхе. Как-то не хотелось мне больше быть ударенной молнией.

— Лиля, попробуй представить, что ты возвращаешь ментальные щупы к себе, — вновь услышала я уже знакомый голос.

Стоило мне вспомнить эти ощущения, как от купола к моему телу тут же потянулось несколько энергетических канатов. Они проникали в мою голову, руки и грудную клетку. В памяти всплыли воспоминания, как я управляла подобной магией: как в первые дала затрещину Нику; как накидывала щиты; как считывала информацию в памяти погибшей горничной Лины. Канатов оказалось немного. Мне удалось справиться с ними за считанные минуты.

— Канаты пропали, — оповестила я колышущееся нечто. — Могу попробовать сделать что-то подобное с воздухом, — предложила я на всякий случай.

— Попробуй, — тут же отозвался голос. — Если получится, то тобою будет поглощена большая часть твоей магии.

Под звук уже знакомого мне голоса, я продолжила втягивать в себя воздушные щупы. Дело продвигалось намного медленнее, так как воздушные потоки проникали лишь в мои

ладони. Толщина их была вдвое больше, чем у ментальных. Вместе с воздушной магией потянулась струйка зелени.

«Наверное, при выбросе мой лекарский дар тоже выпустил магическую волну, — предположила я. — И всё же, воздушной магии здесь было гораздо больше, чем какой-либо другой».

— Пробуй втянуть остальную магию, — напутствовал сгусток.

— Я не смогу. Другую магию я еще не умею контролировать. Я её не чувствую так, как воздушную или ментальную. А может, мне закинуть этот синий сгусток в тот шар, и они там сами соединятся? — предположила я как вариант

— Ни в коем случае! — прогремел голос в ответ. — Ты запрешь их в коконе, и мы уже никогда не сможем им помочь. Вытягивая магию по одной, ты снимешь её точно слой за слоем. Если же ты запрёшь их, то они не дадут нам подобраться к куполу.

— Звучит как-то бредово, — скептически заметила я, заканчивая втягивать в себя магию воздуха.

Втянуть остальные стихии, как бы я ни пыталась, у меня, так и не получилось. Возвращение в реальность прошло так же быстро, я просто представила, как просыпаюсь, и вуаля, открыв глаза, вновь оказалась в комнате. Все трое мужчин, что находились в комнате, тут же уставились на меня, пристально всматриваясь в моё лицо. Особенно герцог. Сжимая мою руку, большим пальцем он оглаживал тыльную сторону моей ладони.

— Ты как? — заботливо поинтересовался Феликс.

— Кажется, в порядке, — залипла я на красивом лице мужчины. — Жаль, что я не смогла помочь.

— Ты сделала всё, что было в твоих силах. Оставшуюся магию можно вытянуть другим способом, правда тут есть, кхем... определённые нюансы, — уклончиво произнёс Харугу.

— И что же это? — в один голос произнесли мы с Феликсом.

— Касание ваших рук дает малое соприкосновение с душой, — улыбнувшись своим мыслям, продолжил маг. — Чем ближе будут ваши обнаженные тела, тем сильнее будут тянуться друг к другу ваши души.

— Чего? — резко возмутилась я. — Какие еще обнаженные тела? На такое я точно не подписывалась!

— Лиля, послушай, — осторожно обратился ко мне Ален. — Вам ничего не надо делать, просто лежать обнаженными.

— Да, ни за что! — снова завопила я.

— Вы истинные, — зачем-то напомнил японец, глядя на меня. — Вы всё равно к этому рано или поздно придёте.

— Поверь, рядом с истинным тебе ничего не угрожает, — подхватил инициативу Ален. — Его светлость никогда не сделает что-то против твоей воли.

— Гольшом я с ним не лягу! — выдернув свою ладонь их рук Феликса, я точно ужаленная подскочила с постели.

— Что ж, я сделал, все что смог, — устало произнёс Харугу, взглянув на меня с осуждением. — Будем надеяться, что герцог сможет восстановить потерянную связь с драконом. Оставляю его на тебя, мне же здесь больше нечего делать, — с этими словами старец покинул покои герцога.

Мы с Аленом проводили архимага молчаливым взглядом. Погруженные каждый в свои мысли, мы продолжали хранить молчание и после его ухода.

— Пожалуй, я снова погрузу его в магический сон, — первым нарушил тишину Алена.

Отодвинув меня от кровати, архимаг начал колдовать над Феликсом. Я же продолжала искать способы, чтобы сдержать своё обещание и помочь умирающему по моей вине дракону. Да, в том, что случился магический выброс непосредственно был виноват сам Феликс. И всё же, платить за его ошибки жизнью дракона было бы жестоко. Достаточно того, что в тот ужасный вечер была загубленная чистая душа беззащитной девушки, в чьей смерти я косвенно винула и саму себя. Возможно, не пойдя я тогда в подземелье, всё закончилось бы иначе. Возможно, мне даже удалось бы уговорить Феликса пригласить для Лины менталиста, или же самой осмотреть горничную, только уже не в тюремных казематах, а в комнате для допроса. Возможно...

— Пока он спит, ты можешь лечь рядом с ним, — прервал мои печальные мысли голос Алена.

— А если мне обнять его за плечи? Они ведь у него такие же обнаженные, как и мои руки, — с надеждой в голосе, предложила я.

— Увы, в этом не будет никакого толку, — покачал головой Алена. — Чтобы магия откликнулась, ваши души должны максимально чувствовать друг друга. Между вами должна быть близость, подобно мужу и жене.

— Эмм... Я надеюсь, вы сейчас не о той близости говорите, о которой я грешным делом подумала? — смущенно отведя взгляд, озвучила я свои мысли.

— Консумация ваше союза стала бы прекрасным решением, — ни капли не смутившись, ответил маг. — Правда, в его нынешнем состоянии это вряд ли возможно.

— Да что вы? — показательно разочаровалась я. — Как жаль.

— Нет, если ты не против, я могу попробовать его разбудить. Плюс, кое-какие магические зелья, — принялся рассуждать маг, пока его не прервал мой громкий возглас.

— Вы серьезно?! — громко воскликнула я. — Если вы не поняли, то это был сарказм! Ни с кем я ничего консуммировать не собираюсь, — твёрдо заявила я, сложив руки под грудью.

— Лиля — Лиля, — грустно покачал он головой. — Ты должна понимать, что сейчас нам не до шуток. В ближайший месяц связь с драконом будет утеряна, а возможно, это произойдёт гораздо раньше. Сейчас, когда дракон не может прорваться сквозь барьеры, ты не можешь чувствовать в полной мере вашей истинности. И всё же, тебя тянет к Феликсу. Можешь не отрицать этого, — взмахнул он рукой, пресекая тем самым всякую попытку возразить. — Вас тянет друг к другу точно магнитом, и, если дракон всё же выживет и обретёт потерянную связь с Его светлостью, ты сама почувствуешь насколько крепка эта тяга. Вы словно две половины одного целого. Познав свою целостность, вы уже не сможете существовать врозь.

— А что на счет участи приходящей? — внимательно выслушав Алена, поинтересовалась я. — Мне же, вроде как, необходимо отказаться от брэнной жизни и посвятить себя на благо отчизне? — не удержалась я от «шпильки» в адрес Алена и его братьев — архимагов.

— Если честно, — совершенно спокойно продолжил тот, — несколько дней назад у меня состоялся весьма долгий и продуктивный разговор с Николасом, младшим братом Его светлости. И знаешь, я полностью поддержал его рассуждение о необходимости в вашей свадьбе с Феликсом.

— Вы тоже считаете, что без этого брака я не смогу избежать участи всех архимагов?

— Из твоих уст это звучит точно наказание, — грустно хмыкнул в ответ мужчина. — Но ты права, отказавшись от истинного, тебе придется дать обет безбрачия и быть, как и все мы, в услужении у государства. Именно поэтому, нам так важно излечить твоего истинного. И чем быстрее у нас это получится, тем лучше для всех. На землях драконов творится что-то странное, я бы даже сказал, зловещее. Сейчас нам как никогда нужен здоровый лидер и один из самых сильных драконов этих земель.

— А можно мне остаться хотя бы в сорочке? — еле слышно прошептала я.

— Нет, — разочаровал меня маг. — Но ты можешь оставить белье. Я слышал, ваши мастерицы отлично справляются с внедрением земной моды в нашем мире, — лукаво улыбнулся Ален, намекая на эксперименты с пошивом сексуального белья по моим эскизам.

Если до этого алым цветом отливали лишь мои щеки, то сейчас от смущения запыхало всё моё лицо. Переведя взгляд на единственную кровать, что стояла в комнате, я обдумывала свои дальнейшие действия.

Герцог лежал на самом краю, не шевелясь и мирно посапывая. Находясь в магическом сне, он не испытывал боли. Его по-мужски красивое лицо ни могло не притягивать мой взор. Ален прав, как бы я ни отрицала очевидное, — меня действительно тянуло к этому мужчине.

— И что мне делать, когда я лягу к нему? Мне снова нужно будет представить луг? — уточнила я для верности у мага.

— Нет. Тебе будет достаточно уснуть рядом со своим истинным. Во сне твоя магия сама вернётся к источнику силы, то есть к тебе. А вот, когда проснетесь, я смогу окончательно вернуть дракона, связать две сущности герцога воедино, — огорошил меня маг, после чего направился к выходу.

— Вы куда? — глядя в спину архимага, позвала я.

— Как это куда? К себе, конечно, — обернулся Ален. — Не думаешь же ты, что я буду наблюдать за тем, как вы спите здесь голышом? — удивленно произнёс маг. Я заметила, как на его губах мелькнула улыбка. — Спокойной ночи, — пожелал мужчина, после чего покинул покои герцога, плотно затворив за собой дверь. Не удивлюсь, если напоследок он наложил на эти самые двери парочку своих заклятий.

Оставшись наедине со своими мыслями, я снова взглянула на герцога. Феликс спал магическим сном. Это вселяло в меня толику уверенности. Нет, в моей жизни, конечно, был мужчина, — мой законный муж, но это было там, — в совершенно другой жизни. Сейчас же, находясь с Феликсом на расстоянии вытянутой руки, я отчётливо понимала, что, сделав этот решительный шаг, я больше не смогу свернуть с выбранного мною пути.

Отбросив все сомнения, я тихонько разделась до нижнего белья. Ночная прохлада тут же окутала мое тело. На негнущихся от волнения ногах, подошла к постели. Откинув одеяло, быстренько юркнула под него и прижалась к горячему телу дракона.

— Лиля? — раздался тихий голос над моей макушкой.

Мне показалось, что в этот момент я словно окаменела. Затаив дыхание, прислушалась. Может быть, мне показалось? Судя по ровному дыханию мужчины, можно было смело предположить, что он спал богатырским сном. И всё же, набравшись смелости, я выдавила из себя одно единственное слово «да». В следующее мгновение моя голова оказалась на плече герцога, а сама я — крепко прижатой к горячему телу мужчины, который обнимал меня обеими руками.

— Жарко, — пискнула я в район мужской шеи.

Хватка тут же ослабла, дав мне немного воли. Но жар не спал. Мне пришлось еще

немного изловчиться, чтобы стянуть с себя одеяло, хотя бы до груди.

— Ален сказал, что я смогу помочь твоему дракону, только если проведу с тобой ночь, — зачем-то начала оправдываться я. — Во сне оставшаяся магия должна покинуть твоё тело, выпустив твою сущность на волю.

— Хорошо, — еле слышно прошептал герцог, после чего поцеловал меня в макушку.

— Эй! А вот это уже лишнее, — возмутилась я и тут же попыталась отодвинуться.

Зря я это сделала. Объятия снова стали крепче.

— Извини, не смог удержаться, — я могла бы поклясться, что в эту секунду на губах мужчины появилась лукавая улыбка. — Обещаю держать себя в руках. А сейчас, давай всё же поспим, коль у нас выпала такая возможность.

Что ж, с мудрыми словами и не поспоришь. Уложив свою голову обратно, я попыталась расслабиться. Удивительно, но ямочка на его плече была словно создана для меня, точнее для моей головы. Удобно. Но вот что делать с руками и ногами? Мои конечности никак не хотели укладываться. Пытаясь улечься поудобнее, я вновь потревожила мужчину.

— Милая, если ты не хочешь спать, я могу предложить занятие поинтереснее, — прозвучал елейный голос герцога в самую макушку.

— Вот мне интересно, как же ты проснулся, если Ален на моих глазах тебя усыпил? — возмутилась я, уткнувшись в ключицу мужчины и боясь смотреть ему в лицо.

— Он всего лишь навел легкую дрему, — признался герцог. — Возможно, он надеялся на наше полное воссоединение. Тогда бы наша магия соединилась, и нам больше не нужно было бы вызволять мою сущность. Оставалось бы всего-навсего залечить магические разрывы. Может быть, стоит попробовать этот вариант? — сипло прошептал мужчина, обдав мой висок горячим дыханием.

— Э-э, нет! Никаких воссоединений. Мы просто полежим. Ален сказал, что и этого будет предостаточно, — отрезала я и, выбрав удобную позу, наконец-то, улеглась.

— Доброй ночи, — хмыкнув в ответ, пожелал мне герцог.

— Добрых снов, — сдерживая зевок, ответила я ему.

Но даже находясь в полудрёме, я продолжала думать о том, как же мне теперь смотреть в глаза Феликсу после сегодняшней ночи. Впрочем, как любила говорить моя любимая героиня: «Я подумаю об этом завтра». Расслабившись в крепких объятиях мужчины, сама не заметила, как уснула.

20. Спасение утопающих — дело рук самих утопающих

— Лилия, пора вставать, — сквозь дрему услышала я голос архимага.

Вот только вставать мне совершенно не хотелось. В постели было так тепло, что вылезать никуда не хотелось.

«Стоп! Я же...» — подняв голову с теплого плеча, я тут же встретила с пристальным взглядом голубых глаз.

— Доброе утро, — смущенно просипела я, отводя взор.

— Наидобрейшее, — улыбаясь, ответил мужчина.

Удивительно, но сегодня утром Феликс больше не напоминал того «многострадальца», коим был накануне: круги под глазами пропали, а на его высокие скулы вернулся румянец.

«Неужели, получилось», — обрадовалась я, искоса поглядывая на герцога.

— Лилия! — снова раздалось за дверью.

— Уже встаю! — крикнула я в ответ, после чего попыталась выпутаться из захвата крепких мужских рук.

— А может, ну их. Давай, полежим так еще немного? — бархатным голосом предложил Феликс.

— Ещё чего! — тут же возмутилась я. — Ночь прошла, и, судя по увиденному мною, прошла она довольно плодотворно. Для вас, Ваша светлость, — не удержалась я от шпильки в адрес дракона. — А теперь, прошу дать мне встать. В отличие от вас, меня уже ждёт работа, — кивком указала я на дверь.

— Слушай, а без тебя они там сами не справятся? — всё тем же спокойным тоном спросил он, продолжая удерживать меня в своих крепких объятиях.

— Так! Позволю себе одно уточнение, вернее, напоминание. Надеюсь, вы не забыли, чем закончилось ваше последнее своеволие? — уверенно взглянула я в лицо собеседнику. — Поэтому давайте не будем доводить ситуацию до ещё одного выброса моих стихий. Учитывая, что я всё ещё не научилась их контролировать, это может произойти в любую секунду, если вы сейчас же не отпустите меня. А мне бы не хотелось в этот раз разнести в щепки свой собственный дом и навредить кому бы то ни было.

— Логично, — продолжая улыбаться, ответил дракон. В следующую секунду я почувствовала, как его руки разжались. — Иди, а то, не ровен час, нам вышибут дверь, — хмыкнул он, кивнув на дверное полотно, в которое снова нетерпеливо постучали.

— Эмм... Мне нужно одеться, не могли бы вы отвернуться к стене, — завернувшись в единственное одеяло, я соскочила с кровати. Но стоило мне вновь взглянуть в сторону дракона, не удержалась и зависла, глядя на его обнажённый торс. — Отвернитесь, вы меня смущаете, — прохрипела я внезапно осипшим голосом, понимая, что по собственной воле я вряд ли перестану пялиться на это идеальное тело.

Тихонько посмеиваясь, дракон все же перевернулся к стене, являя моему взору, так сказать, «вид сзади».

— Как вы себя чувствуете? — спустя пару мгновений, опомнилась я, подхватив своё платье.

— Неплохо, — не оборачиваясь, произнёс Феликс. — Дракона уже чувствую, хотя, и слабо. После пережитого, он находится в спячке, если ты об этом.

— Конечно, об этом. — слегка повысила я голос, натягивая платье на плечи. — Я очень рада, что смогла помочь вашему дракону.

— Слушай, я так и не понял, а сколько же в тебе, дорогая моя, стихий? — внезапно озадачил меня своим вопросом мужчина.

— Пять, — точно на допросе выдала я.

— Как пять? — герцог резко сел на кровати и уставился на меня.

— Да, вот так, — спокойно ответила, завершая своё одевание. — Я вроде как из другого мира. И, судя по последним данным, ваш новый будущий архимаг.

— Нет — нет, быть такого не может, — взволнованно замотал он головой, запустив пятерню в свои густые белоснежные волосы.

— Ещё как может, — уверенно заявила я. — Если только я не выйду замуж, конечно. В этом случае я уже не смогу быть полноправным архимагом, но зато меня смогут обучить премудростям управления всеми пятью стихиями. Плюс, на мне не будет лежать груз ответственности за государственные тайны и секреты.

— Не проблема! Мы можем пожениться в один день с Николасом и Мией, — вдруг выдал он то, что твердили все вокруг.

— Да знаю я, — фыркнула в ответ. — Но, позволь напомнить, что Ник женится на Мие уже через три дня. Плюс, вы ещё до конца не выздоровели. И это, не говоря уже о том, что мне просто физически не хватит сил подготовить всё за столь короткие сроки, — грустно заключила я.

— Ты расстроена? — удивился он.

— Не то чтобы сильно, — вздохнула я, продолжая приглаживать свои длинные густые волосы и пытаюсь собрать их в подобие хвоста. — Знаете, как у нас говорят: из двух зол выбирай меньшее. Маги хотят сделать из меня цепного пса, чтобы верой и правдой служила при вашем главном драконе. Выйдя за вас, я вновь буду привязана, только немного иначе. Был ещё один вариант, но, увы, он вообще неосуществим.

— И что же это за вариант? — слегка подался вперёд мужчина, пристально вглядываясь в моё лицо.

— Найти мужа среди своей человеческой расы, — невозмутимо выдала я. Да только ваши верховные драконы не позволят нашей связи пропасть. Ален делал запрос хранителям, чтобы ослабить нашу истинность, провести специальный ритуал, но они отказали.

— Что? — воскликнул он, недоумевая. — Ты хотела избавиться от меня?

— Избавишься от тебя, как же, — ворчливо хмыкнула я. — Лишь только попыталась разрушить нашу связь. Жили бы оба, как и раньше, каждый своей жизнью. Но когда пришел отказ, пришлось смириться с такой участью. Что ж, чтобы сохранить хотя бы видимость свободы, мне придётся совершить свадебный ритуал и стать женой дракона.

— Напугала же ты меня, — герцог откинулся на подушки, сглотнув слюну и прикрыв глаза рукой.

— А вы, Ваша светлость, не обольщайтесь! Будете продолжать так напирать, сделаете только хуже. Поверьте, остановить вас, у меня точно хватит сил.

— Клянусь, я не трону тебя и пальцем. Пока сама не позволишь, — сипло прошептал Феликс, украдкой разглядывая меня из-под опущенных ресниц.

— Вот и замечательно! И не вздумайте снова посадить меня под замок, — тут же возмутилась я. — Иначе разнесу еще одно ваше поместье в щепки.

— Не буду, — его чувственные губы растянулись в улыбке. — Теперь, мой сладкий

цветочек, я буду всегда прислушиваться к тебе. Обещаю.

Интересно, откуда в его голосе взялась эта хрипотца? И ведь хочется верить...

— Вот и ладненько, — ответная улыбка коснулась моих губ. — Что-то мы слегка задержались, — взяв себя в руки, я подняла одеяло и подошла к постели дракона. — Я позову вашего наставника, чтобы он закончил лечение.

Накинув одеяло на полуголового мужчину, я поспешно покинула комнату. Это ж надо! Да я практически дала согласие на наш брак! И ведь никакого ментального воздействия! Просто взяла, и согласилась...

«Эх, Лилия! Что ж тебя так влечёт к этому дракону?» — в который раз задавала я себе один и тот же вопрос.

Спустившись вниз, я пошла искать Алена. В большом зале было шумно. Постояльцы завтракали, хотя, скорее уже обедали. Краем глаза, я заметила двух вояк, которые торопились в сторону лестничного пролёта.

— Что случилось? — с тревогой в голосе спросила я молоденького военного, спешащего за своими коллегами.

— Его светлость Николас попал в засаду, — на ходу бросил тот. — Его заперли под куполом в особняке.

— Как в засаду? — точно вкопанная застыла я на месте. — Он ведь был здесь? По крайней мере, ночью я точно слышала его голос.

— Его светлость вылетел рано утром, чтобы помочь архимагам быстрее добраться до поместья, — постарался внести ясность вояка. — Но, когда он отдыхал, на него напали. Все произошло слишком быстро.

— Там же были архимаги, — разволновавшись ещё сильнее, я кинулась вслед за мужчиной, и, перескакивая через ступеньки, взлетела на второй этаж, где царила жуткая суматоха. — Как его схватили? — громко спросила я, обращаясь сразу ко всем собравшимся в комнате.

Не удостоившись ответа, я подошла к Ишу. Он сидел за столом, продолжая просматривать округу глазами своих зверушек.

— Где Ник? — почти прокричала я, обращаясь к магу.

— Прошу, не кричи так громко, — спокойно произнёс в ответ демонид. — Мешает сосредоточиться. С Ником всё хорошо, он в особняке.

— И как, позвольте узнать, он туда попал? Как его вообще смогли захватить, он же дракон, — от волнения я плохо соображала.

— Ник решил облететь дозором поляну, пока наши собратья отдыхали. Отлетев подальше, он не заметил того, что там оказался патруль, — спокойно продолжил Ишу. — Они его обсыпали порошком, и Ник тут же отключился. Его дракон просто не успел среагировать.

— Почему же его не спасли сразу? Архимаги ведь собирались сломать купол.

— Лиля, прошу тебя, не наводи панику, — хмуро взглянул на меня демонид. — Мы ждём, когда к поместью привезут оставшиеся обозы. Лишь тогда наши архимаги приступят к штурму.

— Я надеюсь, Мие никто не успел ничего рассказать? — поинтересовалась я на всякий случай.

— Нет, конечно. Пусть девушка спокойно готовится к своему празднику, — отрешенно произнёс демонид, продолжая свое наблюдение.

Я же, не зная, куда себя деть, поспешила вернуться в главный зал. С Аленом мы столкнулись у подножия лестницы. Сообщив ему о самочувствии Феликса, я попросила мага, чтобы тот пока ничего не говорил о младшем брате.

— Боюсь, такие новости могут только навредить Его светлости. Не дай бог, ещё вскочит и самолично поспешил на выручку Николасу, — причитала я, заламывая руки. — Не хочу, чтобы все наши усилия пропали зря.

— Не скажу, — пообещал архимаг. — Но тебе вновь придется пойти со мной. Нужно, чтобы ты снова держала его.

— Боюсь, Феликс тут же заметит мою нервозность, — грустно ответила я магу.

— Ничего, спишем на то, что ты волнуешься за его самочувствие, — усмехнулся Ален.

Зайдя в комнату к герцогу, я не знала, куда девать свой взгляд. Одно дело сбежать от его присутствия, другое — утаивать правду от родного человека. Ведь нам до сих пор доподлинно не ясно, что с Ником.

— Ты готов? — спросил Ален Феликса, прервав мои мысленные терзания.

— Думаю, да, — кивнул в ответ мужчина, не сводя с меня своего пристального взгляда.

— Я проведу осмотр, и мы сможем начать, — объяснил свои действия Ален. — Лиля сможет тебе помочь, но всё же будь готов к тому, что боль будет весьма ощутимой.

Придвинувшись к изголовью постели, я взяла герцога за руку. Пока Ален проводил осмотр, ничего не происходило. Маша снова принесла в комнату зорка. Как только малыш впитал часть моей магии, Мария подхватила его и молча направилась в сторону выхода. Замешкав возле двери, Маша не заметила, как мимо неё протиснулся Серый. Оказавшись внутри, щенок осмотрелся по сторонам. Увидев меня, он подошел к постели и сел у моих ног.

— Почему ты дрожишь? — с тревогой в голосе поинтересовался герцог, положив свою вторую ладонь поверх моей.

— Боюсь предстоящей процедуры, — не моргнув и глазом, соврала я.

— Ну, что ж! — прервал нас архимаг, загадочно улыбаясь. — Вижу ночь не прошла даром и связь с драконом теперь восстановлена. Правда, имеются разрывы, которые необходимо срастить. Не будем терять времени. Приступим.

— Стойте! — вот теперь я испугалась предстоящей процедуры по-настоящему. — Что мне делать?

— Не волнуйся, твоя магия все сделает за тебя. Просто крепко держи его руку.

Взяв в руки свой посох, маг коснулся им груди дракона. Заклинание, которое читал архимаг, было похоже на звуки захлебывающегося человека. Сначала я даже испугалась, что Ален действительно подавился, но меня отвлекло зеленое сияние у посоха и тяжело задышавший герцог.

Глаза Феликса закатились, показывая только белки. Мою руку он вновь сжал до хруста. Стиснув зубы, я крепко зажмурилась, и тут же схватила его ладонь своей второй рукой. Место соприкосновения стало жечь, затем жжение поползло вверх по моим рукам. Казалось, что я вот-вот сгорю. Но тут на помощь пришел мой маленький защитник. Серый вылез из-под стула и, запрыгнув ко мне на колени, укусил герцога за руку.

На мой взгляд Феликс даже не почувствовал, а вот я не на шутку испугалась. Как знать, возможно это помешает ритуалу. Но оказалось, не только ни помешало, а даже помогло. Жжение немного стихло, хотя продолжало ползти по моим венам. Вспотев, задышав сквозь зубы и сжав их до скрежета, герцог не проронил ни единого звука.

«Может, храбрится передо мной?», — подумала я, продолжая вслушиваться в магические слова заклинания.

Магическим зрением, я смогла видеть густое скопление магии в районе солнечного сплетения герцога, а также бело-желтые нити, что обрывками плавали по его магическим каналам. Они тихонько двигались к тем, что уже срослись и, как-то нехотя, сами прирастали на место разрыва.

Белые нити были магией молнии. На месте их сращивания появлялась вспышка, проходящая от сросшейся нити до солнечного сплетения, именно она и жгла канал своим разрядом. От каждой такой вспышки по моей руке прокатывалось осязаемое жжение. А вот от желтых боли практически не ощущалось, как и вспышек от сращивания. Они просто присоединялись друг к другу и всё.

От боли герцог выгнулся дугой. Глядя на него, Серый перебрался с моих коленей к его голове и тут же принялся лизать лицо Феликса.

Что ж, раз Ален его не убрал, значит он не является помехой. Может, его слюна что-то вроде местной анестезии? Нужно будет спросить об этом у Алена, как только всё закончится.

— Потерпи, — шепнула я, сжимая ладонь дракона и принимая его боль. — Скоро все закончится.

Как только жжение добралось до моей грудной клетки, мне стало тяжелее дышать. Сообразив, что тоже обладаю лекарским даром, я попыталась сосредоточиться на его боли. Вспомнив, как выжигала яд из своего организма, я призвала свою внутреннюю магию. Призвав свой лекарский дар, я сконцентрировалась на Феликсе. От принятой стихии молнии герцога, мой резерв быстро заполнялся. Сосредоточившись, пустила лекарские щупы в место сцепления наших рук, тем самым слегка обезболив принимаемую боль. Мне показалось, что герцог даже ослабил хватку.

«Неужели, мне удалось обезболить не только себя?» — удивленно взглянула я на сплетение наших ладоней.

Прикоснувшись свободной рукой к его мокрому и горячему лбу, я пустила свою магию небольшими порциями к голове Феликса. Он задыхал ровнее, но тело продолжало сжиматься от болезненных спазмов. Пускать магию лечения дальше по телу я всё же не решилась, вдруг произойдет конфликт магий. Или же своими действиями помешаю лечению Алена.

Сколько мы так просидели, я не знала. Но когда на лице герцога от самых висков до острых скул проступили чешуйку, я не на шутку испугалась. Ален предупреждал, что оборот во время сращивания опасен.

— Феликс, тебе нельзя превращаться, слышишь? — наклонившись к самому уху дракона, произнесла я в надежде на то, что он меня услышит. Пара одиноких слезинок сорвались с моих щек и упали на его подушку. — Пожалуйста, оставайся человеком.

В следующий миг чешуйки с лица Феликса исчезли. В комнате воцарилась тишина. Ален замолк, свечение от посоха становилось всё бледнее и бледнее.

— На этом все. Теперь ему надо отдохнуть, — стерев пот со лба, сказал архимаг.

Как только моя многострадальная конечность была выпущена из крепкого мужского захвата, герцога благополучно усыпили. Сейчас сон был самым лучшим лекарством как для мужчины, так и для его дракона.

На затекших ногах, я все же смогла дойти до кухни. Мой желудок требовал еды, причём

немедленно.

Суматоха, что была утром, спала на нет. Вояк стало меньше и Ишу, дождавшись Алена, тоже собирался ехать к поместью графа.

Закинув в рот все, что из съестного попало под руку, я быстренько отправилась к зачарованному экипажу, на котором прибыли архимаги. Почему к нему? Все просто! Он был готов к отправке и в него прямо сейчас складывались разные сумки. А раз меня брать они точно не собирались, у меня созрел собственный план. Как и кого будем спасать — разберёмся на месте. А в том, что лишней я уж точно не буду, — в этом у меня не было никаких сомнений.

Как они меня не заметили — остается только загадкой. Несколько раз чихнув, я уже была готова, что меня вот-вот обнаружат, но нет. Видимо, они так громко разговаривали, что совсем не заметили звуков, похожих на писк маленькой мышки, а именно это и напомнили мои чихи, которые я как могла, сдерживала своими ладонями. Мешок, которым я в спешке прикрылась, пах сыростью, от чего в моём носу зудело невероятно.

Приехав в условленное место, я больше не стала скрываться и, откинув мешок, выбралась на свет.

— Ты как тут оказалась? — удивился демонид, уставившись на меня.

Ален же даже не стал спрашивать, махнув на меня рукой, он пошел к братьям, что шли на встречу.

— Эмм... А, давай представим, что я просто гуляла по лесу и случайно забрела к вам, — состроив милую моську, сложила я свои ладони точно при молитве. — Вы же всё равно уже не успеете меня вернуть домой...

— Вы зачем сюда девчонку притащили?! — взревел Ангело, увидев меня и тем самым прервав наш диалог с Ишу.

— А вы как могла позволить схватить Ника? — так же эмоционально крикнула я на него, прекрасно помня о том, что лучшая защита — это нападение.

— Да, не тащили мы ее, — устало выдал Ален, — она сама пробралась в нашу повозку.

Лавовый маг хотел было отчитать своего собрата, но его тут же остановил Ишу:

— Давайте не будем выяснять отношения прямо сейчас, — хмуро произнёс демонид. — На это у вас будет предостаточно времени, когда вернёмся. А сейчас у нас полно других дел. Обозы приближаются к поместью.

Все маги собрались на поляне, обговаривая план дальнейших действий. Как оказалось, никого из патрульных, дежуривших вокруг, уже не было, — их всех собрали на территории поместья.

— Хочу сразу всех предупредить, — демонид призвал всех к тишине. — Под куполом мои магические камни не работают. У Николаса был мышонок в кармане, так вот, стоило Нику оказаться в поместье, как я тут же потерял с ним связь. Будем надеяться, что, когда купол пропадет, связь тут же восстановится, и мы сможем быстро его отыскать.

Поместье располагалось вблизи леса, где расположился наш лагерь. Чтобы не выдавать себя, все маги надели на себя личины стариков. Все, кто участвовал в осаде поместья, рассредоточились вокруг купола, чтобы ударить по нему сразу с нескольких сторон. Угнаться за магами было сложно, поэтому я уже по проверенному способу, призвала на помощь свою магию воздуха. Взлетев к кронам деревьев, я маневрировала между высоких исполинов, стараясь ничем не выдать своего присутствия. Когда лес закончился, я спустилась вниз, но так и осталась далеко позади мужчин, которым удалось уйти далеко

вперед.

«Ну, а что ты хотела? Они и не собирались тебя ждать, — мысленно вела я диалог сама с собой. — Тебе ясно дали понять, что ты будешь только их отвлекать. А вообще, будет тебе уроком, чтобы в дальнейшем не лезла в мужские дела. Эх, всё это твоё неуёмное стремление контролировать всё и вся, словно без тебя никто ничего не сможет сделать».

Накинула на себя ментальный и воздушный щиты, я тихонько вышла на тропинку, что вела к дороге. Искать архимагов было уже бессмысленно, они успели рассредоточиться в ожидании прибытия гостей. На подъезде к особняку я увидела, как по лесной дороге из леса выехали те самые телеги с коробами.

«Светиться мне явно нельзя, там же дружок хамского эльфа присутствует», — напомнила я себе, спрятавшись в цветочных кустах у купола. Устроившись поудобнее, я принялась наблюдать за происходящим.

Подъехавшие к воротам ждали принимающих. Когда подошел стражник, они обменялись парой фраз и купол, что накрывал поместье тут же исчез. Этих секунд хватило для того, чтобы мне перемахнуть через забор и оказаться на территории поместья. Но на этом мое везение все же закончилось. С той стороны забора не было ни кустов, ни деревьев, и спрятаться мне было, увы, негде. Заметив моё появление, меня тут же схватили. Отбиваться от магов было бессмысленно, во-первых, я не знала, насколько они были сильны; а во-вторых, показывать наличие собственной силы было бы большой ошибкой с моей стороны. Раскрывать карты врагу пока было рано.

— Отвести в подвал к остальным! — приказал дозорный, что держал меня за ворот платья. — И вызови менталиста, пусть подправит ее. Ещё одна человечка, точно порадует заказчика, — довольным тоном произнёс василиск — охранник.

— Вообще-то, я пришла по указанию дочери графа этих земель, — попробовала все же выкрутиться.

Но, видимо, фортуна и на этот раз осталась глуха к моим словам. Встряхнув меня как котенка, василиск с силой швырнул меня на повозку, где я, больно ударившись об один из коробов, тут же отключилась.

— Лиля... Лиля, очнись, пожалуйста... прошу тебя, — звал меня смутно знакомый голос.

Открыв глаза, я увидела каменную стену. Подо мной находился слой соломы, а на руках были браслеты, точь-в-точь такие же, как когда-то сковывали мою служанку Лину. Голова кружилась, а в виски ломило от непонятной боли. Наверное, при падении я так сильно стукнулась головой, что успела заработать новое сотрясение. Впрочем, возможно, это всего лишь страшный сон.

«Бедная моя головушка, сколько же тебе на долю выпало с такой хозяйкой» — устало подумала, вновь закрывая глаза.

— Лиля, если ты сейчас же не проснешься, тебе станет ещё хуже. Обещаю, мы скоро выберемся отсюда, — грозно прошипел этот «кто-то», чей голос мне был явно знаком.

«Видимо, не сон!»

Тихонько повернув голову, я приоткрыла глаза и осмотрелась. Меня окружала почти непроглядная темнота. Я лежала на соломе, прикованная к стене антимагическими наручниками, я находилась в подвале. В этой же камере, только справа от меня, находился Николас. Он, как я, был прикован к стене такими же наручниками. Скованный по рукам и ногам, Ник стоял босыми ногами на соломе, из одежды на нём были лишь штаны.

«Не найдут ребята его, — расстроилась я собственным мыслям. — Мышку, видимо, нашли и обезвредили кристалл связи».

— Ник, ты как? — хрипло спросила дракона.

— Нормально. Они заблокировали мне доступ к дракону. Не могу обратиться, даже не чувствую его, — виновато ответил он.

— Ничего себе! Они и такое могут? — поразила меня информация.

— У них ничего не получилось бы, если бы не эффект неожиданности, — Ник поудобнее уселся на соломе. — Зато теперь мы точно знаем куда свозят людской молодняк.

— Только не знаем для чего. Но не переживай, там ребята уже подготовились к атаке, думаю, совсем скоро купол падет, — порадовала я его новостями.

Браслеты, что были надеты на меня, явно предполагались для мужской руки, так как свободно болтались на моих запястьях.

«Как же хорошо, что я с Земли и не играю по их правилам», — порадовалась я. Сложив большой палец в ладошку, уменьшила широту ладони, сократив её практически до запястья. Это позволило мне освободиться от этих железяк. Не сразу, конечно, но попытки с пятой, изловчившись, я это всё же сделала. Наблюдавший за моими действиями Ник, удивленно уставился на меня.

— Они же антимагические, — не поняв, как я сняла браслеты, удивленно промолвил он.

— И что? Мои ручки сейчас совсем как у ребенка, могу себе позволить гибкость суставов, — весело подмигнула я. — А сейчас, пока никто ничего не заподозрил, я попробую заблокировать всю эту атрибутику на тебе. Не переживай, однажды у меня уже это получилось, — видя всё то же удивление во взгляде Николаса, выдала я.

— А дальше? — нахмурившись, спросил Ник.

— А дальше... дальше ты вырубешь охрану, — предложила я. — Можем, кстати, приковать их сюда же, чтобы нашим архимагам было поменьше работы и хлопот.

— Тут слишком много молодых людей. Вдруг заденем? — продолжал нагнетать он.

— Ник? Ты кто? Ты же следователь! — если магия и попадёт на них, её тут же поглотят антимагические кандалы, — точно неразумному объяснила я.

— Ты права, — взбодрился мужчина. — Нужно выбираться отсюда и помочь наставникам. Только ты больше не говори так громко, а то привлечешь охрану.

Я, закрыв рот, точно на замок, принялась за работу, стараясь при этом шуметь как можно тише. Проделав манипуляции с тряпками от моего очередного платья, перебинтовала ноги Николаса под антимагическими наручниками. Именно они и блокировали магию дракона.

— А ты молодец, — прошептав, похвалил меня дракон. — Теперь я попробую разорвать браслеты на руках.

Как бы ни пытался Ник, у него так ничего и не вышло. Магические браслеты были словно бездонными: магия дракона засасывалась в них быстрее обычной. Пришлось мне снова рвать моё многострадальное платье. Когда Ник, наконец, высвободился, мы услышали одновременно, как сверху раздался грохот. Он был такой силы, что на нас тут же посыпалась труха с потолка.

— Наверное, наши наставники прорываются. Надо поспешить, — поторопился дракон к выходу из камеры.

Выбив двери клетки, мы вышли в коридор, которому не было видно конца и края. На нашей камере был написан номерок сто двенадцать, и это значило, что остальные сто

одиннадцать камер располагались дальше по коридору.

— Нам туда, — указал взглядом дракон.

По пути я рассматривала камеры, заполненные молодыми людьми. Они все смиренно сидели на соломе. Закованные в кандалах, люди ни показывали и толики эмоций, просто смотрели пустым взглядом перед собой.

В конце коридора оказалось только два охранника, которых Ник обездвигил, резко ударив лбами друг о друга. Затянув их в ближайшую камеру, дракон приковали их антимагическими наручниками, что были прикреплены к стенам пустующей камеры.

Лестница наверх оказалась пустой. Когда мы открыли дверь, что вела на выход, мы тут же оказались на кухне. На наше счастье комната оказалась пустой. Услышав громкий шум за дверью, мы с Ником тут же рванули в холл дома. Именно там развернулся бой, в котором участвовал один из архимагов. Им оказался Ален. Находясь в водном шаре, он ловил своим посохом магические сгустки, посланные в него, тем самым поглощая их. Вокруг него стояло по крайней мере десять магов, которые непрерывно атаковали архимага.

«Наверное, он хочет их опустошить, чтобы потом атаковать самому», — подумала я, решая как лучше вступить в бой.

Долго раздумывать не получилось, так как маги сами заметили нас с Ником и часть из них тут же переключилось на нас.

Среагировав мгновенно, я окружила себя и Николаса магическими щитами — коконами, которые порядком удивили магов. Они усилили напор, но даже не смогли оставить и царапины на нашей защитной броне.

Сосредоточившись на воздушной магии, я спрессовав воздух у ног нападающих, замахнулась воздушным щупом. Такое положение вещей ещё больше удивило магов, и они решили отступить. Но, увы... Их тактический план провалился. Молниеносной реакцией Ник удивил не только магов, но и меня. Бросившись на них, он тут же обезвредил наших врагов.

— Что-то вы долго ребята возились с ними, — весело хмыкнул Ален, сметая остальных водной магией. — Граф с остальными заперся на верхних этажах, — обратился он к нам. — Не исключено, что там есть ловушки, поэтому лучше подождем остальных.

— Вот так и помогай, — буркнула я, глядя как спокойно усаживается Ален на пол. — Спасибо никогда не дождешься.

— Не переживай. Дождешься ты ещё своего «спасибо», — посмеиваясь, ответил мужчина. — Но это будет позже.

В холле появились остальные архимаги.

— Я вижу местонахождение детей! — крикнул на ходу Ишу, направляясь в сторону подвала.

— Главари наверху, — тут же обратился к нему Ален. — Там практически вся охрана.

— Так, пусть Ник обернется драконом и затопит верхний этаж водой. Кто будет оттуда выбираться, того сразу будем вязать, — улыбаясь, предложила я, так сказать в порядке бреда.

— Хмм. А ведь идея не плохая, — похвалил меня океанид. — Я могу усилить поток, — предложил он Нику.

— Эй, ребят, я пошутила, — с серьезным выражением лица произнесла я. — Они же захлебнутся там все.

— Не захлебнутся! Не успеют. Вы их будете вылавливать здесь, а мы с остальными рассредоточим под окнами ловушки. Чтоб они точно никуда не сбежали, — подал голос

Ангело, у которого ярче обычного пылали огненные бороздки.

— Лиля, чтобы не мешать мне, лучше спрячься за ту дверь, — промолвил Ник, как только маги разошлись.

Я послушно отошла. Мешать профессионалам не хотелось, а вот через щелку понаблюдать мне никто не запрещал.

Пока пыталась прикрыть дверное полотно, я настолько потеряла бдительность, что даже не заметила, как кто-то подошёл ко мне сзади и ударил чем-то тяжелым по голове.

«Что ж за невезуха...» — успела промелькнуть мысль на краю моего сознания, прежде чем меня второй раз за день поглотила беспросветная темнота.

21. И если весь мир погрузится в крошечную тьму, я знаю, ты найдёшь меня и на ощупь...

Сознание, возвращающееся ко мне периодами, позволило мне отрывками увидеть темный потолок с шариками света, услышать тяжелые шаги, обрывки разговоров, лязг цепей и даже почувствовать неприятный запах сырости и нечистот, а также режущую боль на своих запястьях. Приходя в себя на пару мгновений, я вновь погружалась в беспросветную темноту.

— Пора бы тебе уже проснуться, — злобное шипение над моим ухом, вновь вывело меня из коматозного состояния.

Распахнув веки, я безуспешно попыталась рассмотреть говорящего. В глазах все плыло, сфокусироваться было сложно. Голова трещала так сильно, что я не слышала собственных мыслей. Радовало, что свет в помещении был приглушен. Впрочем, радость от этого была не совсем стопроцентной, так как рассмотреть что-либо в тёмном помещении было очень сложно. А вот то, что я лежала на чем-то холодном и твердом, меня совсем не обрадовало.

Почувствовать дикую боль в области виска, я дёрнула рукой, пытаюсь дотронуться до своей многострадальной головушки. Увы, мне не удалось этого сделать, так как мои запястья вновь были закованы в наручники и были прикованы к плоской широкой поверхности, напоминающей столешницу. Я чётко смогла её рассмотреть, когда моё зрение привыкло к полумраку. Осмотревшись, заметила рядом медицинский столик, с инвентарём, напоминающим хирургические инструменты. Вдоль стен стояло множество шкафов, на полках которых находилось огромное количество книг, каких-то банок и склянок. Мне даже показалось, что в некоторых банках плавали органы каких-то существ.

«Надеюсь, это всего лишь сон... дурной, страшный кошмар...» — зажмурившись, успокаивала я саму себя.

— Наконец-то, проснулась, — недовольный визгливый женский голос прервал мои мысли, заставив вновь распахнуть веки.

Прямо надо мной в белом халате, с высоким пучком на голове, без макияжа и окулярами на лбу стояла Ее высочество Эльма. Та самая эльфийская принцесса, что угрожала мне расправой в поместье Феликса. Рядом с ней стоял эльф — ее бессменный помощник. Это был тот самый лекарь, которого я ещё в нашу с ним первую встречу мысленно окрестила сухофруктом.

— Что происходит? — стараясь скрыть своё волнение, поинтересовалась я у этой парочки, продолжая высвобождать свои руки из металлического плена.

Мой вопрос проигнорировали. Переводя свой взгляд с эльфийки на доктора, я испытала дикое желание исчезнуть, превратиться в маленькое существо, чтобы скрыться от этого жуткого взгляда. Эльф смотрел на мое полуобнаженное тельце точно безумный ученый. Волосы на его голове были взлохмачены, одежда мятая и местами в каких-то багровых пятнах, даже халат, что держался исключительно на его худосочных плечах, и тот был не первой свежести.

— С чего начнем, Верт? — обратилась эльфийка к своему помощнику.

— Можно с одного из магических каналов, — потирая от нетерпения свои ладони, ответил лекарь.

— Только установи сначала сафирату, — скомандовала Эльма. — Да побольше! Парни передали, что у нее сильная эмоциональная отдача. Нам лишней не будет.

Эльф слегка замялся, но потом быстро сообразил, что к чему, и тут же вышел из комнаты.

— Где мы? Что вы собираетесь со мной делать? — спросила я у эльфийки, уже предполагая ответы на свои вопросы.

— Мы в моей лаборатории, — высокомерно произнесла Эльма, на её губах застыла премемерзкая улыбка, чем-то напоминающая звериный оскал. — И раз уж ты спросила, отвечу: именно здесь я провожу опыты над людишками, вроде тебя. Так уж получилось, что твоим друзьям удалось лишиться меня материала, который мы так долго собирали. Впрочем, — эльфийка сделала паузу и наклонилась к моему лицу. — Благодаря тебе, я не останусь с пустыми руками.

Даже в полумраке я смогла разглядеть безумный блеск в её глазах. За свои земные годы я успела повидать многое и уже наблюдала нечто подобное. Неужели, и эльфийка, и её прихвостень — лекарь — оба были безумными?

— Наконец-то, я смогу отомстить тебе, — злобно прошипела Эльма, взглянув в мои глаза.

— За что? — сглотнув вязкую слюну, я попыталась придать своему голосу как можно больше мужества. — За что ты собралась мне мстить? Никаких материалов я у тебя не отбирала, так что, Ваше высочество, ваши претензии не по адресу. Давай, ты просто освободишь мои руки, и мы спокойно поговорим, — зная, что безумцев нельзя провоцировать, спокойным тоном обратилась я к ней.

— О, нет! Твои ручки мы оставим на месте, — ехидно выдала она, покручивая в своей руке нож похожий на скальпель. — Пусть ты не забирала мой материал для опытов, но ты забрала у меня нечто гораздо большее, — ты забрала моего будущего мужа.

— Кого? Феликса, что ли? Дался он мне! Можешь забирать его со всеми потрохами, — стараясь придать своему голосу больше небрежности, бросила я в ответ.

Всё то время, пока я старательно отвлекала эльфийку разговором, я безуспешно пыталась призвать свою магию. Услышав мои последние слова, Эльма лишь громко рассмеялась в ответ.

— Давай, кое-что уточним, — вновь склонилась ко мне эта безумная. — Дело в том, что я в курсе, что ты приходящая. Знаешь, скольких таких, как ты я разделала на этом столе? Не знаешь, — прошипела она подобно змее, — ты не сможешь пользоваться здесь своей силой, поэтому даже и не пытайся.

— Уважаемая, не плюйтесь, пожалуйста, ядом, — не сдержавшись, сделала я неуместное замечание принцессе. — Лучше объясните толком для каких целей я тут нахожусь.

Оттягивая время разговорами, я искренне надеялась, что кто-нибудь из ребят ворвется сюда и разнесет всю эту лабораторию и спасет меня. Мысленно я уже успела поклясться, что если останусь живой, то по возвращении в трактир засяду там на долгие годы и даже носа своего не высуну дальше калитки.

— Ты в курсе, что бывает, если из мага вытянуть одну из его стихий до последней капли? — отстранилась эльфийка, проведя большим пальцем по острому лезвию ножа. Она больше не смотрела, изображая безразличный вид. А может, и правда, просто ждала возвращения своего сподручного старика.

— Да, — нервно сглотнула я, — Канал схлопнется и больше никогда не восстановится.

— Совершенно верно, — радостно воскликнула она. — Я же постараюсь сделать так,

чтобы эта манипуляция прошла для тебя как можно болезненнее. Чтобы ты на своей шкурке прочувствовала боль, сравнимую с моим безмерным разочарованием от расторгнутой помолвки.

— Да как же вы мне все надоели. Я не виновата в том, что Феликс разорвал вашу помолвку. Хочешь, забирай его себе! — громко произнесла я, отчаянно надеясь на то, что та оставит меня в покое.

Не вышло. И следующий миг эта безумная воткнула острый нож в моё бедро. От резкой боли у меня только что искры не посыпались из глаз. Мой крик был таким громким, что от него заложило в ушах не только у меня, но и у эльфийки.

— Эх, жаль, — глумливо поцокала языком Эльма. — Такая эмоциональная волна пропала. Но я надеюсь следующие будут не менее обильными.

— О какой волне речь? — продолжая тяжело дышать и пытаясь совладать с болью, процедила я сквозь зубы.

— Ах да! Ты же до сих пор не в курсе, — изломив свои идеальные бровки, она нарочно изобразила на своём лице удивление. — Как ты знаешь, на континенте живут несколько рас, так вот, некоторые расы не могут похвастаться долголетием, как, например, драконы. Это происходит из-за того, что по истечению долгого времени у нас атрофируются все чувства и эмоции. Мы попросту иссыхаем. К таким расам относятся эльфы, ну и василиски, правда, частично. В определенном возрасте каждый представитель эльфийского народа перестает что-либо чувствовать, остаётся лишь крошечная пустота, которая начинает пожирать нас изнутри. Но, благодаря исследованиям и камням сафирату, которые очень сложно найти, мы можем поглощать чужие эмоции, заглушая на время эту внутреннюю пустоту, и тем самым продлевая свою жизнь.

— И что потом? — осторожно поинтересовалась я у Эльмы.

— А что потом? — вопросом на вопрос ответила она. — Потом каждому из нас будет нужна постоянная подпитка. И чем ярче поглощена эмоция, тем дольше эльф сможет прожить без подпиток. А знаешь, какие эмоции самые яркие? — вновь склонившись к моему лицу, спросила она и, не дожидаясь моего ответа, продолжила. — Самые яркие эмоции испытывают люди при их интимной близости. Особенно смешно наблюдать за людишками, когда один из партнеров на несколько секунд приходит в чувство из анабиоза, в который был помещён. Они тут же пытаются освободиться от партнера, придавая эмоциональным волнам, поглощаемым сафирату, каплю своего страха и отчаяния.

— Вы садисты! Больные! Вас лечить надо! — не сдержалась я, осознав для чего им были нужны молодые люди.

— Ошибаешься. Мы вовсе не садисты, — не обращая внимание на моё возмущение, продолжила эльфийка. — Мы просто подталкиваем молодяк людской расы к действиям. Слегка наводим флёр желания, и вот они раскрепощены, и не обращая внимания на окружение, занимаются всем, чем сами хотят, отдавая при этом сафирату необходимые для нас эмоции. Но, видишь ли, людишки так недолговечны. Приходится собирать новые партии. Ведь наполненные камни раскупаются слишком быстро.

Эльма подошла к одному из шкафов и достала пару книг. Засунув их подмышку, она снова вернулась ко мне.

— Что вы делаете с людьми, получив желаемое? Вы их убиваете? — еле сдерживая боль в ноге, спросила я у эльфийки.

— Нет, что ты, — наигранно обиделась принцесса. — Они умирают сами,

обессиленные и лишённые всяких эмоций, люди не могут существовать. Правда, бывает, что они погибают во время опытов. Ты даже не представляешь, какой сильный всплеск получается закачать в сафирату, — улыбнулась та. — Правда, от таких эмоций у эльфа, что купил волшебный камень, могут возникнуть неприятные чувства. Именно поэтому мы стараемся не закачивать эмоции в госпиталях, как те трое, с которыми ты уже успела познакомиться, — зачем-то напомнила она мне о братьях, что лечили меня после магического взрыва.

— Зачем же тогда убивать людей? Может было бы проще отпускать их домой, — зачем-то спросила я у Эльмы.

— Зачем? Их и так на континенте больше, чем других рас. Одним больше, одним меньше. И если бы не ты, я смогла бы получить самые обширные земли, населённые этими тварями, — повысила она голос, снова намекая на расторгнутую помолвку.

— Полегче дамочка, они все же вас питают. Проявите хоть толику уважения, — недовольно фыркнула я в ответ.

— Я смотрю тебе уже не больно? — скривила свои губы эльфийка, кивнув на нож, что до сих пор торчал в моём бедре.

— Больно, — призналась я.

В комнату вошел лекарь. По полу он тащил огромный мешок с чем-то, видимо, очень тяжёлым.

— Вы уже начали без меня? — удивился он, глядя на мою травмированную ногу.

— Нет, просто эта человечка оказалась слишком болтливой, пришлось успокоить, — пожалала плечами эльфийка, не отрывая взгляда от страниц своей книги, которую та листала последние несколько минут. — Расставляй камни. Надеюсь, после извлечения ее магических стихий, она еще будет жива и сможет осчастливить парочку парней, которых умудрилась покалечить.

— Лучше сразу убейте! — прошипела я, сквозь сжатые от боли зубы. — Я не доставлю им такого счастья. И вообще, они получили по заслугам. Невоспитанное хамло, позорящее свою нацию, — закончила я свою гневную тираду.

— А ты отребье, в курсе, что один из этих хамов — мой брат, — злобно прошипела принцесса. — Как, прикажешь, теперь ему принимать правление у отца с таким-то лицом. Да его же там изведут!

— А пусть он в маске ходит. Вы ж и с подменной личиной способны ходить, — напомнила ей про Лину.

— Неужели ты до сих пор убиваешься по той служанке? — усмехнулась она. — Да, признаюсь, вышло не совсем хорошо. Из неё бы вышел прекрасный экземпляр для утех. И опять же, в её смерти ты можешь смело винить лишь саму себя, — не появись ты в поместье, девушка осталась бы жива. Правда, ненадолго.

— Ваше высочество, мы можем приступать, — старый эльф прервал наш диалог с принцессой.

— Отлично! — сверкая глазами от предвкушения, эльфийка захлопнула книгу и направилась ко мне.

Феликс

Я проснулся от громкого скулежа волчонка Лилии, который уже успел расцарапать новую дверь, вставленную накануне, да так, что ту впору было заново менять.

— Эй, Серый! — позвал я животное. Но тот даже не обернулся, продолжив скулить и

скрестись острыми когтями.

«Может, он хочет по нужде?» — подумал я, приподнимаясь на локтях.

Удивительно, но после пережитого бессилия, я чувствовал себя просто прекрасно. Дракон пришел в себя и требовал полета. Но я всё же решил подождать возвращения наставника. Будет лучше, если он для начала осмотрит своим магическим зрением моего дракона.

Открыв дверь, я выпустил беспокойное животное. Волчонок тут же опрометью кинулся в зал. Мимо меня прошла девочка — василиск. Находясь в трактире, я привык видеть здесь полукровок. Видимо, Лилия решила собрать всех обездоленных под своё крыло.

— Сюицы, ты не знаешь куда Лилия наша подевалась? — откуда-то из кухни, громко обратилась к девочке женщина.

— Нет, я только что пришла и еще никого не видела, — ответила ей малышка, переступив порог кухни и скрывшись от моего взора.

«Лилия снова куда-то пропала?» — удивился я, поражаясь скорости, с которой успевала попадать в передраги моя невеста.

— Не удивлюсь, если она кинулась спасать, Его светлость Николаса, — разочарованно посетовала женщина, даже не предполагая о том, что я стоял в паре метров от входа и прекрасно слышал их разговор.

«Николас? Почему они говорят о спасении моего брата? Неужели и Лиля и Ник пропали? Куда эти оба могли подеваться?» — ревность вперемешку с тревогой всколыхнулась в моей душе, заставляя внутреннего дракона занервничать.

Гася в себе внутреннюю ярость, я рванул к кухонному проёму. Прежде чем рваться в бой, необходимо было получить всю необходимую информацию. Моя вспыльчивость и так натворила много бед в прошлом.

— Все архимаги уехали ещё засветло, Ваша светлость. Они выследили тех душегубов, что детей похищали, — ответила мне женщина, что являлась тётёй моей непоседы. — Ваш брат тоже там. И что-то подсказывает мне, что и моя Лилечка каким-то образом присоединилась к архимагам, — грустно закончила она.

Волнение в душе усилилось стократно. Оно давило и подталкивало меня к срочному обороту. Меня начал одолевать страх, и не просто страх, а какая-то дикая паника.

«Вполне возможно, эти эмоции улавливает мой дракон, — догадался я. — Значит, наша связь с Лилей крепчает. И если это так, вполне возможно, что прямо сейчас ей грозит опасность».

Не дожидаясь больше никаких известий, я решил проверить догадку Марии. Покинув трактир, обернулся драконом и полетел к поместью того самого графа, что являлся отчимом невесты моего младшего брата.

На подлете к высотному зданию, увидел, как из окон второго этажа, выливается вода. Подлетев ближе, я заметил людей, эльфов и даже василисков, которые барахтались в этой самой воде. Магическим зрением мне удалось рассмотреть магические ловушки, что были расставлены внизу, по всему периметру поместья.

«Умно придумано!» — подумал я, глядя, как слажено архимаги вылавливают из воды тех, кто угодил в очередную ловушку.

По всей видимости, это и были те самые душегубы, что похищали людей на моей земле. Осмотрев всю территорию поместья вдоль и поперёк, я пришел к неутешительному выводу, что Лилии среди архимагов не было. С трудом обернувшись в человека, я поспешил в холл

дома, где всюду орудовал мой наставник. Ловко оглушая стражников, он тут же помещал их в водную тюрьму, а затем отправлял их с потоком, что подобно водопаду лился со второго этажа здания.

— Где Лилия? — бросившись к Алёну, спросил я его.

— Там, за дверью спряталась, — продолжая магические манипуляции с водным потоком, он кивнул на дверное полотно, что находилось точно за его спиной.

Не теряя ни секунды, я тут же бросился к двери, за которой, естественно, никого не оказалось. К чувству страха добавилась ещё и острая боль в бедре.

Паникуя, я чуть было не разнес этот дом в щепки, угрожая тем самым не только срывом операции по захвату причастных к похищению, но и жизням тех, кто находился в поместье. Благо наставник, что в это время находился рядом, быстро привел меня в чувства. Вот только яркое чувство страха и боли не покидали меня, всё больше и больше оголяя мои нервы.

— Надо срочно её найти! — не унимался я ни на секунду, предчувствуя опасность.

— Не переживай за неё, — попытался приободрить меня мой наставник. — Девочка тебе досталась сильная. Уверен, за себя постоять сможет.

— А я уверен, с ней произошло что-то ужасное! На этот раз она вряд ли справится сама. Ну, не могла же она провалиться сквозь землю! — сжимая кулаки от безысходности, рыкнул я на наставника.

«Снова не уследил! Снова позволил попасть ей в беду! — винил я себя во всём, что произошло. — Если... Нет! Когда всё это закончится, я запру эту непоседу вместе с собой в её же собственном трактире, чтобы больше не смела дальше двора свой нос показывать. И плевать на все её угрозы! Пусть делает со мной всё, что хочет, главное, чтобы была рядом, в безопасности. Может быть тогда я смогу уберечь её от беды...»

— Что происходит? — прервал мои мысленные метания появившийся в холле младший брат. И с не меньшим удивлением спросил. — Откуда тут волчонок Лилии?

Серый щенок, который сбежал от меня сразу же, как только я его выпустил из комнаты, оказался очень проворным. Я встретил его по дороге к поместью. Видимо, он почуял, что с его хозяйкой приключилась беда. Бедняга так устал от долгого изнуряющего бега, что просто лежал на обочине и тяжело дышал. Мне пришлось взять его с собой, не оставляя же бедолагу в таком состоянии, вдруг ещё потеряется или сгинет, моя непоседа мне этого точно не простит. И хотя он боялся дракона, но в когтистых лапах сидел смирно, не принимая попыток выбраться.

Быстро озвучив эту краткую историю присутствующим, я скользнул взглядом по пушистому питомцу своей истинной.

— Да, этот спасатель точно её чувствует. Уже не в первый раз слышу, как он находит свою хозяйку, — после моего краткого рассказа, хмыкнул Николас. — И куда она подевалась на этот раз?

Видимо, брат ещё был не в курсе пропажи Лили. Выслушав Алёну, который поведал ему о произошедшем, Ник поменялся в лице. А когда он услышал о том, что в районе подвала мы потеряли её магический след, в его глазах отразился неподдельный страх.

— Всех выловили! Нужно проверить верхний этаж, вдруг там кто-то всё же смог остаться, — оповестил нас вошедший наставник Ангело и, не дожидаясь наших дальнейших действий, ринулся наверх.

Проводив взглядом наставника, я обернулся. Волчонок скрёб дверь, что вела на кухню. Видимо, он почувствовал, куда увели его хозяйку.

— Вы, ребята, идите, а мы, как только закончим здесь, сразу же вас нагоним, — прервал затянувшуюся паузу Алэн, отправляя меня с Николасом на поиски Лилии.

Сделав шаг в сторону кухонного проёма, я резко почувствовал боль, что мощной волной окатила меня с головы до ног. Казалось, что по моим венам пронеслось множество острых игл, которые впивались в стенки моих сосудов и разрезали всё, что попадалось им на пути. Я понимал, что эта боль передалась мне от моей истинной, а это значило то, что наша связь все же укрепилась.

Спустившись с Ником вниз, мы заметили, что здесь поработали опытные маги. Кто-то магически увеличил размеры подвала, сделав его значительно больше, чем вся территория поместья. Меня тянуло вглубь этой тюрьмы. Я спешил, как только мог. У ног трусил волчонок Лилии. Чтобы осмотреть всю территорию подвала, нам с Ником пришлось разделиться. Осматривая клетки с людьми, я приходил в неопишемую ярость. Как это произошло, да еще и у нас под самым носом? Обойдя территорию вдоль и поперёк, мы с Серым зашли в тупик.

«Как так? Мой дракон остро чувствует присутствие девушки. Она где-то тут!» — размышлял я, вновь почувствовав ощутимый приступ боли.

Волчонок нервно вышагивал вдоль стены, обнюхивая ее и поскуливая. Мне даже показалось, что не только я, но и он ощутил на себе болезненные спазмы, передаваемые по магической связи.

— Тут ничего нет, малыш, — осмотрев и простучав стену, потрепал я по холке щенка. — Нужно посмотреть другой путь.

В следующее мгновение волчонок встал на задние лапы и, опираясь о стену, протяжно завыл. Мой дракон занервничал ещё сильнее, лишая меня возможности сосредоточиться на чувствах и магической связи с девушкой.

«За стеной может быть лаз! У волка кровная связь с девушкой. Он ее чувствует, — злобно зарычал мой дракон. — Оборот тут не поможет. Клетки стоят слишком близко друг к другу, могу навредить людям. Молнией тоже делу не помочь, нужно срочно решать, как действовать дальше!»

Глядя на волчонка, я искренне удивился полученной от своей сущности информации. Дракон точно не ошибался, только он мог почувствовать столь тонкие магические потоки, что связывали Лилию и её питомца.

«Интересно, сколько ещё сюрпризов мне предстоит узнать о своей избранной?» — удивлялся я, понимая, насколько ничтожны мои знания о собственной невесте. Николас прав, если бы я удосужился узнать о ней немного побольше, возможно нам бы не пришлось стоять посреди этого подвала и ломать головы, пытаясь отыскать этой чёртов проход.

«Войди ментально в голову к волку, — прервал мои мысленные терзания дракон. — Возможно мне удастся поговорить с ним».

«И как же я это сделаю? — продолжил я наш внутренний диалог. — Я не могу воздействовать на животное ментально!» — ответил ему.

«Можешь! — разозлился на меня мой дракон. — Войди в состояние медитации и выпусти мою ментальную сущность. Я смогу с ним поговорить».

Легко сказать! В нынешнем состоянии я сомневался, что у меня прямо сейчас получится войти в состояние медитации. Нервы были на пределе, от ощущения внутренней боли скручивало все внутренности в тугий узел. В таком состоянии мне вряд ли удастся успокоиться. Бросил взгляд на щенка, который продолжал прыгать на стену, подвывая и

царапая ее.

Усевшись на пол, я глубоко вдохнул и попробовал расслабиться. Получилось, но не сразу. Боль постоянно отвлекала и возвращала в реальность, но моя внутренняя сущность помогала отрешиться от настоящего. Перейдя в ментальное состояние, я остро почувствовал присутствие своего дракона. Мы были как никогда едины. Теперь я стал сущностью дракона, а он мною. Мой транс продлился всего каких-то пару минут, зато, когда я пришел в себя, мне всё стало понятно. Открыв глаза, я увидел Ника, стоявшего рядом со мной. Видимо, он услышал вой волка и тут же поспешил на помощь.

— Тут стоит проходная печать василисков. Без их крови или крови тех, кто участвовал в создании этой печати, мы ее не откроем, — поведал я то, что только что увидел ментальным зрением дракона. — Если сломаем стену, проход в нужное место останется запечатанным и не откроется.

Присмотревшись, мы с Ником обнаружили на стене узоры с вплетенными письменами василисков. Добавленные к ним руны говорили о причастности эльфов к этим печатям.

Вспомнив о том, что в одной из камер находятся два охранника — василиска, Ник тут же исчез в извилистых коридорах тюрьмы, правда, ненадолго. Вскоре он появился, волоча за собой скованного по рукам и ногам антимагическими наручниками желтоглазого представителя расы василисков.

На полном ходу, не останавливаясь, Николас швырнул свою ношу о стену. Впечатавшись в препятствие, тот окрасил письмена своей кровью и, не приходя в сознание, сполз на пол.

В следующую секунду пространство перед стеной сгустилось и пошло волнистой рябью, открыв нашему взору магический проход. Помещение куда мы попали, выглядело как один из коридоров тюрьмы, что находился под поместьем. Тусклые светлячки под потолком, освещали проход, уводя этот путь вдаль.

Волчонок рванул вперед, а меня накрыло такой волной страха, боли и безысходности, что ноги тут же подкосились. Так как места здесь было предостаточно я решил предоставить своему дракону полную власть над своим телом. Моему примеру последовал и Ник. Обернувшись, мы тут же ринулись за пушистым питомцем моей избранной.

Лилия

Очередной точный разрез уже на левой ноге вызвал новую волну нестерпимой боли и крика. Тяжело дыша и заливаясь слезами, я не могла даже ответить этой ненормальной.

— Да-а! Кричи! — безумно сверкая глазами, смеялась эльфийка.

Лекарь тем временем уже успел добраться до моего магического канала с воздушной магией, вытягивая её в магические сосуды. Рядом с моей правой ногой он продолжал расставлять камни сафирату с намотанной на них шерстью зорков, именно она была способна вытянуть из меня огненную магию.

Порезы по рукам и ногам нестерпимо жгло. Эльфийка выкачивала из моего правого предплечья магию воды, заставляя опустеть мои каналы. Блокирующие магию браслеты не давали мне восстановить резерв из вне, тем самым грозя их схлопыванием. Впрочем, именно этого они и добивались.

— Ваше высочество, за воздушным каналом еще есть нить ментального, — оповестил свою безумную подельницу старый эльф. — Мы сможем пересадить вам как минимум два магических дара. Надо же, как нам повезло! — потирая свои ладони, радовался лекарь. — Таких одарённых магов я не встречал за многие столетия! Это настоящая находка!

— Отлично! Брату отдадим воду и воздух, они у него неплохо должны прижиться, —

продолжая тянуть мою энергию, ответила эльфийка.

— Помогите! — собрав все оставшиеся силы, крикнула я.

Захлёбываясь собственными слезами, я тщетно пыталась позвать на помощь. Щеку обожгло от сильного удара ладонью.

— Заткнись, тварь! Здесь тебя никто не услышит и не спасет, — злобно зашипела принцесса.

— Зачем вам все это? — глотая собственные слёзы, прошептала я.

— Как это зачем? — удивленно уставилась она на меня. — Мои опыты привели нас к тому, что мы можем продлить жизнь себе и желтоглазым. Я, наконец-то, смогла пересадить моим подопытным эльфам часть магических каналов со стихиями. Правда, не всем они подошли, что привело к их смерти. Но что такое смерть одного подопытного по сравнению с жизнями сотен и тысяч! — маниакально выдала эта безумная особа. — Методом проб и ошибок мы установили правильность пересадки магических каналов. Теперь нам никто не помешает отомстить этим надменным драконишкам и, наконец-то, взять над ними верх!

— Вам никогда не стать сильнее драконов, — сквозь боль выдавила я.

— Ты глупая человечка! — взвизгнула принцесса. — Тебе достался такой дар, а ты даже не знаешь, как можно им воспользоваться в полной мере, — завистливо произнесла Эльма. — В стихийном канале течет чистая магия, необузданная сила, которую мы подчиняем по мере взросления. Но даже самые старейшие из ныне живущих в нашем мире маги не могут полностью обуздать эту силу. Только чистая магия способствует скорейшему приживлению каналов, а в последствии и их расширению. У тебя таких каналов пять и две обычные нити, с лекарским и ментальным даром. За что тебе, человечке такие дары?

— Зависть плохое качество для принцессы, — попыталась съязвить я.

— Ваше высочество, как у нас обстоят дела с водным каналом? — перебил нас лекарь.

— Оба камня полны, но канал еще не пуст, думаю, мы сможем наполнить ещё один сафирату, — она со знанием дела осмотрела мою правую руку с разрезанным каналом водной стихии, именно оттуда тонкой ниточкой, светясь и переливаясь бирюзовым цветом, перетекала в сафирату моя магия.

— Если другие каналы окажутся такими же большими, мы сможем сделать для нашего народа двойных стихийников, — радостно щебетал лекарь.

— Первым делом мы усилим правящую ветку. Не стоит недооценивать этих чешуйчатых, — гневно заявила принцесса, принимая из рук эльфа очередной голубой камень.

— Лекарский дар не так силен, но всё же посильнее, чем мой, — посетовал эльф, разглядывая потоки магических нитей, перетекающих во второй камень. — При правильном развитии она смогла бы превзойти даже архимага.

— Как только закончишь с даром, немедленно переходи к стихийному каналу. Не стоит лишний раз терять драгоценное время, — одернула его Эльма.

— Слушаюсь, Ваше высочество, тем более, что здесь я уже почти закончил, осталось совсем чуть-чуть, — поторопился успокоить принцессу лекарь.

Подготавливая новую партию камней на соседнем столике, эльф напевал что-то веселое себе под нос. Меня же трясло от боли, что растекалась волнами по телу и, кажется, даже сжигала меня изнутри.

«Боги всемогущие, закончите уже эти муки!» — молилась я, сжимаясь от судорог и кусая губы до крови.

За дверью лаборатории послышался какой-то шум. Топот ног и мужские возгласы отвлекли моих истязателей. Намереваясь уговорить своих разбушевавшихся подельников, лекарь тут же кинулся к двери, задев при этом магический камень, что до этого высасывал мой лекарский дар. В спешке, он даже не обратил внимание на то, что выкачка моих магических каналов оборвалась. Поравнявшись с дверью, он даже не успел дотронуться до дверной ручки. Дымящееся полотно в одно мгновение снесло эльфа к противоположной стене, впечатав лекаря в шкаф и обрушив на него книги и склянки, что секунду назад стояли на полках. Вскрикнув от ужаса, Эльма тут же отскочила от меня и, не мигая, уставилась на незваного гостя. Проморгавшись от слёзной пелены, я смогла разглядеть огромного дракона, а уже в следующее мгновение ко мне спешил сам Феликс.

— Лиля! — крикнул мужчина и подлетел к столу, откидывая камни и выдирая петли, связывающие меня по рукам и ногам.

Стянув с себя рубашку, он бережно накинул её на мои кровоточащие плечи, после чего аккуратно поднял на руки и унёс из этого кошмара. Только сейчас я заметила Николаса, что стоял в полуразрушенном дверном проёме и наблюдал за обезумевшей принцессой. Та же, в свою очередь, находясь в состоянии дикого шока, наблюдала за крахом своих мечтаний.

Прижимаясь к телу своего спасителя, я продолжала боязливо оглядываться по сторонам. В соседнем помещении на полу валялось трое эльфов.

«Надеюсь, они не мертвые, а просто без сознания», — зажмурилась я, глотая образовавшийся ком в горле.

— Не думай о них, — словно прочитав мои мысли, шепнул Феликс. — Мы с Ником не успели тронуть их и пальцем. Твой пушистый питомец уложил всю стражу за пару мгновений, — поделился он со мной. — От неожиданности они не успели ничего сообразить, не то, чтобы что-то предпринять. Пусть теперь полежат тут и дождутся своей участи.

— Что будет с принцессой? — тихо спросила его, сжимая зубы от болезненно ноющих ран.

— Эльму и её подельников ждёт высший суд, — со сталью в голосе произнёс Феликс. — Все их действия записаны на камень, что успел подложить в карман твоего платья мастер Ишу. Будучи уверенными в своей безнаказанности, эти идиоты даже не удосужились избавиться от него, а бросили прямо в углу лаборатории, где его и обнаружил Ник. Не переживай, они все получают по заслугам, — заурчал он мне в макушку, прижимая к себе ещё крепче.

В его крепких и бережных объятиях я впервые почувствовала себя по-настоящему в безопасности и счастливой, даже боль, что сковывала моё тело, немного поутихла. Прижимаясь к своему дракону, я была твёрдо уверена в том, что рядом с ним мне больше ничего не угрожало. Именно сейчас я почувствовала нашу связь, как никогда иначе. Мне даже показалось, что я чётко слышу голос его внутреннего дракона.

В горячих руках мужчины, под шумное биение его сердца и мерное покачивание я, наконец-то, смогла расслабиться. Ощущая себя в полной безопасности, я даже не заметила, как задремала.

ЭПИЛОГ

Прошло больше года с того злосчастного случая, когда нам с архимагами удалось отыскать и спасти похищенных эльфами и василисками людей. Очень сложно было вернуть всех найденных в нормальное состояние, уж больно основательно покопались в их головах эльфийские менталисты.

И всё же, усилиями высших архимагов и драконов нам удалось не только вернуть им память, но и снять все магически поставленные блоки и установки, с которыми те прожили последние месяцы жизни.

После того как злодеяниям эльфов придали огласку, отток людской расы с эльфийских земель увеличился, сделав их практически изгоями. То же самое постигло и василисков. Принцессу Эльму, как и ее брата лишили всех прав на престол. Одну отправили в столичный храм «Белых дев», где она должна будет замаливать свои грехи до конца своих дней, второго же отправили в ссылку на рудники.

Династию эльфийского правления сменила другая семья. Сделав вывод из произошедшего, эльфы предложили открыто работать с людьми, и отдавать приличную плату за их эмоции, добровольно передаваемые в специальных магических резервуарах. Такое предложение было внимательно изучено правящими существами, и после тщательных переговоров как с людским народом, так и с представителями эльфийской расы, товарооборот между землями эльфов и драконов был налажен на поток.

Что же касается меня, весь прошедший год я провела вдали от своих родных и близких людей и существ, которых обрела в этом новом мире, ставшим для меня настоящим домом. И прямо сейчас я возвращалась из Академии Магии в деревню Цветное, в мой маленький уютный трактир, откуда вместе с Марией должна была отправиться в поместье Ника и Мии. Тем более, что повод для поездки был самый замечательный, — рождение их первенца.

Ровно год назад, на свадьбе Николаса и Мии, Феликс официально сделал мне предложение. Понимая, что иного выхода избежать участи всех архимагов у меня нет, я согласилась, после чего официально стала невестой герцога Феликса из рода пресветлого Идана. Теперь я могла в любое время покинуть магическую академию, не вызывая спора высших магических существ о моей дальнейшей судьбе, так как она уже была ясно обозначена.

Целый год я грызла гранит науки, училась тому, как почувствовать и призвать свою магию, как использовать ее дозировано, чтобы не опустошить свой магический резерв. Будучи единственной женщиной с даром менталиста, меня обучали особенно тщательно. Изучив ментальный дар, я смогла подчинить магию и снять свои блоки, после чего впустила в свои мысли наставника.

Мои воспоминания архимаг ретранслировал на магические кристаллы, что были созданы самим мастером Ишу. Просмотрев то, что я увидела в воспоминаниях Лины, высшие маги смогли установить цепочку событий того злосчастного вечера и найти всех причастных к моему отравлению. Помимо принцессы виновных оказалось двое: младшая сестра Эльмы, которую я уже имела честь видеть в поместье Феликса, и две личные служанки Её высочества. Девушек тут же взяли под стражу и отправили отбывать срок наказания в храмы «Белых дев».

От лёгкого покачивания кареты, я слегка задремала. Мне снились бескрайние поля и леса, и я могла бы дать руку на отсечение, что видела их когда-то. И ведь точно. Я видела всё это в своей прошлой жизни, на Земле. А ведь за прошедший год у меня не было даже минутки, чтобы вспомнить то место, откуда я прибыла. Картинка сменилась, и перед моим взором появилась лесная опушка, на краю которой уютно расположился домик в два этажа. Распахнув глаза, я тут же воочию увидела эту чудесную картину. Наконец-то, я дома.

— Лиля приехала! — гаркнул Ромка, стоило мне переступить порог трактира, да так громко, что мне на секунду показалось, как в оконных рамах задрожали стёкла, а уже в следующее мгновение в холл высыпалась вся моя новая семья.

Мы не виделись год, пока меня обучали всем тонкостям магических наук в академии. Оказавшись в крепких Машинных объятиях, я почувствовала себя по-настоящему счастливой. Именно этого мне и не хватало. Нет, в академии конечно были ребята, с которыми я подружилась. Вот только порой я ловила себя на мысли, что уж больно сильно они меня опекали. Не приложил ли к этому руку мой женишок? Впрочем, даже если это и было так, у Феликса на то были свои причины. Меня до сих пор удивляло то, как быстро согласился этот упрямый дракон со всеми моими требованиями, а ведь их было немало. И первое, с чем безоговорочно согласился Феликс, было моё право владения трактиром.

Как же давно я тут не была. Много изменилось. С легкой подачи моего жениха, появилась новая мебель, на стенах висели новые гобелены, в окнах стояли новые оконные рамы. Узнав, что дочка плотника имеет лекарский дар, Феликс предложил ему оплатить ее обучение. Вот только Шень напрочь отказался от его предложения, и тогда наши ребята подкинули герцогу неплохую идею: нанять Шеня в качестве работника. Ремонтируя трактир, он получал деньги, которыми и оплачивал учёбу Сюицы. Пока девочка в силу своего возраста обучалась в магической школе, но уже через пару — тройку лет, она поступит в академию, где сможет не только расширить свой дар, но и познать тонкости магической медицины. Мы же, в свою очередь, будем искренне радоваться ее успехам и надеяться, что она станет в будущем отличным врачом.

Вдоволь наобнимавшись, я поднялась на второй этаж в свою новую комнату, которая теперь выглядела точно царские хоромы. Этот несносный дракон, все же обставил её на свой собственный лад.

«Вот же негодник! Наставил мебель, что пройти невозможно!»

Внизу раздался женский крик. Бросив сумки, я опрометью выбежала из комнаты. Остановившись у самого порога лестницы, тут же уставилась на собравшихся внизу посетителей и работников трактира.

У дверей, что вели в трактир, стоял Серый. За год малыш вырос в настоящего волка бури. Огромный, пушистый и очень опасный хищник оглядывался по сторонам, пугая тем самым постояльцев трактира. Не удивительно, ведь никто из них даже не предполагал, что за фасадом грозного волка, как и прежде скрывался мой непоседа — щенок, который был не только моим питомцем и другом, но и моим героем, что не раз спасал меня из различных заварушек. Ну а что, в академии, где мне пришлось учиться, не всем было по душе, что у какой-то человечки больше стихий, чем у именитых драконов. Вот нам с Серым и приходилось, так сказать, отстаивать свою честь и достоинство, причём любыми подходящими методами. Удивительно, как нас с моим питомцем до сих пор не выгнали за наши шалости.

Серый стоял на пороге и вилял своим хвостом — метёлкой, не решаясь войти внутрь,

так как редкие постояльцы, сидевшие в зале, завидев огромного волка, мгновенно ретировались в свои комнаты. Крик, что донёлся до моей комнаты, тоже принадлежал одной из гостей. Сидя на корточках рядом с волком, Ромка трепал его по загривку и весело посмеивался.

— Серый, за мной, — громко позвала я своего питомца, который тут же направился ко мне.

Под восторженные взгляды домочадцев и гостей таверны, мы с волком поднялись по лестнице. Серый послушно шел рядом со мной, обнюхивая забытое место.

Раскладывать вещи не было времени, нужно было как можно быстрее помыться, переодеться и грузиться в экипаж. Хорошо, хоть ехать недалеко. После свадьбы Ник и Мия перебрались в тот самый особняк, который её отчим использовал для своих злостных махинаций. За год поместье претерпело значительное изменение. Со слов Николаса, что являлся частым гостем магической академии, я узнала, что дом был полностью перестроен, а на месте, где когда-то располагалось подвальное помещение был установлен сад с прудом.

— Лиля, поторапливайся! — услышала я голос Маши. — Экипаж вот-вот прибудет!

Сказано — сделано! Войдя в ванную комнату, я тут же сбросила одежду и шагнула в ванну. За время моего отсутствия на второй этаж подвели горячую и холодную воду, теперь девочкам не нужно было гнуть спины, таская вёдра наверх. Благодаря мастерству кузнеца и нашего Ромки, что не покладая рук, трудился в кузнице, наш трактир заимел самую настоящую систему водоснабжения. Даже представить не могла, на сколько обогатился кузнец, делая для нас все эти трубы, сливные желоба и краны. За садом пришлось сделать глубокую канаву и утрамбовать ее песком. Чтобы в месте слива не образовывались застои и запах канализации, Лиля посадила вдоль канавы карликовые шикоты, напоминающие наши ивы. Оказалось, что эти чудо-деревья отлично впитывают воду, и чем больше было дерево, тем больше излишек воды оно всасывало в себя.

Ополоснувшись, я переделась в приготовленную по случаю торжества праздничную одежду. Всё это время Серый покорно сидел в комнате. Спустившись вниз, я была приятно удивлена. Оказалось, что за время, что мы с Серым провели наверху, Маша с Евой успели пересадить зорков в загон. Из-за всплесков моей магии мне пришлось забрать в академию и этих шалунов. Вот только в отличие от Серого, зорки жили в специализированных загонах. Благодаря мастеру Ишу, который изобрёл для меня кулон, преобразующий магию, мне больше не нужно было таскать животных в свою комнату. Достаточно было отстригать их магическую шёрстку и помещать её в этот самый кулон. Причем, будучи размером с половину моей ладони, этот магический артефакт вмещал в себя практически всю состриженную шерсть зорков. Вот и сейчас, перед самой поездкой домой, мне пришлось на всякий случай остричь всех своих зверьков, которые, к слову сказать, стали чуть ли не в два раза больше.

— Зная, как они подросли, мы с Ромкой расширили площадь клеток, заменив сетки на переплетённые прутья, выполненные из самого прочного металла, — поделился со мной Тимур. — Так что проблем с вашими зорками точно не возникнут.

Высушив волосы нагретым воздухом, я соорудила на голове незатейливую причёску, после чего спустилась вниз и прошла на кухню. Закидывая в рот яичную запеканку, я рассматривала новую мебель и высокую мойку, которую так удачно отгородили от общей площади.

— Лиля, — услышала я голос Евы и тут же обернулась к девушке. — Я хотела

поговорить с тобой, — боязливо обратилась она ко мне.

— Конечно, — кивнула я, отодвинув от себя пустую тарелку.

— Тут такое дело... — слегка замялась девушка, не зная видимо, с чего начать. — Дело в том, что я выхожу замуж.

Я даже слегка зависла от её слов. Нет, я прекрасно понимала, что Еве уже исполнилось достаточно лет, чтобы вступать в законный брак, вот только для меня она до сих пор оставалась той самой девчонкой, которую я встретила чуть больше года назад.

— Что скажешь? — ожидающе уставилась она на меня.

— А кто избранник? — выдала я первое, что пришло в голову.

Девушка порозовела, сжимая подол фартука в своих кулачках.

— Это Фир, — совсем тихо ответила она, смущённо отведя взгляд в сторону.

— Фир? — искренне удивилась я.

Насколько мне было известно, Фир уехал из нашего трактира сразу же после того, как дело с похищениями было раскрыто. Он вернулся к Гарпу. Как же они успели то? А главное, когда?

— Эмм... Даже не знаю, что сказать, — призналась я. — Наверное, стоит поздравить тебя и Фира.

— Спасибо. Я еще хотела спросить, можно ли ему перебраться работать сюда? — не глядя на меня, произнесла девушка.

— Конечно можно! — тут же ответила я. — Он ведь твой будущий муж. Хотя, если честно, я уже подумала, что это ты собралась к нему в столицу.

— Что вы! — уставившись на меня, воскликнула Ева. — Вы же знаете, как там относятся к полукровкам, а здесь у меня со всеми хорошие отношения. Здесь все меня знают, и Фира тоже. Так что, если вы не против, мы бы хотели жить здесь.

— Я не то, что не против, я всеми руками «за»! Фир замечательный управленец. Документы ведет исправно, так что ему мы будем только рады. А вы уже решили где будете жить? — поинтересовалась я у Евы.

— Пока у меня в комнате, а потом, когда насобираем монет, купим домик, что стоит рядом с тётушкой Томой, — поделилась со мной она.

— Что за домик? Сколько стоит? — не понимая, о каком доме шла речь, переспросила я.

— В этом доме раньше жил дедушка Евсий. Его дочка забрала в Грозный, а домик выставила на продажу. Просит за него 20 золотых. Но он того стоит. Там ведь столько всего настроено. Просто заходи и живи. Только мебель кое-где нужно будет заменить, — мудро рассуждала девушка.

— А как же вы свяжетесь с продавцами? Неужто в Грозный поедете? — поинтересовалась я скорее для собственной осведомлённости. В своих мыслях я уже подчитывала золотые монеты, которые успела скопить. Дом для молодых от меня и моих домочадцев стал бы самым подходящим подарком на их свадьбу.

— Зачем же в Грозный. У Марии есть связь с самим Евсием, — обрадовала меня своим ответом Ева.

Маша громко позвала меня вновь. Ева отправилась в зал, я же, оставив Серого на попечение Ромки, покинула трактир.

Сидя в экипаже, мы с Машей обсудили моё предложение о тайной покупке дома для Евы и Фира. Оказалось, что подобная идея уже посещала мою старушку, и она сама хотела

предложить мне эту затею.

Дорога до поместья заняла не больше получаса. Дворецкий, что встретил нас, оповестил о том, что хозяева отдыхают в своей комнате, после чего проводил в отведенные для меня и для Маши покои.

Ополоснув лицо и слегка освежившись после дороги, я спустилась в главный холл, куда уже начали собираться прибывшие гости. Некоторые из вновь прибывших мне были знакомы, других же я видела впервые. На торжество по случаю рождения сына Николаса и Мии съехались практически все представители правящих драконьих семей. Что ж, настало время и мне влиться в их коллектив, тем более, что абсолютно всем, кто присутствовал на празднике давно уже было известно о моём статусе.

Подойдя к Мие и Нику, я поочерёдно обняла обоих, поздравила с рождением крохи и даже успела полюбоваться на малыша, что лежал в плетеной колыбельке. Всё то время, что я находилась рядом с ними, я периодически оглядывалась по сторонам.

— Ищешь его? — подтрунивал надо мной Ник.

— Нет. Просто осматриваюсь, — пожимала я плечами, изо всех сил придавая своему лицу как можно менее заинтересованный вид.

Но одно дело обманывать других, другое — врать самой себе. Конечно же, я искала Феликса. И то, что его до сих пор не было на приёме причиняло мне существенную душевную боль. Весь год, что мы находились вдали друг от друга, прошёл для меня в самых настоящих терзаниях. Меня отчаянно тянуло к нему. И, мучаясь от тоски по собственному жениху, я считала дни до нашей встречи.

«Видимо, кто-то так сильно занят, что решил опоздать на праздник по случаю рождения собственного племянника», — грустно вздохнула я, вновь осмотрев зал.

Неужели за время нашей разлуки его чувства ко мне остыли? И это в то время, как сама я просто сходила с ума от мыслей о нём. А ведь мне доподлинно было известно где он, с кем и по какой причине.

— Могу ли я пригласить вас на вальс? — прервал мои внутренние терзания смутно знакомый голос.

— Конечно, — согласилась я, припоминая где могла видеть этого высокого мужчину — дракона.

Вальсируя в кругу танцующих пар, я неожиданно почувствовала на себе сильнейшую магическую волну. На мгновение меня обдало таким жаром, что стало трудно дышать. Резко остановившись, я повернула голову в сторону дверей, что вели в сад.

— Прошу прощения, но мне нужно на воздух, — сославшись на недомогание, я покинула круг танцующих пар, оставив своего партнёра по вальсу в лёгком недоумении.

Покинув зал, я устремилась вглубь сада, где терялся след магической волны. Под кронами раскидистых деревьев, облокотившись о могучий ствол и сложив руки на своей широкой мускулистой груди, стоял он, тот кого я так желала увидеть этим вечером.

— Вижу, тебе тут весело и без меня, — оторвавшись от дерева, Феликс двинулся ко мне. В его глазах кристально голубого цвета бушевали настоящие молнии.

«Удивительно, как ему удаётся сохранять внешнее спокойствие при таком внутреннем напряжении?» — искренне удивилась я.

— Может быть кому-то нужно было явиться пораньше и начать веселиться вместе со мной? — поддела я его, еле сдерживая счастливую улыбку. — Так и быть, разрешаю тебе пригласить меня на танец.

— Хочешь вернуться в зал? — вся его строгость вмиг испарилась.

— У меня другая идея, — вложив свою ладонь в его руку, проворковала я. — Давай потанцуем здесь. Тем более, что музыку отлично слышно и в саду.

Положив руку на мою талию, Феликс тут же повёл меня в танце. Прижимаясь друг к другу, мы наслаждались нашим единением.

— Я скучал, — нежно прошептал мой дракон в самое ушко, отчего волны удовольствия тут же пронзили моё тело, заставив толпу мелких мурашек разбежаться по моей коже.

— Я тоже, — глухо выдохнула я, глядя в бездонные глаза любимого мужчины.

— Я больше не смогу тебя отпустить, — глухо прохрипел он, наклонившись к моему лицу.

В следующую секунду его горячие губы накрыли мои уста. От неожиданности я тихонько ахнула и тут же почувствовала, как требовательный язык мужчины ринулся в бой, сметая на своём пути все преграды. Удерживая меня в своих крепких объятиях, мужчина углубил наш поцелуй. Голова шла кругом, воздуха не хватало, а сердце колотилось в груди так сильно, что готово было в любую секунду проломить мою грудную клетку. Мне казалось, что я вот-вот упаду в обморок или же прямо сейчас умру от наслаждения.

«И почему я раньше не позволила ему себя поцеловать?» — скользнула мысль на краю моего сознания и тут же потонула в водовороте эмоций, вызванных страстным поцелуем мужчины.

Покашливание сбоку, прервало наш поцелуй, дав возможность отдышаться и привести свои мысли в порядок.

— Кхем... Надеюсь я не сильно помешал, — еле сдерживая довольную улыбку, обратился к нам Николас.

— Помешал, — рыкнул в ответ Феликс.

— Ну извини, брат, — хмыкнул Ник, напоминаящий в эту секунду Серого, вволю налопавшегося вкусняшек. — Мия решила, что с Лилей что-то случилось, вот и отправила меня на разведку. А я погляжу, у вас двоих всё в полном порядке, — его улыбка растянулась чуть ли не до самых ушей.

— Было, пока ты не появился, — буркнул мой жених, по-прежнему удерживая меня в своих объятиях.

— Надеюсь, ты помнишь для чего мы все здесь собрались? — вмиг став серьёзным, обратился Ник к своему старшему брату.

— Помню, — кивнул тот в ответ.

Буравя друг друга острыми взглядами, мужчины словно вели безмолвный диалог, понятный только им двоим. Впрочем, я уже ничему не удивлялась. Мало ли, возможно уже сегодня новорожденного дракончика ждало какое-то действие, к которому братья имели непосредственную причастность.

— Думаю, гости уже заждались, — словно в подтверждение моих слов, произнёс Николас. — Пора бы нам вернуться в зал.

Следуя под руку со своим женихом, я ловила себя на мысли, что готова сделать решающий шаг, который все от меня ждали.

«Пора бы уже определиться со своим будущим, тем более, что рано или поздно мне всё равно придётся стать женой этого несносного, твердолобого и порою дико раздражающего меня дракона. И единственного мужчины, при одном взгляде на которого моя душа стремится ввысь, а влюблённое сердце готово выскочить из груди».

Феликс

Государственные дела заставили меня задержаться в столице, и это никак не вписывалось в мои планы. Отчитавшись перед верховным драконом по всем главным вопросам, я изо всех сил торопился вовремя попасть в поместье младшего брата. И всё же опоздал.

Войдя в зал, я увидел свою невесту в объятиях молодого дракона из династии земляных драконов, который уверенно вёл её в вальсе. Кулаки зачесались от желания проехаться по лицу этого смазливового пижона, но, взяв себя и свои разбушевавшиеся эмоции под контроль, я покинул зал. Оказавшись в тени раскидистых деревьев, прислонился спиной к могучему стволу и прикрыл глаза.

Дракон внутри меня бушевал и требовал немедленно вернуться в зал. Случись подобное год назад, я бы тут же поддался на его уговоры, но не теперь, не сегодня. Сегодня всё должно было пройти идеально.

Глуша в себе ярость, я вспомнил наказ своего наставника и, как ни странно, слова младшего брата. Глубоко вздохнув, я воззвал к своей сущности, с которой в последнее время у нас случались разногласия. Дракон требовал от меня решительных действий, я же, ссылаясь на ошибки прошлого, старался действовать совершенно иначе. Однажды из-за своей несдержанности я чуть было не потерял любовь всей своей жизни, теперь же я не мог позволить, чтобы подобное повторилось.

Лилия. Моя воительница. Спасительница моя. До сих пор не верилось, что судьба свела меня с такой девушкой. А ведь если бы не она, возможно моя судьба сложилась ещё трагичнее, чем у тех молодых людей, которых похищали эльфы и василиски. Проведя ряд манипуляций надо мной и над моей сущностью, Ален пришёл к выводу, что над моим сознанием неплохо поработали ментально и физически. Оказалось, что всё то время, что принцесса Эльма со своей свитой провела в моём поместье, её старый эльф — лекаришка подливал в мою еду и напитки магические снадобья, способные блокировать мои магические каналы, подавляя тем самым человеческую и драконью волю во мне. Благодаря его манипуляциям эльфийские менталисты, что проникли в мой дом под предлогом охраны монаршей особы, во всю копались в моём сознании. Приступы неконтролируемой ярости, что случались со мной в прошлом, стали последствием этого самого воздействия.

Больше полугода мне потребовалось, чтобы справиться с самим собой, очистить свой организм и разум от магических пут, поставленных искусными менталистами.

Разлепив веки, я не сразу поверил собственным глазам. Словно видение из сна прямо ко мне шла моя возлюбленная. Стоя в тени раскидистых ветвей, я наблюдал за ней, пока она не заметила меня. Сложив руки на своей груди, покорно ждал, когда Лилия подойдёт поближе.

«Моя! — громко вопил мой дракон, подкидывая в мои мысли картины одна, пикантней другой. — Не отдам!»

«Моя, — вторил я ему, пожирая голодным взглядом свою будущую жену. — Ничего, ещё пара часов и наша связь окрепнет окончательно. Осталось лишь воплотить в жизнь то, что мы с Мией, Николасом и Марией готовили все эти последние месяцы».

Прервав наш с Лилией поцелуй, Ник навлёк на себя весь праведный гнев моего дракона, и всё же я был ему благодарен.

— Думаю, гости уже заждались, — сканируя моё лицо пристальным взглядом, напомнил он о том, ради чего был устроен этот приём. — Пора бы нам вернуться в зал.

Кивнув в ответ, я положил руку девушки на сгиб своего локтя и повёл её в зал.

Войдя внутрь, мы с Лилией и Николасом направились напрямик к высокому постаменту, возле которого стояла её тётушка Мария и Мия, держа на руках моего племянника.

— Вот вы где! — радостно воскликнула жена моего младшего брата. — Можем начинать? — поинтересовалась она у меня, чем вызвала явное удивление во взгляде своей подруги.

«Сейчас или никогда!» — мысленно подтолкнул я себя к решительным действиям и тут же опустился на одно колено. В одно мгновение в зале смолкли все голоса и звуки.

— Лилия, — сдерживая волнение в голосе, громко обратился я к своей истинной. — Стоя в кругу многочисленных свидетелей, я прошу тебя стать моей женой.

— Эмм... Так я же вроде уже согласилась, — удивленно пробубнила она.

— Я прошу тебя стать моей женой прямо здесь и сейчас, — ласково повторил свой вопрос, глядя в её глаза цвета весенней зелени. — Как видишь, гости в сборе, жених на месте, осталось дожидаться согласия невесты, — нежно улыбнулся я.

Тонкая изящная ладонь в моей руке слегка задрожала, выказывая волнение девушки. Обведя взглядом собравшихся в зале гостей, Лилия вновь взглянула в моё лицо и тихонько прошептала:

— Я согласна...

В эту самую секунду я почувствовал огромный прилив сил и невероятное облегчение. Моё волнение вмиг испарилось. С меня точно сняли сотни тяжелых оков, что до сих пор сковывали по рукам и ногам.

Поднявшись на постамент, мы с Лилией оказались в магическом круге, что связывал всех, кто решался связать себя узами брака. Взяв в свою левую руку Лилину ладонь, я тут же переплёл наши пальцы в замок. В следующую секунду в зале появился высший архимаг. В сопровождении Алена, Ангело, Корина и Ишу, он проследовал к постаменту. Поднявшись, архимаги заняли свои места, окружив нас точно лучи пятиконечной звезды, в основании которой стоял сам Харугу. Как только высший маг приступил к церемонии, наши с Лилей ладони заискрились. Тонкие молнии пронизывали наши руки, не причиняя боли ни мне, ни моей истинной. Под монотонное бормотание Харугу моя магия переплеталась с магией Лилии, сочетая нас узами брака.

— Отныне и во веки веков вы являетесь мужем и женой! — торжественно объявил высший архимаг, положив свою горячую ладонь поверх наших с Лилей переплетённых рук. — Взгляни на меня, дитя, — обратился он к моей истинной. — С этого дня ты будешь носить другое имя. Отныне ты — герцогиня Лилиана Пресветлая, жена герцога Феликса из рода Пресветлого Идана, наделенного силой молнии, несущего страх и гибель врагу земель наших.

— Лилиана, — тихо произнесла своё новое имя девушка. — Мне нравится, — улыбнулась она, переведя свой взгляд с Харугу на меня.

— Мне тоже, — ответная улыбка коснулась моих губ. Не дожидаясь разрешения, я подался вперёд и поцеловал свою законную жену.

Легонько прикоснувшись к её сладким устам, я тут же оторвался, заметив во взгляде Лилии явные признаки разочарования.

— Обещаю, наш следующий поцелуй будет намного дольше, — прошептал я в её ушко, и тут же увидел, как на щеках девушки проступил густой румянец, а в глазах зажёгся огонь желания.

«Ничего. Через пару часов я заставлю пылать от жара не только твои щёки», — мысленно обратился я к девушке, посылая ментальную волну, чтобы она услышала меня. Только бы самому не сгореть от нетерпения.

Время, как назло, тянулось точно самая медленная повозка, запряженная хромою лошадью. Принимая поздравления, я ловил себя на мысли: «А не послать ли всех в преисподнюю и не утащить ли свою жену подальше отсюда?»

Лишь спустя положенное время, мы с Лилией смогли покинуть торжество. Обратившись в дракона, я склонился ниц перед своей женой и, дождавшись, когда она усядется на мою спину, тут же взмыл вверх. Нет, я мог бы воспользоваться зачарованной повозкой Ишу, или вообще остаться в поместье брата, который радушно приготовил для нас с Лилией покой. И всё же я решил иначе. Мне не терпелось показать своей любимой наш новый дом.

Новое поместье находилось приблизительно в часе езды от деревни Цветное. В полёте же это время сокращалось втрое. Вот и сейчас, будучи драконом, я смог домчать до поместья всего за каких-то полчаса. Приземлившись на широкую площадку, я тут же обернулся человеком и ловко подхватил на руки слегка испугавшуюся девушку.

— Вот мы и дома, — глухо промолвил я, зарываясь лицом в густые белоснежные локоны жены.

— Это наш дом? — искренне удивилась она. — Как? И когда?..

— Пока ты училась в академии, — ответил разом на все её вопросы. — Отстраивать поместье на пепелище я не стал, решил найти место поближе к твоему трактуру.

— Это... это так... так благородно с твоей стороны, — попыталась она подобрать подходящее слово, характеризующее мой поступок.

— Боюсь, что на этом моё благородство заканчивается, — сипло прохрипел я, не выпуская из рук свою драгоценную ношу.

Влетев по лестнице на второй этаж, без труда отыскал нашу спальню. Плотнo затворив за собой дверь, я прошёл внутрь и бережно опустил Лилию на широкую кровать.

— Прежде чем я продолжу, мне хотелось бы тебе кое в чём признаться, — хрипло произнёс я, склонившись над девушкой.

— Надеюсь, ты не сообщишь мне прямо сейчас о том, что у драконов устроено «всё» не как у людей, — выдала Лиля, испуганно глядя в мои глаза.

— Нет — нет, — замотал я головой. — В анатомическом плане у нас всё, как и у людей, — попытался я успокоить свою молодую жену.

— Фух... — рвано выдохнула она. — Так о чём же ты хотел мне рассказать?

— Не рассказать, — глухо выдохнул я. — Признаться...

— Что ж, самое время для признаний, — тихо прошептала она, гипнотизируя меня своим пристальным взглядом. — Говори, я готова выслушать тебя.

— Появившись в моей жизни, ты не только изменила её, вполне возможно, ты спасла меня и моего дракона от смерти, — опустив подробности, признался я, видя испуг в её глазах. — Судьба сплела наши жизни, обозначив нашу истинность, я же хочу открыть перед тобой свою душу, чтобы когда-нибудь найти в твоей душе отклик своим чувствам, — сглотнув вставший в горле ком и вдохнув в лёгкие побольше воздуха, я произнёс то, в чём хотел признаться ещё там, в саду, если бы нас не прервал, так не вовремя появившийся Николас. — Я люблю тебя. Я полюбил тебя всем сердцем, всей душой. Каждый день, проведённый в разлуке с тобой, подобен глубокому шраму, оставленному кровоточащим

порезом. Будь на то моя воля, я бы давно выкрал тебя из магической академии. И всё же, не в моей власти заставлять тебя поступать так, как хочется мне. Просто хочу, чтобы знала, где бы ты ни находилась, я всегда буду тебя любить и ждать твоего возвращения.

— Какой же ты у меня глупенький, — улыбнувшись, покачала головой Лилия. Неужели ты до сих пор так ничего и не понял? — приподнявшись на локтях, девушка придвинулась к моему лицу и прошептала прямо в губы. — Я люблю тебя, несносная ты ящерица...

Договорить она не успела. Сократив и без того незначительное расстояние, я запечатал её рот требовательным поцелуем. Сметая на пути все барьеры, скользнул внутрь языком. Растворяясь друг в друге без остатка, мы, наконец-то, стали единым целым.

Засыпая в моих объятиях, Лилия ещё крепче прижалась ко мне. Я же в отличие от неё ещё долго не мог сомкнуть глаз. Всё боялся, что произошедшее — всего лишь сон, и стоит мне проснуться, — ничего этого уже не будет. Но даже несмотря на бредовые мысли, что посещали мою голову, я чувствовал в душе настоящую гармонию. Ощущая в себе прилив магии, только сейчас понял, что между нами произошла высшая привязка. Почувствовав себя впервые за многие годы по настоящему расслабленным и счастливым, я сам не заметил, как погрузился в сон. Вот только теперь я уже ни на секунду не сомневался в том, что, проснувшись, увижу рядом с собой свою любимую жену.

Больше книг на сайте - Knigoed.net